

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

$$\mathbb{Z} \leq \mathbb{Z} \leq \mathbb{Z}$$

Санкт-Петербург
2012

В. М. Крылов,

Е. Н. Метёлкин

Отв. ред. д-р пед. наук, проф. Ю. В. Кривошеев

*Печатается по постановлению
Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Лелина Е. И.

— 43 «На благое просвещение народа»: Педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX века: история становления и развития. СПб., 2012. — 296 с.

В 1864 г. в Санкт-Петербурге возник первый в России педагогический музей. Музейные коллекции составляли различного рода учебные наглядные пособия, которые должны были помочь практикующему учителю повысить качество преподавания. Музей был организован в рамках Главного управления военно-учебных заведений и предназначался преимущественно для преподавательского состава военных гимназий и военных училищ, однако достаточно скоро он объединил вокруг себя всю прогрессивную педагогическую общественность России. В учебных округах империи стали учреждаться педагогические музеи, и к концу XIX — началу XX в. в стране появилась разветвленная сеть педагогических музеев — от столичного до земского и даже сельского значения, работающих на благо народного просвещения.

ББК 63.3(3) + 79.1

Оформление обложки выполнено по материалам фотофиксации 1914 г. экспозиций Педагогического музея военно-учебных заведений.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Исторические источники и историография	14
§ 1. Источники	14
§ 2. Историография	29
Глава II. Педагогический музей Главного управления военно-учебных заведений (1864–1917)	47
§ 1. Основание и становление музея. Разработка основополагающих концептуальных установок (1864–1875) .	47
§ 2. Формирование основной структуры музея и ведущих направлений его деятельности (1876–1888)	73
§ 3. Развитие научно-методической основы музея (1888–1906) .	111
§ 4. Формирование и систематизация музейного информационного поля (1906–1917)	136
Глава III. Формирование сети педагогических музеев в России конца XIX – начала XX в..	150
§ 1. Подвижной музей учебных пособий в Санкт-Петербурге . .	151
§ 2. Педагогические музеи ведомства Министерства народного просвещения конца XIX – начала XX в..	172
§ 3. Центральный педагогический музей Министерства народного просвещения.	190
§ 4. Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете	206
Заключение	214
Список использованных источников и литературы	223
Список сокращений	256
Приложения	257
Именной указатель	288

ВВЕДЕНИЕ

Исторический период с 1864 по 1917 г. в системе развития отечественных учебно-образовательных структур был отмечен созданием разветвленной музейной сети из больших и малых однопрофильных музеев, получивших название «Педагогических музеев». К XX в. подобные учреждения уже появились и продолжали возникать не только во многих достаточно крупных губернских городах России, но и в провинциальных городах, а также в некоторых деревнях и селах. Мало того, эта российская инициатива была замечена и подхвачена многими европейскими столицами и даже несколькими штатами в Америке.

Причины появления в России педагогических музеев связаны с кардинальным реформированием общественно-политической жизни страны в середине XIX в. Первый не только в отечественной, но и в мировой практике педагогический музей был открыт в Санкт-Петербурге в 1864 г. как Педагогический музей военно-учебных заведений. Событие это было обусловлено принятием концепции комплексных мер по перестройке русской армии, которые разрабатывались отечественным генералитетом в конце 1850-х – начале 1860-х гг.

В задачи военной реформы 1860-х гг., наряду с прочими, входили вопросы качественной реорганизации системы специального военного образования, результатом которой должна была стать четкая программа подготовки грамотных офицерских кадров. Переживаемый страной научно-технический прогресс сопровождался активным развитием военной техники. Перевооружение русской армии нарезным казнозарядным стрелковым оружием и нарезной дальнобойной артиллерией, изобретение и применение телеграфной связи, активизация строительства железных дорог создавали предпосылки для применения новых способов ведения военных действий. В этих условиях большое значение приобретала общая и специальная грамотность нижних чинов, непосредственным обучением и боевой подготовкой которых занимались младшие армейские командиры, как правило, из среды молодых офицеров. Новое время

предъявляло к молодому офицеру, осуществляющему в армии непосредственное руководство нижними чинами, особые требования, которые, в свою очередь, диктовали необходимость нового подхода к подготовке армейского командного состава.

В 1862 г. военный министр, граф Д. А. Милютин, по распоряжению правительства составил докладную записку с изложением своего мнения о современном состоянии военно-учебных заведений и перспективах их преобразования.¹ Подробно изучив вопрос, он вынужден был признать, что «офицер из кадет не умеет и приступить к делу: вместо того, чтобы быть надежным начальником, помощником и руководителем солдат, он сам нуждается в дядьке».² По мнению автора «записки», подготовка юнкеров к офицерскому званию должна была состоять в обязательном «практическом их ознакомлении со всеми требованиями условий военной службы».³ С этой целью он выдвинул предложение преобразовать прежние кадетские корпуса с девятилетним курсом обучения, где мальчики и юноши из дворянского сословия получали и общее, и военное образование с 10-летнего возраста, в учебные заведения двухуровневой подготовки. На первом этапе организованные при военном министерстве специальные гимназии должны были обеспечивать получение среднего образования молодыми людьми. Второй этап предусматривал последующее обучение желающих посвятить свою жизнь армейской службе в самостоятельных военных училищах с дальнейшим выпуском в армию офицерами.

Первый педагогический музей возник в результате этой реорганизации, осуществляемой под руководством созданного в 1863 г. на положении особого департамента военного министерства нового подразделения — ГУВУЗ. По замыслу реформаторов, концепция военной гимназии в своей основе должна была соответствовать концепции среднего учебного заведения «реального» типа, что особенно подчеркивалось и в «записке» Д. А. Милютина, и в аналитических работах сотрудников ГУВУЗ, следящих в 1860-е гг. за ходом перестройки военно-учебных заведений.⁴ Такой выбор был продиктован самой жизнью: командный состав обновляемой армии должен был пополняться офицерами с широким

¹ Милютин Д. А. Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. — О Д. А. Милютине см. подробнее: Осипова М. Н. Д. А. Милютин. М., 2005.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 9, 10.

⁴ Там же. С. 11; Вессель Н. Военные училища и военные гимназии // Педагогический сборник. Кн. I. 1867. СПб., 1867. С. 122; Коховский В. П. Реформа военно-учебных заведений // Там же. Кн. III. 1869. СПб., 1869. С. 189.

естественнонаучным кругозором, хорошим знанием математики, физики, истории, географии, экономики, современных иностранных европейских языков. Педагогическому музею военно-учебных заведений суждено было в этом отношении оказать военной школе неоценимую услугу.

Впервые идея «реального» среднего образования в России была закреплена гимназическим Уставом 1864 г., разработка которого осуществлялась под руководством тогдашнего министра народного просвещения А. В. Головнина.⁵ Согласно Уставу, в стране были узаконены три типа средней школы: 1) классическая гимназия с двумя древними языками; 2) классическая гимназия с одним латинским языком; 3) реальная гимназия с расширенной программой естественнонаучных дисциплин и изучением современных европейских иностранных языков.⁶

Однако попытка полноправного внедрения «реального» направления в систему отечественной средней школы, подведомственной Министерству народного просвещения (далее — МНП), успехом не увенчалась. Граф Д. А. Толстой, сменивший в середине апреля 1866 г. А. В. Головнина на посту министра народного просвещения, оказался ярким сторонником только классического образования. В 1871 г. под его давлением, несмотря на несогласие большинства членов Государственного совета, император Александр II утвердил новый гимназический Устав, в основу которого закладывался приоритет гимназии классического типа.⁷ Мнение оппозиции, считающей, что реальные гимназии имеют «неоспоримое значение», готовя своих выпускников «как для поступления в высшие учебные заведения, так и прямо на практическое поприще заводской и технической промышленности, нуждающейся до крайности в общественных деятелях», осталось без внимания.⁸

Среди 29 членов Государственного совета, выступивших за развитие в России «реального» гимназического образования, значился военный министр, граф Д. А. Милютин. По его мнению, перестройка отечественной средней школы была необходима не только для дальнейшего успешного хозяйственно-промышленного развития страны, но и для укрепления ее вооруженных сил. Действительно, процесс реформирования армии

⁵ Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954. С. 35–38.

⁶ Там же. С. 38.

⁷ Там же. С. 66; Шевелев А. Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века. СПб., 2001. С. 70, 71.

⁸ Цит. по: Шевелев А. Н. Школа. Государство. Общество. С. 70.

во многом зависел от качества подготовки офицерских кадров, которое в свою очередь определялось степенью изучения и постижения «реальных» учебных дисциплин, связанных с развитием научно-технического прогресса.

На заседании Педагогического комитета ГУВУЗ, состоявшемся 14 мая 1869 г.,⁹ было отмечено, что учреждаемые военные училища смогут выполнять возложенные на них обязанности только в том случае, если будут получать пополнение в виде юнкеров, успешно прошедших «нормальный гимназический курс реального характера, долженствующий стоять и по составу своему, и по характеру самого преподавания в всех частностях выше курса гимназического».¹⁰ Именно поэтому в подведомственных военному министерству гимназиях был установлен расширенный учебный план **реального** образца.

К 1870 г. руководство ГУВУЗ окончательно определилось с вопросами формирования основной концепции военной гимназии.¹¹ Общая продолжительность гимназического обучения составила 7 лет. Перечень изучаемых предметов был определен следующим образом: 1) закон Божий; 2) русский и церковнославянский языки; 3) русская словесность; 4) новые европейские иностранные языки (французский и немецкий); 5) математика; 6) политическая история; 7) география общая и география России; 8) физика и космография; 9) естественная история и физиология; 10) начертательные искусства: рисование, чистописание, геометрическое черчение.¹²

Сравнение учебных планов военных гимназий с учебными планами классических и даже реальных российских гимназий образца 1864 г., находящихся в ведомстве МНП, показывает, что в первом случае имело место углубленное изучение естественнонаучных и физико-математических предметов.¹³ И в то же время, концептуальную основу военной гимназии составляли вопросы всестороннего «общегуманного» образования. Исклчительно утилитарный подход к реальному обучению считался недостаточным. Основное внимание в воспитательном процессе планировалось посвятить всестороннему развитию личности, ее творческих

⁹ Здесь и далее датировка до 1 февраля 1918 г. дается по старому стилю.

¹⁰ Педагогический сборник. Кн. I. 1869. СПб., 1869. С. 8.

¹¹ Переустройство учебного курса в военных гимназиях // Учитель. СПб., 1870. № 21. Ноябрь. С. 684, 685.

¹² Общая программа и инструкция для преподавателей учебных предметов в военных гимназиях и однородных с ними заведениях // Кн. I. 1883. СПб., 1883. С. 1–5.

¹³ Алтатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М., 1958. С. 102–104.

способностей и наклонностей, стремлению к исследовательской деятельности и анализу.¹⁴ Неслучайно известный русский педагог К. Д. Ушинский предпочел дать своему сыну среднее образование именно в военной гимназии.¹⁵ «Детская природа ясно требует наглядности», — настоятельно подчеркивал он в своей фундаментальной работе для педагогов «Родное слово».¹⁶ На страницах отечественной периодической печати второй половины 1860-х гг. К. Д. Ушинский постоянно поддерживал концептуальные образовательные идеи военно-учебных заведений этого времени.¹⁷

От прежних кадетских корпусов военные гимназии получили скудное педагогическое наследие. Необходимо было пересмотреть дидактические основы преподавания и методы организации учебной работы. Решено было отказаться от схоластического заучивания, лежащего в основе обучения в гимназии классического образца. В учреждаемых военных гимназиях разрабатывался альтернативный катехизисный метод познания, обусловленный творческим взаимодействием между учителем и учениками, глубоким изучением и пониманием научных законов и природных явлений. Возможности моделирования такого взаимодействия создавались посредством организации специальной образовательной среды, в качестве основного инструментария которой выступали специально сконструированные и изготовленные наглядные учебные пособия.

Отечественная военная школа второй половины XIX в. приняла на себя ведущую роль в области разработки методики и практики наглядного обучения в России. Этот принцип, предусматривающий самое непосредственное общение с окружающим миром и понимание законов природы, еще в 1660-е гг. провозгласил знаменитый чешский педагог Ян Амос Коменский.¹⁸ Он развивал идеи предметного наглядного обучения, совершая с учениками продолжительные экскурсии в мир природы, помещая в пространстве учебного заведения предметы и модели, дающие возможность непосредственного опыта наглядного чувственного познания.¹⁹

¹⁴ Материалы для составления инструкции по воспитательной части // Педагогический сборник. Кн. II. 1870. СПб., 1870. С. 95.

¹⁵ *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 250.

¹⁶ *Ушинский К. Д.* Избранные труды: В 4 кн. Кн. 2. М., 2005. С. 249.

¹⁷ Там же. С. 79–90; 91–93.

¹⁸ *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения. М., 1894. С. 203, 204; *Кантмерев П.* Дидактические очерки. СПб., 1885. С. 77–83; *Демков М. И.* Курс педагогики: В 2 ч. Ч. I. М., 1907. С. 236–240.

¹⁹ *Дубов И. В.* Музееведение. СПб., 2004. С. 106.

В 1857 г. педагогическое наследие Я. А. Коменского попытались отразить организаторы небольшого школьного отдела, вошедшего в состав лондонского «Южно-Кенсингтонского музея».²⁰ Активизация научно-технического мировоззрения, вызванная укреплением капиталистических форм экономики в развитых западноевропейских государствах, потребовала новых подходов к школьному образованию. Повсеместное появление средних учебных заведений «реального» типа с преобладанием предметных наглядных методов обучения в это время наблюдалось в Германии, Франции, Англии. Российские деятели народного просвещения внимательно присматривались к опыту своих европейских коллег.

В 1862 г. для ознакомления с учебными заведениями Европы за границу был откомандирован попечитель Московского учебного округа, генерал-майор Н. В. Исаков. Он был назначен на эту должность в 1859 г., после службы в армейских строевых частях, и зарекомендовал себя как просвещенный и болеющий за дело человек. Н. В. Исаков хорошо чувствовал время предстоящих перемен и понимал необходимость преобразований на отечественном педагогическом поприще. Его попечительский патронаж распространялся и на Московский университет, и на многочисленные гимназии учебного округа, а также школы, училища и учебные библиотеки. Именно по его инициативе в масштабах округа стали создаваться специальные педагогические курсы для подготовки учителей средних учебных заведений и народных школ.²¹

Командировка за рубеж позволила Н. В. Исакову сформировать четкие практические взгляды на современную методику школьного преподавания. Впоследствии он вспоминал, что во время посещения Лондона с большим интересом осмотрел небольшую экспозицию педагогического отдела Кенсингтонского музея.²² Экспозиция представляла собой достаточно скромное, разрозненное собрание наглядных учебных пособий для объяснения природных физических явлений. В соответствии с запросами времени, не только английская, но и вся западноевропейская школа переходила в этот период на реальный метод обучения. Выставка лондонского музея демонстрировала не столько возможности новых педагогических

²⁰ Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001. С. 52.

²¹ Лалаев М. С. К юбилею бывшего главного начальника военно-учебных заведений, генерал-адъютанта Исакова. Биографический очерк. СПб., 1889. С. 22; Военная энциклопедия: В 18 т. Т. XI. СПб., 1913. С. 33.

²² Письмо Н. В. Исакова В. П. Ковховскому // Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889. С. 15.

приемов, сколько продукцию производителей и разнообразие самих учебных пособий.

Принцип наглядного обучения нашел горячий отклик у Н. В. Исакова. Вернувшись в Россию, он попытался внедрить этот метод в некоторых учебных заведениях Московского учебного округа. Одновременно его не оставляла мысль организовать в Москве постоянную выставку наглядных учебных пособий для широкого круга школьных учителей и всех заинтересованных лиц.²³ Однако эти намерения не нашли должной поддержки в среде МНП. Кроме того, у Н. В. Исакова уже не оставалось времени на их осуществление: в первые дни 1863 г. он был отозван в Санкт-Петербург и 22 января вступил в должность начальника вновь сформированного при военном Министерстве Главного управления военно-учебных заведений.²⁴ Таким образом, начиная с 1863 г., у Н. В. Исакова появилась возможность реального воплощения своих педагогических идей, правда, пока только в рамках структуры военного ведомства.

«С назначением генерал-майора Исакова начальником <...> мы с ним дружно принялись за работу, — вспоминал впоследствии Д. А. Милютин. — К счастью, наши взгляды совершенно совпадали. <...> Особенно находил я в нем весьма ценное достоинство — умение отыскивать и выбирать себе помощников».²⁵

Сформировав группу единомышленников, Н. В. Исаков в 1864 г. создал при ГУВУЗ Педагогический музей военно-учебных заведений, основная цель которого заключалась в том, чтобы способствовать развитию качественно нового метода наглядного обучения в учебных заведениях военного ведомства. Основу коллекционного фонда музея составили наглядные пособия из различных областей знаний, соответствующие самым современным и прогрессивным методам преподавания. Организаторы музея небезосновательно стремились таким образом поднять возможности реального образования до самого высокого уровня. Они убедительно доказывали, что обладающая образцовым комплектом наглядных пособий гимназия сможет предоставить своим ученикам возможность наблюдать и осязать различные образцы, модели и макеты, проводить эксперименты

²³ Письмо Н. В. Исакова В. П. Коховскому. С. 15.

²⁴ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2003. С. 33, 34; Бернацкий В. А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863–1913. СПб., 1913. С. 8. — В 1867 г. должность была преобразована в должность Главного начальника военно-учебных заведений. В 1910 г. должность была вновь преобразована в должность Начальника Главного управления военно-учебных заведений и в таком виде просуществовала до 1917 г.

²⁵ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863–1864. С. 382, 568.

и опыты, самостоятельно делать выводы, доказывать или оспаривать их правильность на основании полученных данных. Все это должно было способствовать развитию творческой личности, хорошо ориентирующейся в окружающей действительности, умеющей принимать быстрые, правильные и неординарные решения.

Педагогический музей военно-учебных заведений взял на себя роль своеобразной рекламной научно-методической музейной лаборатории, где изучались, комплектовались и экспонировались учебные коллекции различных образовательных уровней. Особенность музейного фонда заключалась в том, что он должен был непрерывно обновляться — в соответствии с развитием науки, техники, производства и веяниями времени. Музей способствовал созданию новой методики преподавания не только в масштабе военно-учебных заведений: после первых педагогических выставок в 1866, 1870 и 1872 гг. его значение вышло далеко за рамки военно-учебного ведомства. По мнению П. А. Зайончковского, все это превращало ГУВУЗ в «своеобразный центр народного просвещения».²⁶

С 1875 г. Педагогический музей военно-учебных заведений стал принимать участие в крупных зарубежных конгрессах и выставках. Его первые европейские гастроли в Париже (1875) и Брюсселе (1876) принесли России невероятный авторитет в области разработки и внедрения современных методов наглядного обучения. Музей был признан первым в мире музеем подобного типа, и уже именно в таком качестве продолжал демонстрировать свои возможности на последующих международных выставках в Париже (1878), Венеции (1880), Чикаго (1893). Известно, что во второй половине XIX в. по образцу российского Педагогического музея похожие учреждения стали появляться за границами России: в Голландии, Бельгии, Франции, Италии, Японии, Америке.²⁷ В Америке было образовано целых три педагогических музея: в Вашингтоне, Филадельфии, Нью-Йорке. В связи с этим, некоторое сомнение вызывает утверждение современного американского музейоведа К. Хадсона о том, что Бруклинский детский «учебный» музей, основанный в 1899 г. в одном из крупнейших районов Нью-Йорка, является первым в мире музеем с ярко выраженной интерактивной образовательной концепцией.²⁸ Очевидно, что главная цель учредителей этого музея — «собрать коллекции в каждой из областей местной естественной истории для того, чтобы пробудить в детях интерес и стимулировать их способности к наблюдению

²⁶ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. С. 250.

²⁷ Педагогический сборник. Кн. II. 1883. СПб., 1883. С. 1021, 1022.

²⁸ Хадсон К. Влиятельные музеи. С. 161.

и размышлению»,²⁹ — основана на разработках и наработках Педагогического музея военно-учебных заведений, ранее известных заокеанским коллегам по европейским и чикагской выставкам.³⁰

На протяжении 53 лет, с 1864 по 1917 г., Педагогический музей военно-учебных заведений служил образцовым научно-методическим центром, отражающим лучшие достижения отечественной педагогики. Вокруг музея концентрировались ученые, просветители и общественные деятели страны. В музее разрабатывались и осуществлялись общеобразовательные и просветительские программы практически для всех слоев населения Санкт-Петербурга. Накопленный опыт тщательно описывался, анализировался и повсеместно распространялся, тем более что желающих ознакомиться с ним и воспользоваться им всегда было в избытке.

Несмотря на то, что наглядное обучение не стало в конце XIX — начале XX в. всеобщим достоянием массовой российской школы, его идеи нашли достаточно широкое распространение практически во всех учебных округах страны, и особенно — в системе начального народного образования.³¹ Первые педагогические музеи учебных округов стали создаваться в последней четверти XIX в. прежде всего с целью помочь отечественному народному учителю.³² Развитие в пореформенный период земской школы привело к появлению в начале XX в. системы земских педагогических музеев.³³ Их деятельность осуществлялась в двух основных направлениях: организация стационарных учебно-методических выставок наглядных пособий и формирование коллекционного фонда для выдачи пособий во временное пользование. Фонд временного пользования назывался подвижным. Им активно пользовались в течение учебного года учителя отдаленных сельских школ. В каникулярное вре-

²⁹ Хадсон К. Влиятельные музеи. С. 160.

³⁰ Правильность сомнений по поводу утверждения К. Хадсона подтверждается и тем фактом, что выставка в Чикаго, где Педагогический музей военно-учебных заведений продемонстрировал свои возможности, состоялась в 1893 г., т. е. шестью годами ранее учреждения Бруклинского музея.

³¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 183. Д. 386; Оп. 195. Д. 334.

³² Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 115, 116; Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904.

³³ Поляков Г. П. Из истории музеев Западной Центральной России. Музеи Брянского и Трубчевского уездных земств Орловской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. История. Вып. 4. С. 323–327; Выставка по народному образованию, устроенная Курским губернским земством летом 1902 года 23–30 июня. Курск, 1903; Крекеш Э. Э. Праздник народного учителя. Первая выставка по народному образованию, состоявшаяся в 1902 году в Курске. Чернигов, 1903.

мя для них на основе постоянной экспозиции организовывались летние педагогические курсы.

Методика организации и деятельности провинциальных педагогических музеев основывалась на опыте Педагогического музея военно-учебных заведений, а система комплектования и последующего использования их подвижного музейного фонда была отработана в рамках Подвижного музея наглядных пособий, организованного группой петербургских учителей-энтузиастов в 1892 г. С осени 1894 г. Подвижной музей начал свою деятельность под патронажем Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО, получив официальное название «Подвижной музей наглядных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества».³⁴

В отдаленных регионах страны педагогические музеи взяли на себя роль общедоступных просветительских центров. В определенной степени они готовили почву для ликвидации неграмотности среди населения России, предлагали человеку любого возраста и любого уровня обучения включаться в образовательный процесс. Такая концепция созвучна современной доктрине непрерывного образования, провозглашающей право человека учиться на протяжении всей жизни.³⁵ Современная заинтересованность государства и общества повышением качества образования на всех образовательных уровнях влечет за собой разработку новых учебно-коммуникативных технологий, основанных на творческой активности учащихся. В этом отношении богатейший опыт отечественных педагогических музеев может стать базовой научно-практической основой для перспективных проектных решений.

³⁴ Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1894 году // Техническое образование. СПб., 1895. № 6. Октябрь. С. 133.

³⁵ Приказ Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации. Москва. 1 декабря 2005 г. № 1510 (О методах реализации приоритетного проекта «Образование» и расходовании дополнительных бюджетных средств на 2006 г.) // Вестник образования России. М., 2006. № 2. С. 49.

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

§ 1. Источники

В основе любого исторического исследования лежит источниковая база. При группировке исторических источников по их главнейшим видам исследователь руководствуется основными законами методологии источниковедения и исходящими понятиями об историческом источнике.¹ В системе гуманитарных наук определяется новый статус исторического источника, суть которого заключается в том, что он выступает как главный, центральный объект различных гуманитарных наук при разнообразии их предметов изучения.²

Использованные в настоящей работе источники могут быть разделены на четыре группы:

1. Законодательные источники.
2. Документальные источники внутриведомственного значения.
3. Источники личного происхождения.
4. Военно-педагогическая и педагогическая публицистика.

К первой и основной группе источников относятся официальные документы государственного значения. Наибольшего внимания среди них заслуживают законодательные акты, включенные в Полное собрание законов Российской империи. Это высочайшие указы и повеления, а также утвержденные императорами Александром II, Александром III и Николаем II Положения Военного и Государственного советов. В настоящем исследовании пограничные источники этого разряда датируются 1863 г. и 1910 г. Они представляют собой первое и последнее Положения о ГУВУЗ.³

¹ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006. С. 296.

² Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 7; Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48.

³ ПСЗ. Собр. II. Т. XXXVIII. Отд. I. 1863. СПб., 1866. № 40 007. С. 924–932; Собр. III. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 34 620. С. 1338–1343.

В Положении за 1863 г. прослеживаются первые шаги по созданию будущего Педагогического музея военно-учебных заведений, начало которому было положено посредством организованного в составе учебного отдела ГУВУЗ «Депо учебных пособий» и небольшой педагогической библиотеки при нем. В Положении за 1910 г. Педагогическому музею военно-учебных заведений отведено достаточное место уже как самостоятельному подразделению Управления.

Большое внимание в исследовании уделяется утвержденному в 1875 г. Положению о музее Прикладных знаний,⁴ в состав которого на уровне филиала вошел Педагогический музей военно-учебных заведений, и утвержденному в 1888 г. самостоятельному Положению о Педагогическом музее военно-учебных заведений, опубликованному и в ПСЗ, и в виде отдельного издания.⁵

Помимо этого, в круг исследования вошли помещенные в ПСЗ распоряжения и правила о выставках, предусматривающих учебно-педагогические отделы,⁶ Положение 1886 г. о кадетских корпусах,⁷ распоряжение 1894 г. Александра III об отпуске денежных средств церковноприходским школам,⁸ Положение 1898 г. о премии К. Д. Ушинского,⁹ Положения 1900–1910 гг. о педагогических курсах для подготовки воспитателей и преподавателей для кадетских корпусов.¹⁰

Группу законодательных источников завершают современные законодательные документы 2000 г. Российской Федерации, утверждающие Национальную Доктрину образования в Российской Федерации.¹¹

Следующая и самая обширная группа источников складывается из документальных источников внутриведомственного значения. Она

⁴ Там же. Собр. II. Т. L. Отд. I. 1875. СПб., 1877. № 54 243. С. 2–5.

⁵ Там же. Собр. III. Т. IX. Отд. I. 1889. СПб., 1891. № 5301. Дополнения. С. 55–57; Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1888.

⁶ ПСЗ. Собр. II. 1) Т. XLIV. Отд. I. 1869. СПб., 1873. № 47 004. С. 364, 451–456; 2) Т. XLV. Отд. I. 1870. СПб., 1874. № 48 367. С. 649, 650; 3) Т. XLVII. Отд. II. 1872. СПб., 1875. С. 512. Приложения к № 51 255. Л. 15; 4) Т. LI. Отд. I. 1876. СПб., 1878. № 55 996. С. 542.

⁷ Там же. Собр. III. Т. VI. 1886. СПб., 1888. № 3517. С. 59–77.

⁸ Там же. Т. XIV. Отд. I. 1894. СПб., 1898. № 10 373. С. 74.

⁹ Там же. Т. XVIII. Отд. I. 1898. СПб., 1901. № 15 706. С. 681–683.

¹⁰ Там же. 1) Т. XX. Отд. I. 1900. СПб., 1902. № 18 524. С. 396–398; 2) Т. XXIII. Отд. I. 1903. СПб., 1905. № 23 377. С. 905–909; 3) Т. XXIV. Отд. I. 1904. СПб., 1907. № 24 965. С. 823–826; 4) Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 33 419. С. 557, 558; № 33 689. С. 710–712.

¹¹ Министерство образования и науки Российской Федерации. Национальная Доктрина образования в Российской Федерации. Утверждено постановлением правительства Российской Федерации 4 октября 2000 г., № 751 // Образование и культура. М., 2000. № 5–6. С. 50–55.

состоит из опубликованных и неопубликованных документов. К разряду неопубликованных относятся архивные источники.

В работе были использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и в меньшей степени — Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Архивные источники РГВИА привлекались при разработке и исследовании вопроса истории возникновения и развития Педагогического музея военно-учебных заведений. В исследовании использовались три архивных фонда: фонд № 725 ГУВУЗ, содержащий 56 описей (Ф. 725. Оп. 1–56), фонд № 354 Педагогического музея военно-учебных заведений, состоящий из одной описи (Ф. 354. Оп. 1) и фонд № 409 послужных списков офицеров русской армии, также укомплектованный одной описью (Ф. 409. Оп. 1).¹²

Источники, обнаруженные в РГИА, позволили выявить механизм возникновения родственных педагогических музеев в учебных округах Российской империи, проанализировать особенности их структурной организации и деятельности. Основной корпус источников этого направления содержится в фонде № 733 МНП. Они представляют собой документы министерского департамента народного просвещения.¹³ В исследовании использовалось обширное дело № 334, принадлежащее к описи № 195 этого фонда, укомплектованной документами, составляющими «Журнал Ученого комитета» МНП.¹⁴ Дело № 334 содержит проекты и Положения педагогических музеев в различных городах империи.

Помимо этого, в исследовании привлекались материалы архивных фондов РГИА: № 23 (Фонд министерства торговли и промышленности),¹⁵ № 398 (Фонд департамента земледелия),¹⁶ № 740 (Фонд МНП, юрис-консульская часть),¹⁷ № 759 (Фонд собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии),¹⁸ № 796 (Фонд Святейшего правительственного Синода),¹⁹ № 1158 (Фонд финан-

¹² Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т. I. М., 2006. С. 118, 119.

¹³ Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956. С. 239.

¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334.

¹⁵ Там же. Ф. 23. Оп. 17. Д. 55.

¹⁶ Там же. Ф. 398. Оп. 75. Д. 484.

¹⁷ Там же. Ф. 740. Оп. 45. Д. 11.

¹⁸ Там же. Ф. 759. Оп. 23. Д. 600.

¹⁹ Там же. Ф. 796. Оп. 187. Д. 2228.

совой комиссии Государственного Совета),²⁰ № 1263 (Фонд Комитета министров),²¹ № 1284 (Фонд Министерства внутренних дел),²² № 1409 (Фонд собственной его императорского величества канцелярии).²³

Были использованы только два архивных дела ЦГИА СПб, анализ которых позволил сделать заключение о первых преобразованиях Педагогического музея военно-учебных заведений сразу после 1917 г.

В процессе изучения истории Педагогического музея военно-учебных заведений, показанной во второй главе, удалось выявить пограничные архивные источники 1864 г. и 1918 г., хранящиеся в РГВИА, в фонде ГУВУЗ (Ф. 725). Первый из них, датированный 1864 г., представляет собой «Дело об инструкции заведующему библиотекой и центральным Депо учебных пособий при Главном управлении военно-учебных заведений».²⁴ На страницах второго источника перечислен штат сотрудников Педагогического музея военно-учебных заведений, вошедших в общий список военнослужащих ГУВУЗ, составленный на основании приказа по Управлению от 27 января 1918 г.²⁵ Благодаря этому источнику, были сделаны выводы о структуре и штатно-должностном расписании музея к концу 1917 г.

Серьезному всестороннему изучению был подвергнут архивный фонд Педагогического музея военно-учебных заведений, состоящий из одной описи (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1). Документальные материалы фонда по их происхождению можно разделить на следующие группы:

1. Документы Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений.
2. Общее делопроизводство.
3. Документы Учебно-воспитательного комитета музея.
4. Протоколы заседаний Отдела для содействия самообразованию при учебно-воспитательном комитете.
5. Документы Музыкальных классов музея.
6. Документы Педагогических курсов.

В описи заинвентаризировано 48 единиц хранения. Крайние даты фонда: 26 июля 1870 г. – 24 февраля 1917 г.²⁶ В его документальных

²⁰ Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 465.

²¹ Там же. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5396.

²² Там же. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 159.

²³ Там же. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1074.

²⁴ РГВИА. Ф. 725. Оп. 2. Д. 101.

²⁵ Там же. Оп. 54. Д. 428. Л. 26–28 об.

²⁶ Там же. Ф. 354. Оп. 1. Д. 1, 48.

материалах отражены не все стороны деятельности музея и далеко не за все время его существования. Поэтому основным источником при написании второй главы, посвященной Педагогическому музею военно-учебных заведений, явилась система отчетов о его деятельности.

Отчеты Педагогического музея военно-учебных заведений относятся к группе опубликованных источников. Первый отчет был составлен и опубликован в январе 1876 г. под названием «О деятельности Педагогического музея за 1-ю половину 1875–1876 учебного года».²⁷ Автором отчета являлся председатель Постоянной комиссии Педагогического музея, начальник учебного отдела ГУВУЗ В. П. Коховский, стоявший у истоков музея и ставший его фактическим руководителем, а с 1888 г. — первым директором. В начале 1877 г. В. П. Коховский выпустил второй отчет, который уже носил название «Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1876 год».²⁸ С этого времени годовые отчеты, называемые «краткими обзорами», составлялись и публиковались со строгой регулярностью: до 1882 г. включительно — за каждый минувший календарный год, а впоследствии — по прошествии каждого учебного года.

Для того, чтобы отчетная документация выстроилась в общую и непрерывную систему, в 1876 г. В. П. Коховский подготовил сводный музейный отчет с 1864 по 1876 г., который по форме изложения в некоторой степени напоминал краткую историческую справку о Педагогическом музее и его деятельности за указанный период.²⁹ Этот документ рассматривается как источник, так как он был составлен непосредственным организатором музея, активно продолжавшим курировать музейную работу. Последующие отчеты Педагогического музея военно-учебных заведений регулярно публиковались на страницах периодического издания ГУВУЗ «Педагогический сборник».³⁰

Журнал «Педагогический сборник» издавался с 1864 г. по 1918 г. как официальный печатный орган ГУВУЗ.³¹ Его редакторами были

²⁷ О деятельности Педагогического музея за 1-ю половину 1875–76 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. СПб., 1876. С. 44–57.

²⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1876 год // Там же. Кн. I. 1877. СПб., 1877. С. 1334–1356.

²⁹ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 год // Там же. Кн. XII. 1876. СПб., 1876. С. 1195–1208.

³⁰ Переселенков С. А. Систематический указатель статей, напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за пятьдесят лет (1864–1914). СПб., 1915. С. 130–132.

³¹ В 1864 г. журнал «Педагогический сборник» пришел на смену первому печатному органу военно-учебного ведомства, который издавался с 1836 г. под названием «Журнал для чтения

опытные педагоги из числа штатных сотрудников Управления. В период милютинских реформ, с 1864 г. по 1882 г., во главе журнала стоял действительный статский советник Н. Х. Вессель, служивший до этого в Ученом комитете МНП, числившийся в ГУВУЗ чиновником для особых поручений. С 1882 г. по 1910 г. редактором «Педагогического сборника» являлся генерал-лейтенант А. Н. Острогорский, служивший ранее директором Учительской семинарии военного ведомства. Последний редактор журнала, полковник (с марта 1917 г. — генерал-майор) И. С. Симонов прошел путь от офицера-воспитателя до столоначальника учебного отдела ГУВУЗ.³²

Журнал «Педагогический сборник» состоял из двух частей. Первая часть, называемая «официальной», содержала приказы, циркуляры, распоряжения и официальные уведомления по ГУВУЗ. Вторая «неофициальная» часть складывалась из педагогических публикаций, методических установок, мнений, пояснений, отчетов и пр.

Первоначально отчеты Педагогического музея военно-учебных заведений печатались только на страницах «неофициальной» части «Педагогического сборника», а с 1880 г. стали издаваться помимо этого в виде отдельных книжек как приложение к журналу. Несколько экземпляров такого «приложения» вместе с годовым выпуском самого журнала предназначались для библиотеки Педагогического музея и личной императорской библиотеки. Они имели особо качественный, тисненый золотом переплет темно-коричневого цвета, вызолоченный срез листов и отмечались особыми штампами.³³

Каждый из ежегодных отчетов начинался со статистических данных о проведенных плановых мероприятиях и заканчивался сведениями о состоянии музейных финансов за отчетный период. Основную часть отчета занимали обширные сведения о годовой работе учебно-воспитательного комитета и отделов музея: организации выставок, проведении экскурсий и музейно-педагогических занятий (в отчетах использовался термин

воспитанникам военно-учебных заведений». (О «Журнале для чтения...» см.: Симонов И. С. Из истории Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. XI. 1913. СПб., 1913. С. 426–454; Кн. XII. 1913. СПб., 1913. С. 597–627.)

³² В 1914 г. И. С. Симонов опубликовал краткий исторический очерк, посвященный пятидесятилетию журнала «Педагогический сборник» (Симонов И. С. Педагогический сборник за пятьдесят лет (1864–1914). Пг., 1914.)

³³ Такие экземпляры журнала «Педагогический сборник» и музейных обзоров можно встретить в фонде РНБ и в книжном фонде Педагогического музея, организованного автором настоящей работы в 2003 г. на базе СПб АППО с использованием далеко не полностью сохранившейся коллекции Педагогического музея военно-учебных заведений.

«объяснение коллекций»), публичных мероприятиях, выступлениях на заседаниях отделов и комиссий, народных и солдатских чтениях, музыкальных классах и пр. Из года в год основная часть отчетов становилась все более объемной. Это было связано с расширением музейной деятельности, возникновением новых экспозиций, отделов, кружков, мастерских, созданием информационно-справочной системы базовых данных. В связи с этим к концу 1880-х гг. музейные отчеты стали выходить в виде отдельно переплетенных брошюр. Годовой отчет освещал «аудиториальную» деятельность музея, занятия учебно-воспитательного комитета, работу хозяйственного комитета, проведение знаковых мероприятий и по-прежнему содержал статистические и финансовые данные. Прочие части отчета содержали сведения о работе различных музейных отделов и составлялись их руководителями.

С началом Первой мировой войны отчеты Педагогического музея военно-учебных заведений стали выходить в упрощенном и сокращенном вариантах. Последний, чрезвычайно краткий отчет музея за 1915/1916 учебный год, вышел в 1916 г. уже только в составе «Педагогического сборника».³⁴

Помимо ежегодных общемузейных отчетов в процессе исследования было выявлено и проанализировано несколько тематических отчетов, освещающих отдельные стороны музейной работы, — такие как, например, организация и проведение первых в России народных и солдатских чтений,³⁵ участие Педагогического музея военно-учебных заведений в различных выставках,³⁶ а также отчеты заседаний различных отделов музея.³⁷

³⁴ Педагогический музей военно-учебных заведений. Деятельность учебно-воспитательного Комитета и его отделов в 1915–1916 году // Педагогический сборник. Пг., 1916. Ноябрь. С. 491.

³⁵ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1882; *Musée pédagogique des établissements militaires d'éducation. Première période décennale des lectures pour le peuple et pour les soldats.* St. Petersburg, 1882.

³⁶ *Коховский В. П.* 1) По поводу участия Педагогического музея в Международной географической выставке и конгрессе в Париже, в 1875 году // Педагогический сборник. Кн. XI. 1875. СПб., 1875. С. 1121–1150; 2) Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе, в 1876 году // Там же. Кн. I. 1877. СПб., 1877. С. 1–41; Кн. II. 1877. СПб., 1877. С. 115–150; Кн. III. 1877. СПб., 1877. С. 223–271; Кн. IV. 1877. СПб., 1877. С. 331–375; Кн. V. 1877. СПб., 1877. С. 461–492; Кн. VI. 1877. СПб., 1877. С. 565–583; Кн. VII. 1877. СПб., 1877. С. 691–742; Кн. VIII. 1877. СПб., 1877. С. 811–858; Кн. IX. 1877. СПб., 1877. С. 919–977; Кн. X. 1877. СПб., 1877. С. 1057–1114; *Рюмин В. Н.* Отчет по осмотру Педагогического отдела Политехнической выставки в Москве в июле 1872 года инспектора народных училищ Минской дирекции, коллежского советника Рюмина. Вильна, 1872.

³⁷ Значение классной книги для чтения в элементарной школе. Сообщение барона Н. А. Корфа. Стенографический отчет прений, происходивших по этому поводу в Педагогическом музее

Необходимым дополнением к ежегодным и тематическим отчетам Педагогического музея военно-учебных заведений стали опубликованные и неопубликованные источники о его деятельности, недостаточно полно показанной в отчетной документации. К этой группе источников относятся архивные материалы, освещающие работу музея, связанную с изготовлением учебных пособий,³⁸ деятельностью музейных музыкальных классов,³⁹ музейного отдела для содействия самообразованию,⁴⁰ учреждением и присуждением премии К. Д. Ушинского⁴¹ и пр.

Учитывая тот факт, что Педагогический музей военно-учебных заведений принадлежал к учреждениям военного ведомства, в поле исследования вошли приказы по военному ведомству, приказы по ГУВУЗ, приказы, циркуляры, учебные программы и инструкции по военно-учебным заведениям, связанные с темой исследования.

Эти документы разделяются на две подгруппы: руководящие и делопроизводственные документы. К руководящим документам относятся приказы, циркуляры, программы и инструкции, содержанием которых являются установочные положения о жизнедеятельности подразделений ГУВУЗ. Документы, определяющие порядок внутренней службы и кадровые перестановки, относятся к делопроизводственным.⁴²

Вышеотмеченные приказы, циркуляры, программы и инструкции были обнаружены в архивном фонде № 725 РГВИА,⁴³ в официальной части журнала «Педагогический сборник» за разные годы,⁴⁴ в работе И. С. Симонова «Светлой памяти Н. В. Исакова», вышедшей в Петрограде

военно-учебных заведений 30 декабря 1881 года. СПб., 1882; РГВИА. Ф. 354. Д. 23. — В состав архивного дела «Отдел для содействия самообразования при учебном комитете Педагогического музея», датированного 1894, 1895 гг., входят стенографические отчеты заседаний членов отдела.

³⁸ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 1.

³⁹ Там же. Д. 7.

⁴⁰ Там же. Д. 23.

⁴¹ Там же. Д. 18, 19.

⁴² Например, приказ по военному ведомству от 28 июня 1888 г. за № 143 о введении в действие Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений (РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 1) относится к руководящим документам, а приказы № 52 от 4 августа 1888 г. и № 64 от 17 сентября 1888 г. о назначении на должность директора и хранителя Педагогического музея военно-учебных заведений В. П. Коховского и А. А. Кратирова (РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 6 об., 16 об.) — к делопроизводственным документам.

⁴³ РГВИА. Ф. 725. 1) Оп. 8. Д. 80. Л. 227; 2) Оп. 26. Д. 10. Л. 1, 6 об., 16 об.; 3) Оп. 51. Д. 332. Л. 12; 4) Оп. 54. Д. 428. Л. 26–28 об.

⁴⁴ Педагогический сборник 1) Кн. III. 1881. СПб., 1881. С. 1, 2; 2) Кн. III. 1886. СПб., 1886; 3) Кн. VIII. 1890. СПб., 1890. С. 23; 4) Пг., 1917. Июль, август, сентябрь. С. 85.

в 1916 г.,⁴⁵ в сборнике опубликованных приказов по военно-учебным заведениям, хранящемуся в РНБ.⁴⁶ Эту группу источников дополняют протоколы деловых заседаний и запротоколированные описания юбилейных праздников Педагогического музея военно-учебных заведений.⁴⁷ Резолюции Первого Всероссийского съезда преподавателей математики, проходившего по инициативе и на территории музея с 27 декабря 1911 г. по 3 января 1912 г., относятся к документальным источникам из корпуса руководящих документов.⁴⁸

К эпистолярному наследию Педагогического музея военно-учебных заведений принадлежит деловая переписка сотрудников ГУВУЗ по вопросам музейной деятельности, которая была выявлена при анализе архивных и опубликованных источников.⁴⁹ Помимо этого, в исследовании были использованы источники личного происхождения в виде дневниковых записей и воспоминаний. В процессе анализа реформы военного образования 1860–1870 гг. изучались дневники и воспоминания тогдашнего военного министра Д. А. Милютин.⁵⁰

В разряд справочно-информационных источников вошли выставочные и экспозиционные каталоги Педагогического музея военно-учебных заведений,⁵¹ а также различного рода путеводите-

⁴⁵ Симонов И. С. Светлой памяти Н. В. Исакова. Пг., 1916. Приложения.

⁴⁶ РНБ. Отдел картографии. 135 / 14–1871.

⁴⁷ Акт по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Пг., 1915. С. 13–30; Журналы заседаний Комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений по вопросу о программе Учебника грамоты для молодых солдат и программа конкурса на составление такого учебника. СПб., 1884; Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889.

⁴⁸ Резолюции Первого Всероссийского съезда преподавателей математики // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г.: В 2 т. Т. I. СПб., 1913. С. 568–571.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 (Письмо от сына и дочери К. Д. Ушинского директору Педагогического музея А. Н. Макарову от 29 апреля 1896 г. о переводе на счет музея капитала для учреждения премии их покойного отца; Письмо В. П. Коховского Н. В. Исакову от 18/30 июля 1875 г. из Парижа об участии Педагогического музея военно-учебных заведений в Географическом конгрессе // Педагогический сборник. Пг., 1916. Сентябрь. С. 238 (Приложение к статье И. С. Симонова «Памяти В. П. Коховского»).

⁵⁰ Милютин Д. А. 1) Дневник. 1873–1875 / Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1947; 2) Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2003.

⁵¹ Первый каталог коллекций Педагогического музея военно-учебных заведений вышел в 1872 г. (Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными и руководящими статьями. СПб., 1872). В 1874 г. к этому каталогу было сделано дополнение в виде описания не вошедшей в него коллекции музея по физике (Прибавление к каталогу 1872 г. Описание приборов по физике, находящихся в Педагогическом музее

ли,⁵² анкеты,⁵³ списки участников музейных заседаний, конференций и съездов,⁵⁴ наиболее интересные доклады и выступления.⁵⁵ Кроме того, анализу был подвергнут достаточно обширный корпус источников, представляющих собой артефакты в виде сохранившихся до наших дней учебных пособий и учебно-методических разработок сотрудников

военно-учебных заведений. СПб., 1874). Из каталогов, сопровождающих крупные выставки с участием Педагогического музея, наиболее интересны: Каталог учебных и воспитательных пособий Педагогического отдела Военного Министерства. Выставка 1870 года. СПб., 1870; Каталог Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий. 1890 год. СПб., 1890; Очерк предметов, представленных Военным Министерством на Чикагскую всемирную выставку 1893 года. СПб., 1893; Каталог экспонатов Педагогического музея военно-учебных заведений на выставке «Устройство и оборудование школы». 1912 г. СПб., 1912.

⁵² Животовский Н. П. Путеводитель по учебному ботаническому саду, устроенному Н. П. Животовским при Педагогическом музее. Санкт-Петербург, 1882–1883. СПб., 1883; Notice sur le matériel d'enseignement pour l'étude de la géographie et de la cosmographie, exposé par le Musée pédagogique des établissements militaires d'éducation. St. Peterbourg, 1875; План-путеводитель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб / 795. Инв. № 14992; Практический план столицы Санкт-Петербург «Петроград». СПб., 1894; Путеводитель по Петербургу. Образовательные экскурсии. СПб., 1903. Репринт: Л., 1990.

⁵³ Анкета по вопросу преподавания математики в средней школе // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г.: В 2 т. Т. I. СПб., 1913. С. 309–315.

⁵⁴ Алфавитный список лиц, выступавших на Первом Всероссийском съезде преподавателей математики в собраниях секций // Там же. С. 339; Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений (К 9 февраля 1889 года). СПб., 1889; Список наград, присужденных на выставке «Устройство и оборудование школы» // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 6. Октябрь. С. 61; Список офицеров болгарской службы, окончивших воспитательские курсы // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. СПб., 1911. Приложение. С. 228; Список членов и гостей Первого Всероссийского съезда преподавателей математики // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г.: В 2 т. Т. I. С. 346–363; Штатный список выпускников Педагогических курсов офицеров-воспитателей в 1901 году // Макаров А. Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательской деятельности в кадетские корпуса. СПб., 1902. С. 118.

⁵⁵ Речь генерал-лейтенанта З. А. Макшеева по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Пг., 1915. Вып. I. С. 27; Речь, сказанная в Педагогическом музее военно-учебных заведений 9 февраля 1914 года, после молебна по случаю 50-летнего юбилея учреждения // Церковный вестник. 1914. 13 февраля. С. 1; Слово епископа о. Анастасия по случаю 50-летия Педагогического музея // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Вып. I. Пг., 1915. С. 14–16; Слово, сказанное профессором, протоиереем С. А. Соллертинским перед молебном в день юбилея А. Н. Макарова // Педагогический сборник. Кн. IX. 1906. СПб., 1906. С. 274, 275.

Педагогического музея,⁵⁶ опубликованные тексты народных и солдатских чтений,⁵⁷ некоторые из опубликованных работ авторов, ставших лауреатами премии К. Д. Ушинского.⁵⁸

Дополнительный круг источников составила текущая информация о Педагогическом музее военно-учебных заведений, военно-педагогическая и педагогическая публицистика в отечественной периодике второй половины XIX – начала XX в. К разряду текущей информации относятся объявления об открытии музейных экспозиций, выставок, отделов, бюро и пр., а также репортажи об их работе.⁵⁹ Статьи публицистического характера отражают течение военно-педагогической мысли и развитие педагогических идей этого времени.⁶⁰

⁵⁶ Из сохранившихся учебных пособий наибольший интерес представляет простой прибор на картонной основе для определения перемещения солнца в течение года, созданный старейшим сотрудником музея, физиком Я. И. Ковальским в 1901 г. (Экспозиционный фонд СПб АППО. Ф. О-1 ф. Инв. № 24). Среди учебной и учебно-методической литературы следует отметить следующие издания: *Ковальский Я. И.* Сборник первоначальных опытов, при помощи которых можно познакомить детей с самыми простыми физическими и химическими явлениями. СПб., 1885; *Миропольский С. 1)* Учебник грамоты для молодых солдат. СПб., 1888; 2) Наставление для обучающихся по Учебнику грамоты для молодых солдат. СПб., 1888; Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. СПб., 1906; *Эрисман Ф. Ф.* Труды Комиссии Педагогического музея по отделу школьной гигиены. Проект образцовой классной комнаты // Педагогический сборник. Кн. II. 1876. СПб., 1876. С. 136–172; и др.

⁵⁷ *Александрова Н. А.* Где на Руси какой народ живет и чем занимается? СПб., 1874; *Вишняков Е. П.* Кавказ и Кавказская война. Чтение для народа. СПб., 1874; *Галенковский П. А.* Рушукский отряд Наследника-Цесаревича в войну 1877–1878 года. Чтение для солдат. СПб., 1887; *Попов Р. 1)* О болгарях. Чтение для народа. СПб., 1877; 2) О сербах. Чтение для народа. СПб., 1877; 3) О черногорцах. Чтение для народа. СПб., 1877; *Прокофьев В.* Взрыв турецкого броненосца. Подвиг лейтенантов Ф. В. Дубасова и А. П. Шестакова. Чтение для народа. Читано в Санкт-Петербурге, в аудитории Соляного городка. СПб., 1878; Сборник общедоступных чтений Педагогического музея военно-учебных заведений. Чтения для народа и для солдат. СПб., 1885; *Хребтов А.* Русский военный орден. Чтение для народа. СПб., 1877; *Шиле А.* Волга и ее значение для России. СПб., 1876.

⁵⁸ *Зюкова П. А. 1)* Товарищ. СПб., 1903; 2) Книга для учителей. Методические указания к учебной книге «Товарищ». СПб., 1902; 3) Товарищ. М., 1904–1906; 4) Товарищ. Одесса, 1905–1908; Энциклопедия домашнего воспитания: В 59 вып. / Под ред. П. Ф. Каптерева. СПб., 1898–1910.

⁵⁹ См., например: *Адлер Б. Ф.* Географическое бюро при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Землеведение. Кн. III. М., 1911. С. 121–129; Об открытии 14 мая 1870 г. Всероссийской Мануфактурной выставки // Русские ведомости. 17 мая 1870 г. № 104 (Рубрика «Внутренние известия»); Открытие Общества содействия физическому развитию // Образование. СПб., 1893. № 11. С. 276, 277; и др.

⁶⁰ См., например: *Вессель Н.* Военные училища и военные гимназии // Педагогический сборник. Кн. I. 1867. СПб., 1867. С. 77–131; *Е. С. и А. С. К.* К вопросу о педагогической подготовке офицеров-воспитателей кадетских корпусов // Там же. Кн. VI. 1899. СПб., 1899.

Источниковая база третьей главы исследования, посвященной истории возникновения родственных педагогических музеев в учебных округах Российской империи и формированию Кабинета церковно-школьных пособий при статистическом совете Синодального училищного совета, складывается преимущественно из опубликованных и неопубликованных источников, относящихся к разряду документальных. Система учреждения «окружных», земских и прочих провинциальных музеев подобного типа была в целом сформирована в начале XX в. Вся документация проходила на внутриминистерских или внутриведомственных уровнях, поэтому в этой части работы источники законодательного характера отсутствуют.

Основной корпус неопубликованных источников, отражающих историю педагогических музеев России конца XIX – начала XX в. ведомства МНП, хранится в фондах РГИА. Отправной точкой исследования стало объемное архивное дело фонда № 733 МНП, включающее в себя делопроизводство по разработке концепции и утверждению проектов и Положений ряда педагогических музеев в учебных округах Российской империи.⁶¹ Благодаря источникам указанного дела, удалось выявить и проанализировать обсуждаемую в Ученом комитете МНП идею о создании в России Центрального педагогического музея.

Механизм организации и последующего строительства в 1910–1914 гг. Педагогического музея имени цесаревича Алексея в городе Киеве был подвергнут исследованию в результате анализа архивных фондов № 740 (Оп. 45. Д. 11), № 1158 (Оп. 1. Д. 465), № 1409 (Оп. 6. Д. 1074). Дополнительно при освещении этого вопроса использовалась группа источников, обнаруженных в периодической печати начала XX в., преимущественно в газете «Киевская мысль», а также в газете «Школа и жизнь».⁶²

С. 586–590; *Зедделер Л. Л.* Несколько слов о назначении военных училищ // Там же. Кн. XII. 1868. СПб., 1868. С. 2121–2127; *Коховский В. П.* Реформа военно-учебных заведений // Там же. 1) Кн. III. 1869. СПб., 1869. С. 179–221; 2) Кн. IV. 1869. СПб., 1869. С. 189–292; *Лалаев М. С.* Реформы военно-учебных заведений. Военные прогимназии // Там же. Кн. IV. 1869. СПб., 1869. С. 311–325; и др.

⁶¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334.

⁶² Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Киевская мысль. 27 сентября 1912 г. № 268. С. 3; Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Там же. 5 октября 1912 г. № 276. С. 4; Отдел хроники. Педагогический музей имени цесаревича Алексея // Там же. 30 ноября 1912 г. № 332. С. 4; Киевская выставка // Там же. 2 июля 1913 г. № 180. С. 3–5; Отдел хроники. Среди народных учителей // Там же. С. 3; *Чаговец В. 1)* Выставочная ложь // Там же. 4 июля 1913 г. № 182. С. 5; 2) Подложные экспонаты // Там же. 5 июля 1913 г. № 183. С. 3; 3) Школьная хлестаковщина // Там же. 13 июля 1913 г. № 191. С. 3; Хроника выставки // Там же. 24 июля 1913 г. № 202. С. 5; *Л-ский Л.* Киевский Педагогический музей // Школа и жизнь. СПб., 1913. № 16. С. 2.

Источники в виде опубликованной отчетной документации о деятельности ряда родственных педагогических музеев за истекший учебный или календарный год позволили проследить темпы музейного развития на протяжении нескольких лет.⁶³ Одновременно отчетная документация явилась основной источниковой базой при изучении деятельности Подвижного музея учебных пособий в Санкт-Петербурге, положившего начало системе выдачи пособий из музейных коллекций во временное пользование. Организованный в 1892 г. на общественных началах группой столичных педагогов-энтузиастов, этот музей уже через два года вошел в состав Постоянной Комиссии по техническому образованию ИРТО. Поэтому в процессе исследования Подвижного музея анализировались не только его самостоятельные отчеты, начало которым было положено в 1901/1902 учебном году,⁶⁴ но и отчеты Постоянной Комиссии, начиная с 1893 г., когда встал вопрос о введении музея в ее состав.⁶⁵ Отчеты публиковались на страницах официального печатного органа ИРТО педагогической направленности «Техническое образование», который с 1907 г. стал называться «Техническое и коммерческое образование». Здесь регулярно появлялась не только ежегодная отчетная документация Постоянной Комиссии и Подвижного музея, но и документация, представляющая собой так называемые «юбилейные» отчеты, связанные с различными знаковыми событиями и юбилейными датами учреждений.⁶⁶

⁶³ См., например: Обзоры Педагогического музея Педагогического общества при Императорском Московском университете за 1903 г. (М., 1904) и за 1909 г. (М., 1910).

⁶⁴ Отчет о деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 21–30; Денежный отчет Подвижного музея за 1901–1902 уч. год // Там же. С. 32, 33; Подвижной музей учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1908. № 6. Октябрь. Приложение. С. 1–12; Отчет о деятельности Подвижного музея учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества. С 1-го сентября 1907 года по 1-е июня 1908 года. Санкт-Петербург, Прилукская, 10 // Там же. СПб., 1909. № 6. Октябрь. Приложение. С. 1–6.

⁶⁵ Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1893 году // Техническое образование. СПб., 1895. № 5. Май. С. 8; Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1894 году // Там же. СПб., 1895. № 6. Октябрь. С. 129–133; Отчет о школах Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Там же. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 1–17.

⁶⁶ Итоги 25-ти-летней деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию // Там же. СПб., 1893. № 8. Декабрь. С. 46–58; *Северянин Н. П.* Съезд по техническому и профессиональному образованию // Там же. СПб., 1904. № 6. Октябрь. С. 42; *Новорусский М. В.* Итоги 15-ти-летней деятельности Подвижного музея при Постоянной Комиссии по Техническому образованию ИРТО. (1894–1909). СПб., 1910.

Сведения об учреждении при Синодальном училищном совете Кабинета церковно-школьных пособий, постоянной выставки при нем и сопутствующей педагогической библиотеки учебно-духовной направленности отражены в архивном фонде № 796 (Оп. 187. Д. 2228) Святейшего правительствующего Синода РГИА. Перечисленные отделы музейно-педагогической направленности составляли своеобразный педагогический музей духовного ведомства, где вырабатывались учебно-методические рекомендации для учителей народных церковноприходских школ и школ грамоты. Начальная концепция этих школ в области наглядного обучения отражена в официальных Правилах о церковноприходских школах и Правилах о школах грамоты, утвержденных Александром III соответственно в 1884 и 1891 гг.⁶⁷

Изучение результатов деятельности отечественных педагогических музеев, возникших на рубеже XIX–XX вв., привело к необходимости отбора группы справочно-информационных источников в виде товарных, музейных и выставочных каталогов, указателей, учебно-методических разработок и рекомендаций. В исследовании были использованы только опубликованные источники этого ряда, так как уже сам факт публикации подчеркивает высокую продуктивность музея. Особое внимание уделялось каталогам и указателям, отражающим коллекционный фонд музеев,⁶⁸ а также каталогам, демонстрирующим возможности производителей учебных пособий.⁶⁹

⁶⁷ Правила о церковноприходских школах, высочайше утвержденные 13 июня 1884 года. СПб., 1884; Правила о школах грамоты, высочайше утвержденные 4 мая 1891 года. СПб., 1891.

⁶⁸ *Бируков Б. И.* Критический обзор пособий по географии. СПб., 1909; Каталог предметов, находящихся в школьном Подвижном музее Можайского уездного земства // *Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения* / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. I. М., 1902. С. 170–172; Каталог выставки по народному образованию, устроенной Курским губернским земством в городе Курске в 1902 году от 23 по 30 июня. Курск, 1902; Правила о церковноприходских школах и систематический каталог учебных книг и пособий для преподавания в церковноприходских и священнослужительских (домашних) школах на 1884–1885 учебный год. СПб., 1884; Указатель наглядных учебных пособий для начального обучения, составленный Санкт-Петербургским Подвижным музеем. Издание 3-е. СПб., 1902; Указатель учебной литературы и учебных пособий по естествознанию. СПб., 1906; Указатель учебной литературы и учебных пособий по беллетристике. СПб., 1907; Указатель учебной литературы и учебных пособий по географии. СПб., 1908; Указатель учебной литературы и учебных пособий по истории и общественным вопросам. СПб., 1909.

⁶⁹ *Volckmar F., Staackmann L., Koch A.* Lehrmittel Netto Katalog. Leipzig; Berlin; Stuttgart, 1908; Каталог товарищества «Культура». Отдел IX. Физика. Химия. СПб., 1910.

Анализ учебно-методических разработок, основанных на принципе наглядного обучения, составленных школьными учителями и сотрудниками изучаемого комплекса педагогических музеев, позволил проследить развитие отечественной научной педагогической мысли в этом направлении. Особый интерес вызывают источники, представляющие собой методически обоснованный перечень учебных пособий для народных школ и народных музеев.⁷⁰ Их дополняют публикации учебно-методического характера для практикующих учителей, организаторов и сотрудников провинциальных педагогических музеев.⁷¹ Доклады и выступления музейных сотрудников на профессиональных собраниях, совещаниях и съездах пропагандируют накопленный опыт музейно-педагогического проектирования.⁷²

Отдельное внимание было уделено источнику, представляющему собой анкету с вопросами по организации, деятельности и финансовому обеспечению учебных, школьных и педагогических музеев, расположенных в различных уголках империи.⁷³ Анкетирование проводила специальная Комиссия, организованная при Педагогическом музее военно-учебных заведений в 1910 г. Результатом работы Комиссии стал

⁷⁰ Примерный перечень учебных пособий по физике и естественной истории для небольших народных музеев. СПб., 1899; Список наглядных пособий коллекции на сумму 12 рублей, рассылаемый курским земством во все земские школы // Чехов Н. В. Наглядное обучение и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 55, 56; Список пригодных для начальной школы наглядных пособий на сумму около 25 рублей. Составлен Подвижным музеем ИРТО // Там же. С. 56, 57.

⁷¹ Новорусский М. В. Подвижной музей при Постоянной Комиссии ИРТО в роли книжного руководителя // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1910. № 5. Май. С. 38–40; Обзор русской хрестоматии. СПб., 1908; Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. 1) Вып. I. М., 1902; 2) Вып. II. М., 1905; Смирнов Е. И. Простейшие опыты для объяснений явлений природы. М., 1904; Якобсон А. Г. Астрономическая обсерватория Лиговского Народного Дома. СПб., 1908.

⁷² Касторская О. Опыт организации Земского Подвижного музея наглядных пособий. Доклад, читанный в учебном отделе Общества распространения технических знаний 5 декабря 1900 года в Москве // Общее дело: Сборник статей по вопросам образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. С. 161–172; Страхова М. И. Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. СПб., 1904.

⁷³ Вопросный лист Комиссии по исследованию деятельности и организации учебных музеев, при Педагогическом музее военно-учебных заведений // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 115–121. (Приложение к статье М. В. Новорусского «Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным». С. 61–130).

обширный список различного типа учебных музеев России на 1910 г.⁷⁴ Анализ этого источника позволил представить темпы распространения отечественной идеи наглядного предметного обучения посредством специальных музейных коллекций менее чем за 50 лет, начиная с 1864 г., когда был учрежден Педагогический музей военно-учебных заведений.

Источники личного происхождения, использованные в третьей главе исследования, представляют собой записки и воспоминания сотрудника, а впоследствии — директора Подвижного музея учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию ИРТО М. В. Новорусского,⁷⁵ его современников Е. Д. Стасовой,⁷⁶ Л. В. Успенского,⁷⁷ Д. А. Засосова и В. И. Пызина.⁷⁸

Отдельную подгруппу корпуса справочно-информационных источников составили адресные книги Санкт-Петербурга и различные справочники.⁷⁹

В целом проанализированный массив источников позволяет достаточно полно и всесторонне осветить заявленную в исследовании тему.

§ 2. Историография

В отечественной историографии тема педагогических музеев в России не получила должного комплексного освещения. Дореволюционная историческая литература уделяла внимание преимущественно музею военно-учебных заведений. Это можно объяснить первым опытом работы военного ведомства, который необходимо было проанализировать и осмыслить. Помимо этого руководство ГУВУЗ, поощряющее публикации о музеях, располагало неплохой материальной базой: в его распоряжении находилось ведомственное издательство и ведомственная типография, что давало возможность достаточно быстро готовить к печати рукописи специальных тематических исследований.

Первая работа о Педагогическом музее военно-учебных заведений в виде самостоятельного издания вышла в 1889 г. и была посвящена его

⁷⁴ Списки учебных музеев России на 1910 г. // Там же. С. 122–129.

⁷⁵ Новорусский М. В. Записки шлисельбуржца. 1887–1905. М., 1933.

⁷⁶ Стасова Е. Д. Воспоминания. М., 1969.

⁷⁷ Успенский Л. Записки старого петербуржца. Л., 1990.

⁷⁸ Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. СПб., 1999.

⁷⁹ Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1892 г. СПб., 1891; Весь Петербург на 1896 год. СПб., 1896; Весь Петербург (Петроград) на 1916 год. СПб., 1916; Весь Петроград на 1917 год. Пг., 1917; Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2003.

двадцатипятилетнему юбилею. Это был небольшой, всего на двадцать шесть страниц, исторический экскурс, подписанный первым директором музея, генерал-майором В. П. Коховским.⁸⁰ Автору удалось показать причины возникновения музея, пути его становления и развития, обозначить задачи на ближайшее будущее. Помимо этой работы, В. П. Коховский выпустил множество статей о Педагогическом музее военно-учебных заведений на страницах специальной периодической печати второй половины XIX в. Публикации носили преимущественно отчетно-описательный характер, поэтому в массе своей были рассмотрены в разделе анализа источников настоящего исследования.

Впоследствии история Педагогического музея военно-учебных заведений как особого подразделения ГУВУЗ нашла свое отражение в исторических обзорах, очерках и исследованиях, посвященных вопросам создания, развития и функционирования самого Управления. Своеобразным историографом ведомства стал его сотрудник, генерал-лейтенант М. С. Лалаев. Выпущенный им в 1880 и 1892 гг. исторический очерк военно-учебных заведений содержал сведения и о Педагогическом музее, которые, впрочем, носили характер краткого информативного описания.⁸¹

Подобный подход наблюдается и в других дореволюционных работах той же тематической направленности. Преподаватель 3-го московского, имени императора Александра II кадетского корпуса Ф. В. Греков, продолживший исследования М. С. Лалаева, в своем историческом очерке военно-учебных заведений Педагогическому музею ведомства уделил буквально несколько страниц.⁸² Общее описание музея, объемом в несколько строк, обнаруживается и в юбилейном издании В. А. Бернацкого «Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений».⁸³

Перечисленные издания использованы в концепции настоящего исследования в большей степени при общем анализе ситуации, сложившейся в системе отечественного военного образования в начале 1860-х гг., детальном осмыслении реформирования самой системы и выявлении

⁸⁰ Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1889 гг.). СПб., 1889.

⁸¹ Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению: В 3 ч. Ч. 1, 2. СПб., 1880; Ч. 3. СПб., 1892. (О Педагогическом музее см.: Ч. 2. С. 160–167).

⁸² Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910. С. 25, 31, 32.

⁸³ Бернацкий В. А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863–1913. СПб., 1913. С. 12.

причин возникновения Педагогического музея военно-учебных заведений.

Самая серьезная работа о Педагогическом музее военно-учебных заведений, представленная в виде обширного исторического очерка, вышла в 1914 г. под редакцией сотрудника музея историка Я. Л. Барскова, и была посвящена пятидесятилетнему юбилею учреждения.⁸⁴ Нельзя не признать предпринятую здесь попытку показать использованный по теме очерка корпус источников в виде аппарата сносок и специальных приложений в конце издания. Большую ценность для современного исследователя представляет сопровождающий текст богатый иллюстративный материал, и прежде всего — фотофиксация музейных коллекций и музейных интерьеров.

Одновременно с вышеуказанным изданием тогдашний директор музея, генерал-лейтенант З. А. Макшеев, выпустил в 1914 г. небольшую работу обзорного характера «Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений».⁸⁵ Эта работа наиболее интересна тем, что в ней высказано мнение руководителя музея о концепции его дальнейшего развития.

Отдельного внимания требует серия исторических очерков в до-революционной периодической печати, посвященных выдающимся представителям военного образования, связанных с деятельностью Педагогического музея военно-учебных заведений. Среди них следует отметить очерк П. И. Рогова «Памяти В. П. Коховского», опубликованный в 1891 г., вскоре после кончины первого директора музея, на страницах общепедагогического журнала «Русская школа», который выходил в Санкт-Петербурге с 1889 г. под редакцией Я. Г. Гуревича.⁸⁶ Отмечая тот факт, что «музей и Всеволод Порфирьевич Коховский были одно неразделенное целое»,⁸⁷ автор уделил Педагогическому музею военно-учебных заведений достаточно большое внимание. Нельзя не заметить, что в основе его очерка лежат музейные публикации самого В. П. Коховского и прежде всего составленное им отдельное издание, посвященное двадцатипятилетию музея. В соответствии с жанром очерка «Памяти В. П. Коховского», заявленным уже в самом его на-

⁸⁴ Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

⁸⁵ Макшеев З. А. Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. СПб., 1914.

⁸⁶ Рогов П. И. Памяти В. П. Коховского // Русская школа СПб., 1891. № 12. Декабрь. С. 45–72.

⁸⁷ Там же. С. 70.

звании, он составлен с акцентом на превосходную характеристику всех описываемых событий, что, впрочем, вполне соответствовало действительности.

К этой же серии можно отнести и очерк летописца ГУВУЗ М. С. Лалаева «К юбилею бывшего главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Исакова», опубликованный в 1889 г. на страницах официального печатного органа ГУВУЗ «Педагогический сборник» и выпущенный в том же году самостоятельным изданием.⁸⁸ В очерке отражены первые этапы создания Педагогического музея военно-учебных заведений.

Со временем публикации на страницах «Педагогического сборника» исторических очерков, посвященных выдающимся военным педагогам, стали появляться все чаще, и это уже стало доброй традицией журнала. В 1906 г. журнал опубликовал очерк в честь пятидесятилетней службы второго директора Педагогического музея А. Н. Макарова, где особое внимание уделялось организации Педагогических курсов по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов в 1900 г. на музейной базе под его руководством.⁸⁹ В 1910 г. полковник И. С. Симонов, вступивший тогда же в должность редактора «Педагогического сборника» после ушедшего по собственному желанию в отставку генерал-майора А. Н. Острогорского, выпустил биографический очерк о прежнем редакторе журнала, где отмечалось тесное творческое сотрудничество А. Н. Острогорского с Педагогическим музеем военно-учебных заведений, его участие в специальных Педагогических курсах для офицеров-воспитателей кадетских корпусов.⁹⁰ Судя по всему, эта статья И. С. Симонова стала продолжением его публикации 1907 г. «Алексей Николаевич Острогорский» в сборнике педагогических статей, выпущенном в честь второго редактора журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорского.⁹¹

⁸⁸ Лалаев М. С. 1) К юбилею бывшего главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Исакова // Педагогический сборник. Кн. VI. 1889. СПб., 1889. С. 461–492; 2) К юбилею бывшего главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Исакова. СПб., 1889.

⁸⁹ Аполлон Николаевич Макаров // Педагогический сборник. Кн. V. 1906. СПб., 1906. С. 393–401.

⁹⁰ Симонов И. С. А. Н. Острогорский. Биографический очерк // Там же. Кн. VIII. 1910. СПб., 1910. С. 71–97.

⁹¹ Симонов И. С. Алексей Николаевич Острогорский // Сборник педагогических статей в честь редактора журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорского. СПб., 1907. С. 1–26.

В 1910-е гг. И. С. Симонов становится своеобразным ведомственным историографом, приняв эстафету от М. С. Лалаева и Ф. В. Грекова. В 1912 г. он выпустил два самостоятельных издания о времени, когда военным министерством руководил Д. А. Милютин, и его вкладе в развитие военно-учебного ведомства.⁹²

В 1914 г. И. С. Симонов на страницах журнала «Педагогический сборник» изложил краткую историческую справку о Педагогическом музее военно-учебных заведений по случаю пятидесятилетия его учреждения, завершив ее высказыванием бывшего начальника военно-учебных заведений в 1900–1910 гг., великого князя К. К. Романова о том, что музей стал для ведомства «оплотом учебно-воспитательного дела».⁹³

В начале 1916 г. И. С. Симонов основал серию исторических очерков «Доброй памяти прежних деятелей на пользу русских военно-учебных заведений». Первым в этой серии стал его собственный очерк «Светлой памяти Н. В. Исакова», опубликованный в февральском номере редактируемого им журнала. Здесь нашли отражение и реформа военно-учебных заведений 1860-х гг., и история возникновения Педагогического музея военно-учебных заведений.⁹⁴ В сентябре 1916 г. И. С. Симонов продолжил серию очерком «Памяти В. П. Коховского», показав в нем основные этапы становления Педагогического музея военно-учебных заведений.⁹⁵

В целом очерки И. С. Симонова, касаясь музейной деятельности, носили описательный характер, и, пожалуй, самой большой их ценностью являются приложения к ним, представляющие собой выдержки из официальной переписки сотрудников ГУВУЗ, которые были проанализированы и описаны в разделе анализа источников.

Отдельного внимания заслуживают публикации конца XIX – начала XX в., связанные с тематической деятельностью Педагогического музея военно-учебных заведений. К ним можно отнести серию изданий музея в память выдающегося, всемирно известного чешского педагога Я. А. Коменского, великого русского педагога-теоретика К. Д. Ушинского, военного педагога, редактора «Педагогического сборника» с 1882 по

⁹² Симонов И. С. 1) Граф Д. А. Милютин и военно-учебное ведомство. СПб., 1912; 2) На память о генерал-фельдмаршале русской армии графе Д. А. Милютине. СПб., 1912.

⁹³ Симонов И. С. По поводу пятидесятилетия Педагогического музея военно-учебных заведений. 9 февраля 1864 года – 9 февраля 1914 года // Педагогический сборник. Кн. II. 1914. СПб., 1914. С. 205–223.

⁹⁴ Симонов И. С. Светлой памяти Николая Васильевича Исакова // Там же. Пг., 1916. Февраль. С. 156–197.

⁹⁵ Симонов И. С. Памяти В. П. Коховского // Там же. Пг., 1916. Сентябрь. С. 171–253.

1910 г. А. Н. Острогорского.⁹⁶ Работа Педагогических курсов при музее, учрежденных в 1900 г. для подготовки офицеров-воспитателей и преподавателей в кадетские корпуса, отражена в тематических публикациях 1902–1911 гг.⁹⁷ Некоторые из направлений музейной деятельности изложены или в специальных статьях и изданиях, или в сборниках трудов делегатов профессиональных педагогических съездов начала XX в., проходивших либо под патронажем музея, либо при его активном участии.⁹⁸

После 1918 г. история военного образования стала постепенно уходить на периферию внимания отечественных исследователей. Оживление интереса к теме началось ближе к середине 1940-х гг. и было связано с возрождением традиций русской армии и русского офицерского корпуса в годы Великой Отечественной войны. Укрепление авторитета выдающихся русских полководцев прошлого, введение армейских погон, создание Суворовских и Нахимовского военных училищ не могло не вызвать появление серии соответствующих статей в отечественной периодической печати. В контексте настоящего исследования внимания заслуживает небольшая историческая справка кандидата педагогических наук Н. И. Алпатова о кадетских корпусах России в XIX в., опубликованная журналом «Советская педагогика» в 1944 г.⁹⁹ Нет сомнения в том, что эта публикация представляла собой социальный заказ, отвечающий зову времени: завершая свой исторический экскурс, автор подчеркивает, что опыт российских кадетских корпусов «может оказаться положительным в деле развития суворовских училищ».¹⁰⁰ Очерк Н. И. Алпатова положил начало серии первых советских диссертационных исследований по заявленной теме. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. отечествен-

⁹⁶ Памяти отца современной педагогики Яна Амоса Коменского. По поводу 301 годовщины его рождения. СПб., 1893; Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. СПб., 1896; Сборник педагогических статей в честь редактора журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорского. СПб., 1907.

⁹⁷ Макаров А. Н. Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. СПб., 1902; Румянцев Н. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии в Санкт-Петербурге. СПб., 1907; Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. СПб., 1911.

⁹⁸ См., например: *Вирениус А. С.* О родительском кружке. СПб., 1884; Труды Первого Всероссийского съезда по экспериментальной педагогике. СПб., 1910; Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г.: В 2 т.

⁹⁹ Алпатов Н. И. Историческая справка о кадетских корпусах России в XIX столетии // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18–21.

¹⁰⁰ Там же. С. 21.

ная историография пополнилась рядом авторефератов диссертационных исследований о системе подготовки офицерских кадров в дореволюционной России.¹⁰¹ Педагогический музей военно-учебных заведений не нашел в них серьезного отражения.

Настоящий прорыв в направлении научного исследования истории военного образования в России второй половины XIX в. обозначился с появлением в 1940–1950 гг. серьезных работ П. А. Зайончковского и Н. И. Алпатова.¹⁰² Считается, что П. А. Зайончковский стал одним из первых исследователей, который подошел к рассмотрению военной политики России этого времени, и в том числе ее военного образования, с позиций общеполитического курса страны.¹⁰³ В контексте такого стратегического подхода тема Педагогического музея военно-учебных заведений в его работах затрагивается на уровне общего упоминания и общей характеристики значения этого учреждения.¹⁰⁴ В публикациях Н. И. Алпатова Педагогический музей военно-учебных заведений рассматривается со значительно большим вниманием, что обусловлено не только самой темой исследования истории кадетских корпусов и военных гимназий, но и профессиональной заинтересованностью автора, который по своему образованию и роду деятельности был педагогом. На страницах его монографии 1958 г. «Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа», посвященной изучению опыта развития первой ступени в отечественном военном образовании, тема музея звучит в рамках главы «Научно-методическое руководство кадетскими корпусами и военными гимназиями».¹⁰⁵ В соответствии с заявленной концептуальной установкой этого раздела монографии, деятельность Педагогического музея интересовала автора исключительно с позиций узкоспециального учебно-методического характера. В основу

¹⁰¹ Жесткова Т. П. Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1944; Курбатов С. И. Реформа Д. А. Милютина в области подготовки офицерских кадров: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1948; и др.

¹⁰² Зайончковский П. А. 1) Военные реформы 60–70-х годов XIX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949; 2) Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952; Алпатов Н. И. 1) Очерки истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Рязань, 1948; 2) Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М., 1958.

¹⁰³ Лушиников А. М. Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России. Ярославль, 1996. С. 11.

¹⁰⁴ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. С. 250.

¹⁰⁵ Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. С. 207–237.

исследования было положено юбилейное издание о музее, вышедшее в 1914 г. под редакцией Я. Л. Барскова. Круг использованных источников ограничивался некоторыми музейными отчетами; одновременно в работе присутствовало множество голословных утверждений, в ряде случаев можно заметить фактические ошибки. Отсутствие сведений о прогрессивных общедоступных образовательных музейных программах для беднейших слоев населения столицы и о директорском корпусе музея, представлявшем собой достойнейшую часть генералитета ГУВУЗ, можно объяснить конъюнктурой времени.

В целом историография советского периода отражала деятельность Педагогического музея военно-учебных заведений преимущественно в рамках небольших тематических исследований, которые публиковались или на страницах специальной периодической печати, или в составе отдельных работ историко-педагогической направленности. Одним из примеров может служить монография 1954 г. доктора педагогических наук Ш. И. Ганелина «Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века», удостоенная премии имени К. Д. Ушинского.¹⁰⁶ На ее страницах Ш. И. Ганелин уделил Педагогическому музею военно-учебных заведений немного внимания, рассматривая его деятельность только с позиции специально-педагогических методических приемов наглядного обучения.¹⁰⁷

В издании 1976 г. Академии педагогических наук СССР «Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века», вышедшем под редакцией академика А. И. Пискунова, Педагогическому музею военно-учебных заведений посвящен небольшой раздел в объеме шести страниц, написанный в целом на основе юбилейной работы Я. Л. Барскова и преследующий цель показать деятельность музея преимущественно с позиций общероссийского прогрессивного педагогического движения указанного времени.¹⁰⁸ Впоследствии эта идея получила развитие в статье В. В. Кумарина и Н. А. Волкова «Педагогический музей в России», появившейся на страницах специального педагогического периодического журнала «Советская педагогика» за 1985 г.¹⁰⁹ Уже само название статьи, в которой речь идет о Педагогическом

¹⁰⁶ Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954.

¹⁰⁷ Там же. С. 244–248.

¹⁰⁸ Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Под ред. А. И. Пискунова. М., 1976. С. 359–365.

¹⁰⁹ Кумарин В. В., Волков Н. А. Педагогический музей в России // Советская педагогика. 1985. № 12. С. 95–100.

музее **военно-учебных заведений**, явно продиктовано конъюнктурой времени ее появления.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с социально-политическими переменами в стране наметилась тенденция к значительному увеличению количества публикаций о военном образовании дореволюционной России.¹¹⁰ Однако тема Педагогического музея военно-учебных заведений в них или не представлена вовсе, или представлена чрезвычайно схематично, иногда даже с ошибками.¹¹¹

Возрождение кадетских корпусов в системе современного военного образования России повлекло за собой серию исследований по истории формирования и развития первой ступени отечественного военного образования. Среди них следует отметить монографию 1998 г., выпущенную начальником Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, военным историком, полковником В. М. Крыловым — «Кадетские корпуса и российские кадеты», и монографию 2004 г. издания, написанную им в соавторстве с В. В. Семичевым: «Звание скромное и гордое кадет».¹¹² Педагогический музей военно-учебных заведений кратко упоминается на страницах второго из указанных нами, более позднего издания, как учреждение, деятельность которого «охватывала весь спектр воспитания: нравственного, патриотического, религиозного и эстетического».¹¹³ Подобная точка зрения изложена и в коллективной авторской монографии «Традиции российской армии», вышедшей в Москве в 2002 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора В. А. Золотарева.¹¹⁴

¹¹⁰ Бескровный Л. Г. 1) Военное образование в России в XIX в. М., 1970; 2) Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993; Галушко Ю., Колесников А. Школа российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993; Лушников А. М. Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России. Ярославль, 1996; Хазин О. Пажи, кадеты, юнкера. М., 2005; и др.

¹¹¹ Так, например, на страницах серьезной работы А. М. Лушников «Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России» трижды упоминается «директор Педагогического музея генерал В. П. Каховский» вместо В. П. Коховский (выделено автором. — Е. Л.) (Лушников А. М. Армия, государство и общество... С. 104, 105, 128).

¹¹² Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998; Крылов В. М., Семичев В. В. Звание скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России. СПб., 2004.

¹¹³ Крылов В. М., Семичев В. В. Звание скромное и гордое кадет... С. 103.

¹¹⁴ Традиции российской армии / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2002. С. 294–331.

Организация в России с 1993 г. современных кадетских корпусов¹¹⁵ повлияла на то, что тема истории Педагогического музея военно-учебных заведений стала значительно более востребованной. В 1993 г. краткий исторический обзор Педагогического музея военно-учебных заведений с перечислением ряда педагогических музеев, возникших по его образу и подобию уже под руководством МНП, появилась в Российской педагогической энциклопедии под заголовком «Музеи педагогические».¹¹⁶ Жанр энциклопедической статьи позволил кратко, в хронологическом порядке отметить отечественные педагогические музеи, начиная с музея военного ведомства.

В 1999 г. издательство Псковского областного института повышения квалификации работников образования выпустило историческую монографию петербургского историка А. А. Михайлова, посвященную руководству военного образования в России во второй половине XIX – начале XX в.¹¹⁷ На сегодняшний день эта работа представляет собой наиболее цельное и грамотное аналитическое исследование деятельности ГУВУЗ в течение всего времени его существования. Педагогическому музею военного ведомства посвящен третий раздел первой главы исследования, представляющий собой краткий исторический обзор деятельности музея, основанный преимущественно на юбилейном издании 1914 г., вышедшем под редакцией Я. Л. Барскова, публикациях В. П. Коховского, А. Н. Острогорского, З. А. Макшеева и др.¹¹⁸ В пятом разделе второй главы, согласно основной концептуальной установке всей работы, рассматривается вопрос кадровой музейной политики.¹¹⁹

В 2002 г. в сборнике научных статей Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства (ныне — Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования) вышла отдельная статья А. А. Михайлова о первом директоре Педагогического музея военно-учебных заведений В. П. Коховском.¹²⁰

¹¹⁵ В 1993 г. в Санкт-Петербурге был создан Ракетно-артиллерийский кадетский корпус, ставший после октября 1917 г. первым государственным военно-учебным заведением подобного типа. (Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С. 6.)

¹¹⁶ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. I. М., 1993. С. 598–599.

¹¹⁷ Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. Псков, 1999.

¹¹⁸ Там же. С. 59–72.

¹¹⁹ Там же. С. 158–168.

¹²⁰ Михайлов А. А. Педагогическая деятельность В. П. Коховского // Развитие образования: История и современность / Под ред. В. Г. Воронцовой. СПб., 2002. С. 303–312.

В 2003 г. А. А. Михайлов принял участие в коллективной авторской монографии «300 лет военной истории Санкт-Петербурга», выпущенной под общей редакцией командующего войсками Ленинградского военного округа, генерала армии В. С. Бобрышева.¹²¹ А. А. Михайлову принадлежит раздел «Военное образование в Петербурге», где очень кратко дается общее представление о Педагогическом музее военно-учебных заведений.¹²²

Несмотря на то, что тема Педагогического музея военно-учебных заведений проходит по касательной относительно основного научного интереса А. А. Михайлова, его вклад в отдельные направления развития вопроса можно назвать наиболее значимым среди современных исследований. Во всяком случае, вышедшая в 2005 г. одна из последних публикаций о музее сотрудников Воронежского военного института радиоэлектроники В. М. Коровина и В. А. Свиридова представляет собой пересказ двух юбилейных работ 1889 г. и 1914 г., посвященных соответственно двадцатипятилетию и пятидесятилетию Педагогического музея военно-учебных заведений.¹²³

Ни в одной из рассмотренных выше монографий послереволюционных лет издания Педагогический музей военно-учебных заведений не выступал в роли предмета исследования. Не подвергались анализу причинно-следственные связи, положенные в основу отечественной музейно-педагогической сети, сформировавшейся к началу XX в.

Публикации конца XIX – начала XX в. о педагогических музеях, возникающих в этот период в различных уголках Российской империи, носили, как правило, или описательный характер, или характер методических рекомендаций по организации музеев и непосредственно по организации музейной деятельности. К таким работам можно отнести статьи, посвященные деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО.¹²⁴ Подобный характер

¹²¹ 300 лет военной истории Санкт-Петербурга / Под ред. В. С. Бобрышева. СПб., 2003.

¹²² Там же. С. 410, 411.

¹²³ Коровин В. М., Свиридов В. А. Педагогический музей российских военно-учебных заведений // Педагогика. М., 2005. № 4. С. 76–83.

¹²⁴ Новорусский М. В. 1) Музеи и их образовательное значение... С. 61–130; 2) Музей народного дома и выставки при нем // Народный дом. Пг., 1918. С. 145–180; Страхова М. И. 1) Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. СПб., 1900; 2) Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. СПб., 1904.

имели и публикации о земских и школьных педагогических музеях этого времени.¹²⁵

В историографии советского времени Подвижному музею учебных пособий ИРТО было уделено внимание в вышедшей в 1973 г. в журнале «Советская педагогика» статье М. Э. Гизе, научного сотрудника музея при Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомой.¹²⁶ Описывая деятельность Подвижного музея, автор преувеличенно и безосновательно связывает его деятельность с подпольной работой созданного в 1895 г. В. И. Лениным «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и нелегальными связями с политическими заключенными Шлиссельбургской крепости.¹²⁷ Анализ контактов музея с узниками Шлиссельбургской крепости в рамках настоящего исследования позволил сделать вывод, что они носили взаимовыгодный характер исключительно просветительской направленности. Изданные в послереволюционное время воспоминания шлиссельбуржца М. В. Новорусского подтверждают это.¹²⁸ Не обнаружил какой-либо нелегальной связи и М. Н. Гернет, автор пятитомной работы «История царской тюрьмы», описавший собирательскую деятельность заключенных для пополнения коллекций Подвижного музея.¹²⁹ Конъюнктурными устремлениями автора вышеназванной статьи можно объяснить и ее желание связать деятельность Подвижного музея с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» только лишь потому, что музейными фондами активно пользовались преподавательницы рабочих воскресных школ, в том числе Е. Д. Стасова и Н. К. Крупская.¹³⁰ При этом, несмотря на перечисленные

¹²⁵ В. К. Школьные музеи // Общее дело: Сборник статей по распространению образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. С. 89–116; *Касторская О.* Опыт организации земского подвижного музея наглядных пособий // Там же. Вып. I. С. 161–172; *Крекеи Э. Э.* Праздник народного учителя. Первая выставка по народному образованию, состоявшаяся в 1902 году в Курске. Чернигов, 1903; *Литварк А.* Музеи как образовательные и воспитательные учреждения. СПб., 1914; *Малиновский И.* Земские подвижные музеи и народные дома-музеи как центры внешкольного образования // Практическая школьная энциклопедия. М., 1912. С. 625; *Романов Н. И.* Местные музеи и как их устраивать. М., 1919; *Хитыков Н. А.* Школьный музей. Его значение и организация. Киев, 1913.

¹²⁶ *Гизе М. Э.* Подвижной музей учебных пособий // Советская педагогика. М., 1973. № 4. С. 115–121.

¹²⁷ Там же. С. 115.

¹²⁸ *Новорусский М. В.* Записки Шлиссельбуржца. 1887–1905. М., 1933.

¹²⁹ *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ. 1907–1917. М., 1963. С. 18.

¹³⁰ *Стасова Е. Д.* Воспоминания. М., 1969. С. 27.

неточности, статья М. Э. Гизе заслуживает внимания, так как в основе своей методическая, просветительская и педагогическая деятельность Подвижного музея описана ею с привлечением не только опубликованных, но и архивных источников.

Особого внимания в комплексе отечественной послереволюционной историографии исследуемой направленности заслуживает изданное в 1988 г. на украинском языке учебное пособие киевского историка Ю. А. Омельченко «Розвиток учобових музеїв»,¹³¹ предназначенное для студентов-историков.¹³² Несомненным достоинством этой работы является тот факт, что на ее страницах отражена попытка связать исторический и современный опыт развития учебных музеев различных отечественных учебных заведений. Однако предложенное автором научное обоснование выводов далеко не равнозначно. Так, например, опыт Педагогического музея военно-учебных заведений, который исследователь называет «Педагогическим музеем в Петербурге», а в первом слове фамилии его первого директора В. П. Коховского ставит букву «а», рассматривается им с позиции вышеуказанной статьи В. В. Кумарина и Н. А. Волкова, опубликованной в журнале «Советская педагогика» за 1985 г.,¹³³ а характеристика первых месяцев деятельности киевского Педагогического музея имени наследника Алексея Николаевича дается с использованием и дореволюционных исследований, и источников в виде отечественной периодической печати начала XX в.¹³⁴ При этом, несмотря на определенные упущения и неточности, следует отметить, что в работе Ю. А. Омельченко предпринята попытка систематизации земских педагогических музеев России конца XIX – начала XX в. Но так как автор не рассматривал их учреждение и дальнейшую деятельность в системе структурного развития Педагогического музея военно-учебных заведений и Подвижного музея при Постоянной комиссии ИРТО, механизм цельности процесса формирования отечественной музейно-педагогической системы выявлен не был.

Из последних современных работ, посвященных истории земских образовательных музеев прошлого, следует выделить небольшую публикацию 2006 г. московского исследователя Г. П. Полякова о земских педагогических музеях Брянского и Трубческого уездов, где автор обозна-

¹³¹ Развитие учебных музеев (перевод автора. — Е. Л.).

¹³² Омельченко Ю. А. Розвиток учобових музеїв. Київ, 1988.

¹³³ Там же. С. 20.

¹³⁴ Там же. С. 24–27.

чил предпосылки возникновения музеев такого типа и показал активное общественное движение вокруг них.¹³⁵ Просветительская работа провинциальных педагогических музеев посредством народных библиотек и народных чтений, сопровождаемых наглядными демонстрациями при помощи «волшебных фонарей», представлена в монографиях 2003 г. Т. А. Ивениной, отражающих культурно-просветительскую деятельность различных организаций и учреждений в России рубежа XIX–XX вв.¹³⁶

Что касается специальных исследований музееведческого характера, система отечественных педагогических музеев рассматривается здесь преимущественно в рамках типологического анализа музеев в целом и по их образовательной деятельности. Это характерно и для специального методического пособия 1990 г. выпуска московской сотрудницы НИИ культуры М. Ю. Юхневич,¹³⁷ предназначенного студентам и аспирантам музееведческих факультетов высших учебных заведений, и для статьи С. А. Каспаринской, посвященной музеям России XVIII – начала XX в.,¹³⁸ и для учебного пособия 1999 г. издания сотрудника Государственного Русского музея Б. А. Столярова, ориентированного на гуманитарно-художественные факультеты отечественных вузов.¹³⁹

В учебных пособиях для студентов педагогических и гуманитарных вузов, изданных современными петербургскими музееведами Л. М. Шляхтиной и С. В. Фокиным в 2000 г. и в 2005 г., тема педагогических музеев не затрагивается вовсе.¹⁴⁰ В совместной публикации 2006 г. Е. Н. Мастеницы и Л. М. Шляхтиной «Музейно-педагогическая мысль в России» педагогические музеи упоминаются на уровне их общей

¹³⁵ Поляков Г. П. Из истории музеев Запада Центральной России... С. 323–327.

¹³⁶ Ивенина Т. А. 1) Культурно-просветительные организации и учреждения общественной и частной инициативы в дореволюционной России. 1900–1917 гг. М., 2003. С. 97; 2) Просветительство во имя народа. Проблемы культурно-просветительной работы в России в 90-е гг. XIX века. М., 2003. С. 70.

¹³⁷ Юхневич М. Ю. Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России: Методическое пособие. М., 1990.

¹³⁸ Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX века) // Музеи и власть: Сборник научных трудов НИИ культуры. Ч. I. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX век). М., 1991. С. 58.

¹³⁹ Столяров Б. А. Педагогика художественного музея: От истоков до современности. Учебное пособие для студентов гуманитарно-художественных факультетов. СПб., 1999. С. 37, 38.

¹⁴⁰ Шляхтина Л. М., Фокин С. В. Основы музейного дела. СПб., 2000; Шляхтина Л. М. Основы музейного дела. Теория и практика. М., 2005.

характеристики.¹⁴¹ Одновременно, в учебном пособии 2005 г. «Основы музееведения», выпущенном Государственным институтом искусствознания совместно с Российским институтом культурологии, отмечается, что Россия считается родиной педагогических музеев, и во второй главе, носящей название «Музеи в контексте российской истории», предлагается небольшая информация (объемом в 18 строк) о Педагогическом музее военно-учебных заведений и первом отечественном Подвижном музее учебных пособий, возникшем в Санкт-Петербурге в 1892 г.¹⁴²

На страницах вышедшей в 2001 г. Российской музейной энциклопедии тема отечественных педагогических музеев представлена музееведами Л. А. Даниловым и М. Ю. Юхневич в объеме двух небольших статей, составленных на основе педагогических энциклопедий разных лет и юбилейного издания под редакцией Я. Л. Барскова по случаю пятидесятилетия Педагогического музея ГУВУЗ. Наряду с предпринятыми слабыми попытками отметить причинно-следственные связи явления, авторы практически не подвергают его анализу, даже с позиций музееведения. Кроме того, в тексте самих статей встречаются некоторые исторические и фактические неточности.¹⁴³

В ряду музееведческих исследований заданной направленности особенного внимания заслуживает диссертация Е. А. Поляковой на соискание ученой степени кандидата культурологии «Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв.». ¹⁴⁴ Работа выполнена на кафедре музееведения и наследия Алтайской государственной академии искусств и культуры. Ее несомненным достоинством является привлечение местных архивных источников и выявление сети педагогических музеев на территории Западной Сибири указанного времени.¹⁴⁵ При этом автор делает акцент на социокультурные особенности педагогического музея, рассматривая его преимущественно с позиций феномена культуры. В связи с этим в заретушированном варианте показана основная и непрекословная цель каждого педагогического музея — учебно-методическая. Однако следует учитывать, что у автора имелась конкретная концепция культурологической направленности. И уже сам выбор темы исследования оставляет надежду, что со временем

¹⁴¹ *Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М.* Музейно-педагогическая мысль в России. Исторические очерки. СПб., 2006. С. 20.

¹⁴² Основы музееведения / Под ред. Э. А. Шулеповой. М., 2005. С. 170.

¹⁴³ Российская музейная энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 77–79.

¹⁴⁴ *Полякова Е. А.* Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006.

¹⁴⁵ Там же. С. 14, 15.

такое уникальное российское явление, как «Педагогический музей», будет всесторонне изучено.

Достаточно равнодушное отношение к истории педагогических музеев России в среде современных отечественных исследователей XX в. привело к тому, что зарубежные музеееды стали приписывать приоритеты основания и развития музейно-педагогических направлений в образовательных концепциях прошлого и настоящего западноевропейской и американской школам.¹⁴⁶ Следует отметить, что ни в одном из современных отечественных исследований, посвященных участию России во Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг., об учебно-педагогических российских отделах, вызывавших неизменный интерес посетителей, ничего не сказано.¹⁴⁷ При этом автор публикации А. С. Соколов уделил достаточно внимания знаменитой выставке 1878 г.,¹⁴⁸ где Педагогический музей военно-учебных заведений, преодолев трудности, связанные и с только что закончившейся войной на Балканах, и с неувязками организаторов выставки, выступил весьма успешно, если не сказать триумфально.

Причина подобных упущений кроется в недостаточной исследованности темы. Дополнительным подтверждением этому является тот факт, что современные отечественные музеееды отдают приоритет первенства в музейной педагогике своим коллегам из Англии и Германии.¹⁴⁹

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. о Национальной доктрине образования определило концептуальное направление специальных тематических исследований, подчеркнуло необходимость бережного отношения к отечественному историко-педагогическому наследию.¹⁵⁰ Своеобразным откликом на основные положения Доктрины стала монография 2000 г. А. И. Субетто «Качество непрерывного образования в Российской Федерации».¹⁵¹ При постановке

¹⁴⁶ Хадсон К. Влиятельные музеи. С. 161.

¹⁴⁷ Соколов А. С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг. // Триумф музея? СПб., 2005. С. 278–305.

¹⁴⁸ Там же. С. 286–288.

¹⁴⁹ Медведева Е. Б. О ситуации в российской и немецкой музейной педагогике // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 77–80; Музей и новые учебные программы в системе среднего образования Англии // Экспресс-информация. Вып. 5. М., 1998; Пути становления музейной педагогики: Музейное дело и охрана памятников. Обзорная информация. М., 1990; и др.

¹⁵⁰ Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Образование и культура. М., 2000. № 5–6. С. 50–55.

¹⁵¹ Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации. СПб., М., 2000.

проблемы автор не обращается к опыту отечественных педагогических музеев, которые делали первые шаги в этом направлении более сотни лет назад.

Согласно основным установкам Доктрины, написаны монографические исследования петербургского историка, доктора педагогических наук А. Н. Шевелева, рассматривающие формирование образовательной политики в дореволюционной российской школе. В 2001 г. вышла его первая монография «Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века», где был дан развернутый анализ деятельности МНП, формирования системы земских школ и различного вида гимназий этого времени.¹⁵² Использование указанной работы в настоящем исследовании позволило показать деятельность земских педагогических музеев в контексте развития начального народного образования.

Другая монография А. Н. Шевелева «Образовательная урбанистика: Историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы», выпущенная в 2005 г., охватывает широкий спектр вопросов, связанных с развитием образовательной среды дореволюционного Санкт-Петербурга.¹⁵³ В одном из разделов исследования, где характеризуются научно-педагогические центры столицы, указан Педагогический музей военно-учебных заведений.¹⁵⁴ Деятельность музея описана кратко, на основе юбилейного издания 1914 г., вышедшего под редакцией Я. Л. Барскова.

В соответствии с концепцией Национальной доктрины образования, в настоящее время активизируется процесс переиздания наиболее значимых историко-педагогических трудов прошлого. Знаковым событием 2004 г. для мира науки и образования стало переиздание через 80 лет фундаментальной работы известного русского педагога-ученого конца XIX – начала XX в. П. Ф. Каптерева «История русской педагогики».¹⁵⁵ Работа представляет собой первое аналитическое систематизированное историко-педагогическое исследование школьного образования в дореволюционной России. Анализируя методы обучения, П. Ф. Каптерев признает приоритетную результативность наглядности, особенно в усло-

¹⁵² Шевелев А. Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века. СПб., 2001.

¹⁵³ Шевелев А. Н. Образовательная урбанистика: Историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005.

¹⁵⁴ Там же. С. 247–249.

¹⁵⁵ Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1909 (переиздания: СПб., 1915; 2004).

виях начальной школы. Эти выводы нашли отражение в его более раннем издании 1885 г. «Дидактические очерки», в разделах, где автор излагает свой взгляд на историю и теорию наглядного обучения.¹⁵⁶

В начале XX в. наглядное обучение в России постепенно приобретает теоретическую и методическую основу. В публикациях авторитетных теоретиков и практиков все чаще упоминаются российские педагогические музеи, дается их краткое описание, методы работы и комплектования коллекции.¹⁵⁷ На рубеже XIX–XX вв. наглядное обучение активно проникает и в систему высшего образования. Это явление отмечено в работе 2005 г. директора Музея истории Санкт-Петербургского университета И. Л. Тихонова, посвященной истории университета и университетского музея. Описывая наглядные учебные пособия из исторического фонда музейной коллекции, И. Л. Тихонов указывает, что с определенного времени в Санкт-Петербургском Императорском университете «стали уделять значительное внимание наглядности в преподавании».¹⁵⁸

Отмеченный блок работ исторической, историко-педагогической и музейно-педагогической направленности использовался в настоящем исследовании для выявления социально-экономических причин и предпосылок, способствующих возникновению и развитию педагогических музеев в России, расстановки акцентов и доказательств, подтверждающих российский приоритет в этом направлении.

¹⁵⁶ Кантерев П. Ф. Дидактические очерки. СПб., 1885. С. 77–106.

¹⁵⁷ Вахтерев В. П. Предметный метод обучения. М., 1915; Демков М. И. Курс педагогики: В 2 ч. Ч. I. Основы педагогики, дидактики и методики. М., 1906; Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904.

¹⁵⁸ Тихонов И. Л. Музей истории Санкт-Петербургского университета. СПб., 2005. С. 64–66.

Глава II

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (1864–1917)

§ 1. Основание и становление музея

Разработка основополагающих концептуальных установок (1864–1875)

Возникновение первого не только в России, но и в мире педагогического музея было связано с учреждением в 1863 г. при военном министерстве ГУВУЗ, которое возглавил генерал Н. В. Исаков, известный своими прогрессивными взглядами на проблемы отечественного образования.

Александр II утвердил Положение о ГУВУЗ 25 августа 1863 г. 13 сентября 1863 г. военный министр Д. А. Милютин доложил Сенату о новом структурном образовании внутри подведомственного ему министерства.¹ Д. А. Милютин разделял новаторский подход Н. В. Исакова к вопросам педагогики и всячески поддерживал его.² Министерская установка на качественное реальное образование в рамках каждой создаваемой военной гимназии предполагала поиск новых результативных педагогических приемов. Провозглашаемый Н. В. Исаковым наглядный метод обучения предопределял ожидаемый результат. Поэтому в рамках ГУВУЗ, уже на первом этапе его создания, предусматривалась организация научно-педагогической библиотеки и центрального «Депо учебных пособий».³ Согласно пятому параграфу первой главы «Положения» о ГУВУЗ, депо и библиотека входили в состав Управления на основании особого само-

¹ ПСЗ. Собр. II. Т. XXXVIII. Отд. I. 1863. СПб., 1866. № 40 007. С. 924–932.

² Приказ № 21 от 3 июля 1881 г. по ГУВУЗ Главного начальника военно-учебных заведений («прощальный» приказ Н. В. Исакова при переходе к новому месту службы в Государственный совет. — *Е. Л.*) // Симонов И. С. Светлой памяти Н. В. Исакова. Пг., 1916. Приложения. — В тексте Приказа Н. В. Исаков подчеркивает роль и помощь Д. А. Милютина в формировании и развитии ГУВУЗ.

³ ПСЗ. Собр. II. Т. XXXVIII. Отд. I. 1863. № 40 007. С. 925.

стоятельного структурного подразделения. Термином «депо» в управленческих структурах России второй половины XIX в. определялись складские помещения для хранения различного инвентаря. По замыслу Н. В. Исакова, «Депо учебных пособий» должно было служить для накопления наглядных учебных пособий из различных областей знаний.⁴ Заведование библиотекой и депо было возложено на одного человека — выпускника Петербургского университета, филолога В. К. Классовского,⁵ имевшего опыт преподавания в военно-учебных заведениях. Обязанности заведующего он исполнял с 1864 по 1867 г.⁶

Первоначальный фонд библиотеки и депо составили книги, карты и чертежи из имущества базирующихся в Санкт-Петербурге 1-го и 2-го кадетских корпусов, а основная коллекция пособий стала формироваться из предметов, которые выписывались из-за границы. Это было связано с тем, что подобной продукции российского производства не существовало совсем. Отсутствие отечественной научно-методической и материально-технической базы привело к тому, что главные поставки осуществлялись преимущественно из западноевропейских стран: Германии, Англии, Франции и Италии.⁷

9 февраля 1864 г. «Депо учебных пособий» было переименовано в Педагогический музей военно-учебных заведений.⁸ В последующие годы эта дата стала отмечаться общественностью как день рождения первого русского педагогического музея. С учетом того, что за рубежом структуры подобного рода и с подобным названием отсутствовали, можно с уверенностью утверждать, что Педагогический музей ГУВУЗ стал первым в мире учреждением такого типа.

Весной 1864 г. достаточно скромные фонды Педагогической библиотеки и Педагогического музея разместились в небольшом полицмейстерском флигеле Пажеского корпуса. Осенью 1864 г. коллекции перенесли на Университетскую набережную Васильевского острова, в нижний этаж небольшого здания бывшей типографии военно-учебных заведений,

⁴ РГВИА. Ф. 725. Оп. 2. Д. 101. Л. 1, 1 об.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). СПб., 1888. С. 133; Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914. Приложения. С. 338; Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. Псков, 1999. С. 59, 166, 167.

⁷ Коховский В. П. Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1889). СПб., 1889. С. 4.

⁸ Там же. С. 1.

которое находилось рядом с 1-м кадетским корпусом, расположенным в помещениях и пристройках Меншиковского дворца.⁹

Становлению Педагогического музея всячески способствовал назначенный в феврале 1865 г. начальником учебного отдела ГУВУЗ полковник Всеволод Порфирьевич Коховский, оказывая учреждению всестороннюю помощь как организационного, так и практического характера.¹⁰ Согласно концепции развития ГУВУЗ, учебный отдел Управления должен был внедрять в систему преподавания в военных гимназиях многие новые для того времени педагогические идеи, касавшиеся, среди прочего, и наглядности обучения. Эта методика, получившая достаточно широкое признание на западе, в практике отечественной школы находилась в зачаточном состоянии. Современники неоднократно отмечали, что даже на уровне начального обучения учителя почти не использовали приемов наглядности, зачастую превращая уроки в скучные и непонятные для детской аудитории лекции.¹¹ Отдельные пособия, привозимые из-за рубежа, особенно ценились и дорого стоили. Пользоваться ими могли только очень богатые школы или высоко обеспеченные семьи, в которых дети получали качественное домашнее образование. Таким образом, Педагогический музей военно-учебных заведений в достаточно короткий срок должен был отработать два приоритетных направления: убедить педагогическую общественность в необходимости внедрения наглядного метода обучения и организовать конкурентоспособный и доступный по цене рынок учебных пособий.

Болея за отечественную педагогику в целом, Н. В. Исаков ставил перед музеем своего ведомства достаточно широкий спектр задач, отчасти выходящих за ведомственные рамки. На официальном уровне Педагогический музей рассматривался как перспективная научно-методическая база исключительно для военно-учебных заведений, однако дальнейшая практика показала, насколько серьезный резонанс вызвала его деятельность в среде всей российской образованной общественности.

К 1866 г. на небольшой площади Педагогического музея, составляющей около 82 кв. м, сосредоточилось довольно значительное количество зарубежных образцов учебных пособий, относившихся главным образом

⁹ Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. XVI; *Коховский В. П.* Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 4.

¹⁰ Краткая биография В. П. Коховского см.: Приложение II.

¹¹ *Ушинский К. Д.* Избранные труды: В 4 кн. Кн. 2. М., 2005. С. 249; *Кантлеров П. Ф.* История русской педагогики. СПб., 2004. С. 332, 451.

к начальному воспитанию и обучению. Эти материалы легли в основу первой отечественной педагогической выставки, которая была открыта весной 1866 г. в помещении музея.¹² Выставка сопровождалась изданием специального каталога, и кроме того, каждому экспонату сопутствовала расширенная аннотация с объяснением его значения и способов использования. Среди выставленных пособий встречались такие, которые были разработаны и изготовлены самими практикующими педагогами. В состав руководства экспозиционными разделами входили специалисты, занявшие впоследствии почетное место на отечественном педагогическом поприще: Н. Х. Вессель, К. К. Сент-Илер, В. А. Евтушевский, Ф. Ф. Эвальд и др.¹³

Первая педагогическая выставка привлекла широчайший круг посетителей и, как на то и рассчитывали ее организаторы, оказала значительное влияние на формирование профессионального мировоззрения практикующих учителей различных учебных заведений.¹⁴ Позднее, когда в музее была создана система отчетной документации, эта выставка упоминалась и оценивалась на ее страницах как «возбудившая в среде педагогов стремление к улучшению методов преподавания и приданию преподаванию большей наглядности».¹⁵ И только отсутствие должной материальной базы не позволяло заинтересованным педагогам апробировать новую методику непосредственно на своих уроках.

Своеобразным итогом первой педагогической выставки явилось понимание ее учредителями, что востребованность Педагогического музея стала выходить за рамки исключительно военно-учебных заведений и что именно музею предстояло заниматься вопросами расширенного изготовления учебных пособий уже в самой России. Организация отечественного производства пособий позволила бы резко и ощутимо снизить существующие на них цены, которые пока еще полностью диктовались западноевропейским рынком. В этом отношении сотрудники музея возлагали большие надежды на предстоящую в 1870 г. очередную Всероссийскую Мануфактурную выставку. Как правило, эти регулярные выставки собирали внушительное число российских производителей, которые здесь же могли изучить рынок спроса, заключить сделки на вы-

¹² *Коховский В. П.* Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. (1864–1889). С. 5.

¹³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 142.

¹⁴ Педагогическое обозрение // Учитель. СПб., 1870. Май. С. 319.

¹⁵ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. СПб., 1876. С. 1196.

годные поставки и производственные работы. Главным требованием к их экспонентам являлось условие рекламировать образцы исключительно отечественной продукции.¹⁶

Четырнадцатая Всероссийская Мануфактурная выставка была открыта в Санкт-Петербурге 15 мая 1870 г.¹⁷ По распоряжению Александра II для нее были переоборудованы помещения бывших соляных складов, расположенных в городской черте, между рекой Фонтанкой и Соляным переулком, напротив Летнего сада.¹⁸ Выставке придавалось особое значение: она должна была продемонстрировать возможности отечественной промышленности, выявить «предложение и спрос» на продукцию различного типа и вида. Несмотря на то, что в масштабах огромного выставочного пространства Педагогическому музею ГУВУЗ были выделены достаточно скромные экспозиционные площади,¹⁹ музей выступил на этой выставке ярким экспонентом и вызвал необычайный интерес практически у всех посетителей, включая членов императорской семьи.²⁰

Педагогический музей военно-учебных заведений своевременно оказался на острие проблемы: он демонстрировал отечественной школе новые методические приемы преподавания и посредством экспозиционно-выставочной деятельности предлагал русскому учителю эксперимент, в который руководство музея безгранично верило. Готовя в 1914 г. юбилейный исторический очерк, посвященный пятидесятилетию Педагогического музея ГУВУЗ, соратник В. П. Коховского Я. Л. Барсков писал, что тот «настолько был увлечен идеей развития в России производства учебных пособий, так искренне верил в ту пользу, которую осуществление этих идей принесет, так живо рисовал увлекательную картину будущего успеха, что все, кому приходилось иметь с ним дело, в большинстве случаев подчинялись его влиянию».²¹

К Мануфактурной выставке Педагогический музей подготовил экспозиционный блок, который по тематической структуре складывался из трех составляющих: учебные пособия, воспитательные пособия, классная

¹⁶ ПСЗ. Собр. II. Т. XLIV. Отд. I. 1869. СПб., 1873. № 47004. С. 364.

¹⁷ Внутренние известия // Русские ведомости. 12 мая 1870. № 99. С. 1; 17 мая 1870. № 104. С. 1; Известия // Неделя. 24 мая 1870 г. № 21. С. 4.

¹⁸ ПСЗ. Собр. II. Т. XLIV. Отд. I. 1869. СПб., 1873. № 47004. С. 451.

¹⁹ План-путеводитель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб/79 5. Инв. № 14992.

²⁰ Внутренние известия // Русские ведомости. 16 мая 1870. № 103. С. 1.

²¹ Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 8.

мебель.²² В свою очередь, каждый раздел состоял из нескольких экспозиционных подтем. Так, например, раздел «Учебные пособия» был представлен небольшими, но выразительными коллекциями трех образовательных уровней: к курсу военных гимназий и прогимназий, к курсу начальной школы, к первоначальному обучению в семьях и детских садах. К воспитательным пособиям были отнесены инструменты для занятий ремеслами, гимнастические снаряды, настольные игры и предметы для игр на воздухе, а также библиотека и элементы эстетического оформления школьных помещений. Классная мебель была показана на примере пользующихся широким спросом образцов столов, скамей, досок, бюро и пр.²³

Выставка Педагогического музея сопровождалась ежедневными, продолжавшимися с утра до вечера «объяснениями» коллекций и отдельных предметов, и каталогом, на страницах которого излагалась концептуальная цель акции: 1) ознакомить учебные заведения и посетителей выставки с наиболее полным набором учебных пособий по каждому предмету курса; 2) привлечь российского производителя к изготовлению учебных пособий по зарубежным образцам и новым отечественным разработкам; 3) максимально снизить затраты на изготовление и приобретение учебных пособий.²⁴

Каталог, напечатанный в типографии петербургского книгоиздателя В. Безбородова, сопровождался чертежами и рисунками и содержал не только описание выставленных пособий, но и указания относительно их производства в самих школах, а также заявления некоторых производителей об имевшихся у них в продаже изделиях и об их отпускной цене.²⁵

В. П. Коховский, поддерживаемый в своих начинаниях руководством ГУВУЗ, чрезвычайно рассчитывал на серьезный форум промышленников, съехавшихся на Четырнадцатую Всероссийскую Мануфактурную выставку. Убедив хотя бы некоторых из них приступить к изготовлению учебных пособий, можно было надеяться на возникновение здоровой конкуренции, ведущей к снижению отпускных цен на продукцию.

Надежды В. П. Коховского оправдались не сразу. Педагогический отдел выставки имел невероятный успех у всех посетителей, но вкладывать средства в новую и столь необычную для русской школы затею

²² Каталог учебных и воспитательных пособий Педагогического отдела Военного Министерства. Выставка 1870 года. СПб., 1870. С. I.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. II; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 144.

²⁵ Каталог учебных и воспитательных пособий Педагогического отдела Военного Министерства. Выставка 1870 года. СПб., 1870.

не рисковал ни один из предпринимателей. Судя по всему, их осторожность была обусловлена тем, что во главе идеи стояло узкоспециальное ведомство военно-учебных заведений. МНП в эти годы подчеркнуто холодно относилось к новаторским выступлениям Педагогического музея, тем более что основная государственная образовательная концепция продолжала базироваться на традиционной классической гимназии, с традиционными методами преподавания. Что же касается невероятной популярности, которую музей быстро приобрел в среде педагогической и всей образованной общественности, то это, по всей видимости, раздражало консервативное руководство МНП. Документальных данных, подтверждающих факты явного разногласия между Министерствами, найти не удалось. Наверняка, они просто отсутствуют, так как оппоненты соблюдали правила приличия. Однако и в юбилейных изданиях музея, и в приветственных записках к его организаторам, и в воспоминаниях очевидцев между строк можно найти отголоски несправедливых нападок, которым подвергался музей практически с первых своих выставочных презентаций.²⁶

Прежде всего, Педагогический музей обвиняли в том, что масштабами своей деятельности он выходит за рамки военно-учебных заведений. На это, оценивая первые годы работы ГУВУЗ и Педагогического музея, Н. В. Исаков отвечал: «Немалое время потребовалось на то, чтобы перестало казаться странным, почему ведомство, руководящее 50-ю воспитательными и учебными заведениями, считает обязанностью заботиться само о разработке вопросов воспитания и обучения, не ожидая срока, когда они дойдут до него готовыми со стороны».²⁷ То есть «со стороны» МНП, которое отличалось косностью взглядов и действий и явно не успевало шагать в ногу с прогрессивными реформами времени. У Н. В. Исакова уже был не слишком удачный опыт общения с МНП, когда он был попечителем Московского учебного округа. Практически, действия от имени ГУВУЗ передавали его взгляды на общепедагогические проблемы в целом.

Востребованность новых идей, методов и приемов широким кругом практикующих педагогов свидетельствует о том, что Н. В. Исаков и его соратники были на правильном пути. Несмотря на это, им каждый раз приходилось объяснять свои действия, предупреждая волну недоволь-

²⁶ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об., 4; Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889. С. 15, 16.

²⁷ Цит. по: Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 16.

ства министерских чиновников от педагогики. Так, например, в тексте каталога Мануфактурной выставки руководители Педагогического музея курсивом вынуждены были подчеркнуть, что «предлагаемая к обозрению коллекция учебных пособий должна прилагаться к курсу военных гимназий и прогимназий, которые являются общеобразовательными заведениями реального характера (курсив в оригинале. — Е. Л.)».²⁸ По поводу экспозиционного раздела, посвященного начальной школе и дошкольному образованию, В. П. Коховский давал следующие пояснения: «Следует обратить внимание на причины, побудившие Военное Министерство выставить учебные пособия для начальной школы и для обучения в семьях и детских садах. В этом случае Министерство имело в виду выполнить свои обязанности по отношению к начальным школам, находящимся в ведении оно, и по отношению к семьям, из которых оно получает на воспитание детей в свои средние и низшие учебные заведения и которым оно нередко оказывает денежную помощь на воспитание малолетних».²⁹

Будучи уверен в правильности своих взглядов и действий, В. П. Коховский беспокоился в этот период об одном: закрепить в масштабе всей русской школы главные идеи и методы наглядного обучения. Намереваясь продемонстрировать возможности и результативность отечественного производителя, он пошел на следующий шаг: прямо в процессе проведения Мануфактурной выставки договорился с начальником исправительной тюрьмы морского ведомства, который разрешил тюремной артели взять музейный заказ на изготовление небольшого набора учебных пособий и предметов классной мебели по зарубежным образцам, находящимся в отечественной продаже. В качестве материала для выполнения заказа было предложено хорошее, недорогое дерево. Несмотря на то, что на выходе общая стоимость продукции включала в себя трудовые затраты изготовителя, цена на полученные пособия была снижена по сравнению с импортными образцами более чем в десять раз.³⁰

Изделия тюремной артели были немедленно помещены на выставке рядом с экспозиционными пособиями, представлявшими в свою очередь точные копии с зарубежных образцов. И те, и другие снабдили сопроводительными этикетками с обозначением имени производителя и продажной

²⁸ Каталог учебных и воспитательных пособий Педагогического отдела Военного Министерства. Выставка 1870 года. С. I.

²⁹ Там же. С. III.

³⁰ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. С. 1201.

цены пособия. Разница оказалась настолько поразительной, что, по словам В. П. Коховского, «в качестве любопытного явления стала привлекать в музей ежедневно громадные толпы посетителей и возбуждать между ними самые оживленные толки».³¹ Это событие активно освещалось средствами массовой информации, благодаря которым появились желающие приобрести пособия по столь доступной цене. Стена недоверия была сломана: у Педагогического музея появились первые партнеры со стороны российских производителей. Играя роль заказчика, музей одновременно являлся рекламой для их продукции, выставляя ее образцы в своих экспозиционных помещениях с соответствующей сопроводительной документацией.³²

Таким образом, Мануфактурная выставка 1870 г. способствовала тому, что Педагогический музей военно-учебных заведений привел свои коллекции в строгую логическую систему: предметы домашнего обучения и воспитания, учебные пособия для начальной школы, пособия для курса средних учебных заведений реального характера и предметы школьной обстановки. Кроме того, в течение последующего полугодия было сделано все возможное, чтобы музейный фонд пополнился учебными пособиями отечественного производства. Уже в начале 1871 г. на экспозиции рядом с зарубежными образцами стали появляться качественные и недорогие отечественные пособия.³³ Чтобы дать им должную оценку, музей организовал в своих помещениях серию публичных лекций для специалистов «по методике общеобразовательных предметов в применении к употреблению наглядных пособий».³⁴

9 ноября 1870 г. приказом № 44 Главного начальника военно-учебных заведений генерала Н. В. Исакова была учреждена Постоянная комиссия Педагогического музея, которой предстояло решать задачи по организации широкого отечественного производства учебных пособий.³⁵ Председателем Комиссии был назначен В. П. Коховский, практически ставший с этого времени руководителем музея, а в ее состав в качестве «постоянных членов» вошли: вступивший с 1865 г. в должность заведующего Педа-

³¹ Там же.

³² Производственная артель тюрьмы военного ведомства продолжала оставаться партнером музея на протяжении последующих нескольких лет (РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 94, 95). Одновременно заказы музея выполняли воспитанники старших классов военных гимназий, изготавливая простейшие учебные пособия из дерева, бумаги, пластилина и пр. (РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 144, 155, 160, 163, 209, 210–211 об., 212).

³³ Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными и руководящими статьями. СПб., 1872. С. 13.

³⁴ Там же. С. 14.

³⁵ РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 6–7.

гогической библиотекой и музейными фондами Н. И. Константинов, редактор журнала «Педагогический сборник» Н. Х. Вессель, и в роли делопроизводителя с правом голоса — добровольный сотрудник Педагогического музея Н. П. Животовский.³⁶ Предполагались еще и «временные члены» Комиссии, выбираемые из лиц учебно-воспитательного состава военно-учебных заведений Санкт-Петербурга.³⁷

В тексте приказа были определены достаточно обширные задачи, которые предстояло решить учрежденной Комиссии. Но, прежде всего, она должна была отслеживать выпуск учебных и воспитательных пособий отечественного и зарубежного изготовления для своевременного приобретения лучших образцов, соответствующих образовательным программам военно-учебных заведений. Комиссии предписывалось всячески поощрять и развивать местное производство, способствуя возникновению здоровой конкуренции, чтобы, с одной стороны, поставить военно-учебные заведения в независимое положение относительно зарубежного производителя, и с другой стороны — существенно снизить отпускные цены на продукцию. В целом, Комиссия принимала на себя роль своеобразного посредника между производителями и покупателями учебных пособий.

Педагогический музей военно-учебных заведений находился под патронажем Комиссии. Его экспозиционный потенциал давал неограниченные возможности для пропаганды новых взглядов на предметный метод школьного обучения, рекламации самых лучших во всех отношениях учебных пособий, осуществления их систематизации и каталогизации. Члены Комиссии были глубоко уверены в том, что своей деятельностью смогут принести «положительную выгоду всем школам и семьям на будущее время».³⁸ Поэтому Комиссия стала активно налаживать связи с небольшими кустарными мастерскими и производственными артелями. Теперь уже мастерам предлагались не только зарубежные образцы для их воспроизводства, но и модели с чертежами, которые музей разрабатывал самостоятельно.³⁹ В таком варианте цены на учебные пособия снижались в еще большей степени. Так, например, в 1871 г. преподавателю одной из технических школ Санкт-Петербурга удалось исполнить по музейным

³⁶ РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 6.

³⁷ К 1872 г. «временных членов» насчитывалось одиннадцать человек; среди них — такие известные педагоги своего времени как: К. К. Сент-Илер, Г. И. Паульсон, В. А. Евтушевский, Я. Е. Мессер и др. (см.: Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений с пояснительными и руководящими статьями. Тит. л.).

³⁸ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. С. 1201.

³⁹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 60, 64.

чертежам несколько десятков опытных образцов дешевых моделей для объяснения явлений смены времен года и фаз луны. Войдя через год в массовое производство, эти модели стали выходить по весьма доступной цене, не выше 3–5 руб. за парный комплект.⁴⁰

К 1872 г. усилиями Педагогического музея в свободную продажу стали поступать наглядные учебные пособия хорошего учебно-практического качества, общая стоимость которых была снижена не менее чем на 50 %. Существенную помощь оказывало книготорговое товарищество «Фену и К°», склад-магазин которого был оборудован непосредственно при музее в марте 1872 г.⁴¹ Товарищество ставило перед собой задачи, созвучные главному направлению общемузейной концепции этого времени: развитие отечественного производства качественных во всех отношениях учебных пособий, их усовершенствование, максимальное удешевление и поиск путей реализации.⁴² В состав товарищества входили преподаватели военно-учебных заведений Санкт-Петербурга: Н. О. Фену (1-я военная гимназия), В. А. Евтушевский (2-я военная гимназия) и Д. Д. Полубояринов (Александровский лицей).⁴³ Склад-магазин товарищества обслуживал и посетителей музея, которые после осмотра экспозиции тут же могли приобрести или заказать пособие, соответствующее выставочному образцу, и целенаправленных отдельных покупателей, и целые организации — непосредственно на месте, или по письменным заявкам.⁴⁴ Помимо пособий здесь был представлен достаточно широкий выбор научно-популярной и учебно-методической литературы. Сравнительно невысокие цены, гибкая система скидок, качество производства и учебно-методического уровня продукции позволили товариществу «Фену и К°» быстро приобрести популярность.⁴⁵ Можно сказать, что благодаря этой фирме, товары которой в качестве экспонатов до сих пор хранятся в фондах многих современных

⁴⁰ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. С. 1202.

⁴¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1879 год // Педагогический сборник. Кн. X. 1879. СПб., 1879. С. 1117.

⁴² Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными и руководящими статьями. С. 294.

⁴³ Там же; Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений (К 9 февраля 1889 года). СПб., 1889. С. 6, 11, 13, 16.

⁴⁴ Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными и руководящими статьями. С. 294.

⁴⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 148; Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 10.

музеев, посвященных истории отечественного образования, в России было положено начало специализированной торговле учебными пособиями.⁴⁶ «Начало было сделано, — вспоминал позднее В. П. Коховский об этом времени, — производители получили основание для убеждения своего, что при низкой цене пособий они могут иметь несравненно больший заработок и что дешевизна пособий обеспечит их сбыт».⁴⁷

Летом 1871 г. для Педагогического музея военно-учебных заведений в бывшем Соляном городке было обустроено специальное помещение, куда музей и был переведен вместе с педагогической библиотекой в течение осени того же года.⁴⁸ Согласно Циркуляру по военно-учебным заведениям № 11 от 12 марта 1872 г., вся музейная корреспонденция, как и посылки с образцами учебных пособий, должны были поступать уже на новый адрес.⁴⁹

16 декабря 1871 г. по ГУВУЗ был оглашен приказ № 48 Н. В. Исакова, который вменял в обязанности Постоянной комиссии Педагогического музея разработку и организацию специальных бесплатных чтений для солдат, «в видах облегчения способов сообщения образования нижним воинским чинам путем наглядности».⁵⁰ Принимаясь за новое дело, члены Комиссии во главе с ее председателем пришли к выводу, что отработку общих и частных вопросов методики проектируемой образовательной программы для войск следует осуществлять через организацию в помещениях Педагогического музея общедоступных народных чтений, с последующим их анализом. Материальную прибыль с такой акции планировалось употребить на приглашение специалистов для разработки и произнесения отдельных чтений и цельных программ. Исходя из обще-

⁴⁶ В 1876 г. книготорговое товарищество «Фену и К^о» начало выпуск ежемесячного обозрения периодической литературы, книг и учебных пособий по педагогике и «училищеведению», которое называлось «Педагогический музей». В. П. Коховский считал, что с изданием этого журнала началось «правильное систематическое изучение педагогической литературы на пользу общества и школ» (цит по: О деятельности Педагогического музея за 1 полугодие 1875/6 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. СПб., 1876. С. 56). Издание продолжалось до 1880 г. В 1881 г. вместо него стал издаваться журнал «Земская школа».

⁴⁷ Коховский В. П. Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 8.

⁴⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 135.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 227.

⁵⁰ Приказ по ГУВУЗ Главного начальника военно-учебных заведений. В Санкт-Петербурге. Декабря 16 дня 1871 года, № 48 (об организации чтений для солдат) // Приказы по военно-учебным заведениям за 1871 г. РНБ. 135/14–1871.

го соответствия базовых образовательных уровней рабочей и солдатской аудиторий России того времени, можно сказать, что это было действительно правильное решение. Однако оно сопровождалось дополнительными трудностями. В связи с тем, что акция выходила за рамки военного ведомства, все вопросы по ее осуществлению необходимо было согласовывать с центральными и местными руководящими структурами.

Идея организации при Педагогическом музее военно-учебных заведений первой народной аудитории была поддержана градоначальником Санкт-Петербурга того времени, генерал-адъютантом Ф. Ф. Треповым. В процессе уточнения деталей между ним и Н. В. Исаковым состоялась договоренность о возможности использования во время чтений наглядных пособий из коллекций Педагогического музея.⁵¹ Организация первых (можно сказать, экспериментальных) народных чтений была возложена на специально организованную «Комиссию народных чтений». В ее состав вошли шестнадцать представителей от самых разных образовательных, управленческих и организаторских структур Санкт-Петербурга: В. П. Коховский (в качестве председателя и представителя Педагогического музея), священник В. Г. Певцов, профессор зоологии Э. К. Брандт, доктор медицины П. А. Ильинский, делегат от градоначальства И. Н. Турчанинов, делегаты от военного округа капитан А. А. Фрезе и штабс-капитан Е. П. Вишняков, педагоги Ф. А. Тарапыгин и И. Н. Шалфеев (каждый из двух последних впоследствии занял пост директора учебного заведения ведомства МНП) и др.⁵²

К 19 декабря 1871 г. Комиссия выработала правила проведения народных чтений для конкретного опытного варианта. Отдельные чтения и целостные программы должны были проходить утверждение министра народного просвещения. Каждое чтение надлежало произносить строго по тексту, одобренному министром; произвольные добавления и отступления не допускались. Наблюдение за порядком и строгим исполнением предписанных правил возлагалось на петербургскую полицию.⁵³ Таким образом, несмотря на проведение в этот период повсеместного внутригосударственного реформирования, носившего в определенной степени

⁵¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 136, 137.

⁵² Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. X–XII. 1881. СПб., 1881. С. 1022.

⁵³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 136, 137.

либеральную направленность, формирование народной аудитории подвергалось строгому централизованному контролю.

Первое народное чтение состоялось 28 декабря 1871 г., в неделю рождественских праздников. Оно было составлено законоучителем 1-й военной гимназии, протоиреем В. Г. Певцовым, и называлось «О Святой земле». Текст озвучивал редактор журнала «Русский паломник» А. И. Поповицкий, так как лицам духовного звания в это время пока еще запрещались какие-либо публичные выступления в стенах светских учреждений. В качестве иллюстрации к чтению использовались «туманные картины» из музейной коллекции, которые демонстрировались посредством проекционного фонаря. Это вызвало невероятный интерес слушателей. В последующие две недели желающих посетить чтение было так много, что его приходилось повторять от трех и до пяти раз в день.⁵⁴

Народные чтения требовали большой предварительной подготовки. Самым трудным и ответственным делом В. П. Коховский считал подготовительный этап, связанный с разработкой отдельного чтения или цельной программы. У него не было ни отечественных, ни зарубежных образцов подобного опыта. Все надо было постигать самостоятельно. Каждое чтение готовилось общими силами, в открытых заседаниях особой Комиссии и при непосредственном участии авторов.⁵⁵

К апрелю 1872 г. эксперимент по организации и проведению народных чтений был приостановлен и подвергнут анализу. В результате было решено в рамках МНП, по усмотрению министра Д. А. Толстого, образовать специальную Постоянную комиссию народных чтений, которая принимала на себя продолжение и развитие в Санкт-Петербурге и его окрестностях столь полезного начинания. Одновременно эта Комиссия должна была разработать правила относительно устройства народных чтений по всей стране. Что касается Педагогического музея, его Постоянная комиссия освобождалась от основных обязанностей по этим вопросам, но за ней оставалось право продолжить народные чтения в Соляном городке в соответствии с общими установками.⁵⁶ В связи с этим при музее в качестве отдела Постоянной комиссии организовалась специальная Комиссия на-

⁵⁴ *Макиеев З. А.* Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. СПб., 1914. С. 8.

⁵⁵ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. X–XII. 1881. С. 1004.

⁵⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 137, 138.

родных чтений. В ее состав входили добровольные сотрудники музея — преимущественно преподаватели высших и средних учебных заведений и авторы чтений, однако все основные разработки утверждались все равно на уровне Постоянной комиссии. Она предусматривала чрезвычайно серьезное предварительное обсуждение каждого текста проектируемого чтения. Большое значение придавалось выбору темы, качеству ее изложения, уровню наглядности. К 1876 г. из 420 текстов чтений, внесенных на рассмотрение в музей, его Постоянная комиссия утвердила только 130. При этом 87 из них ей удалось опубликовать в виде небольших брошюр общим тиражом 600 тыс. экземпляров⁵⁷ стоимостью от 5 до 10 коп. за каждую.⁵⁸

Народной аудитории Педагогического музея предлагались чтения из различных областей знаний: священной истории, отечественной истории, отечествоведения, математической и физической географии, народной гигиены, словесности, семейной этики и пр.⁵⁹ Музей достаточно успешно справлялся с новой задачей. Входная плата (не более 5 коп. за билет на одного слушателя из пролетарской среды)⁶⁰ давала возможность иметь относительно небольшой, но стабильный доход для последующей организации чтений в войсках. Кроме того, В. П. Коховский считал, что «даровое предложение чтений не вызовет к ним серьезного отношения».⁶¹ По его же настоянию изыскивались возможности для выплаты гонорара авторам одобренных и принятых Комиссией чтений. Первоначально эта сумма составляла единовременную выплату в размере 50 руб., а с осени 1883 г. ее увеличили до 75 руб.⁶² Члены Комиссии признавали такой гонорар «крайне недостаточным», поэтому за авторами текстов сохранялось право собственности на их издание. В ряде случаев музей организовывал издания самостоятельно, отчисляя авторам процент с продаж. Книго-

⁵⁷ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. С. 1207.

⁵⁸ См., например: *Александрова Н. А.* Где на Руси какой народ живет и чем промышляет? СПб., 1874; *Вишняков Е. П.* Кавказ и Кавказская война. Чтение для народа. СПб., 1874; *Шиле А.* Волга и ее значение для России. СПб., 1876.

⁵⁹ Полный перечень изданий Педагогического музея за время с 1864–1912 г. СПб., 1912. С. 12–17.

⁶⁰ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. X–XII. 1881. С. 1007.

⁶¹ Цит. по: Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Там же. Кн. XII. 1876. С. 1206.

⁶² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за время с 1 января 1883 года по май 1884 года // Там же. Кн. IX. 1884. СПб., 1884. С. 255.

торговое товарищество «Фену и К°» оказывало музею существенную помощь в этом направлении.⁶³

Осенью 1872 г. была предпринята первая попытка сопроводить народные чтения в Педагогическом музее музыкальными выступлениями народных коллективов. Такие заставки в качестве завершения каждого народного чтения были признаны «отвечающими мерам народного воспитания».⁶⁴ Возникла идея сделать музыку и пение обязательной составляющей народной аудитории музея. Первоначально концерты осуществлялись силами приглашаемых инструментальных и вокальных ансамблей, но постепенно в музее стали организоваться свои хоровые и музыкальные классы, учащиеся которых со временем могли успешно демонстрировать свое искусство слушателям народной аудитории. Таким образом, в первой половине 1870-х гг. при Педагогическом музее военно-учебных заведений было создано подразделение, которое постепенно превратилось в общедоступную народную музыкальную школу, деятельность которой более подробно изложена в § 2 настоящей главы.

Параллельно с народными чтениями, в музее стали осуществляться лекции для образованной части населения Санкт-Петербурга.⁶⁵ На первом этапе такие лекции носили преимущественно методико-педагогический характер, затрагивая вопросы методики обучения и воспитания ребенка в условиях школьного и домашнего образования. Редактор «Педагогического сборника» Н. Х. Вессель разработал и представил на суд слушателей курс лекций по истории педагогики, известный педагог А. Я. Герд — программу естествознания «для воспитывающих детей» и пр.⁶⁶ Можно сказать, что в Педагогическом музее военно-учебных заведений, с учетом опыта его первых педагогических выставок, продолжала формироваться отечественная педагогическая методическая служба. Со временем тематический диапазон лекций расширился за счет научно-популярной и чисто научной направленности, которую вносили выступления известных ученых, таких как: физиолог, профессор И. М. Сеченов, президент

⁶³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1877 год // Там же. Кн. XII. 1877. СПб., 1877. С. 1337; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1879 год // Там же. Кн. X. 1879. С. 1117.

⁶⁴ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений // Там же. Кн. X–XII. 1881. С. 1008.

⁶⁵ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Там же. Кн. XII. 1876. С. 1205, 1206.

⁶⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1879 год // Там же. Кн. X. 1879. С. 1136.

русского энтомологического общества, профессор Э. К. Брандт, офицер Генерального штаба, путешественник Н. М. Пржевальский, литератор В. И. Немирович-Данченко и др.⁶⁷ Благодаря этому Педагогический музей стал своеобразным центром притяжения образованной общественности столицы. Лекции пользовались популярностью, каждая из них собирала аудиторию численностью более 200 человек и давала относительно неплохой доход, так как стоимость входных билетов колебалась от 30 коп. до 2 руб.⁶⁸ Даже с учетом выплаты лекторских гонораров Постоянная комиссия музея получала возможность формировать материальный фонд для организации и проведения солдатских чтений.

Чтения для солдат Педагогический музей военно-учебных заведений стал проводить с января 1872 г.⁶⁹ В их основу закладывались задачи общеобразовательного и военно-воспитательного характера. Строго учебные задачи не ставились, так как, по мнению музейного руководства, для их достижения потребовался бы серьезный систематический обучающий курс.⁷⁰

На первом этапе солдат Петербургского военного округа доставляли в музей командами, пешим строем под руководством офицеров. Со временем представители воинских частей стали получать из музея тексты чтений, комплекты наглядных пособий, проекционные аппараты с картинками к ним и проводить чтения непосредственно в местах дислокации полков.⁷¹ Солдатские чтения сразу стали пользоваться большим успехом, особенно когда сопровождалась пояснениями при помощи учебных пособий из музейной коллекции. Для их грамотной организации и правильного обеспечения в 1875 г. при ГУВУЗ был образован Отдел по устройству чтений в полках. В состав Отдела вошел В. П. Коховский, как председатель Постоянной комиссии Педагогического музея, прочие члены Комиссии, а также представители от Главного штаба, штаба войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, некоторых военных училищ и гвардейских частей.⁷² Однако через два года солдатские чтения

⁶⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1877 год // Там же. Кн. XII. 1877. С. 1342.

⁶⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1884–85 учебный год // Там же. Кн. XI. 1885. СПб., 1885. Приложения. С. 63.

⁶⁹ *Макиев З. А.* Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. С. 10.

⁷⁰ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. X–XII. 1881. С. 1018.

⁷¹ Там же.

⁷² О деятельности Педагогического музея за 1 половину 1875/6 учебного года // Там же. Кн. I. 1876. С. 55.

были прерваны в связи с участием войск Санкт-Петербургского гарнизона в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что Педагогический музей военно-учебных заведений представлял собой первую просветительскую организацию России, которая разработала тематическую и методическую основу общедоступным образовательным курсам для народа. Впоследствии этот опыт получил развитие даже в отдаленных местах империи.⁷³

В начале лета 1872 г. в Москве открылась Политехническая выставка, посвященная 200-летию со дня рождения первого русского императора Петра I. Ее инициатором стало Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.⁷⁴ Заявив свое участие, Педагогический музей военно-учебных заведений сумел подготовить к выставке большую экспозицию (на площади чуть более 455 кв. м), развернувшуюся на хорах московского Манежа. В методическом отношении экспозиция основывалась на полной систематизации учебных пособий исключительно отечественного производства по курсу начальной школы и средних учебных заведений реального характера, пособий по курсу воспитания и предметов обстановки учебного класса.⁷⁵ В. П. Коховский считал, что участие музея в Политехнической выставке 1872 г. позволило ему значительно шире, нежели двумя годами ранее в Санкт-Петербурге, ознакомить российскую школу с учебными пособиями и новыми методами преподавания, основанными на приемах наглядного обучения.⁷⁶ Экспозиция вызвала необычайный интерес. Для ознакомления с нею приезжали даже педагоги из отдаленной провинции. (Примером тому может служить отчет осмотра педагогического отдела Политехнической выставки, составленный инспектором народных училищ из Минска В. Н. Рюминым.⁷⁷) Воспользовавшись этим, Педагогиче-

⁷³ *Ивенина Т. А.* Просветительство во имя народа. Проблемы культурно-просветительской работы в России в 90-е гг. XIX века. М., 2003. С. 70.

⁷⁴ ПСЗ. Собр. II. Т. XLV. Отд. I. 1870. СПб., 1874. № 48367. С. 649.

⁷⁵ *Коховский В. П.* Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 7; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 148.

⁷⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 149.

⁷⁷ *Рюмин В. Н.* Отчет по осмотру педагогического отдела Политехнической выставки в Москве в июле 1872 года инспектора народных училищ Минской дирекции, коллежского советника Рюмина. Вильна, 1872.

ский музей военно-учебных заведений устроил прямо на выставке краткосрочные педагогические курсы, в процессе которых сотрудники музея демонстрировали слушателям различные образцы учебных пособий, поясняли их назначение, давали возможность апробировать их, информировали о цене и сообщали адреса производителей.⁷⁸ Одновременно посетителям выставки был предложен лекционный курс общеобразовательного значения, сопровождающийся пояснениями при помощи наглядных пособий.⁷⁹ Так было положено начало первым народным чтениям в Москве, которые приобрели невероятную популярность в последующие годы.

Организаторы Политехнической выставки отметили заслуги Педагогического музея, вручив ему памятную гербовую медаль, которая по специальному заказу была изготовлена для награждения заслуженных экспонентов.⁸⁰

После Политехнической выставки число отечественных мастерских по изготовлению учебных пособий стало быстро возрастать, и возникла опасность, что не всякий из предлагаемых ими образцов будет соответствовать учебно-педагогическим требованиям. Чтобы предотвратить недоразумения, В. П. Коховский организовал при Постоянной комиссии Педагогического музея специальные отделы, каждый из которых исполнял роль предметной комиссии. Прошедший экспертизу соответствующего отдела образец учебного пособия поступал в продажу со специальным ярлыком: «Одобрено для военно-учебных заведений».⁸¹ Это был своеобразный знак качества, на который реагировал покупатель. Кроме того, после возвращения основного выставочного фонда музея из Москвы во второй половине 1872 г. в одном из музейных помещений была создана небольшая и быстро обновляющаяся «соревновательная» постоянная выставка учебных пособий от разных производителей, где экспонировалась только одобренная музеем продукция.⁸²

В 1872 г. на суд общественности был представлен «Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными

⁷⁸ *Макшеев З. А.* Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. С. 7.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ПСЗ. Собр. II. Т. XLVII. Отд. II. 1872. СПб., 1875. № 51255. С. 512; Там же. Отд. III. Приложения к № 51255. Л. 15.

⁸¹ Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 г. // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. С. 1204.

⁸² Там же.

и руководящими статьями», который был выпущен типографией Академии наук.⁸³ Каталог предвещал раздел «Общенаглядное обучение и наглядные учебные пособия», где на исторических и современных примерах доказывалась необходимость введения наглядного преподавания в общеобразовательной школе.⁸⁴ Далее следовала небольшая справка о Педагогическом музее военно-учебных заведений. Перечень учебных пособий излагался в системе учебных предметов: закон Божий, математика, естественная история, политическая история, география, чистописание и пр. К каталогу прилагалась таблица цен на вошедшие в него пособия.⁸⁵ В 1874 г. отдельным изданием вышло «Прибавление» к каталогу по разделу «Физика». Здесь давалось описание приборов по физике из музейной коллекции.⁸⁶ На протяжении 1872–1873 гг. Каталог был напечатан еще и в журнале «Педагогический сборник» в качестве приложения к его номерам.⁸⁷

Положительный отзыв о пособии на страницах музейного каталога являлся авторитетным сигналом для потребителя. Приобретая комплекты наглядных учебных пособий для своих школ и гимназий, их руководители внимательно прислушивались к мнению Педагогического музея. Все это не могло не обострять и без того непростые отношения между учебным отделом ГУВУЗ и МНП. Однако Н. В. Исаков не собирался сдавать позиции Педагогического музея, который за короткое время завоевал право в определенных вопросах быть и помощником, и наставником для всей отечественной школы. В поисках здорового компромисса начальник ГУВУЗ стал разрабатывать концепцию музейного образовательного комплекса, которому дал название «Музей прикладных знаний». По его замыслу, Педагогический музей должен был стать составляющей единицей этого комплекса, оставаясь в свою очередь в структуре и подчинении ГУВУЗ.

3 января 1875 г. Александр II утвердил «Положение о Музее прикладных знаний в Санкт-Петербурге».⁸⁸ Главная цель создаваемого музея была сопоставима с образовательными программами Педагогического

⁸³ Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений с пояснительными и руководящими статьями. СПб., 1872.

⁸⁴ Там же. С. 1–12.

⁸⁵ Там же. С. 295–312.

⁸⁶ Прибавление к каталогу 1872 г.: Описание приборов по физике, находящихся в Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1874.

⁸⁷ Педагогический сборник. Кн. V, VI, VII, VIII, IX. 1872. СПб., 1872. Приложения; Педагогический сборник. Кн. III, IV, V, VI, VII, VIII, IX. 1873. СПб., 1873. Приложения.

⁸⁸ ПСЗ. Собр. II. Т. L. Отд. I. 1875. СПб., 1877. № 54 243. С. 2–5.

музея военно-учебных заведений и заключалась в следующем: «содействовать распространению научных сведений в применении к технике, промышленности и искусствам, и доставлять способы к приобретению этих знаний».⁸⁹ Задачи, оставленные для достижения цели, с несомненной очевидностью сформулированы на основании практического опыта команды В. П. Коховского: 1) организация постоянных и временных выставок коллекций и отдельных предметов, способствующих приобретению прикладных знаний путем наглядного изучения; 2) разъяснение научного и практического значения экспонатов музея; 3) подготовка и организация публичных чтений в соответствии с музейной тематикой; 4) организация научных и учебных занятий посетителей в условиях и возможностях музейного образовательного пространства; 5) разработка способов приобретения технических знаний, издание книг, брошюр, каталогов, периодических журналов; 6) установление контактов между Музеем и нуждающимися в его содействии организациями и отдельными лицами.⁹⁰

В структурном отношении Музей прикладных знаний должен был состоять из собраний отдельных специальных музеев, объединенных и территориально, и общей образовательной концепцией. Предполагалось, что каждый из этих музеев будет представлять собой своеобразный тематический отдел. При этом музей-отдел, согласно «Положению», оставался в полном подчинении своего учредителя.⁹¹ С учетом того, что уже на первом, организационном этапе формирования Музея прикладных знаний его основным и ведущим отделом стал Педагогический отдел в лице принадлежавшего ГУВУЗ Педагогического музея, можно только порадоваться прозорливости и гибкости Н. В. Исакова.

Вторым и вполне достойным «партнером» Педагогического музея в структуре Музея прикладных знаний стал Технический отдел, представлявший небольшую коллекцию по вопросам науки и техники, принадлежащей ИРТО.⁹² В 1881 г. в состав музейного комплекса вошел музей

⁸⁹ Там же. С. 2.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 3.

⁹² С весны 1871 г. ИРТО совместно с Педагогическим музеем осуществляло переоборудование одного из зданий Соляного городка (угол набережной р. Фонтанки и Пантелеймоновской ул.) под музейные нужды. В итоге Педагогический музей получил помещения первого этажа общей площадью 863 кв. м. Полуподвальные помещения площадью 678 кв. м были поделены с ИРТО. Актовый зал музея составлял более 332 кв. м (см.: РГВИА. Ф. 725. Оп. 9. Д. 148. Л. 58 об., 59).

Министерства государственных имуществ, который получил название «Императорский сельскохозяйственный музей».⁹³ По мере расширения коллекционного фонда этого музея была сформирована и выделена еще одна комплексная составляющая — Кустарный музей.⁹⁴

Музей прикладных знаний разместился на уже освоенных Мануфактурной выставкой площадях бывших соляных складов. В Санкт-Петербурге это место называлось Соляным городком. Педагогический музей получил экспозиционное пространство в размере 863 кв. м и юридический адрес на последующие сорок два года своего существования: набережная реки Фонтанки, дом 10, а со стороны Пантелеймоновской улицы: Пантелеймоновская ул., дом 2⁹⁵ (см.: Приложение VII а).

Благодаря своему новому статусу, Педагогический музей военно-учебных заведений мог уже беспрепятственно предлагать разработанные им образовательные программы и специалистам, и широким слоям населения страны, и даже представлять свою страну за рубежом.

В июле 1875 г. по приглашению Императорского Русского географического общества Педагогический музей стал участником международного географического конгресса, который проводился в Париже. Музейную делегацию возглавил В. П. Коховский, к тому времени — генерал для особых поручений ГУВУЗ. Сразу же после возвращения с конгресса он составил подробный отчет о поездке и опубликовал его в ноябрьском выпуске журнала «Педагогический сборник».⁹⁶ Анализ этого документа с учетом последующей деятельности музея позволяет определить, что в процессе подготовки к этой, первой за десятилетний срок его деятельности зарубежной презентации, музею удалось выработать систему специальных мероприятий, которая впоследствии легла в основу общей музейной методики по организации временных информационно-тематических экспозиций на уровне международного представительства. С позиции современного подхода к музейно-организационной деятель-

⁹³ ПСЗ. Собр. III. Т. I. 1881. СПб., 1885. № 267. С. 159; А. Ф. Б. Императорский сельскохозяйственный музей // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1911. № 7. Ноябрь. С. 62, 63; Путеводитель по Петербургу. СПб., 1886. С. 182.

⁹⁴ Юницкий П. Кустарный музей. М., 1911.

⁹⁵ Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб., 1891. Стлб. 770; Весь Петроград на 1917 год. Пг., 1917. Стлб. 904.

⁹⁶ Коховский В. П. По поводу участия Педагогического музея в международной географической выставке и конгрессе в Париже, в 1875 году // Педагогический сборник. Кн. XI. 1875. СПб., 1875. С. 1121–1150.

ности Педагогический музей провел подготовительный период в последовательном четырехэтапном режиме.

На первом этапе, в декабре 1874 г., в музее была сформирована Специальная комиссия по подготовке к конгрессу. В состав этой комиссии вошли члены Постоянной комиссии музея во главе с ее председателем В. П. Коховским, а также известные отечественные специалисты и преподаватели в области географии и космографии. Члены Специальной комиссии должны были выработать концепцию русского отдела географической выставки в Париже, которая предполагалась на экспозиционных площадях, заранее оговоренных организаторами конгресса. В рамках поставленной задачи проводились регулярные еженедельные заседания, куда приглашались хорошо зарекомендовавшие свое дело производители учебных пособий. Время от времени заседания объявлялись открытыми, и тогда все заинтересованные лица могли внести коррективы в работу Специальной комиссии.⁹⁷

В марте 1875 г. Специальная комиссия открыла в Соляном городке географическую выставку, где были представлены отечественные и тождественные им зарубежные образцы наглядных учебных пособий. Для быстрого и правильного сравнения этикетки, аннотации и другие дополнительные пояснения, сопровождающие отечественные образцы, были представлены на белом фоне, а зарубежные — на красном.⁹⁸ Специально к выставке был издан каталог, который получил название «Указатель учебных пособий к курсу географии, выставленных в Педагогическом музее военно-учебных заведений». Его анализ помогает понять, что в структурном отношении выставка складывалась из семи экспозиционных разделов, соответственно представленных тематическими коллекциями учебных пособий.⁹⁹

Военный министр Д. А. Милютин, осмотревший экспозицию через месяц после ее открытия, был вполне удовлетворен увиденным, и в тот же день записал в своем дневнике: «В последние годы у нас сделано много вообще по части педагогики и учебных пособий, в особенности же по предмету географии. Можно сказать, что теперь в учебных пособиях по этой части у нас почти роскошь».¹⁰⁰

⁹⁷ Там же. С. 1121, 1122; Указатель учебных пособий к курсу географии, выставленных в Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1875. С. I.

⁹⁸ Указатель учебных пособий к курсу географии, выставленных в Педагогическом музее военно-учебных заведений. С. II.

⁹⁹ Там же. С. 1–16.

¹⁰⁰ Милютин Д. А. Дневник. 1873–1875 / Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1947. С. 189, 190.

Географическая выставка сыграла своеобразную роль опытной экспозиционной лаборатории и дала возможность Педагогическому музею апробировать основные экспозиционно-методические приемы, вырабатываемые для успешного представительства России на предстоящем конгрессе. Этот второй этап подготовительного периода носил практический мониторинговый характер и помог грамотно расставить акценты уже при непосредственном освоении экспозиционной площадки за рубежом.

К третьему этапу подготовки к предстоящему конгрессу можно отнести серию научно-методических мероприятий, направленных на издание оригинальных выставочных каталогов и специальной пояснительной брошюры «Notice» путеводительного характера на французском языке.¹⁰¹ Путеводитель «Notice» был напечатан в Санкт-Петербурге накануне конгресса тиражом 5 тыс. экземпляров. На его страницах освещались следующие вопросы:

1) для каких учебных заведений России предназначаются показанные на выставке учебные пособия, какой у этих учебных заведений общеобразовательный курс, и какое место в рамках этого курса занимают такие дисциплины, как география и космография; каковы общие требования по курсу географии и космографии, предъявляемые к выпускникам русских школ различного уровня; какими возможностями располагает современная школа для повышения результативности в преподавании интересующих участников конгресса учебных дисциплин;

2) какова роль Педагогического музея в проводимом конгрессе; история учреждения Педагогического музея, его цели, задачи, концепция дальнейшего развития;

3) каковы возможности современной русской школы в области внедрения наглядных методов по курсам географии и космографии; перечень основных отечественных и иностранных учебных пособий, используемых учителями географии в процессе обучения;

4) пояснение значения и употребления некоторых сложных приборов и пособий, преимущественно из области математической географии, представленных музеем на выставке.¹⁰²

Столь серьезная подготовка не только самой выставки, но и сопроводительной путеводительной литературы к ней давала возможность Педа-

¹⁰¹ Notice sur le matériel d'enseignement pour l'étude de la géographie et de la cosmographie, exposé par le Musée pédagogique des établissements militaires d'éducation. S. Peterbourg, 1875.

¹⁰² Там же.

гогическому музею рассчитывать на понимание со стороны зарубежного посетителя, и более того — зарубежной критики.

И, наконец, четвертым этапом подготовительных работ можно назвать систему мероприятий, связанных с организацией грамотной транспортировки немалых объемов выставочного оборудования и непосредственно самих отобранных на выставку экспонатов. Именно в это время Педагогический музей получил из Парижа неожиданное известие о том, что его экспозиционные площади на планируемой выставке значительно сокращены.¹⁰³ Это влекло к разрушению логической цепи экспозиционной концепции, разработанной Особой комиссией специально для географического конгресса на основе прежних данных. Однако на внесение изменений без снижения научно-методического качества выставки уже не оставалось времени. Тогда В. П. Коховский принял единственно правильное решение: везти в Париж ранее одобренный комиссией и прошедший теоретическую и практическую апробацию вариант без каких-нибудь изменений.¹⁰⁴ Он очень надеялся, что администрация конгресса отыщет возможность удовлетворить экспозиционные потребности Педагогического музея, и справедливо полагал, что при острой необходимости сумеет в срочном порядке сократить экспозиционные объемы прямо на месте. Надежды В. П. Коховского оправдались: русская делегация получила требуемое выставочное пространство в помещениях Тюильрийского дворца.¹⁰⁵

Выставка Педагогического музея была торжественно открыта 3 (15) июля в присутствии руководства Французской республики.¹⁰⁶ На протяжении всего времени работы географического конгресса она пользовалась невероятной популярностью.¹⁰⁷ Посетители зачастую выстаивали многочасовую очередь, чтобы осмотреть ее. Благодаря серьезно обдуманной и проработанной домашней заготовке, это была единственная выставка на конгрессе, представившая полную систему обучения географии и космографии в начальной и средней школах.

¹⁰³ Коховский В. П. По поводу участия Педагогического музея в международной географической выставке и конгрессе в Париже, в 1875 году // Педагогический сборник. Кн. XI. 1875. С. 1123.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. С. 1126.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Письмо В. П. Коховского Н. В. Исакову от 18/30 июля 1875 г. из Парижа // Педагогический сборник. Пг., 1916. Сентябрь. С. 233, 234 (приложение к статье И. С. Симонова «Памяти В. П. Коховского». — *Е. Л.*).

Благодаря тому, что в процессе подготовки к Конгрессу Педагогическим музеем был выработан и систематизирован подбор учебных пособий к курсам географии и космографии, русская школа приобрела возможность вести преподавание этих предметов, не прибегая к покупке пособий зарубежного изготовления или издания.¹⁰⁸ Как показала международная географическая выставка 1875 г., такой возможностью не располагала на этот период ни одна школа в мире.

Можно сказать, что первые зарубежные гастроли Педагогического музея закончились триумфально: кроме восьми номинальных наград, жюри единодушно присудило ему высшую награду конгресса «Lettre de distinction» за «собираение и систематизацию учебных пособий, и заботу о возбуждении местного производства пособий, об усовершенствовании и удешевлении их».¹⁰⁹ Вместе с тем, конгресс выразил убеждение «в желательности учреждения подобных музеев во всех цивилизованных государствах», а французское правительство незамедлительно высказало решение организовать Педагогический музей в Париже, ориентируясь на петербургский образец.¹¹⁰ В свою очередь, руководители русской делегации после возвращения из Франции пришли к следующим выводам:

1) следует продлить работу при Педагогическом музее Специальной комиссии по вопросам теории и практики преподавания географии и космографии в рамках школьного курса;

2) курс географии в русской школе должен складываться из двух разделов: элементарного (для начального обучения) и систематического (для среднего обучения). Элементарный курс должен обеспечиваться максимальной наглядностью; систематический курс должен иметь научный характер. Для достижения этого при школах необходимо создавать географические кабинеты;

3) учебный курс географии должен представлять собой самостоятельный предмет, не смешанный с преподаванием политической или естественной истории, как обычно предусматривалось программой общего учебного курса русской гимназии этого времени;

4) необходимо продумать и разработать систему подготовки учителей географии. При отечественных университетах должны быть учреждены

¹⁰⁸ Труды Комиссии Педагогического музея. Наглядные пособия для преподавания географии // Педагогический сборник. Кн. IX. 1877. СПб., 1877. С. 1019–103; Кн. X. 1877. С. 1135–1144.

¹⁰⁹ Куховский В. П. По поводу участия Педагогического музея в международной географической выставке и конгрессе в Париже, в 1875 году // Там же. Кн. XI. 1875. С. 1139, 1140.

¹¹⁰ Там же. С. 1138.

кафедры географии, а при низших учебных заведениях, готовящих учителей начальной школы, — введен специальный курс предмета;

5) для распространения общих знаний в городах империи следует создавать педагогические музеи, подобно музею в Санкт-Петербурге.¹¹¹

С учетом последующего развития отечественного народного образования, Педагогический музей можно назвать пионером в области становления методики преподавания географии в русской школе.

* * *

Подводя итоги деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1864 по 1875 гг., можно классифицировать этот период как первый этап развития музея. Учрежденный в 1864 г., Педагогический музей сумел к 1875 г. сформулировать основу своей музейной структуры, разработать генеральную линию концептуального развития, заявить о себе серией востребованных прогрессивной общественностью страны музейно-образовательных акций, приобрести репутацию методического центра по вопросам наглядного обучения, войти в состав крупного музейного комплекса, приобрести достаточные и, вместе с тем, стабильные экспозиционные площади, а также прекрасно зарекомендовать себя за рубежом. В 1875 г., составив и опубликовав подробный отчет об участии Педагогического музея в международном географическом конгрессе, В. П. Коховский принял решение формировать ежегодную отчетную музейную документацию, чем ознаменовалось начало следующего этапа развития музея.

§ 2. Формирование основной структуры музея и ведущих направлений его деятельности (1876–1888)

В январе 1876 г. Педагогический музей военно-учебных заведений представил на суд общественности отчет о своей работе за первую половину 1875/1876 учебного года.¹¹² Через год В. П. Коховский опубликовал отчет Педагогического музея за 1876 г. С этого времени годовые отчеты составлялись и публиковались со строгой регулярностью: до 1882 г. включительно — за каждый минувший календарный год, а впоследствии — по прошествии каждого учебного года. Их журнал печатал «Педагогический сборник».¹¹³

¹¹¹ Там же. С. 1147, 1148.

¹¹² О деятельности Педагогического музея за I половину 1875/6 учебного года // Там же. Кн. I. 1876. С. 44–57.

¹¹³ *Переселенков С. А.* Систематический указатель статей, напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за пятьдесят лет (1864–1914). СПб., 1915. С. 130–132.

К началу составления первых отчетов в структуре Постоянной комиссии Педагогического музея сформировалась система музейных отделов. Судя по всему, не только сама идея организации, но и специфика их назначения были продиктованы опытом подготовки и проведения в 1875 г. географической выставки в Париже. Современный анализ основных направлений деятельности Педагогического музея этого времени позволяет охарактеризовать их следующим образом: организационно-педагогическое, специально-педагогическое и просветительское.

В задачи первого направления, которое курировал *распорядительный* отдел музея, входила концептуальная разработка образовательных музейных программ, организация выездных внутрироссийских и международных выставок. Второе направление охватывало тематические выставки, отбор и приобретение наглядных пособий, разработку учебных программ; аспекты теории, практики и общей методики преподавания были возложены на семь специально-педагогических отделов музея: *географии и космографии; физики; математики и черчения; чистописания; естественной истории; гимнастики; школьной гигиены*.¹¹⁴ И, наконец, просветительские программы в музее разрабатывали и осуществляли три отдела: *народных чтений и публичных лекций; по устройству учебных занятий в музее; для устройства чтений в полках*.¹¹⁵ В рамках этих трех отделов Педагогический музей организовывал публичные лекции и чтения для солдат, осуществлял практическую систематизацию учебных музейных занятий для взрослых и детей. Кроме того, по инициативе родителей младших школьников разрабатывалась идея организации при музее «правильно устроенной начальной школы». ¹¹⁶ Такая школа могла бы стать не только музейной экспериментальной площадкой для грамотной отработки и оценки методов наглядного преподавания, но и одновременно помочь музею апробировать свои идеи в проектировании «правильного» учебного пространства с позиций охраны здоровья ребенка. Вопросы школьной санитарии только-только приобретали научный подход в России и во всей Европе, в связи с чем первые шаги Педагогического музея

¹¹⁴ В регулярных заседаниях специальных предметных отделов музея обсуждались учебно-методические качества наглядных пособий, учебников, методических разработок. См., например: Значение классной книги для чтения в элементарной школе. Сообщение барона Н. А. Корфа. Стенографический отчет прений, происходивших по этому вопросу в Педагогическом музее 30 декабря 1881 года. СПб., 1882.

¹¹⁵ О деятельности Педагогического музея за I половину 1875/6 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. С. 46–54.

¹¹⁶ Там же. С. 55.

в таком направлении были чрезвычайно полезны и актуальны. Именно поэтому, когда в начале 1876 г. Россия получила предложение принять участие в планируемой на весну–осень текущего года «Международной выставке гигиены и спасения погибающих», Педагогический музей военно-учебных заведений был назван первым и главным экспонентом, который смог бы достойно представить страну.

В общей сложности, к подготовке и проведению «Международной выставки гигиены и спасения погибающих» были привлечены двенадцать государств, в том числе Англия, Франция, Германия, Голландия, Бельгия.¹¹⁷ Открытие ее должно было состояться в Брюсселе. Международная общественность придавала этой акции большое значение. Предполагалось, что выставка привлечет внимание к проблеме сохранения здоровья наций, поиску возможностей по увеличению продолжительности жизни человека и к охране окружающей среды. В условиях современного мира актуальность всех этих вопросов в еще большей степени обострена. В связи с этим следует должным образом оценить первый европейский опыт общей постановки проблемы в виде «Международной выставки гигиены и спасения погибающих» 1876 г.

Организация выставки решалась на высоком политическом уровне, под покровительством королевской семьи Бельгии, а сама ее идея зародилась в «Бельгийском королевском обществе спасения погибающих».¹¹⁸ Оргкомитет заручился поддержкой многих европейских правительств, которые немедленно приступили к выработке концепций своего участия. В России была создана своя Организационная комиссия под руководством цесаревича Александра Александровича. Он велел выделить 10 тыс. франков для строительства на территории Брюссельского парка специального павильона в русском стиле. 18 тыс. франков добавил один из бельгийских предпринимателей, который впоследствии получил павильон в свою собственность.¹¹⁹

Педагогический музей военно-учебных заведений приступил к подготовительным работам со свойственной ему ответственностью. Участие в парижской международной выставке принесло ему определенный положительный опыт. Музей действовал по уже отработанной схеме. Специальная (школьно-гигиеническая) комиссия вырабатывала концепцию музейной экспозиции в условиях предстоящей брюссельской

¹¹⁷ Коховский В. П. Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе, в 1876 году // Педагогический сборник. Кн. I. 1877. СПб., 1877. С. 1.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же. С. 4.

выставки. В начале апреля 1876 г. на суд петербургской общественности была предложена гигиеническая выставка, устроенная в помещениях Педагогического музея. Выставку осмотрел Александр II и выразил свое удовлетворение, а труды гигиенического отдела музея признал «чрезвычайно полезными».¹²⁰ Заслуги музея в целом были отмечены императором уже через несколько месяцев. В новом «Положении о штате Главного управления военно-учебных заведений», утвержденном в июне 1876 г., помимо прочих изменений и дополнений были введены две независимые друг от друга должности: заведующего Педагогической библиотекой и заведующего Педагогическим музеем¹²¹ — последний при этом, как сотрудник ГУВУЗ, подчинялся Главному начальнику военно-учебных заведений и одновременно входил в Комитет Музея прикладных знаний, подчиненный его председателю. Первым штатным заведующим Педагогическим музеем стал гражданский сотрудник ГУВУЗ, секретарь Постоянной комиссии музея, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Н. П. Животовский.¹²² Назначение состоялось только в 1877 г., поэтому все руководство по организации выставки в Брюсселе осуществлял В. П. Коховский. По его инициативе в структуре Педагогического музея на положении филиала стал создаваться Гигиенический музей. Концепция была разработана профессором медицины А. П. Доброславиным, а непосредственная организация экспозиции осуществлялась под руководством врача-гигиениста К. П. Дианнина. Гигиенический музей рассматривался как основа «для суждения о постановке курса гигиены в учебных заведениях, как пособие для наглядного преподавания гигиены в малоразвитой среде и как средство для ее самообразования».¹²³ Тематическая структура складывалась из пяти разделов: *воздух, вода, почва, пища, одежда и чистоплотность, работа и отдых*. Методически каждый из разделов развивался в концепции двух основных направлений: научного и прикладного.¹²⁴ Благодаря этому, новая музейная экспозиция стала доступной и интересной посетителям различного образовательного уровня. В 1888 г., готовясь отметить двадцатипятилетний юбилей Педагогического музея военно-учебных заведений, В. П. Коховский отмечал, что «гигиенический кабинет, соз-

¹²⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1876 год // Там же. С. 67.

¹²¹ ПСЗ. Собр. II. Т. LI. Отд. I. 1876. СПб., 1878. № 55996. С. 578.

¹²² Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX — начале XX века. С. 64, 160.

¹²³ Доброславин А. Труды комиссии Педагогического музея по отделу школьной гигиены. Гигиенический музей // Педагогический сборник. Кн. IV. 1876. СПб., 1876. С. 387.

¹²⁴ Там же. С. 385, 387.

данный школьно-гигиенической комиссией, до сего времени считается единственным не только в России, но и во всем мире».¹²⁵

В результате столь серьезной подготовки Педагогический музей вывез в Брюссель многоплановую экспозицию, которая была концептуально ориентирована на всестороннюю просветительскую и образовательную деятельность по вопросам гигиены и охраны здоровья среди учащихся в частности и народонаселения вообще.

Русский отдел гигиенической выставки в Брюсселе был представлен двумя обширными экспозиционными комплексами: «Гигиенический кабинет» и «Образцовая классная комната».¹²⁶ Концепцию первого комплекса можно озвучить следующим образом: человек и окружающий мир. Гигиенический кабинет был наполнен различного рода приборами и учебными пособиями, помогающими определить состав и качество воды, воздуха, продуктов питания, одежды и пр. На экспозиции второго комплекса поднимались вопросы школьной гигиены: охрана здоровья учащихся в условиях школы. С этой целью специально для выставки доктором медицины Ф. Ф. Эрисманом, выдающимся специалистом в области школьной гигиены,¹²⁷ была разработана образцовая классная комната с учетом ее общих размеров, наполнения воздухом, освещения, отопления, вентиляции, количества посадочных мест, расположения классной доски и конторки учителя.¹²⁸ Представленные на суд европейской общественности ученические столы разработки Ф. Ф. Эрисмана, с определенным углом наклона столешницы под названием «парта Эрисмана», впоследствии надолго приобрели широкую популярность. Большое значение имел тот факт, что В. П. Коховскому, представляющему на выставке Педагогический музей, удалось организовать прямо на месте издание доклада Ф. Ф. Эрисмана «Основания устройства классной комнаты и классной мебели» в переводе на французский язык.¹²⁹ Доклад

¹²⁵ Цит по: Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год (К истории учреждения). С. 151.

¹²⁶ *Коховский В. П.* Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе, в 1876 году // Педагогический сборник. Кн. I. 1877. С. 5, 6.

¹²⁷ *Базанов В. А.* Ф. Ф. Эрисман. 1842–1915. Л., 1966.

¹²⁸ *Эрисман Ф. Ф.* Труды Комиссии Педагогического музея по отделу школьной гигиены. Проект образцовой классной комнаты // Педагогический сборник. Кн. II. 1876. СПб., 1876. С. 136–172.

¹²⁹ *Коховский В. П.* Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе, в 1876 году // Там же. Кн. I. 1877. С. 4.

был высоко оценен специалистами и, по мнению В. П. Коховского, его основные положения, «по всей вероятности, сделаются общими для многих европейских стран».¹³⁰

В. П. Коховский считал, что в Бельгии Педагогический музей проявил себя значительно ярче и результативнее, чем годом раньше во Франции. Русский отдел посетило в общей сложности 300 тыс. человек, и среди них — представители правительств ряда европейских государств. Наиболее заинтересованные из них распорядились об организации особых комиссий, которые изучали российский опыт и составляли подробные отчеты о нем.¹³¹ На этой выставке Педагогический музей намеренно нарушил правила, общепринятые для каждой музейной экспозиции. Традиционный запрет «руками не трогать» был заменен устными и печатными обращениями к посетителям принять участие в демонстрируемых экспериментах и опытной апробации экспонатов.¹³² Сопроводительные аннотации и каталоги на французском языке способствовали созданию творческой атмосферы взаимопонимания. Таким образом, Педагогический музей военно-учебных заведений первым продемонстрировал в Европе возможности и результативность интерактивного общения с посетителем в условиях действующей музейной экспозиции. Со временем этот опыт был забыт. И когда подобная методика приобрела широкую популярность в среде западноевропейских музеев второй половины XX в., отечественные музейеды и практикующие музейные работники стали повсеместно изучать зарубежные проектные образцы интерактивных музейно-педагогических программ, не подозревая об их русском источнике.¹³³

Из Брюсселя Педагогический музей военно-учебных заведений привез высшую награду выставки — *Diplome d'honneur*. В течение 1877 г. В. П. Коховский опубликовал подробнейший отчет о выставке.¹³⁴

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 2.

¹³² Там же. С. 5.

¹³³ См., например: Пути становления музейной педагогики / Музейное дело и охрана памятников. Обзорная информация. М., 1990; Музей и новые учебные программы в системе среднего образования Англии / Экспресс-информация. Вып. 5. М., 1988; Медведова Е. Б. О ситуации в российской и немецкой музейной педагогике // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 77–80.

¹³⁴ Коховский В. П. Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе в 1876 году // Педагогический сборник. Кн. I. 1877. С. 1–41; Кн. II. 1877. СПб., 1877. С. 115–150; Кн. III. 1877. СПб., 1877. С. 223–271; Кн. IV. 1877. СПб., 1877. С. 331–375; Кн. V. 1877. СПб., 1877. С. 461–492; Кн. VI. 1877. СПб., 1877. С. 565–583; Кн. VII. 1877. СПб., 1877. С. 691–742; Кн. VIII. 1877. СПб., 1877.

Помимо прочего, в отчете подчеркивался образцовый пример Педагогического музея для других европейских государств и указывалось на заинтересованность России в учреждении подобных музеев на западе. В. П. Коховский считал, что таким образом можно создать большой экспортный рынок сбыта для отечественного производителя учебных пособий. Благодаря этому их стоимость на уровне внутреннего потребления должна была существенно снизиться, и они могли «сделаться доступными даже для бедной и отдаленной русской школы».¹³⁵ Желание руководства Педагогического музея послужить нуждам всего отечественного образования, и в том числе — самой «бедной и отдаленной русской школе», свидетельствует о позиции высокой гражданской нравственности, которая действительно преобладала в музейной политике этих лет.

После окончания брюссельской выставки Педагогический музей подарил городу часть своей экспозиции, которая должна была стать основой будущего Педагогического музея в Бельгии. Осенью 1876 г., в качестве рекламы отечественного производителя, коллекция учебных пособий на безвозмездных условиях была передана во Францию. Организованная в этом же году для показа в Филадельфии небольшая систематическая выставка после закрытия тоже была подарена музеем принимающей стороне.¹³⁶

К 1877 г. международный авторитет Педагогического музея военно-учебных заведений невероятно упрочился. Музей стал получать обширную зарубежную корреспонденцию.¹³⁷ Серьезные европейские научные издательства приглашали его к сотрудничеству. В 1879 г. Бельгийское королевское общество медицины поместило на страницах своего журнала работу школьно-гигиенической комиссии музея о режиме питания школьников и доклад сотрудника Педагогического музея доктора И. А. Сикорского об умственной утомляемости детей. Английское общество развития научного образования регулярно присылало в музей номера своего периодического издания в надежде на получение статей и докладов членов музея для своих публикаций.¹³⁸

С. 811–858; Кн. IX. 1877. СПб., 1877. С. 919–977; Кн. X. 1877. СПб., 1877. С. 1057–1114.

¹³⁵ Там же. Кн. I. 1877. С. 8.

¹³⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1876 год // Там же. Кн. I. 1877. С. 69, 70.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 725. Оп. 19. Д. 204. Л. 1–11.

¹³⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1879 год // Педагогический сборник. Кн. X. 1879. С. 1123, 1126.

Окончательно закрепить позиции не только на европейском, но и мировом уровне Педагогическому музею удалось в 1878 г., во время триумфального выступления на всемирной Парижской выставке. Несмотря на то, что русское правительство получило приглашение от организаторов выставки практически за два года до ее открытия,¹³⁹ музей был поставлен в известность о своем участии достаточно поздно. Военные действия России на Балканах в 1877–1878 гг. задерживали решение Александра II.¹⁴⁰ Впрочем, это никак не сказалось на качестве подготовки к выставке. Благодаря научному подходу к деятельности музея по принципу непрерывного изучения и систематизации музейных коллекций, В. П. Коховский к этому времени уже выработал инструментарий экспозиционного моделирования. Его основная идея заключалась в выявлении ключевых учебных пособий в системе определенного учебного курса. Дополнительные пособия давали возможность максимальной наглядности, обогащали впечатление, подводили к детальному пониманию школьного предмета. При этом исключение в случае необходимости некоторых из них из видеоряда все равно не могло нарушить цельность процесса предметного обучения. Его можно было осуществлять и в режиме экспонирования одних только ключевых учебных пособий. Этот подход не один раз помог Педагогическому музею в экстренной ситуации. Именно такая ситуация сложилась на всемирной Парижской выставке. Готовясь к ней, музей еще раз произвел тщательную систематизацию всех коллекций, в надежде показать международной общественности комплексные наработки за четырнадцать лет своего существования. Всю организационную работу осуществлял Распорядительный отдел музея. На первом этапе его «домашней заготовки» тематическая структура проектируемой выставки складывалась из пяти полноценных экспозиционных блоков: 1) начальное обучение; 2) курс средних учебных заведений реального характера; 3) воспитание в семье и школе; 4) обучение взрослых; 5) распространение знаний посредством публичных чтений и научно-популярных лекций.¹⁴¹

¹³⁹ ПСЗ. Собр. II. Т. LI. Отд. I. 1876. СПб., 1878. № 55 996. С. 542.

¹⁴⁰ В докладной записке, составленной 30 ноября 1877 г. В. П. Коховским на имя Н. В. Исакова, выражается сожаление, что Педагогический музей может быть лишен участия во всемирной Парижской выставке 1878 г. В частности, В. П. Коховский пишет: «В Париже Музею предстояло бы выставить впервые в Европе полную систему пособий к обучению и воспитанию» (*Симонов И. С. Памяти В. П. Коховского // Педагогический сборник. 1916. Сентябрь. Приложение. С. 238*).

¹⁴¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1878 год // Там же. Кн. IX. 1878. СПб., 1878. С. 1059; Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 22.

Русское представительство в Париже обещало Педагогическому музею достойные экспозиционные площади в размере от 180 до 200 кв. м.¹⁴² Однако в процессе дальнейших переговоров, по не зависящим от музея обстоятельствам, их сократили до 68 кв. м. Распорядительный отдел в срочном порядке стал уплотнять уже подготовленную к транспортировке экспозицию, сконцентрировав ее концептуальную модель на трех главных составляющих: *начальное образование, среднее реальное образование, распространение знаний в народных аудиториях*.¹⁴³

По прибытии представителей Педагогического музея в Париж оказалось, что планировка выставочных помещений Русского отдела подверглась очередным изменениям, и в окончательном варианте музею предоставили для экспозиции всего 35 кв. м. Необходимо было принять быстрое и правильное решение: или полностью отразить только один курс средних учебных заведений, или выступить в еще более ограниченном, но запланированном режиме трех экспозиционных блоков.¹⁴⁴ Остановились на втором варианте, так как в этом случае музей в большей степени мог продемонстрировать многомерность своего образовательного потенциала. Выбор был предопределен основной целью музея: поддерживать и возбуждать постоянную конкуренцию между производителями учебных пособий, ведь каждое зарубежное выступление рекламировало в концепции этой идеи отечественные успехи и возможности. В результате экспозиция была построена в логической системе самых главных, опорных экспонатов каждого экспозиционного блока. Удалось даже показать гигиенический кабинет, используя диаграммы и не слишком громоздкие приборы. В качестве образцов классной обстановки были выставлены: парта, стол рисовального класса и гуттаперчевая доска на штативе.¹⁴⁵ Каждый экспонат сопровождался пояснительными текстами на французском языке, а вместо традиционного каталога подготовлена специальная брошюра, где излагалась краткая история музея, его цели и основные результаты деятельности. Кроме того, были продуманы и впоследствии успешно отработаны непосредственно на экспозиции специальные экскурсионные музейно-педагогические программы.¹⁴⁶

¹⁴² Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1878 год // Педагогический сборник. Кн. IX. 1878. С. 1059.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. С. 1061.

¹⁴⁶ Там же.

Несмотря на первоначальные сложности, Педагогический музей достойно показал себя на всемирной Парижской выставке 1878 г. Сама идея такого учреждения была свежа, привлекательна, актуальна, востребована. За все время работы выставки музейная экспозиция пользовалась неизменным интересом со стороны педагогов, обычных посетителей и официальных представительств.¹⁴⁷ Французское правительство делегировало на выставку 1 тыс. 300 учителей начальной школы, бельгийские учебные заведения прислали в Париж более 600 своих представителей. И все они получали установочные рекомендации изучить выставку Педагогического музея из России.¹⁴⁸ «Систематичность и богатство выбора пособий производили на преподавателей серьезное впечатление, — отмечал В. П. Коховский, — в особенности их внимание привлекала сама подача сведений при помощи приборов гигиенического кабинета. Метод, который, по их мнению, был бы вполне плодотворен при преподавании учебных предметов вообще».¹⁴⁹ Экспонаты музея привлекали внимание разных специалистов — инженеров, архитекторов, медиков и др. Многие признавали, что большое количество приборов, которые русская школа рекомендует своим ученикам в качестве наглядных учебных пособий, абсолютно для них новы.¹⁵⁰ Переговоры с Педагогическим музеем по вопросам приобретения отдельных пособий и целых коллекций вели представители правительств Франции, Италии, Японии, Америки. Серьезная французская фирма «Delagrave et Co» выразила намерение выступить посредником при организации поставок учебных пособий российского производства в страны Западной Европы.¹⁵¹ В. П. Коховский констатировал по этому поводу следующее: «Что касается Музея, он считает, что во многом цели своей достиг. Дальнейший успех зависит от самих производителей и их торговых посредников, от степени понимания ими собственных выгод и от качества их отношений не только к делу торговому, но и к вопросам народной чести и народного смысла».¹⁵²

¹⁴⁷ В. П. Коховский писал Н. В. Исакову из Парижа: «Наша выставка обращает на себя внимание публики и французского министерства народного просвещения. Она резко отличается от других, весьма рутинных и малоговорящих» (цит. по: *Симонов И. С. Памяти В. П. Коховского // Педагогический сборник. Сентябрь, 1916. Приложение. С. 242.* — В Приложении приводится Письмо В. П. Коховского Н. В. Исакову от 4/16 мая 1878 г. из Парижа).

¹⁴⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1878 год // Там же. Кн. IX. 1878. С. 1062.

¹⁴⁹ Цит. по: Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. С. 1063, 1064.

¹⁵² Цит. по: Там же. С. 1064, 1065.

Участие Педагогического музея в Парижской всемирной выставке было по достоинству оценено ее Коллегией жюри. Музей получил диплом, соответствующий золотой медали, и диплом, соответствующий медали серебряной.¹⁵³ В процессе подведения итогов Парижское топографическое общество выпустило в честь Педагогического музея большую золотую медаль и на торжественном собрании провозгласило, что музей «послужил типом для всех музеев на западе, учрежденных позже».¹⁵⁴ Французское Министерство народного просвещения обратилось к своему правительству с ходатайством об учреждении Педагогического музея в Париже, на основе российского образца.¹⁵⁵ По утверждению Н. В. Исакова, в эти годы «мы служили указанием иностранцам, что и как нужно делать в школе».¹⁵⁶

Благодаря инициативе российского Педагогического музея военно-учебных заведений, в странах Западной Европы во второй половине 1870-х гг. стала укрепляться идея об учреждении небольших учебных музеев с комплектом учебных пособий для нужд начальной школы. Во Франции и в Бельгии появлялись школьные и «общинные» музеи подобного типа, а в Англии и Германии — подвижные коллекции пособий, которыми можно было пользоваться непродолжительное время, с обязательным возвратом экспонатов в основной фонд.¹⁵⁷ В. П. Коховский считал работу в этом направлении чрезвычайно полезной и правильной, подчеркивая, что в каждой стране начальная школа составляет основу всей образовательной системы вообще.¹⁵⁸ Поэтому, когда в 1880 г. Международный педагогический конгресс поручил ему подготовить общее методическое руководство по организации школьного музея наглядных пособий, он предложил Постоянной комиссии на обсуждение вопросы проектирования школьного музея применительно к отечественным нуждам начального образования.¹⁵⁹ Сложность заключалась в том, что в России пока еще не существовало начальной школы единого типа.

¹⁵³ Там же. С. 1062.

¹⁵⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1879 год // Там же. Кн. X. 1879. С. 1124.

¹⁵⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1878 год // Там же. Кн. IX. 1878. С. 1063.

¹⁵⁶ Цит. по: Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 25.

¹⁵⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. СПб., 1881. С. 347.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 348.

Комиссия смогла выработать только ряд основных требований к школьному музею, с условием, что каждая школа будет руководствоваться ими в зависимости от своих индивидуальных условий и возможностей. Несмотря на обобщенный, концептуальный характер документа, он оказался настолько продуманным по сути, что спустя много лет, когда в России действительно стали учреждаться школьные музеи, их основная структура совпадала с той, что была первоначально предложена Педагогическим музеем военно-учебных заведений. Этот вопрос рассматривается в третьей главе настоящего исследования.

Разрабатывая проект образцового школьного музея, В. П. Коховский и его единомышленники выявили следующие требования к комплектованию основного музейного фонда:

1) коллекция музея должна соответствовать содержанию курса школы и включать дополнительные пособия для объяснения природных явлений, о которых у учащихся сложились определенные представления;

2) отправной точкой комплектования коллекции является уровень интеллектуального развития поступающих в школу детей;

3) коллекция должна быть строго систематизирована: пособия для демонстрации основных понятий предвеляют те, которые представляют их логическое следствие;

4) пособия должны отвечать последним требованиям педагогической методики;

5) коллекция должна включать пособия, которые знакомят учеников с естественными богатствами их страны, ее промышленностью, историческим прошлым;

6) один из разделов коллекции должен быть посвящен вопросам строительства и организации школы (школьных зданий, учебных классов, школьной мебели);

7) специальная педагогическая библиотека для учителей может стать составляющей коллекционного фонда школьного музея.¹⁶⁰

Кроме того, выдвигалась идея учреждения при школьных музеях школьно-гигиенического бюро, которое должно было накапливать важную информацию о влиянии учебной нагрузки на умственное, нравственное и физическое развитие учащихся.¹⁶¹ Этот вопрос поднимался и на международном гигиеническом конгрессе в Брюсселе в 1876 г. В дополнение ко всему, при музее рекомендовалось организовать торговый

¹⁶⁰ Там же. С. 348–353.

¹⁶¹ Там же. С. 353.

склад учебных пособий, школьных принадлежностей и книг. Компактная подвижная коллекция при нем смогла бы обеспечить необходимым наглядным материалом небольшие отдаленные школы и народные аудитории.¹⁶²

Прекрасно понимая, насколько сложно организовать в такой обширной стране, как Россия, повсеместную сеть небольших школьных музеев, В. П. Коховский впервые выдвинул идею «центрального» музея,¹⁶³ который, судя по всему, должен был играть роль образовательной структуры регионального значения. Исходя из определенных требований к его базовой коллекции, такой музей должен был структурно складываться из трех основных отделов:

I отдел — полные коллекции пособий для школьного курса;

II отдел — коллекции воспитательного значения;

III отдел — коллекции вспомогательного значения.¹⁶⁴

Вышеописанный проект Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений является первой в мире разработкой концептуального модуля школьного педагогического музея. С учетом того, что во второй половине XIX – начале XX в. образовательные музеи такого типа стали повсеместно появляться на территории стран западной Европы, в нашей стране и даже в Америке, следует отдать должное прогрессивной отечественной педагогической мысли этого времени.

К концу 1870-х гг. Педагогический музей военно-учебных заведений оказался в ситуации, неизбежно складывающейся при условии постоянного пополнения и расширения коллекционного фонда. Ощутимо стала сказываться нехватка экспозиционных площадей.¹⁶⁵ Специфика музея в еще большей степени обостряла эту проблему. Его сотрудники регулярно должны были отслеживать, приобретать и показывать самые современные, недорогие и качественные с точки зрения педагогической методики учебные пособия. При этом коллекционный фонд музея накапливал экспонаты, которые в исторической ретроспективе отражали развитие педагогической мысли в области наглядного обучения. Первое направление изначально отвечало перспективной задаче музея: сбор наиболее конструктивных современных коллекций. Его актуальность предопределяла концепцию дальнейшего развития. Второе направле-

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же. С. 354.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1877 год // Там же. Кн. XII. 1877. С. 1343.

ние — комплектование «исторического» фонда, чрезвычайно интересное с позиций сегодняшнего взгляда на историю развития отечественного образования в контексте музейно-педагогических приоритетов в 1870-е гг. еще не могло быть достойно оценено.

В 1877 г. В. П. Коховский принял решение произвести ревизию в музейных коллекциях.¹⁶⁶ Существующая при музее постоянная выставка учебных пособий, как известно, носила «соревновательный» характер, преследуя основные цели усиления конкуренции между производителями. Поэтому в музейном фонде встречались пособия одинакового назначения, но изготовленные в разных мастерских и с различной отпускной стоимостью. Их число быстро возрастало, и в результате экспозиционные площади музея оказались переполнены. Это обстоятельство вынудило администрацию временно отказаться от выставки пособий и организовать при отделах музея временные специальные комиссии, которые должны были произвести оценку коллекций. Работа комиссий осуществлялась в определенном методическом режиме. На первом этапе все учебные пособия музейного фонда нужно было разделить на четыре группы: необходимые, полезные, справочные и имеющие значение исключительно для истории музея. Для каждой группы пособий вырабатывался критерий их оценки. На втором этапе предполагалось организовать новую постоянную выставку только лучших пособий первых трех категорий, а остальные переместить в музейные хранилища.¹⁶⁷

Специальные комиссии приступили к работе в конце ноября 1877 г. Общий критерий оценки пособий был выработан заранее:

- 1) соответствие основным требованиям учебных курсов военных гимназий;
- 2) качество изготовления;
- 3) продажная цена.¹⁶⁸

Одобренные для экспозиционного показа экспонаты снабжались расширенными этикетками с указаниями к применению, временем и местом изготовления и определением стоимости предмета. Таким образом, новая постоянная выставка музея становилась логическим продолжением прежней экспозиции, а к ее несомненным достоинствам можно отнести научный подход к экспонированию, выразившийся в четкой, логической систематизации. Нет сомнения в том, что эта работа, осуществленная накануне Парижской всемирной выставки 1878 г.,

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. С. 1344.

значительно помогла руководству Педагогического музея успешно преодолеть все подготовительные трудности и достойно выйти из непредсказуемой ситуации, обусловленной внезапным сокращением экспозиционных площадей. И в целом, проведение генеральной систематизации позволило музею конструктивно справляться со всеми текущими сложностями, неизбежно возникающими в условиях домашнего стационарного экспонирования.

Резекспозиция продиктовала Педагогическому музею обновленную, значительно расширенную тематическую структуру постоянной выставки учебных пособий. Ее развитие осуществлялось в режиме семи основных направлений:

1) курс средних учебных заведений: пособия по Священной истории, математике, физике, космографии, политической истории, естественной истории, рисованию и чистописанию;

2) курс начального воспитания: пособия для занятий по системе детского сада, начального обучения в школе и семье;

3) курс воспитания в средней школе: пособия по музыке, пению, гимнастике, мастерству и ремеслам, предметы ухода за растениями и животными и игры;

4) общепросветительский курс: пособия по гигиене, пособия, сопровождающие народные чтения, популярные издания и пр.;

5) организация школьной образовательной среды: предметы классной мебели, классного освещения, проекты школьных зданий и классных комнат;

6) санитарные данные о школах: труды школьно-гигиенической комиссии Педагогического музея: книги, брошюры, цифровые таблицы, диаграммы и пр.;

7) справочные материалы: каталоги и уставы музеев, отчеты общественных организаций просветительской направленности, преискуранты по торгово-учебным пособиям и пр.¹⁶⁹

Открытие новой постоянной экспозиции в 1880 г. было приурочено к десятилетнему юбилею Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. Выставка стала своеобразным отчетом Комиссии за время ее деятельности с 1870 по 1880 гг.¹⁷⁰

¹⁶⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Там же. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 325, 326.

¹⁷⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1879 год // Там же. Кн. X. 1879. С. 1119.

Благодаря проделанной работе, в рамках Педагогического музея военно-учебных заведений стало возможным осуществление еще одного научно-просветительского направления, которое получило название «Объяснение коллекций».¹⁷¹ Эта идея стала разрабатываться распорядительным отделом музея в 1878 г., и уже через год была предпринята попытка ее осуществления на примере коллекций по физике и комплексной экспозиции Гигиенического музея. Первые занятия по вопросам общей гигиены и гигиены питания проводил организатор и сотрудник этого музея, К. П. Дианин; занятие по гальванизму и занятие по световым излучениям подготовили преподаватели физики В. Я. Флоренсов и Я. И. Ковальский. Все занятия осуществлялись на безгонорарных для лектора и бесплатных для посетителей условиях. Успех превзошел все ожидания. Слушатели собирались таким числом, что залы музея не всегда могли вместить всех желающих.¹⁷²

В 1880 г. Постоянная комиссия предложила заменить разрозненные по тематике «объяснения коллекций» на систематические научные беседы с использованием коллекционных экспонатов. Первые попытки дали хороший результат. В 1880 г. было проведено 20 научных бесед,¹⁷³ а за отчетный период 1881 и 1882 гг. — уже 155.¹⁷⁴ В научных беседах принимали участие как практикующие преподаватели школ и гимназий, так и известные ученые: профессор Военно-медицинской академии Ф. П. Ланцерт, профессор Санкт-Петербургского университета Ф. Ф. Петрушевский, член Ученого комитета МНП А. Д. Путья и др.¹⁷⁵

Одновременно с курсом занятий общего просветительского характера в Педагогическом музее военно-учебных заведений осуществлялись программы, направленные на повышение профессиональной квалификации учителя. Преподаватель физики Я. И. Ковальский начиная с 1880 г. ввел в музейную практику серию абонементов, посвященных вопросам методики преподавания физики и химии школьникам 10–12-летнего

¹⁷¹ Там же. С. 1118.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1880 год // Там же. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 324.

¹⁷⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Там же. Кн. II. 1883. СПб., 1883. С. 81.

¹⁷⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1 января 1883 года по май 1884 года // Там же. Кн. IX. 1884. СПб., 1884. С. 262, 263; Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889.

возраста.¹⁷⁶ Аудитория для занятий готовилась предварительно и с особенной тщательностью. Наглядные пособия и приборы для экспериментов предоставлял коллекционный фонд музея. Занятия носили характер «образцовых публичных уроков»,¹⁷⁷ напоминая современный «мастер-класс» или «открытый урок». На таких публичных уроках присутствовали школьники соответствующего возраста и группа педагогов-практиков. В 1885 г., обобщив и проанализировав свой опыт, Я. И. Ковальский выпустил «Сборник первоначальных опытов» для школьников младшего и среднего возраста.¹⁷⁸ Сборник содержал 166 страниц и был обильно проиллюстрирован наглядными изображениями и схемами опытов. Кроме того, Я. И. Ковальский в 1880/1881 учебном году на основе музейной коллекции читал специальный учебно-методический курс физики для учителей городских училищ, а доктор медицины Я. М. Шмулевич начиная с 1875 г. в течение пяти лет проводил в музейных кабинетах занятия для класса фельдшерц.¹⁷⁹

Однако практическая серия занятий экскурсионно-педагогической направленности, несмотря на комфортные условия музейного образовательного пространства, не могла осуществляться в режиме строгой регулярности. Это объясняется тем, что основное количество сотрудников было связано с музеем на добровольной и безвозмездной основе, отдавая ему только свободное от основной службы время. С одной стороны, такая форма сотрудничества не гарантировала стабильности в развитии продолжительных трудоемких музейно-педагогических программ, с другой стороны, носившая патриотический характер образовательная концепция Педагогического музея собирала и объединяла вокруг него лучших представителей из области отечественной науки, педагогики, литературы, искусства, предпринимательства и пр. История Педагогического музея военно-учебных заведений сохранила немало примеров высокой гражданской нравственности. В 1881 г. владелец фабрики музыкальных инструментов К. И. Шредер пожертвовал музею два концертных рояля,¹⁸⁰ а

¹⁷⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 328, 329.

¹⁷⁷ Там же. С. 329.

¹⁷⁸ Ковальский Я. И. Сборник первоначальных опытов, при помощи которых можно познакомить детей с самыми простыми физическими и химическими явлениями. СПб., 1885.

¹⁷⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 366, 368.

¹⁸⁰ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1882. С. 11.

заведующий Педагогическим музеем Н. П. Животовский с 1881 по 1883 г. на собственные средства организовал при музее школьный ботанический сад.¹⁸¹ Этот сад стал своеобразным музейным филиалом для проведения наглядных занятий по школьному курсу ботаники. Живописная экспозиция из разнообразных растений создавалась по законам Педагогического музея, в основу которых закладывались цели предметного системного обучения. Деревья и кустарники музейного ботанического сада высаживались в порядке их географического произрастания. Каждое растение снабжалось расширенной этикеткой с указанием его русского и латинского названий, времени цветения и принадлежности к определенному семейству. К 1883 г. коллекция живых растений насчитывала 370 видов.¹⁸² Школьный сад был разбит на небольшие участки во внутреннем дворе музея и занимал в общей сложности около 600 кв. м. В его южной части был устроен небольшой водопад, вода от которого спускалась в небольшой водоем, предназначенный для разведения водных растений.¹⁸³ В 1883 г. Н. П. Животовский выпустил за свой счет путеводитель по саду, в конце которого поместил план сада с сопроводительной экспликацией.¹⁸⁴ Для современного исследователя этот план представляет собой источник, позволяющий получить представление о том, каким образом в режиме экспозиционных задач Педагогического музея было организовано даже его дворовое пространство.

Отметив инициативу Н. П. Животовского как «чрезвычайно полезную», Постоянная комиссия музея нашла возможности выделить на развитие сада дополнительные средства в размере 300 руб., в результате чего при нем были построены теплицы.¹⁸⁵

Ботаническим садом широко пользовались различные учебные заведения Санкт-Петербурга, для которых здесь организовывались бесплатные экскурсии.¹⁸⁶ Одновременно при саде существовала специальная

¹⁸¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. С. 138; *Животовский Н. П.* Путеводитель по учебному ботаническому саду, устроенному Н. П. Животовским при Педагогическом музее. С.-Петербург 1882–1883. СПб., 1883.

¹⁸² *Животовский Н. П.* Путеводитель по учебному ботаническому саду, устроенному Н. П. Животовским при Педагогическом музее. С. -Петербург 1882–1883. С. 2.

¹⁸³ Там же. С. 1, 2.

¹⁸⁴ Там же. Приложение.

¹⁸⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. С. 139.

¹⁸⁶ В 1884–1885 учебном году Ботанический сад музея посетили подготовительные и учебные классы Пажеского корпуса, учебные отделения Александровского кадетского корпуса,

служба, которая за весьма умеренную плату (5, 7, 15, 20 коп.) предлагала учебным заведениям коллекции наглядных пособий в виде растений, рассады, гербариев и просто засушенных листьев. В ряде случаев услуги такого рода осуществлялись на безвозмездной основе.¹⁸⁷ Организация Ботанического сада непосредственно при музее давала возможность его сотрудникам использовать новые возможности при проведении научных бесед, лекций и народных чтений о растительном мире.

В декабре 1881 г. Педагогический музей военно-учебных заведений торжественно отметил десятую годовщину проведения чтений для народа и солдат. Правда, солдатские чтения были прерваны русско-турецкой войной 1877–1878 гг. — их возобновление последовало только в 1883 г. Но это не могло умалить значение юбилейного события. Опыт работы Педагогического музея с народной аудиторией изучался не только в России, но и за рубежом. В 1882 г. типография придворного книгопродавца К. К. Ретгера выпустила на русском и французском языках юбилейное издание, посвященное десятилетию народных чтений.¹⁸⁸

Известно, что народные чтения, начало которым было положено 28 декабря 1871 г., концептуально были ориентированы на последующую программную разработку чтений для солдат. И на первом этапе работа велась преимущественно в этом направлении. Однако, когда в 1875 г. Педагогический музей военно-учебных заведений вошел в состав единого комплекса Музея прикладных знаний, сфера его образовательной деятельности обоснованно расширилась, выйдя за рамки военного ведомства уже на вполне законном основании. Теперь дело организации чтений для народной аудитории Санкт-Петербурга органично вошло в музейно-педагогические программы Педагогического музея.

К десятилетнему юбилею народных чтений Постоянная комиссия Педагогического музея военно-учебных заведений приобрела богатый опыт по их организации. Музей открывал свои двери для народной аудитории еженедельно по четвергам и воскресеньям, за исключением летних

две женские гимназии, три частные школы, а также отдельные экскурсанты в количестве 61 человека (см.: Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1884–85 учебный год // Там же. Кн. XI. 1885. С. 70).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Педагогический музей военно-учебных заведений. Первое десятилетие чтений для народа и солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1882; Mus'e pédagogique des e'tablissements militaires d'education. Première période décennale des lectures pour le peuple et pour les soldats. St. Petersburg, 1882.

месяцев.¹⁸⁹ Сопровождение народных чтений естественнонаучными опытами, наглядными пособиями и, посредством проекционных приборов — пояснительным иллюстративным материалом, привело к тому, что в Педагогическом музее сформировалась отдельная «коллекция наглядных пособий к народным чтениям».¹⁹⁰ Некоторые пособия из этой коллекции были специально изготовлены для конкретной темы чтения, по заказу и методическим указаниям его автора. Таким образом, в коллекцию вошли специальные комплекты наглядных пособий к чтениям: «О соли», «О производстве стекла», «О воздухоплавании», «О фотографии», «О паровозе», «О горении свечи», составленным сотрудниками музея Н. К. Шведовым, Я. И. Ковальским и Н. П. Животовским.¹⁹¹

Одновременно Педагогический музей определил для себя задачи, достижение которых должно было помочь широкому распространению качественных учебно-просветительных программ в различных отечественных образовательных учреждениях. Для их обеспечения, прежде всего, необходимо было организовать серийное производство тематических «картин на стекле», чтобы лекционный материал посредством проекционной техники можно было сопроводить репродукциями на большом экране. В описываемый период времени к проекционным аппаратам изготавливались специальные стеклянные пластины, на которые при помощи особой технологии наносилось нужное изображение. Такие заготовки назывались «картинами на стекле».¹⁹² Использование «картин на стекле» во время научных и научно-образовательных публичных выступлений вызывало восторженный интерес аудитории. Проекционные приборы повсеместно именовались «волшебными фонарями». Название устоялось настолько, что его можно было встретить даже на страницах серьезных отечественных изданий второй половины XIX — начала XX в.¹⁹³ Прекрасно понимая значение и роль «волшебных фонарей» для

¹⁸⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. С. 106.

¹⁹⁰ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 1011.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Отдельные образцы и даже тематические коллекции «картин на стекле» можно обнаружить в фондах современных музеев, связанных с историей образования. В Москве подобной коллекцией располагает Политехнический музей, в Санкт-Петербурге — Педагогический музей при СПб АППО.

¹⁹³ Буянович Г. Н. Волшебный фонарь и его применение при публичных лекциях, при преподавании и для препровождения времени. СПб., 1898; Крестень Ф. Л. Волшебный фонарь и его употребление. СПб., 1886; О наиболее пригодных волшебных фонарях и

обеспечения наглядности докладов, лекций и народных чтений, Педагогический музей постоянно поднимал и постепенно решал вопросы об их удешевлении, снижении цен на сопроводительные картины к ним. Это давало возможность использовать проекционную технику в различных условиях — в небогатых школьных, народных и солдатских аудиториях.¹⁹⁴ Параллельно Педагогический музей принимал на себя составление и издание методических рекомендаций по организации аудиторного пространства для народных чтений, распространение в продаже текстов чтений, проекционных приборов и картин к ним.¹⁹⁵

К 1881 г. Педагогический музей военно-учебных заведений располагал коллекцией картин на стекле по всем отраслям знаний. Ее фонд насчитывал до 5 тыс. единиц хранения и был полностью систематизирован.¹⁹⁶ Организаторы очередной международной географической выставки, которая проходила в Венеции осенью 1881 г. и в которой Педагогический музей принимал активное участие, признал эту коллекцию уникальной и единственной в мире по тематической многоплановости и систематизации материала.¹⁹⁷ Состоящая при музее фотолаборатория Л. Шпаковской¹⁹⁸ привезла с выставки серебряную медаль и четыре похвальных отзыва.¹⁹⁹ Это было величайшее отечественное достижение, особенно

картинах к ним на стекле // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1886–1887 учебный год. СПб., 1887. С. 97; *Фуртье Г.* Волшебный фонарь (проекционный аппарат). СПб., 1898.

¹⁹⁴ В адрес музея часто поступали проектные разработки проекционной техники, выполненные практикующими педагогами (см.: РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 1. Л. 205, 206).

¹⁹⁵ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 1012.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ *Симонов И. С.* Памяти В. П. Коховского // Педагогический сборник. 1916. Сентябрь. Приложение. С. 244, 245. — В Приложении приводится Письмо В. П. Коховского к Н. А. Махотину от 3/15 октября 1881 г.; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Там же. Кн. II. 1883. С. 85.

¹⁹⁸ Мастерская-фотолаборатория по производству картин на стекле была создана при Педагогическом музее в середине 1870-х гг. Ее владельцем был мелкий предприниматель А. В. Шпаковский. После его смерти в конце 1870-х гг. дело перешло к наследнице Л. Шпаковской, которая создала и возглавила фирму «Л. Шпаковская и К°», ставшую комиссионером музея. В начале 1910-х гг. Педагогический музей издал в 2-х частях Каталог диапозитивов для проекционного фонаря (Каталог картин для проекционного фонаря, имеющихся в коллекциях Педагогического музея: В 2 ч. Ч. I. Народные чтения. СПб., 1910; Ч. II. Научный отдел. СПб., 1912).

¹⁹⁹ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 12; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. С. 87.

с учетом того, что в 1871 г., когда народные чтения в Соляном городке только проходили стадию эксперимента, картины для проектирования на экран в России не производились вовсе.

«За десять лет чтения получили право на широкую будущность», — заявил В. П. Коховский на торжественном юбилейном собрании, состоявшемся 28 декабря 1881 г. в актовом зале Педагогического музея²⁰⁰, и зачитал приветственный адрес от генерал-адъютанта Н. В. Исакова, к тому времени — члена Государственного совета. Обращаясь к В. П. Коховскому, Н. В. Исаков писал: «Наши ожидания могут легче исполниться теперь, когда прежних многих препятствий не существует, и общество вполне расположено к вашему делу, а вашей заботливостью привлечено к нему столько талантливых и усердных, выше всякой похвалы, сотрудников».²⁰¹ Действительно, анализ текущих отчетов Педагогического музея за каждый прошедший (после 1871 г.) учебный год показывает, насколько серьезное внимание уделяло его руководство вопросам организации чтений и привлечения к ним способных и талантливых людей. Среди авторов чтений можно найти имена Л. Н. Толстого («Картины из русской жизни»), С. М. Соловьева («Общедоступные чтения о русской истории»), И. М. Сеченова («О человеке») и др.²⁰²

Во время военных действий 1877–1878 гг. на Балканах большой популярностью среди слушателей стали пользоваться чтения военной тематики о текущих боевых действиях. В. П. Коховский справедливо полагал, что теоретическое и методическое освоение этой темы поможет укрепить в народной среде патриотические настроения и подготовит базу для продолжения солдатских чтений после окончания войны. В связи с этим к разработке чтений стали привлекать офицерские кадры, и в активе Педагогического музея появились народные чтения: «Русский военный орден», «Подвиг лейтенантов Ф. В. Дубасова и А. П. Шестакова» и др., а также — «О болгарях», «О сербах», «О черногорцах».²⁰³

²⁰⁰ Цит. по: Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 1004. — В рамках отчета приводится стенограмма торжественного заседания.

²⁰¹ Там же. С. 1030.

²⁰² Там же. С. 1025–1029; О деятельности Педагогического музея за 1 половину 1875/6 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. С. 53; Указатель докладов и сообщений в Педагогическом музее военно-учебных заведений, упоминаемый в кратких его отчетах с 1875 по 1895 г. СПб., 1896.

²⁰³ Хребтов А. Русский военный орден. Чтение для народа. СПб., 1877; Прокофьев В. Взрыв турецкого броненосца. Подвиг лейтенантов Ф. В. Дубасова и А. П. Шестакова. Чтение для народа. Читано в Санкт-Петербурге, в аудитории Соляного городка. СПб., 1878;

При этом Постоянная комиссия Педагогического музея не снижала строгих требований, традиционно предъявляемых к поступившему на ее рассмотрение каждому новому чтению. Достаточно сказать, что из 685 проектов народных и солдатских чтений, рассмотренных Комиссией музея за истекшие с 1871 г. десять лет, утверждено было 185, а рекомендовано к изданию 132.²⁰⁴

Большое значение с точки зрения образовательного, рекламного и, в том числе, материального компонентов имели музыкальные концерты, которые регулярно устраивались Педагогическим музеем в рамках народных чтений. Разработку концертных программ и сами музыкальные выступления осуществляли народные музыкальные классы, которые, как было указано выше, организовались в структуре музея параллельно с первыми народными чтениями, еще в начале 1870-х гг. Впрочем, до 1876 г. музыкальные сопровождения народных чтений, равно как и сами уроки музыки и пения при музее, велись бессистемно, и только с этого времени началась серьезная программная организация специального музыкального курса.²⁰⁵ За прошедшие с 1871 г. десять лет музыкальные классы Педагогического музея превратились в соподчиненную музею структуру, которая не только полностью себя окупала, но и давала небольшой стабильный доход. Доходная статья музыкальных классов пополнялась за счет концертных выступлений и оплаты уроков инструментальной игры. Основы музыкальной грамоты и хоровое пение преподавались бесплатно.²⁰⁶

Из ежегодных музейных отчетов следует, что системе музыкального воспитания руководство музея уделяло большое внимание. К 1881 г. благодаря музыкальным классам Педагогического музея малообеспеченным жителям столицы была предоставлена возможность получения хорошего музыкального образования. Класс теории музыки профессора Л. А. Сакетти посещало 150 учащихся. Уроки игры на фортепиано вели в течение многих лет преподаватели Н. М. Кривошеин и А. Ф. Эльман. В 1881 г. их класс фортепьянной игры насчитывал 90 учащихся.²⁰⁷ Боль-

Попов Р. С. 1) «О болгарях». Чтение для народа. СПб., 1877; 2) «О сербах». Чтение для народа. СПб., 1877; 3) «О черногорцах». Чтение для народа. СПб., 1877.

²⁰⁴ Первое десятилетие чтений для народа и для солдат (28 декабря 1871–1881 г.). Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 1007.

²⁰⁵ О деятельности Педагогического музея за 1 полугодие 1875/6 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. С. 75.

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

²⁰⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. С. 141.

шой популярностью пользовались также классы скрипки, виолончели, флейты, духовых инструментов, оркестровой игры, сольного пения.²⁰⁸ В конце каждого учебного года проводились экзамены. В состав экзаменационной комиссии часто приглашались известные музыканты. В 1882 г. в нее входил композитор Ц. А. Кюи. На этом экзамене учащиеся продемонстрировали настолько высокий уровень исполнительского мастерства, что Постоянная комиссия Педагогического музея пришла к решению: «отныне обставлять музыкальную часть народных чтений исключительно учениками музыкальных классов».²⁰⁹ Чтобы стимулировать учащихся, комиссия постановила самых старательных и успешных из них освобождать от платы за обучение.²¹⁰

В 1886 г. Л. А. Сакетти разработал и предложил музею трехлетний курс теории музыки. Первый год обучения предполагал изучение предмета на элементарном уровне, на втором курсе учащиеся знакомились с основными законами музыкальной гармонии; и, наконец, третий курс помогал им приблизиться к освоению музыкального синтаксиса. Программа сопровождалась регулярными прослушиваниями и обсуждениями произведений И. С. Баха, Л. В. Бетховена, В. А. Моцарта, П. И. Чайковского и других композиторов с мировыми именами.²¹¹

Успешное развитие музыкальных классов поставило Педагогический музей перед задачей организации специальной музыкально-педагогической библиотеки. Это стало возможным в 1880 г., после созданной в музейных стенах временной рекламно-образовательной выставки музыкальных изданий. В выставке приняли участие 27 отечественных и европейских музыкально-издательских фирм.²¹² После ее закрытия музеем было пожертвовано 859 единиц историко-музыкальных и нотных собраний. Они вошли в состав главной Педагогической библиотеки,

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Например, в 1902 г. по ходатайству профессора Консерватории и сотрудника музыкальных классов В. В. Демьянского от платы за обучение была освобождена способная, но «недостаточная в средствах» ученица Ксения Николаева (РГБИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 7. Л. 8), а в 1903 г. возможность бесплатного обучения была предоставлена ученице Ольге Суворовой (Там же. Л. 24).

²¹¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. СПб., 1886. С. 103, 104.

²¹² Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 326, 327.

и ее новый «музыкальный» фонд активно использовался преподавателями и учащимися музыкальных классов.²¹³

В марте 1885 г. к коллективу преподавателей музыкальных классов присоединился профессор Санкт-Петербургской консерватории В. В. Демянский, который плодотворно сотрудничал с Педагогическим музеем более двадцати лет.²¹⁴ В 1896 г. он с удовлетворением докладывал руководству Педагогического музея, что воспитанник музыкальных классов, «ученик г-жи А. Н. Борисовой Козмяников поступил на высший курс моего класса в Консерватории, выдержав установленный на сей предмет экзамен».²¹⁵ Этот факт свидетельствует о высоком уровне специальной подготовки, которую получали учащиеся общедоступных музыкальных классов при Педагогическом музее военно-учебных заведений.

В 1883 г. Педагогический музей военно-учебных заведений возобновил в своих аудиториях чтения для войсковых частей Санкт-Петербургского гарнизона. Инициатива была проявлена командованием лейб-гвардии Измайловского полка. В зимние и весенние месяцы 1883 г. личный состав полка во главе с его офицерами и командиром, генерал-майором Г. К. Маклаковым, еженедельно прибывал в музей на очередное чтение.²¹⁶ Четкая организация и ответственное отношение к делу с обеих сторон не замедлили сказаться на результатах. Солдатская аудитория с большим энтузиазмом реагировала на чтения. Примеру Измайловского полка последовали полки: Семеновский, Гренадерский, Павловский, Егерский.²¹⁷ Все расходы музей принимал на себя, не требуя каких-либо государственных дотаций. Необходимые средства поступали от народных чтений, музыкальных концертов, научных и научно-популярных лекций, экскурсионно-образовательных программ. Воспользовавшись довоенным опытом, Педагогический музей стал предлагать войсковым частям чтения, которые впоследствии могли реализовываться в местных, казарменных условиях. Темы таких чтений не требовали сложного наглядного сопровождения: как правило, оно ограничивалось проецированием изображения на большой экран. Поэтому полки Санкт-Петербургского гарнизона стали приобретать в собственное пользование проекционное оборудование.

²¹³ Там же. С. 327; РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

²¹⁴ В 1905 г. В. В. Демянский по ходатайству музейного руководства был награжден орденом Св. Анны 2-й степени (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 10. Л. 50, 56–58 об.).

²¹⁵ Там же. Д. 7. Л. 49.

²¹⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1 января 1883 года по май 1884 года // Педагогический сборник. Кн. IX. 1884. С. 259.

²¹⁷ Там же.

Педагогический музей выступал посредником, обеспечивая их недорогой и качественной современной техникой механика О. Рихтера.²¹⁸ Его мастерская выпускала в это время проекционные установки на основе газовых и керосиновых ламп.²¹⁹ Газовые аппараты применялись для обширных полковых лекционных аудиторий, в качестве которых зачастую выступали манежи. Стоимость таких аппаратов доходила до 150 руб., что было на 100 руб. дешевле тех, что предлагались в обычной продаже. Установки с керосиновым освещением стоили около 50 руб. и широко использовались в небольших казарменных помещениях, обустроенных под солдатские чтения.²²⁰ Иллюстративный материал к чтениям («картины на стекле») можно было выписать во временное пользование из фонда Педагогического музея или приобрести по умеренным ценам, опять-таки через музей. По решению Постоянной комиссии Педагогического музея, из 140 чтений, предлагаемых солдатской аудитории, в полковых условиях могли быть прочитаны 105 из них, как не требующие трудоемкого наглядного сопровождения. Остальные 35, тематика которых носила преимущественно естественнонаучный и технологический характер, войсковые подразделения могли прослушать непосредственно в музее, с использованием его возможностей.²²¹

Особое внимание уделялось чтениям, посвященным событиям минувшей войны. Их разработкой занимались боевые офицеры, которые использовали конкретные примеры из истории воинских частей, где должны были проходить чтения — «чтобы солдаты слушали о трудах

²¹⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 101.

²¹⁹ С фирменной мастерской «О. Рихтер, оптик и механик» Педагогический музей сотрудничал на протяжении многих лет. По образцам и чертежам музея мастерская изготавливала коллекции учебных пособий и приборов для кабинетов физики и химии. Вместе с музеем мастерская часто принимала участие в отечественных и зарубежных выставках, а иногда выступала и в качестве самостоятельного экспонента под протекторатом Педагогического музея: например, на выставке в Чикаго, в 1893 г. (Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. СПб., 1893. С. 59, 126). О тесном взаимодействии музея с мастерской свидетельствует и тот факт, что накануне двадцатипятилетия Педагогического музея, в его отчете за 1888–1889 учебный год, мастерская О. Рихтера и ее продукция упоминались четыре раза (Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 г. СПб., 1889. С. 48, 182, 185, 201). В юбилейном издании 1889 г. «Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений (к 9 февраля 1889 года)» О. Рихтер указан как «оптик и механик» в разделе «Торговые фирмы», помещенном на С. 16.

²²⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1 января 1883 года по май 1884 года // Педагогический сборник. Кн. IX. 1884. С. 261.

²²¹ Там же.

и подвигах их офицеров и их товарищей».²²² В этой же концепции было подготовлено чтение об участии в войне императора Александра III: «Рушукский отряд Наследника-Цесаревича в войну 1877–1878 года».²²³

Благодаря возобновлению солдатских чтений, В. П. Коховский сумел провести исследование, задуманное несколько лет назад. Главная задача планируемой работы сводилась к выявлению и последующему анализу чтений, которые пользовались наибольшей популярностью в народной аудитории. Так можно было избежать грубых ошибок при составлении новых программ. Однако провести социологический опрос в среде обычных неорганизованных посетителей Соляного городка было практически невозможно. Систематическое исследование могла обеспечить только дисциплинированная солдатская аудитория.

С начала 1884 г. солдаты лейб-гвардии Гренадерского полка получили указания составлять письменные описания прослушанных чтений. Солдатские записки передавались офицеру этого полка А. А. Поливанову. Его аналитический доклад был заслушан Постоянной комиссией Педагогического музея в 1885/1886 учебном году.²²⁴ Результаты первого этапа анализа показали, что образовательные программы Педагогического музея, ориентированные на народную аудиторию, этой аудиторией были в целом поняты, одобрены, вызывали интерес и пожелания их продолжить. Программа анализа чтений завершилась только в 1893 г., поэтому в отчетной документации музея с 1885 по 1893 гг. регулярно печатались соответствующие материалы. Среди них присутствуют публикации некоторых из солдатских записок (в виде приложения к музейным отчетам).²²⁵ До сих пор они представляют особый интерес для многопланового научного анализа. Сохранение орфографии и стилистики опубликованных текстов превращает их в уникальный источник и для современного филологического исследования.

Для исследователя истории Педагогического музея ГУВУЗ представляют интерес записки, где, помимо пересказа услышанного чтения, авторы передают свои непосредственные впечатления о самом музее, его интерьерах и коллекциях, о том, как происходило чтение. Одно из

²²² Там же. С. 262.

²²³ Галенковский П. А. Рушукский отряд Наследника-Цесаревича в войну 1877–1878 года. Чтение для солдат. СПб., 1887.

²²⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 19–25.

²²⁵ Там же. С. 25–38; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1886–1887 учебный год. СПб., 1887. С. 16–42.

таких описаний оставил лейб-гвардии Гренадерского полка ефрейтор Васильев, который 25 января 1884 г. в составе личного состава полка прослушал чтение Л. К. Артамонова «О взятии Текинской крепости Геок-Теп». По словам этого очевидца, лекционному помещению музея предшествовала «порядочной архитектуры комната, украшенная художественными картинами и разного рода вещами технической работы». И далее он сообщает: «Здесь же была большая картина, на которой во весь рост изображен царь Петр I с молотом в руке, которым он бил по раскаленному железу. Кругом висели различные исторические вещи — сабли, ружья, гранаты. Следующей была более просторная зала с картиной Полтавской битвы и стульями для слушателей лекции. Много было господ офицеров. В зал вошел командир, генерал-майор Любовицкий²²⁶ и сказал речь. Хор музыкантов заиграл марш. Потом музыка смолкла. Вышел один из господ офицеров на возвышение и начал преподавать лекцию с картинами».²²⁷

Использование столь объемной цитаты в разделе настоящего исследования представляется необходимым в связи с тем, что первая и достаточно подробная фотофиксация Педагогического музея появилась и была опубликована только в 1914 г.²²⁸, а дополнительные устные описания музейных интерьеров обнаружить пока не удалось.

Проводя анализ чтений в солдатской среде, руководство Педагогического музея пришло к выводу, что полученный в результате письменного опроса материал предоставляет богатые возможности для фольклорно-этнографического исследования. Каждое письменное воспроизведение прослушанного солдатом чтения сопровождалась пометой, где указывалась не только фамилия и воинское звание автора, но и место его рождения и проживания до призыва в армию. Так, например, ефрейтор Васильев, чьи слова были процитированы выше, был уроженцем Перемышльского уезда Калужской губернии. Таким образом, первоначально ставя перед собой более узкую, практическую задачу повысить качественный уровень чтений, музей неожиданно стал обладателем богатейшей коллекции образцов регионального отечественного фольклора. Собрание пересказов

²²⁶ Генерал-майор Ю. В. Любовицкий, в 1884 г. командир лейб-гвардии Гренадерского полка.

²²⁷ Педагогический сборник. Кн. XII. 1886. СПб., 1886. Приложение. С. 109, 110.

²²⁸ Имеется в виду коллекция фотографических иллюстраций, сопровождающих юбилейное издание: Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914: Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

одного и того же чтения, выполненных выходцами из различных русских провинций, сохраняющих, в связи с отсутствием образовательного ценза, яркие особенности традиционной местной лексики, представляло собой уникальную научно-исследовательскую базу. Поэтому руководство Педагогического музея предложило собранный материал для его обработки и анализа приват-доценту Санкт-Петербургского университета, лингвисту С. К. Буличу. Ученый чрезвычайно высоко оценил коллекцию записей и пришел к выводу, что она содержит ценнейшие возможности «для изучения народной речи в ее говорах».²²⁹ При его участии в 1886 г. из добровольных сотрудников музея была создана специальная комиссия, которая взяла на себя задачи пополнения и изучения коллекции.

В результате совместной работы Постоянная комиссия музея пришла к выводу, что, «составив коллекцию подобных записей и поместив ее в архиве библиотеки, Педагогический музей оказал бы великую услугу исследователю отечественного языка».²³⁰ Для В. П. Коховского, который постоянно радел о создании «правильной русской народной школы», собранный материал давал возможность выработать серию конструктивных предложений в этом направлении. Кроме того, коллекция сыграла определенную позитивную роль при составлении учебника грамоты для солдат русской армии, заказ на который Педагогический музей получил от Военного министерства весной 1883 г.

Первый опыт по разработке экспериментальной программы ликвидации безграмотности в солдатской среде русской армии принадлежал известному петербургскому просветителю, педагогу Н. П. Столпянскому. Основу его методики была заложена идея своеобразной цепной реакции: прошедшая специальную подготовку группа из грамотных представителей нижних чинов берется обучать основам грамоты своих сослуживцев, а те, в свою очередь, пройдя дополнительный курс, становятся учителями для поступающих в часть новобранцев и т. д. С 1865 г. Н. П. Столпянский практиковал такую образовательную систему в некоторых полках гвардии. В начале мая 1883 г. он представил тогдашнему военному министру П. С. Ванновскому докладную записку, где излагал результаты своего эксперимента и отмечал, что повсеместному успеху дела препятствует

²²⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 35; Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 87.

²³⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 35.

отсутствие общих руководящих начал и установок по вопросу грамотности в войсках, а также недостаток учебных и обучающих средств и «неумелость» учителей.²³¹

П. С. Ванновский принял решение объявить конкурс на составление «Учебника грамоты для молодых солдат» и поручил Постоянной комиссии Педагогического музея разработку установочных документов и программы конкурса. В соответствии с этим распоряжением В. П. Коховский организовал с ноября 1883 г. по январь 1884 г. шесть расширенных заседаний Постоянной комиссии музея. Их результатом должна была стать концептуальная разработка основных положений и базовой структуры будущего учебника.²³²

На первом заседании, которое состоялось 22 ноября 1883 г., помимо постоянных членов Комиссии присутствовали представители различных войсковых частей Санкт-Петербургского военного округа: полковник К. К. Абаза, поручик Л. К. Артамонов, штабс-капитан В. А. Березовский, капитан Н. А. Орлов и др., известные просветители и общественные деятели: Н. Х. Вессель, С. И. Миропольский, И. И. Паульсон, Н. П. Столпянский, а также священник В. Я. Михайловский и учредительница начальной школы для взрослых Х. Д. Алчевская.²³³ По мере поступления и планового рассмотрения концептуальных вопросов, на заседания дополнительно приглашались новые представители воинских, общественных и образовательных структур.²³⁴

Последнее (шестое) заседание Комиссии состоялось 11 января 1884 г. Оно утвердило «Программу конкурса на составление Учебника грамоты для солдат».²³⁵ Результаты конкурса планировалось рассмотреть осенью 1885 г. силами созданного под председательством В. П. Коховского жюри. Условия конкурса были изложены в специальном издании журналов заседаний Комиссии.

Из пятидесяти двух представленных на конкурсе проектов жюри отобрало наиболее удачные, подвергнув их критическому анализу. Результаты анализа были опубликованы в музейном отчете за 1885/1886 учебный год.²³⁶ Согласно выводам жюри, ни одна из конкурсных работ

²³¹ Журналы заседаний Комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений по вопросу о программе Учебника грамоты для молодых солдат и программа конкурса на составление такого учебника. СПб., 1884. С. 4, 5.

²³² Там же. С. 3–44.

²³³ Там же. С. 3, 4.

²³⁴ Там же. С. 13, 20, 24, 30, 38.

²³⁵ Там же. С. 45, 46.

²³⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 63–79.

не смогла полностью удовлетворить предъявляемые к планируемому учебнику требования, поэтому Педагогический музей полностью принял на себя труд по его окончательной доработке и изданию. Основная работа была проделана внештатным сотрудником музея, «временным членом» Постоянной комиссии на период разработки программы конкурса С. И. Миропольским. Поэтому «Учебник грамоты для молодых солдат» был издан под его именем. Первый тираж составил 65 тыс. экземпляров. Он был выпущен петербургской типографией М. М. Стасюлевича в начале 1888 г. и представлял собой «опрятно изданную книжку в семь печатных листов».²³⁷ Учебник сопровождался «Наставлением» — методическим руководством для обучающего педагога, тираж которого в свою очередь составил 15 тыс. экземпляров.²³⁸ С учетом того, что в армии роль педагогов в подавляющем большинстве случаев исполняли строевые офицеры и даже унтер-офицеры, пояснительное методическое сопровождение к учебнику имело очень большое значение. Судя по тому, что к ноябрю 1888 г. оба тиража разошлись полностью, необходимость в литературе такого рода была чрезвычайно велика. К началу Первой мировой войны Учебник был переиздан тринадцать, а Наставление — одиннадцать раз.²³⁹ Дополнительным подспорьем к ним служили тексты народных и солдатских чтений, которые выходили большими тиражами в виде недорогих брошюр стоимостью от 5 до 15 коп.

В 1884 г. Постоянная комиссия Педагогического музея приняла решение издавать чтения небольшими сборниками.²⁴⁰ Они должны были служить основой при разработке образовательных программ для народных аудиторий в отдаленных регионах империи и одновременно могли заменить собой учебник хрестоматии по чтению. Все необходимые расходы музей взял на себя, так как учрежденное в 1882 г. «Издательское общество при Постоянной комиссии по устройству народных чтений

²³⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 учебный год. СПб., 1889. С. 228.

²³⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–1888 учебный год. СПб., 1888. С. 41; *Миропольский С.* 1) Учебник грамоты для молодых солдат. СПб., 1888; 2) Наставление для обучающихся по «Учебнику грамоты для молодых солдат». СПб., 1888.

²³⁹ Полный перечень изданий Педагогического музея за время с 1864 по 1912 г. СПб., 1912. С. 11.

²⁴⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1 января 1883 года по май 1884 года. С. 255.

в Санкт-Петербурге и его окрестностях»²⁴¹ было ориентировано, прежде всего, на тесное сотрудничество с МНП.

Первый сборник народных чтений вышел из печати осенью 1885 г.²⁴² Его тираж насчитывал 2 тыс. 250 экземпляров. Продажная цена за книгу, обложка которой была соразмерна обложкам учебников начальной школы, а общий объем составлял 237 страниц, была установлена в 1 руб. Содержание сборника продумывалось тщательно. Он включал в себя девять чтений на различные темы образовательно-воспитательного характера.²⁴³ Фронтиспис книги представлял собой своеобразный изобразительный эпиграф, максимально наглядный, что соответствовало общей концепции Педагогического музея. Единая графическая композиция в виде гравированного изображения Киево-Печерского монастыря, портретов А. В. Суворова и М. Д. Скобелева, рисунков «бумагоделательной машины», воздушного шара и деревенского пейзажа с пронизывающей небеса молнией отражала тематику чтений сборника. Тексты сопровождалась черно-белыми иллюстрациями.²⁴⁴ В конце сборника были помещены методические указания для организаторов чтений.²⁴⁵ Благодаря этим указаниям можно понять, насколько серьезно, грамотно и интересно проходили народные чтения в самом Педагогическом музее. Посредством проекционного фонаря слушателям показывали соответствующие тематике чтения картины, портреты, схемы и пр. При помощи музейной коллекции демонстрировались различные опыты. Например, во время чтения «О воздухоплавании» даже надували два небольших опытных аэростата.²⁴⁶

Положительный отзыв на «Сборник общедоступных чтений Педагогического музея военно-учебных заведений» высказали: МНП, Морское Министерство и Собственная канцелярия по учреждениям императрицы Марии.²⁴⁷ Последнее из указанных учреждений в своей резолюции под-

²⁴¹ ПСЗ. Собр. III. Т. II. 1882. СПб., 1886. С. 372, 373.

²⁴² Сборник общедоступных чтений Педагогического музея военно-учебных заведений. Чтения для народа и для солдат. СПб., 1885.

²⁴³ Там же: *Преображенский В. К.* Киево-Печерский монастырь в древней Руси (одно чтение); *Овсянников А. Н.* А. В. Суворов (два чтения); *Иванов Д. Л.* Бой под Плевной за Зеленые горы (два чтения); *Животовский Н. П.* О грозе (одно чтение); *Ковальский Я. И.* О воздухоплавании (одно чтение); *Ковальский Я. И.* Всегда ли говорят нам правду наши глаза? (одно чтение); *Шведов Н. К.* О бумаге (одно чтение).

²⁴⁴ Например, чтение Я. И. Ковальского «О воздухоплавании» сопровождается двенадцатью, а чтение Н. К. Шведова — четырнадцатью рисунками.

²⁴⁵ Сборник общедоступных чтений Педагогического музея военно-учебных заведений. Чтения для народа и для солдат. С. 227–237.

²⁴⁶ Там же. С. 229, 230.

²⁴⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 17.

черкивало, что «сборник общедоступных чтений может быть признан и по интересу содержания, по живому, вполне доступному изложению весьма полезной книгой для чтения в <...> учебных заведениях ведомства Императрицы Марии».²⁴⁸

1886 г. для ГУВУЗ ознаменовался высочайшим утверждением «Положения о кадетских корпусах», работа над которым продолжалась с 1882 г. Как известно, реорганизация военных гимназий, которые в 1882 г. были переименованы в кадетские корпуса, была нацелена на усиление воинской дисциплины, общей военной подготовки и физического развития учащихся. Военный министр П. С. Ванновский и начальник ГУВУЗ Н. А. Махотин выступали за укрепление военной составляющей в организации подведомственных Управлению учебных заведений. Общеобразовательный курс военных гимназий в концепции нового «Положения о кадетских корпусах» был признан достаточно удовлетворительным и сохранен «в прежнем его составе».²⁴⁹ Таким образом, установка на наглядный метод обучения, который провозглашал, поддерживал и всячески развивал Педагогический музей военно-учебных заведений, оставалась неизменной. Подтверждением этого служит опубликованное в марте 1886 г. на страницах официальной части журнала «Педагогический сборник» циркулярное распоряжение по военно-учебным заведениям за № 77 от 1885 г. «О необходимости использования наглядных пособий в кадетских корпусах».²⁵⁰

Судя по всему, Педагогический музей военно-учебных заведений пользовался большим авторитетом у нового руководства страны. Еще в 1876 г. Александр III, будучи наследником престола, имел возможность достаточно близко познакомиться с музеем, возглавив Организационную комиссию по подготовке русского отдела на «Международной выставке гигиены и спасения погибающих», которая должна была состояться в Брюсселе. Безоговорочный успех на выставке принес повсеместное признание не только музею, но и всей русской делегации. Четкая работа команды В. П. Коховского вызывала уважение, запоминалась.

К 1881 г. авторитет В. П. Коховского вырос настолько, что он уже мог оказывать определенное влияние на формирование учебно-

²⁴⁸ Цит. по: Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–1886 учебный год. С. 17.

²⁴⁹ ПСЗ. Собр. III. Т. VI. 1886. СПб., 1888. № 3517. С. 59; Положение о кадетских корпусах, высочайше утвержденное 14 февраля 1886 года // Педагогический сборник. Кн. IX. 1886. СПб., 1886. С. 7.

²⁵⁰ Педагогический сборник. Кн. III. 1886. СПб., 1886. С. 63, 64.

воспитательного процесса в военно-учебных заведениях. В частности, продолжая ратовать за качество наглядного обучения, он одним из первых в России выдвинул идею школьных образовательных экскурсий и путешествий. Его концепция была поддержана циркулярным распоряжением по военно-учебным заведениям за № 25 от 1880 г. «Об экскурсиях воспитанников военно-учебных заведений».²⁵¹ В том же году, на одном из публичных заседаний Постоянной комиссии Педагогического музея В. П. Коховский поднял вопрос о необходимости организации «льготных перевозок по железным дорогам учеников и учителей в процессе школьных экскурсий и школьных путешествий».²⁵² Он подчеркивал, что грамотно разработанная школьная экскурсия должна представлять собой и необходимое дополнение к общему учебному курсу, и один из предметов учебной программы, и одно из слагаемых наглядного обучения. В России на тот период времени образовательные экскурсии были введены в обязательную учебную программу только ведомством военно-учебных заведений. Радение В. П. Коховского о российской школе в целом, его предложения по разработке на государственном уровне специальных положений о льготных железнодорожных перевозках школьных экскурсионных групп лишний раз показывает, что во главе Педагогического музея стоял человек широкого государственного и патриотического мировоззрения. При этом руководящий статус В. П. Коховского ограничивался, как известно, только должностью председателя Постоянной комиссии Педагогического музея. Но сфера деятельности этого замечательного человека уже давно вышла за рамки обязанностей председателя. Несмотря на штатную должность заведующего музеем, которую поочередно исполняли И. П. Животовский (1877–1886), К. В. Дубровский (1886–1887) и А. А. Кратиров (1887–1888),²⁵³ общее генеральное руководство Педагогическим музеем в течение многих лет осуществлял именно В. П. Коховский. Его официальное назначение директором учреждения давно назрело, тем более что в 1889 г. Педагогический музей готовился отметить свой двадцатипятилетний юбилей. Многолетняя просветительская деятельность музея вызывала всеобщее уважение и одобрение, в том числе — со стороны правительства.

²⁵¹ Там же. Кн. III. 1881. СПб., 1881. С. 1, 2.

²⁵² Краткий обзор деятельности Педагогического музея за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. С. 337.

²⁵³ Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. 87; Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX–XX века. С. 160, 161.

2 февраля 1888 г. Александр III вместе с женой и наследником Николаем Александровичем посетил Педагогический музей военно-учебных заведений.²⁵⁴ 5 февраля императрица Мария Федоровна присутствовала на благотворительном концерте Педагогического музея, состоявшемся в Соляном городке.²⁵⁵ Визиты столь высокого уровня подчеркивали значение музея в масштабах современной ему России (см.: Приложение V).

6 июня 1888 г. Александр III подписал Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений.²⁵⁶ Это было необыкновенно важное событие в жизни музея: по новому статусу он стал входить в систему государственных учреждений. При этом музей оставался в непосредственном подчинении ГУВУЗ и продолжал составлять отдел (филиал) Санкт-Петербургского музея прикладных знаний.²⁵⁷

28 июня 1888 г. Положение было введено в действие приказом по военному ведомству № 143.²⁵⁸ Должность заведующего Педагогическим музеем исключалась из штата ГУВУЗ, и в соответствии с § 4–11 Положения утверждался новый музейный штат. Он состоял из директора, хранителя, помощника хранителя и лаборанта.²⁵⁹ Все должности были предложены давним сотрудникам музея, которые знали, любили и понимали свое дело.

Приказом по военно-учебным заведениям за № 52 от 4 августа 1888 г. директором музея был назначен В. П. Коховский.²⁶⁰ 2 апреля 1889 г. это решение руководства ГУВУЗ было утверждено высочайшим приказом императора.²⁶¹

²⁵⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–1888 учебный год. С. 3.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 1 об.–3.

²⁵⁷ Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1888. С. 1. — Текст Положения с прилагающимися к нему документами был сразу же выпущен отдельным изданием в типографии М. М. Стасюлевича. См.: Приложение III б.

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 1. — Текст приказа см.: Приложение III а.

²⁵⁹ Приказом по военному ведомству за № 151 от 9 июня 1890 г. должность директора Педагогического музея в его «правах и преимуществах» была приведена в соответствие с должностью директора кадетского корпуса, а должность хранителя — с должностью преподавателя или воспитателя этого учебного заведения (Педагогический сборник. Кн. VIII. 1890. СПб., 1890. С. 23).

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 6 об.

²⁶¹ Там же. Л. 23.

На основании рапорта В. П. Коховского и в соответствии с приказом по военно-учебным заведениям № 64 от 17 сентября 1888 г. хранителем стал последний заведующий музеем А. А. Кратиров, его помощником — бывший чиновник канцелярии ГУВУЗ Н. П. Грунт.²⁶² На должность лаборанта был приглашен Ф. Л. Крестень, который занимался проекционной техникой музея еще в 1870-е гг.²⁶³

В Положении были прописаны следующие целевые установки Педагогического музея:

1) хранение и обновление постоянной выставочной экспозиции образцов учебных пособий и коллекций отечественного и иностранного производства;

2) сбор и обработка информации о производстве учебных пособий в России и за ее пределами;

3) определение качественного уровня появляющихся в продаже новых учебных пособий, степени их соответствия требованиям учебных заведений;

4) выполнение роли консультанта-посредника между учебными заведениями и производителями учебных пособий;

5) организация выдачи учебных пособий из музейного фонда во временное пользование военно-учебным заведениям и воинским частям Санкт-Петербурга;

6) организация, составление и издание народных и солдатских чтений.²⁶⁴

Очевидно, что вся предыдущая деятельность Педагогического музея организовывалась и осуществлялась в концепции вышеперечисленных позиций. Таким образом, основные установки Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений стали констатацией его многолетней и плодотворной практики. При этом были намечены определенные изменения в сложившейся музейной структуре. Учреждение под председательством директора музея двух Комитетов — учебно-воспитательного и хозяйственного — четко разделяли структуру на две основные составляющие и определяли перспективы дальнейшего развития.

²⁶² Там же. Л. 12, 16; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 учебный год (Педагогический музей военно-учебных заведений в 1888–1889 учебном году). СПб., 1889. С. 228.

²⁶³ Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. Приложения. С. 338.

²⁶⁴ Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений. С. 2.

Обязанности прежде созданных и уже сформировавшихся основных музейных отделов — обще-учебного, общевоспитательного и школьной гигиены — дополнялись военно-учебным и военно-воспитательным направлениями.²⁶⁵ Это естественным образом соответствовало правительственной концепции по укреплению военной составляющей в учебно-воспитательных планах кадетских корпусов и военных училищ.

Кроме того, в структуру музея был введен специальный справочный отдел.²⁶⁶ Судя по всему, инициатором идеи был В. П. Коховский. Несмотря на то, что полноценное развитие отдела стало осуществляться только с 1910 г., о чем будет сказано ниже, сама мысль о внедрении справочной службы в музейно-педагогическую концепцию представляется чрезвычайно актуальной.

Предполагалось, что, как и раньше, музей будет привлекать к работе добровольных сотрудников из среды единомышленников. На этом основании Учебно-воспитательный комитет должен был складываться из «непременных» членов (должностные лица ГУВУЗ, прикомандированные по назначению главного начальника Управления), «действительных» членов и «сотрудников» (нештатные добровольные помощники и работники музея, привлеченные и назначенные директором музея).²⁶⁷

Таким образом, утверждение Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений никоим образом не нарушало и не изменяло общую музейную концепцию, выработанную многолетним опытом. Напротив, признание музея на законодательном уровне подтверждало и его статус, и высокую оценку его деятельности.

Можно с уверенностью сказать, что период с 1876 по 1888 г. для Педагогического музея военно-учебных заведений стал основополагающим с точки зрения его окончательного становления, определения и выявления концептуальных направлений развития, приобретения авторитета и в России, и за ее пределами.

Среди концептуальных достижений Педагогического музея за указанный период времени следует отметить следующие:

— отработка системы формирования музейных фондов и системы экспонирования; выпуск первого сводного каталога, отражающего структуру фонда и объемы музейных коллекций;

²⁶⁵ Там же. С. 4.

²⁶⁶ Там же. С. 2.

²⁶⁷ Там же. С. 4.

— формирование производственной, конкурентоспособной отечественной сети по изготовлению учебных пособий; снижение их стоимости на внутреннем и даже международном рынках;

— организация на музейной основе взаимовыгодной партнерской связи «музей — магазин-склад»; впоследствии эта модель найдет свое развитие в системе региональных Педагогических музеев, создаваемых при учебных округах и земствах;²⁶⁸

— разработка и организация широкого спектра специальных и общеобразовательных программ для образованной части населения Санкт-Петербурга, для детей и школьников, для народной и солдатской аудиторий; привлечение лучших представителей отечественной науки, педагогики, культуры; формирование тематического предметного фонда для наглядного сопровождения уроков, лекций, народных чтений;

— организация мониторинга чтений на базе солдатской аудитории; изучение фольклорно-этнографической коллекции, сформированной из собраний письменных пересказов тем и сюжетов чтений, выполненных солдатами;

— развитие учебно-методических программ для заинтересованных представителей педагогической общественности;

— формирование методики экскурсионного обслуживания посетителей посредством программы «Объяснение коллекций»; разработка и первый опыт внедрения экскурсионного метода обучения в отечественной школе (на примере кадетских корпусов);

— организация первой в России общедоступной музыкальной школы («музыкальных классов»);

— расширение издательской деятельности, выпуск первого сборника народных чтений, первого «Учебника грамоты» для солдат и учебно-методического пособия к нему;

— отработка методики международных презентаций в виде экспозиционного участия в разноплановых международных форумах, творческое взаимодействие с зарубежными журналами и изданиями педагогической направленности;

— разработка методики составления и издания музейной отчетности; отработка системы составления отчетов;

— введение музея в систему учреждений государственного значения.

²⁶⁸ В качестве партнера-спутника Педагогического музея военно-учебных заведений выступило книготорговое товарищество «Фену и К°». Когда подобные структуры стали создаваться при учреждаемых позднее педагогических музеях регионального уровня, они, как правило выполняли еще дополнительную функцию мастерской по изготовлению учебных пособий (см. Главу третью настоящего исследования).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в период с 1876 г., когда в музее были предприняты первые шаги по формированию отчетной документации, по 1888 г., когда было утверждено самостоятельное Положение о музее, были заложены фундаментальные основы его дальнейшего развития. За эти двенадцать лет в Педагогическом музее военно-учебных заведений были определены, оформлены и в ряде случаев отработаны векторные направления деятельности его основных отделов, в режиме которых музей не переставал развиваться в последующие годы, вплоть до своего переименования в 1918 г. и дальнейшей переструктуризации.

К 1888 г. Педагогический музей развил, расширил и отрекламировал российское производство учебных пособий настолько, что отечественная продукция уверенно завоевывала не только внутренний, но и внешний рынок потребления.

Практически все образовательные программы музея за рассматриваемый период времени имели грамотное научно-методическое сопровождение. Организация выставочной деятельности за рубежом осуществлялась по правилам четко отработанной системы.

§ 3. Развитие научно-методической основы музея (1888–1906)

Разработка и утверждение Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений послужили причиной его определенных структурных изменений, которые были проведены в течение 1888/1889 учебного года. Как известно, до выхода Положения научно-педагогическая деятельность Педагогического музея сосредоточивалась в рамках его Постоянной комиссии, учрежденной в 1870 г., и в ее предметных отделениях, образовавшихся в 1884 г. Эти отделения назывались «собраниями преподавателей» (математики, физики, географии, русского языка и пр.).²⁶⁹ Согласно Положению, Постоянная комиссия упразднялась, а ее функции принимал на себя Учебно-воспитательный комитет музея.

15 сентября 1888 г. в Педагогическом музее военно-учебных заведений состоялось общее заседание всех членов его Постоянной комиссии и всех участников его «собраний преподавателей».²⁷⁰ Ознакомившись

²⁶⁹ *Коховский В. П.* Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1889). С. 13.

²⁷⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 учебный год (Педагогический музей военно-учебных заведений в 1888–1889 учебном году). С. 55.

с Положением о Педагогическом музее военно-учебных заведений, собравшиеся пришли к выводу, что «собрания преподавателей» необходимо преобразовать в соответствующие отделы (математики, физики, географии и пр.), которые войдут в структуру и подчинение вновь созданного Учебно-воспитательного комитета музея. По поводу состава самого Комитета было решено, что он должен быть строго определенным и достаточно немногочисленным, но представленным разноплановыми специалистами (в том числе, сотрудниками специальных отделов), сфера деятельности которых соответствует концепции Педагогического музея. Право голоса при решении важных вопросов отдавалось «действительным» и «непременным» членам Комитета, а также приглашаемым на заседания специалистам. В рамках каждого из специальных отделов правом голоса могли располагать все его члены.²⁷¹

В 1888/1889 учебном году «непременными» членами Учебно-воспитательного комитета под председательством В. П. Коховского были назначены 14 человек. В состав этой группы вошли известные русские педагоги П. Ф. Каптерев, Я. И. Ковальский, В. И. Куницкий, а также редактор журнала «Педагогический сборник» генерал-майор А. Н. Острогорский, начальник учебного отдела ГУВУЗ генерал-майор Н. В. Сухинский, автор текстов народных и солдатских чтений полковник Н. К. Шведов и др.²⁷² Звание «действительных» членов Комитета приняли 55 человек, среди которых было 10 иностранцев — делегатов от различных зарубежных просветительских учреждений, обществ и родственных музеев. Кроме того, на предложение музея откликнулись известные представители петербургской общественности: ректор духовной Академии о. Антоний, академик М. М. Сухомлинов, редактор журнала «Русская старина» М. И. Семевский, члены ученого комитета МНП А. Д. Путята и В. Я. Стоюнин, член Государственного совета, профессор П. Г. Редкин, член Военного совета, генерал от инфантерии Н. Н. Кармалин и др.²⁷³ «Сотрудниками» Учебно-воспитательного комитета музея были на-

²⁷¹ Там же. С. 55, 56. — В 1888/1889 учебном году Педагогический музей военно-учебных заведений располагал десятью отделами: школьно-гигиеническим, общепедагогическим, русского языка и словесности, иностранных языков, математики, механики, физики и космографии, химии, научно-музыкальным, учебно-музыкальным и отделом, который заведовал изданием учебника грамоты для молодых солдат.

²⁷² Там же. С. 56, 57.

²⁷³ Там же. С. 57, 58.

значены иногородние специалисты из числа преподавателей и врачей-гигиенистов, в количестве 9 человек.²⁷⁴

В состав Хозяйственного комитета Педагогического музея вошли все его штатные работники, под руководством директора, генерал-лейтенанта В. П. Коховского.²⁷⁵ Комитет имел право распоряжаться подотчетными Педагогическому музею денежными средствами, решать вопросы, связанные с пополнением музейных коллекций, выдачей учебных пособий во временное пользование, организацией внутримuzeйных и выездных выставок и пр. Силами работников этого Комитета должна была осуществляться одна из важнейших функций любого музея: комплектование, учет, хранение и описание коллекционного фонда. В 1888/1889 учебном году Хозяйственный комитет организовал составление новой описи всех музейных коллекций и намеревался завершить эту работу поэтапным изданием полного каталога.²⁷⁶

9 февраля 1889 г. обновленный Педагогический музей военно-учебных заведений отметил двадцатипятилетний юбилей со дня своего основания. К юбилейной дате В. П. Коховский составил и издал своеобразный отчет о деятельности музея за прошедшие двадцать пять лет: «Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. 1864–1889 гг.». Кроме того, был издан и во время торжественного юбилейного собрания раздавался всем присутствующим «Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений».²⁷⁷ На собрании, состоявшемся в большой аудитории музея, украшенной государственными гербами и флагами, присутствовало около семисот человек, представлявших разные классы столичного общества.²⁷⁸ Собрание открыл Благодарственный молебен, сопровождаемый 250-голосым хором из числа учащихся музыкальных классов Педагогического музея.²⁷⁹ Многочисленные представительства

²⁷⁴ Там же. С. 59.

²⁷⁵ Там же. С. 229.

²⁷⁶ Там же. — Первый каталог, включивший в себя описание коллекций по истории, был составлен членом Учебно-воспитательного комитета, преподавателем истории М. А. Андреевым, и издан в 1892 г. См.: *Андреев М. А. Описание коллекций Педагогического музея военно-учебных заведений. История.* СПб., 1891.

²⁷⁷ Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений (К 9 февраля 1889 г.). СПб., 1889.

²⁷⁸ Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 3.

²⁷⁹ Там же. С. 3, 4.

от столичного генералитета, профессуры, Академии наук, учебных заведений различного статуса, ученых обществ и пр.²⁸⁰ свидетельствуют о высоком статусе, которого добился музей за прошедшие годы. Среди отправителей телеграмм и приветствий, пришедших в адрес Педагогического музея, значились: великая княгиня Екатерина Михайловна, под покровительством которой находились школы Патриотического общества, бывший военный министр, член Государственного совета граф Д. А. Милютин, бывший главный начальник военно-учебных заведений, член Государственного совета, генерал-адъютант Н. В. Исаков, народный учитель И. Заводовский, а также ученый совет Императорского Санкт-Петербургского университета, ИРТО, Императорский Томский университет, редакции журналов «Родник», «Русская старина», «Русская медицина» и мн. др.²⁸¹

Практически в каждом из поздравительных посланий и в каждом из праздничных выступлений, прозвучавших в залах Педагогического музея 9 февраля 1889 г., отмечались несравненные заслуги В. П. Коховского в деле становления, развития и процветания этого уникального учреждения.²⁸² Поэтому последовавшая 1 июня 1891 г. кончина В. П. Коховского была воспринята его соратниками как невосполнимая потеря. По постановлению Учебно-воспитательного комитета, в одном из музейных залов решено было поместить живописный портрет первого директора Педагогического музея и учредить стипендию его имени для особо одаренных и старательных учеников музыкальных классов.²⁸³ В 1893/1894 учебном году Хозяйственный комитет музея выделил на стипендию 700 руб.,²⁸⁴ и первой стипендиаткой в декабре 1895 г. стала

²⁸⁰ Там же. С. 4, 5.

²⁸¹ Там же. С. 12–51.

²⁸² Присутствовавший на торжественном обеде поэт П. К. Бронников прочел свое стихотворение, посвященное юбилейной дате музея, которое завершалось такими строками:

Коховскому я славу возглашаю,
В нем просветителя народного я чту,
Его к богатырям я русским причисляю,

Во здравие его я чару эту пью! (Цит. по: Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. С. 58).

²⁸³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1890–91 и 1891–92 гг. СПб., 1892. С. 56.

²⁸⁴ Одновременно, начиная с января 1892 г. общедоступные музыкальные классы силами своих учащихся регулярно устраивали концерты, сбор от которых поступал в фонд стипендии имени В. П. Коховского. Первый концерт позволил перевести на стипендиальный счет 359 руб. 10 коп. (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 1 об., 40).

ученица по классу рояля, которая в документах значится как «госпожа Друзэн».²⁸⁵

Последней заметной работой В. П. Коховского в музее стала организованная им в 1890 г. Первая Всероссийская выставка детских игрушек, игр и занятий.²⁸⁶ Выставка работала чуть более месяца: с 12 марта по 17 апреля, но за это время ее посетило более 23 тыс. человек, и среди них — восемь представителей императорской фамилии, военный министр П. С. Ванновский, министр народного просвещения И. Д. Делянов, главный начальник военно-учебных заведений Н. А. Махотин, губернатор Санкт-Петербурга С. А. Толь и градоначальник Н. В. Клейгельс.²⁸⁷

Музей сделал все возможное для того, чтобы, кроме специализированных фабрик и мануфактур, в выставке смогли принять участие как можно больше мелких кустарных мастерских и отдельных мастеров-кустарей. Для тех, кто не имел материальной возможности приехать в столицу, даже оплачивали проезд и перевозку изделий.²⁸⁸ К открытию выставки был издан ее каталог.²⁸⁹

Сотрудники музея имели широкую возможность оценить современный им отечественный рынок производства, сбыта и потребления детской игрушки, проанализировать ее образовательный потенциал в различных временных и психологических рамках жизни человека. Выставка дала плодотворный материал для научной обработки не только образовательно-методического, но даже образовательно-методологического уровня. Это отразилось в аналитических докладах «непременного» члена Учебно-воспитательного комитета, председателя Распорядительного комитета выставки А. М. Воронцовского, председателя выставочной Экспертной комиссии П. М. Ольхина и члена Учебно-воспитательного комитета, одного из организаторов выставки, П. А. Литвинского.²⁹⁰

²⁸⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 г. СПб., 1894. С. 26; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1895–96 г. СПб., 1897. С. 11.

²⁸⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений в 1889–90 году (Педагогический музей военно-учебных заведений в 1889–1890 учебном году). СПб., 1890. С. 56–61.

²⁸⁷ Там же. С. 58.

²⁸⁸ Там же. С. 60–61. — Кроме того, по ходатайству Педагогического музея Департамент железнодорожного дела на 50 % понизил плату за перевозку по железной дороге экспонатов для выставки.

²⁸⁹ Каталог Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий. 1890 год. СПб., 1890.

²⁹⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений в 1889–90 году (Педагогический музей военно-учебных заведений в 1889–1890 учебном году). С. 62–93.

Таким образом, развитие музейной концепции в широком диапазоне научно-методических исследований общеобразовательного порядка — один из последних замыслов В. П. Коховского, который предстояло подхватить и продолжить его преемнику на посту директора Педагогического музея.

10 августа 1891 г. пост директора Педагогического музея военно-учебных заведений занял генерал-майор Аполлон Николаевич Макаров,²⁹¹ бывший директор 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии, переименованной в 1882 г. во 2-й кадетский корпус.²⁹² А. Н. Макаров принял музей с четко сформированной, и в то же время гибкой структурой, которая предусматривала создание новых педагогических отделов в системе Учебно-воспитательного комитета.

В 1892 г. в Педагогическом музее появился новый отдел — имени Яна Амоса Коменского. Его учреждение было связано с 300-летним юбилеем выдающегося чешского педагога, который отмечала вся прогрессивная европейская общественность. 18 марта 1892 г. Педагогический музей организовал по поводу этого события большое праздничное собрание, на котором присутствовали воспитанники и воспитанницы Санкт-Петербургских гимназий и слушатели педагогических классов женских учебных заведений.²⁹³ Собрание вел редактор журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорский.

В выступлениях известных отечественных педагогов Л. Н. Модзалевского, П. Ф. Каптерева, С. И. Миропольского звучали идеи сохранения и распространения наследия Я. А. Коменского.²⁹⁴ Именно такие задачи ставил перед собой созданный под председательством А. Н. Макарова (Л. Н. Модзалевский был избран «товарищем» председателя) отдел. В его состав вошли 43 человека, среди них — 7 представителей от других городов России.²⁹⁵ Менее чем за год силами отдела была образована особая секция для перевода и издания сочинений Я. А. Коменского на русском языке.²⁹⁶ Всячески поддерживаемый новым директором музея

²⁹¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 392. Л. 6.

²⁹² Краткая биография А. Н. Макарова и его портрет см.: Приложение II.

²⁹³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1890–91 и 1891–92 гг. С. 56.

²⁹⁴ Там же. С. 57–88.

²⁹⁵ Памяти отца современной педагогики Яна Амоса Коменского. По поводу 301 годовщины его рождения. СПб., 1893. С. 66, 67.

²⁹⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1890–91 и 1891–92 гг. С. 116. — В состав секции вошли 12 человек: В. А. Воскресен-

отдел уже в 1893 г. сумел выпустить отдельными изданиями две работы Я. А. Коменского: «Великую дидактику» и «Материнскую школу», в переводе и с комментариями членов отдела, А. Д. Щепинского и М. Н. Воскресенской соответственно.²⁹⁷ В 1894 г. внимание отдела сосредоточилось на составлении сборника основных сочинений Я. А. Коменского. Программа сборника основывалась на трех тематических блоках следующего содержания: введение, с изложением биографии великого педагога; произведения Я. А. Коменского, переведенные на русский язык; приложения, включающие новейшую библиографию по теме сборника.²⁹⁸

Для подготовки к публикации одиннадцати сочинений Я. А. Коменского было создано равнозначное число специальных комиссий, из трех человек каждая.²⁹⁹ В январе 1895 г. в работу отдела включился профессор Юрьевского университета, доктор богословия И. И. Квачала, специалист с мировым именем по изучению педагогического наследия Я. А. Коменского.³⁰⁰ Озвученная еще в 1893 г. идея организовать при музее товарищество по изданию фундаментальных педагогических сочинений, «начиная с Коменского»³⁰¹, нашла повсеместную поддержку. С 1897 г. отдел активно начал собирать материалы о деятельности русских педагогов, заслуживших признание своими теоретическими и практическими трудами. А. Н. Острогорский всячески способствовал тому, чтобы соответствующие статьи появлялись на страницах редактируемого им журнала «Педагогический сборник».³⁰² Он искренне хотел показать и современникам, и будущим исследователям, «как в деле

ский, М. Н. Воскресенская, А. И. Гольденберг, Я. Г. Гуревич, В. А. Латышев, Е. А. Лева, Н. С. Карцев, П. Ф. Каптерев, С. И. Миропольский, Л. Н. Модзалевский, М. Ю. Поповский, В. Д. Сиповский.

²⁹⁷ Памяти отца современной педагоги Яна Амоса Коменского. По поводу 301 годовщины его рождения. (Рекламное приложение).

²⁹⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 г. С. 120, 121.

²⁹⁹ Там же. С. 121.

³⁰⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1894–95 г. СПб., 1895. С. 115–117.

³⁰¹ Памяти отца современной педагоги Яна Амоса Коменского. По поводу 301 годовщины его рождения. С. 13.

³⁰² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1898–99 г. СПб., 1900. С. 74.

образования отражался наш национальный дух и <...> его самостоятельные проявления».³⁰³

В фонде библиотеки Педагогического музея стала формироваться отдельная коллекция книг по истории и методике педагогики в оригинальных и переводных вариантах. Отдел пользовался моральной и материальной поддержкой в среде руководства Педагогического музея. Можно сказать, что сотрудники отдела подняли давно назревшую в отечественной педагогике проблему системного анализа зарубежного и отечественного педагогического наследия.

С 1888 г., благодаря новому статусу Педагогического музея и его новой структуре, практически все отделы Учебно-воспитательного комитета стали заметно активизировать свою деятельность. Каждый из них собирал вокруг себя не только заинтересованных учителей-предметников, но и крупных столичных ученых, музыкантов, писателей, просветителей. Работа велась столь интенсивно, что уже на первых порах только за один текущий учебный год некоторые отделы отчитывались прочитанными, обсужденными и зачастую опубликованными тематическими докладами в количестве от 10 до 30.³⁰⁴

За короткий срок в работе отделов стали активизироваться приоритетные научно-методические направления. Это отразилось, в частности, и на организации системы ежегодной музейной отчетности. Начиная со спаренного «Краткого обзора деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1890–91 и 1891–92 гг.»,³⁰⁵ музейные отчеты стали составляться в виде нескольких самостоятельных частей. Первая (официальная) часть включала в себя статистические данные, отчеты Хозяйственного и Учебно-воспитательного комитетов, информацию

³⁰³ Цит. по: Там же.

³⁰⁴ Например, в 1888–1889 учебном году в отделе математики (секретари П. А. Литвинский и Д. Ф. Селиванов) было подготовлено 18 докладов, а в отделе механики, физики и космографии (секретарь Я. И. Ковальский) — 33 (Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 учебный год. С. 155–203). В 1892–1893 учебном году в отделе географии (секретари А. М. Воронецкий и Н. Б. Медер) было прочитано 12 докладов, а отдел русского языка и словесности (секретарь А. А. Пыльнев) взял на себя обязанность составлять обзор всей текущей литературы по специальности (Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. СПб., 1893. С. 165–170, 177–203).

³⁰⁵ Видимо, нарушение порядка в отчетной документации музея было вызвано кончиной В. П. Коховского.

о памятных датах и знаковых событиях.³⁰⁶ Следующие две-три, иногда — четыре части содержали отчеты музейных отделов, которые составлялись их секретарями. Комплектация каждой из этих частей осуществлялась преимущественно на тематической основе: отчеты естественнонаучных отделов, отчеты отделов русского и иностранного языков, отчеты отделов физики и математики и пр. Каждая часть имела свой титульный лист,³⁰⁷ и в то же время их объединяла единая постраничная нумерация, так как при поступлении в библиотеки сводный отчет музея переплетался в единую книжку. В продажу поступали отдельные части годового отчета, их стоимость составляла 20–30 коп.³⁰⁸ Все эти меры позволяли специалистам и учителям-предметникам быстро и сравнительно недорого знакомиться с интересующим их направлением деятельности Педагогического музея. Кроме того, получив определенную самостоятельность, отделы музея с большей ответственностью стали планировать свою деятельность, основывая ее на системном научно-методическом анализе.

В 1893 г. Педагогический музей военно-учебных заведений принял активное и, как всегда, успешное участие во всемирной «Колумбовой выставке», которая состоялась в Чикаго. На этой выставке он представлял один из отделов Военного Министерства России. Его основная цель заключалась в том, чтобы показать возможности отечественного производителя в разработке и изготовлении учебных пособий. Используя опыт прошлых лет, Учебно-воспитательный комитет музея сформировал специальные комиссии по подготовке одиннадцати тематических экспозиционных отделов, которые и составили многогранный выставочный блок в Чикаго.³⁰⁹ Наполняемость экспозиционного пространства осуществлялась не только за счет фондовой коллекции музея. Активное содействие было оказано оптическим магазином О. Рихтера, магазином музыкальных инструментов Ю. Г. Циммермана и Санкт-Петербургским

³⁰⁶ Например, в официальной части отчета за 1890/1891 и 1891/1892 учебные годы имеется раздел под названием «Чествование памяти покойного директора музея В. П. Коховского» (С. 50–56).

³⁰⁷ Титульный лист оформлялся традиционно: «Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за ... учебный год», но внизу заглавия помещалось уточнение, например: «Деятельность географического отдела Учебно-воспитательного комитета».

³⁰⁸ Перечень изданий Педагогического музея военно-учебных заведений с указанием их цены с 1892 г. стал появляться в виде рекламного приложения конце сводных отчетов Педагогического музея. См. например: Краткий обзор Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. СПб., 1893. (Рекламное приложение).

³⁰⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. С. 56.

университетом.³¹⁰ Кроме приборов и наглядных пособий из университетского физического кабинета, музею была передана коллекция почв России из «почвенного собрания» профессора университета В. В. Докучаева.³¹¹

Подробный каталог учебных пособий, показанных Педагогическим музеем в Чикаго, был опубликован в официальной части музейного отчета за 1892/1893 учебный год.³¹²

В следующем учебном году Педагогический музей военно-учебных заведений открыл под своим патронажем и на своей учебно-методической базе первое в России «Общество содействия физическому развитию». Идея подобного учреждения постепенно формировалась в музее еще при жизни В. П. Коховского: с начала 1880-х гг. здесь регулярно действовал кружок спортивной гимнастики и кружок фехтования. Весной 1893 г. под председательством А. Н. Макарова была сформирована комиссия по разработке устава планируемого Общества. В ее состав вошел известный Санкт-Петербургский профессор-физиолог П. Ф. Лесгафт.³¹³ Комиссия сформулировала концептуальные установки нового учреждения: разработка теоретических вопросов, связанных с физическим воспитанием молодежи, формирование «правильного взгляда родителей и воспитателей на этот предмет», развитие практических основ в деле физического образования.³¹⁴ Судя по всему, деятельность Общества проектировалась в современной концепции развития музея, которая заключалась в том, что каждое начинание должно было подкрепляться соответствующим научно-методическим обеспечением.

Торжественное открытие Общества содействия физическому развитию состоялось 7 ноября 1893 г. в Большой аудитории Педагогического

³¹⁰ Каталог предметов, отправленных Педагогическим музеем на всемирную выставку в Чикаго // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. С. 70–95, 119; Очерк предметов, представленных Военным министерством на Чикагскую всемирную выставку 1893 года. СПб., 1893.

³¹¹ Там же. С. 108–110.

³¹² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. С. 61–126. — Каталог снабжен подробным описанием пособий, методическими рекомендациями по их использованию, рисованными изображениями приборов по физике и схемами опытов.

³¹³ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. С. 55, 56. — Общество содействия физическому развитию можно считать своеобразной предтечей современного Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, начало которому было положено в 1896 г.

³¹⁴ Устав Санкт-Петербургского Общества содействия физическому развитию // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 г. С. 81.

музея. Среди присутствующих гостей была делегация от МНП, которую возглавлял министр И. Д. Делянов.³¹⁵ Цесаревич Николай Александрович пожертвовал на развитие Общества 500 руб. и выразил желание принять на себя звание его почетного члена.³¹⁶

П. Ф. Лесгафт и доктор В. В. Гориневский незамедлительно открыли при музее два теоретических лекционных курса. Программа П. Ф. Лесгафта была посвящена вопросам физического образования в школе, В. В. Гориневский акцентировал внимание слушателей на проблемах недостаточного физического развития детей и взрослых.³¹⁷ Одновременно Общество, поддерживаемое Педагогическим музеем, сумело за весьма короткий срок организовать на различных площадках столицы серию подвижных игр и соревнований для молодежи и детей. В зимние месяцы прямо на льду реки Фонтанки, против Соляного городка, был обустроен каток, который ученики городских училищ посещали бесплатно, а гимназисты — за весьма умеренную плату.³¹⁸ С учетом того, что в 1896 г. по инициативе мировой общественности произошло возрождение Олимпийских Игр, главная концепция которых до сих пор заключается в распространении и развитии массового спорта, можно сказать, что Общество содействия физическому развитию совместно с Педагогическим музеем явилось предтечей отечественного олимпийского движения.

Таким образом, Педагогический музей военно-учебных заведений продолжал активно расширять сферы своего влияния в вопросах, связанных с различными аспектами развития и образования человека.

В ноябре 1894 г. при Учебно-воспитательном комитете Педагогического музея был организован еще один отдел, получивший название «Отдел для содействия самообразованию».³¹⁹ Его председателем был избран директор музея А. Н. Макаров. В состав отдела вошли известные педагоги, ученые, общественные деятели своего времени: П. Ф. Каптерев, Н. А. Рубакин, Н. А. Котляревский, В. Д. Сиповский, П. П. Фандер-Флит, Н. И. Кареев и др. Обязанности ученого секретаря выполнял

³¹⁵ Открытие Общества содействия физическому развитию // Образование. СПб., 1893. № 11. С. 276, 277.

³¹⁶ В Обществе содействия физическому развитию // Там же. СПб., 1893. № 12. С. 355.

³¹⁷ Открытие Общества содействия физическому развитию // Там же. 1893. № 11. С. 277; В Обществе содействия физическому развитию // Там же. 1893. № 12. С. 356.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 23. Л. 1, 1 об.

В. И. Семевский.³²⁰ Сотрудники нового отдела ставили перед собой задачи по разработке и изданию образовательных программ естественно-научных и гуманитарных направлений для лиц, не сумевших по разным причинам получить систематическое законченное университетское образование. К составлению программ привлекались самые авторитетные специалисты в определенных областях научных знаний. Например, программа по физиологии со списком литературы к ней была составлена академиком И. П. Павловым.³²¹ В качестве автора программы по русской истории выступил В. И. Семевский.³²²

Каждая из разрабатываемых программ выстраивалась в режиме двух образовательных уровней: первый уровень носил общую концептуальную направленность и назывался «энциклопедическим»; второй, специальный, предусматривал углубленное изучение предмета.³²³ Программы выходили отдельными изданиями, информация о них и вариантах заказов появлялась в периодической печати. Помимо этого, отдел регулярно устраивал в помещениях музея так называемые «приемные дни» для всех желающих получить научно-методические консультации специалистов.³²⁴

Разработки отдела пользовались большим спросом. Его сотрудники вели обширную переписку с жителями российской провинции и с военнослужащими отдаленных воинских гарнизонов, поощряя и поддерживая стремление своих адресатов к систематическому самообразованию, оказывая им всестороннюю профессиональную помощь.³²⁵

Первая в России концептуальная установка на разработку программного обеспечения системы самообразования человека, выдвинутая Педагогическим музеем военно-учебных заведений в конце XIX в., находит развитие в современной отечественной концепции непрерывного образования.³²⁶ 4 октября 2000 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 725 утверждена Национальная

³²⁰ Там же. Л. 1, 2 об.

³²¹ Там же. Л. 11; Д. 29. Л. 8–10; Д. 31. Л. 50; Д. 32. Л. 52, 53.

³²² Там же. Д. 23. Л. 6; Д. 32. Л. 25.

³²³ Там же. Д. 24. Л. 41; Д. 32. Л. 24 об.

³²⁴ Ф. 354. Оп. 1. Л. 1 об., 2.

³²⁵ Там же. Д. 25. Л. 1–56; Д. 26. Л. 1–34; Д. 27. Л. 1–11; Д. 28. Л. 1–38.

³²⁶ Под непрерывным образованием в условиях современного мира понимается образование, охватывающее полный жизненный цикл человека и состоящее из ступеней образования и соответствующих им образовательных циклов. Качество непрерывного образования рассматривается как системообразующий фактор качества жизни личности в изменяющемся мире (С)-*бетто А. И.* Качество непрерывного образования в Российской Федерации. СПб.; М., 2000).

доктрина образования в Российской Федерации, где провозглашается необходимость качественного непрерывного образования личности в течение всей ее жизни.³²⁷

Таким образом, Педагогический музей многими факторами своего развития опережал время, что привлекало к нему все больше и больше прогрессивных, талантливых, бескорыстных людей. Достаточно сказать, что в 1892/1893 учебном году в ряды добровольных сотрудников музея вступил ординарный академик Императорской академии наук Н. Л. Чебышев,³²⁸ а в 1896 г. А. Н. Макаров получил официальное письмо от сына и дочери выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского, которые просили его о содействии в учреждении на основе Педагогического музея премии имени их покойного отца «за лучшее сочинение по народному образованию России».³²⁹ С этой целью они намеревались перевести на музейный счет 6 тыс. руб. в государственных процентных бумагах. Размер премии, по замыслу ее учредителей, должен был определяться трехгодичным процентом с этого капитала.

К. Д. Ушинский скончался 21 декабря 1870 г., когда Педагогический музей военно-учебных заведений находился на самой ранней стадии своего становления. В связи с этим, жизненный путь известного русского педагога-ученого с непосредственной деятельностью музея не пересекался. Несмотря на это, в декабре 1895 г., развивая концепцию бережного отношения к отечественному педагогическому наследию, Педагогический музей отметил двадцатипятилетие со дня кончины К. Д. Ушинского большим торжественным собранием, которое можно отождествить с современной научно-практической конференцией.³³⁰ А. Н. Макаров озвучил собравшимся намерение семьи К. Д. Ушинского, высказанное ему в частной беседе. С 1896 г. дело приняло официальный оборот, и Педагогический музей приступил к разработке «Положения о премии К. Д. Ушинского»,³³¹ которое

³²⁷ Национальная Доктрина образования в Российской Федерации // Образование и культура. М., 2000. № 5–6. С. 50–55.

³²⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 г. С. 126.

³²⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

³³⁰ Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. СПб., 1896; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1895–1896 г. С. 59–61.

³³¹ В состав комиссии, разрабатывающей «Положение», вошли известные русские педагоги и просветители второй половины XIX в.: А. Н. Макаров (председатель), П. Ф. Каптерев, А. Н. Острогорский, Л. Н. Модзалевский, М. Н. Стоюнина, Я. Г. Гуревич и Д. Д. Семенов (см.: Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1895–1896 г. С. 61).

было утверждено Николаем II 22 июня 1898 г.³³² Согласно Положению, на конкурс можно было представлять работы по четырем номинациям: книги для классного чтения в народных школах, методические разработки по преподаванию всех предметов начальной народной школы, сочинения общепедагогического характера, исторические обзоры по организации женского образования в России.³³³

Первый конкурс учредители премии намеревались организовать в 1898 г. и продолжать его через каждые последующие три года, объявляя результаты ко дню очередной годовщины смерти К. Д. Ушинского, 21 декабря.³³⁴ Однако обстоятельства сложились так, что конкурс начался с 1899 г., а потом уже, согласно учредительному графику, объявлялся в 1901 г., 1904 г., 1907 г. и т. д.³³⁵ Условия первого и каждого из очередных конкурсов печатались на страницах «Педагогического сборника» и газеты «Новое время».³³⁶ Последнее объявление о конкурсе появилось весной 1917 г.³³⁷

28 октября 1898 г. в заседании особой комиссии учебно-воспитательного комитета были выработаны требования к конкурсным работам.³³⁸ Высокий оценочный критерий не позволил ни одному из конкурсантов 1899 г. добиться успеха. Согласно протоколу состоявшегося 8 декабря 1899 г. заседания Учебно-воспитательного комитета по присуждению премии К. Д. Ушинского, каждая из одиннадцати отобранных на конкурс работ нуждалась в серьезной доработке.³³⁹ Рецензии на конкурсные сочинения были опубликованы в отчете Педагогического музея за 1899/1900 учебный год.³⁴⁰

Конкурс 1901 г. уже определил победителя. Им стала учительница из Кременчугской женской гимназии Пелагея Алексеевна Зюкова, составившая рукопись книги «Товарищ» для классного чтения в русской

³³² ПСЗ. Собр. III. Т. XVIII. Отд. I. 1898. СПб., 1901. № 15 706. С. 681–683. (Положение о премии К. Д. Ушинского см.: Приложение IV).

³³³ Там же. С. 681.

³³⁴ Там же.

³³⁵ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18, 19.

³³⁶ Объявление о конкурсе на 1899 г. напечатано в газете «Новое время» от 20 сентября 1898 г.

³³⁷ Конкурс имени К. Д. Ушинского (объявление о конкурсе) // Педагогический сборник. Пг., 1917. Март–Апрель. С. 327.

³³⁸ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 113, 114; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1898–99 г. С. 66–68.

³³⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 230–237.

³⁴⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1899–1900 г. СПб., 1900. С. 128–134.

начальной школе под девизом «На всяком месте владычества Его благослови, душе моя, Господи».³⁴¹ Отправляя свою работу на конкурс, П. А. Зюкова писала: «Находясь столь близко к школьному делу, зная его нужды и затруднения и трения, я смело берусь доказать, что ни в чем так не нуждается народная школа, как в книге для чтения».³⁴² Премия в размере 650 руб. была выплачена лауреату по условиям Положения только в 1903 г., после публикации конкурсного сочинения, которая состоялась при поддержке журнала «Всходы».³⁴³ Почти одновременно автору удалось издать методические рекомендации для учителей, использующих ее книгу «Товарищ» для чтения на уроках,³⁴⁴ а сама книга с 1904 по 1908 г. пережила еще два переиздания.³⁴⁵

На конкурс 1904 г., помимо прочих, была представлена общая работа сотрудников и помощников Педагогического музея, которые составляли одну из музейных структур под названием «Родительский кружок». Родительский кружок организовался при школьно-гигиеническом отделе музея еще в 1883 г. На первом этапе его члены собирали сведения о физическом и умственном развитии детей в процессе их роста, прослушивали доклады и сообщения специалистов из области медицины и педагогики, получали необходимые консультации.³⁴⁶ По прошествии ряда лет кружок приобрел определенную самостоятельность, в его среде неоднократно обсуждался вопрос организации музея семейного воспитания, где «родители нашли бы не только предметы домашнего воспитания и ухода за детьми, но и разъяснения их достоинств и недостатков».³⁴⁷ Среди возможных отделов такого музея планировался историко-этнографический, отражающий методы воспитания детей разных народов.

Общепризнанным руководителем Родительского кружка стал П. Ф. Каптерев, по инициативе и под редакцией которого в 1897/1898 учеб-

³⁴¹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 268.

³⁴² Там же. Л. 253.

³⁴³ Зюкова П. А. *Товарищ*. СПб., 1903.

³⁴⁴ Зюкова П. А. Книга для учителей. Методические указания к учебной книге «Товарищ». СПб., 1902.

³⁴⁵ Зюкова П. А. 1) *Товарищ*. М., 1904–1906; 2) П. А. *Товарищ*. Одесса, 1905–1908. — Книга состояла из четырех смысловых частей, которые переиздавались поочередно.

³⁴⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1884–85 учебный год // Педагогический сборник. Кн. XI. 1885. С. 61; *Вирениус* А. С. О родительском кружке. СПб., 1884.

³⁴⁷ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 г. С. 129.

ном году было положено начало обширному коллективному изданию — «Энциклопедия семейного воспитания и обучения».³⁴⁸ Эта работа и была представлена на конкурс К. Д. Ушинского в 1904 г.³⁴⁹ Однако лауреатом конкурса стали два выпуска периодического издания 1902 г. «Общее дело» под редакцией В. С. Костроминой, которое представляло собой сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения России.³⁵⁰ Вероятнее всего, на решение конкурсной комиссии повлияло наличие слишком прочной связи Родительского кружка с Педагогическим музеем; его выделение из среды конкурсантов могло показаться неуместным. Но уже сам факт подготовки энциклопедического издания в рамках небольшой музейной структуры лишний раз свидетельствует о высоком научно-методическом уровне, на который поднялся Педагогический музей военно-учебных заведений в этот период своего развития. Очевидно, что музей все увереннее подтверждал и развивал свой статус в этом направлении, приступив с 1900 г. еще и к отработке системы педагогических курсов по подготовке офицеров-воспитателей и преподавателей для кадетских корпусов.

Идея организации специальных курсов для офицеров-воспитателей кадетских корпусов принадлежала А. Н. Макарову,³⁵¹ который изложил ее тогдашнему военному министру А. Н. Куропаткину в конце 1898 г.³⁵² С общего одобрения министра учебный отдел ГУВУЗ приступил к концептуальной разработке вопроса.³⁵³ Через несколько месяцев на

³⁴⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1897–98 г. СПб., 1899. С. 221.

³⁴⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 19. Л. 39. — «Энциклопедия семейного воспитания и обучения» издавалась в Санкт-Петербурге в виде небольших последовательных выпусков с 1898 по 1910 гг. За этот период было издано 59 выпусков.

³⁵⁰ Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под общ. ред. В. С. Костроминой. Вып. I. М., 1902; Вып II. М., 1905.

³⁵¹ С 1878 по 1891 г. А. Н. Макаров состоял в должности директора 2-й Петербургской военной гимназии (с 1882 г. — 2-й Петербургский кадетский корпус), на основе которой в 1865–1880 гг. действовали курсы подготовки преподавателей и воспитателей младших классов военно-учебных заведений первой ступени. Видимо, опыт этих курсов, как и свой собственный (с 1864 по 1869 г. А. Н. Макаров служил воспитателем во 2-й и потом в 1-й военных гимназиях) привели его к мысли поднять дело подготовки кадров военных воспитателей на хороший научно-педагогический уровень.

³⁵² Аполлон Николаевич Макаров // Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. СПб., 1906. С. VI.

³⁵³ Е. С. и А. С. К вопросу о педагогической подготовке офицеров-воспитателей кадетских корпусов // Педагогический сборник. Кн. VI. 1899. СПб., 1899. С. 586–590.

обсуждение военного руководства был предложен проект Положения о курсах.³⁵⁴ Одобренный постановлением Военного совета в марте 1900 г., он был утвержден Николаем II 1 мая 1900 г.³⁵⁵ В соответствии с «Положением о курсах для приготовления офицеров к исполнению воспитательских обязанностей в кадетских корпусах», курсы находились в ведении ГУВУЗ и должны были продолжаться 9 месяцев: с 1 сентября по 1 июня. Занятия для слушателей организовывались при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Учебной частью курсов заведовала Конференция из одиннадцати человек. В составе Конференции на обязательных условиях присутствовал директор Педагогического музея и три генерала, состоящие при ГУВУЗ. Из этих четырех человек начальник ГУВУЗ выбирал руководителя курсов. Членами Конференции автоматически становились преподаватели курсов; дополнительно избирались два представителя из числа «непременных» или «действительных» членов Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея.³⁵⁶

Руководителем учрежденных курсов и председателем Конференции был назначен директор Педагогического музея, генерал-лейтенант А. Н. Макаров.³⁵⁷ Его ближайшими помощниками и членами Конференции стали представители от ГУВУЗ — генерал-лейтенант Н. М. Алексеев и генерал-майор А. Н. Острогорский.³⁵⁸ В этом составе 19 июля 1900 г. открылось первое заседание Конференции, на котором обсуждался вопрос педагогического обеспечения курсов. В результате курс лекций по физиологии пригласили читать академика И. Р. Тарханова, по истории педагогики и по психологии — приват-доцентов Санкт-Петербургского университета И. И. Лапшина и А. П. Нечаева, по гигиене — доктора медицины А. С. Вирениуса. А. Н. Острогорский принял руководство занятиями, связанными с изучением инструкций по воспитательной части.³⁵⁹

Первая группа слушателей состояла из двадцати шести человек. Офицеры приехали из различных мест, представляя практически все кадетские корпуса страны, в том числе — только что открывшийся Сумский

³⁵⁴ Макаров А. Н. Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. СПб., 1902. С. 14, 29.

³⁵⁵ ПСЗ. Собр. III. Т. XX. Отд. I. 1900. СПб., 1902. № 18524. С. 396–398.

³⁵⁶ Там же. С. 397.

³⁵⁷ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 392. Л. 10 об.

³⁵⁸ Макаров А. Н. Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 34. — Третий генерал от ГУВУЗ был назначен членом Конференции в октябре 1900 г. Это был генерал-майор А. Д. Бутовский.

³⁵⁹ Там же.

кадетский корпус и Вольскую военную школу.³⁶⁰ А. Н. Макаров предвзительно беседовал с каждым из слушателей курсов и, со свойственной ему методичностью к началу занятий подготовил статистический обзор, характеризующий состав группы с точки зрения образовательного, возрастного и профессионального цензов. С учетом всех этих факторов он разработал серию методических рекомендаций для преподавателей курсов, которые и были изложены им на заседании Конференции 31 августа 1900 г. Во время этого заседания Конференция избрала в состав своих членов директора Александровского кадетского корпуса З. А. Макшеева и преподавателя Пажеского корпуса Я. И. Ковальского.³⁶¹

Я. И. Ковальский сотрудничал с Педагогическим музеем на протяжении многих лет. Коллекции его простейших физических приборов из материалов, «встречающихся в обыкновенном домашнем хозяйстве», неоднократно демонстрировались и в самом музее, и на его различных выездных выставках.³⁶² Проводя в 1878/1879 учебном году на музейной площадке открытые занятия с детьми, Я. И. Ковальский продолжал совершенствовать свою методику первоначальных опытов из области физики и химии, которая была изложена в его тематическом сборнике еще в 1875 г.³⁶³ Ввиду того, что значение такого практического курса признавалось руководством многих кадетских корпусов, А. Н. Макаров решил предложить офицерам-воспитателям специальную программу по начальной физике, которая помогла бы им правильно организовывать интеллектуальный досуг для своих воспитанников.³⁶⁴

Торжественное открытие первых курсов для военных воспитателей состоялось 4 сентября 1900 г. в присутствии главного начальника ГУВУЗ великого князя Константина Константиновича, членов Конференции, директоров Санкт-Петербургских кадетских корпусов и слушателей.

³⁶⁰ Там же. С. 33, 35.

³⁶¹ Там же. С. 39.

³⁶² В коллекции современного Педагогического музея СПб АППО, созданного в 2004 г. на основе частично сохранившегося фонда Педагогического музея военно-учебных заведений, представлен изготовленный в 1901 г. из картона прибор Я. И. Ковальского для определения перемещения солнца в течение года (Педагогический музей СПб АППО. Ф. О-1 ф. Инв. № 24).

³⁶³ *Ковальский Я. И.* Сборник первоначальных опытов, при помощи которых можно познать детей с самыми простыми физическими и химическими явлениями. СПб., 1885.

³⁶⁴ Все учебные программы курсов для офицеров-воспитателей и в том числе программу «чтений по приготовительному курсу физики» см.: *Макаров А. Н.* Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. Приложение А, Б, В, Г, Д. С. 81–117.

6 сентября начались занятия.³⁶⁵ Методически они были выстроены настолько грамотно, что практически с первых дней слушатели курсов были вовлечены в активный творческий процесс. Помимо лекций, им регулярно предлагались индивидуальные задания, о выполнении которых офицеры в виде рефератов систематически отчитывались Конференции на общих курсовых собраниях.³⁶⁶ Даже бн7вздания А. Н. Острогорского, связанные, казалось бы, с сухим изучением уставных инструкций, были построены по принципу свободного обмена мнениями в системе диалога.³⁶⁷

Курсы имели невероятный успех у слушателей. «Можно сказать без всякого преувеличения, — констатировал А. Н. Макаров, — что занятия на курсах совершенно захватили воспитателей».³⁶⁸ В первом выпуске отчисленных не было. Среди выпускников 1901 г. значилось восемь подполковников,³⁶⁹ шесть капитанов, один ротмистр, девять штабс-капитанов, один поручик и один вольнослушатель в звании подполковника.³⁷⁰ Начиная с 1902/1903 учебного года, в состав учебной группы курсов по специальной межправительственной договоренности

³⁶⁵ Макаров А. Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 39.

³⁶⁶ Темы рефератов затрагивали серьезные вопросы из области воспитания молодежи, например: «Нравственное воспитание по Коменскому», «О педагогике Канта», «Значение страха в душевной жизни» и пр. Одна и та же тема предлагалась на разработку сразу нескольким слушателям. На подготовку выделялось три-четыре недели. За три дня до выступления все референты представляли руководителю тезисы. Ко дню заседания Конференции тезисы распечатывались на гектографе и раздавались всем присутствующим. Только после открытия заседания председатель оглашал фамилию офицера, который будет выступать с рефератом. Остальные слушатели оппонировали своему коллеге. Заседания стенографировались. Некоторые из таких стенограмм публиковались (см.: Педагогические курсы при Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1904. Приложение Б. С. 85–155).

³⁶⁷ Симонов И. Алексей Николаевич Острогорский // Сборник педагогических статей в честь редактора журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорского. СПб., 1907. С. 15.

³⁶⁸ Макаров А. Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 72.

³⁶⁹ В штатном списке подполковников, закончивших курсы офицеров-воспитателей в 1901 г., значится имя А. Н. Фену, сына Н. О. Фену — давнего друга, сотрудника Педагогического музея, одного из организаторов и совладельцев книготоргового товарищества «Фену и К^о».

³⁷⁰ Макаров А. Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 118. — Штатный список выпускников курсов в 1901 г.

стали входить два-три офицера болгарской армии из числа служащих в Софийском военном училище.³⁷¹ За 10 лет существования курсов через их систему подготовки военных воспитателей прошло шестнадцать офицеров болгарской службы.³⁷²

Одним из важнейших достижений курсов 1900/1901 г. стало появление при них специальной педагогической библиотеки³⁷³ и учреждение в структуре Педагогического музея Психологической лаборатории, где проводились научные исследования психолого-педагогического характера.³⁷⁴ Благодаря этому, слушатели последующих лет могли с большей продуктивностью осваивать лекционный материал и готовиться к реферативным докладам.³⁷⁵ Это была первая отечественная попытка подойти к проблеме школьного образования с позиции детской и подростковой психологии.³⁷⁶ Надо признать, что повсеместное развитие такого подхода в образовательной политике нашей страны наметилось только в 1980-е – 1990-е гг. В настоящее время каждый педагогический вуз России располагает или факультетом, или, по крайней мере, кафедрой школьной психологии.

К 1904 г., проанализировав трехлетний опыт работы курсов при Педагогическом музее военно-учебных заведений, члены Конференции выдвинули предложения по поводу изменения некоторых позиций

³⁷¹ Педагогические курсы при Педагогическом музее военно-учебных заведений. С. 9, 163, 164. — В 1903 и 1904 гг. курсы окончили четыре болгарских офицера в звании капитанов: Д. С. Дмитриев, К. Х. Шингаров, Г. М. Аджаров и Ф. Н. Нейков.

³⁷² Список офицеров болгарской службы, окончивших воспитательские курсы // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. СПб., 1911. Приложение. С. 288.

³⁷³ Макаров А. Н. Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 70.

³⁷⁴ Лаборатория экспериментальной педагогической психологии // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. С. 138–152; Румянцев Н. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии в Санкт-Петербурге. СПб., 1907.

³⁷⁵ См., например: Наблюдения над развитием интересов и памяти в школьном возрасте, произведенные слушателями Педагогических курсов военно-учебного ведомства под руководством А. П. Нечаева. СПб., 1901; Труды по экспериментальной педагогической психологии слушателей воспитательских курсов при Педагогическом музее военно-учебных заведений / Под ред. А. П. Нечаева. СПб., 1902.

³⁷⁶ Разработкой этого направления в научно-исследовательской и практической работе музея с февраля 1904 г. стал заниматься еще и вновь учрежденный Педологический отдел имени К. Д. Ушинского. Его основная цель была определена следующим образом: «Изучение человека как предмета воспитания» (Коноров М. Педологический отдел имени К. Д. Ушинского // Педагогический сборник. Кн. X. 1904. СПб., 1904. С. 327–339).

Положения 1900 г. В частности, они считали, что вакансии на курсах следовало расширить до 30 мест. Из них 10–15 предполагалось отдавать штатным офицерам-воспитателям кадетских корпусов, а остальные 15–20 предлагать кандидатам в воспитатели.³⁷⁷ С учетом того, что среди кандидатов значились обыкновенно очень молодые офицеры, такой подход обеспечивал преемственность поколений.

22 июля 1904 г. новый проект Положения о курсах офицеров-воспитателей был утвержден.³⁷⁸ После русско-японской войны 1904–1905 гг., когда русское общество и русская армия находились на стадии переоценки ценностей, значение курсов невероятно возросло. «Молодой строевой офицер, прежде чем быть командной единицей и руководителем маневренных действий своей команды, — утверждал современник, имея в виду будущих офицеров из среды воспитанников кадетских корпусов, — обязательно должен быть воспитателем своих нижних чинов. <...> Необходимо этих воспитателей приготовить, приготовить тщательно, не жалея ни трудов, ни издержек».³⁷⁹

Опыт воспитательских курсов положил начало еще одному родственному направлению, которое также развивалось под патронажем Педагогического музея: в 1903/1904 учебном году при ГУВУЗ были учреждены курсы по подготовке кандидатов на должности учителей в кадетских корпусах.³⁸⁰ Их открытие состоялось 6 октября 1903 г. Первая группа насчитывала одиннадцать человек.³⁸¹ На этих курсах молодые люди с высшим (как правило, университетским) образованием могли получить профессиональную специальную подготовку к деятельности учителя,

³⁷⁷ Педагогические курсы при Педагогическом музее военно-учебных заведений. С. 68, 69.

³⁷⁸ ПСЗ. Собр. III. Т. XXIV. Отд. I. 1904. СПб., 1907. № 24 965. С. 823–826. (В 1910 г. в Положение 1904 г. были внесены изменения, согласно которым в программу курсов вводились летние практические занятия, во время которых слушатели должны были заниматься плаванием, гимнастикой, фехтованием на саблях и шпагах, ручным трудом. См.: Там же. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 33419. С. 557, 558, 710–712. — Е. Л.)

³⁷⁹ *М-ий Н.* К вопросу о задачах кадетских корпусов // Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. С. 98, 99.

³⁸⁰ Положение о курсах для приготовления кандидатов на учительские должности в кадетских корпусах было утверждено Николаем II 22 августа 1903 г. (ПСЗ. Собр. III Т. XXIII. Отд. I. 1903. СПб., 1905. № 23377. С. 905–909).

³⁸¹ *Коноров М.* Открытие Педагогических курсов // Педагогический сборник. Кн. XII. 1904. СПб., 1904. С. 548–553; Педагогические курсы при Педагогическом музее военно-учебных заведений. С. 64.

ознакомившись с особенностями детской и подростковой физиологии, психологии, методическими основами преподавания многопрофильных учебных дисциплин и пр.³⁸² Курсы по подготовке учителей подчинялись руководству воспитательских курсов, их продолжительность была рассчитана на два года.³⁸³ Программа первого года обучения в какой-то степени совпадала с программой воспитательских курсов и завершалась экзаменационной сессией. На следующий год слушатели должны были в обязательном порядке давать пробные уроки в кадетских корпусах Санкт-Петербурга. Предварительно они посещали показательные занятия опытных преподавателей, учились составлять планы уроков, постигали методику преподавания своего предмета.³⁸⁴ Окончивший курсы слушатель определялся учителем в одно из военно-учебных заведений страны первой или средней ступени, получал единовременное пособие в размере 300 руб. и «прогонную» денежную сумму, чтобы добраться до места службы.³⁸⁵

В 1910 г., оценивая десятилетний опыт курсовой системы при Педагогическом музее военно-учебных заведений, руководитель курсов и директор музея с 1906 г., генерал-лейтенант Захарий Алексеевич Макшеев писал об учительских курсах следующее: «В современной нам средней русской школе нет почти ничего сколько-нибудь твердо установленного в области методики преподавания. <...> Быть может, программы методических бесед со слушателями учительских курсов внесут хоть некоторое объединение во взгляды лиц, занимающихся педагогической подготовкой учительского персонала средней школы».³⁸⁶ Из этого высказывания следует, что, несмотря на ведомственную принадлежность, традиции Педагогического музея, заложенные еще его первым директором В. П. Коховским предлагать свои лучшие педагогические наработки русской школе в целом продолжали развиваться спустя много лет после его кончины. Кроме того, можно с уверенностью утверждать, что

³⁸² *Острогорский А. Н.* К вопросу о педагогической подготовке // Педагогический сборник. Кн. XII. 1905. СПб., 1905. С. 555–569.

³⁸³ ПСЗ. Собр. III. Т. XXIII. Отд. I. 1903. № 23377. С. 906, 907.

³⁸⁴ Там же. С. 907. — На первом этапе курсы готовили преподавателей русского языка, истории, математики, физики, естествознания, географии, французского языка. См., например: *Половцов В. В.* Основы общей методики естествоведения. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете и на Педагогических курсах военно-учебного ведомства. М., 1907.

³⁸⁵ Там же. С. 907, 908.

³⁸⁶ *Макшеев З. А.* Организация курсов // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. С. 49.

именно в Педагогическом музее зарождалась и отрабатывалась система подготовки и переподготовки учителей средней школы, которая в виде городских и областных институтов усовершенствования учителей получила столь широкое распространение в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны.

13 августа 1906 г. А. Н. Макарова на посту директора Педагогического музея военно-учебных заведений сменил генерал-майор З. А. Макшеев³⁸⁷, бывший директор Александровского кадетского корпуса, переименованного в феврале 1903 г. в кадетский корпус императора Александра III.³⁸⁸ Причины отставки А. Н. Макарова трактуются по-разному. В посвященной ему статье на страницах «Военной энциклопедии», которая была выпущена в 1910-е гг. в Санкт-Петербурге, отмечено, что директор музея «не сочувствовал новым веяниям, которые стали проникать в учебно-воспитательное дело»³⁸⁹. Если речь идет о военно-учебных заведениях, то такая версия кажется несколько неубедительной, так как, руководя учебно-воспитательными курсами по подготовке воспитателей и преподавателей кадетских корпусов, А. Н. Макаров в определенной степени сам формировал политику этого «дела». А. А. Михайлов, автор серьезной монографии, посвященной руководству военным образованием в России второй половины XIX – начале XX в., утверждает, что причиной отставки стали оппозиционные публикации А. Н. Макарова «вскоре после Русско-японской войны», в которых тот «сурово критиковал существующие в кадетских корпусах порядки».³⁹⁰ Не закрепляя свою версию ссылками на эти публикации, А. А. Михайлов рискованно ставит ее в разряд голословных высказываний.³⁹¹ Попытка в рамках настоящего исследования обнаружить упомянутую «суровую» критику успехом

³⁸⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–956. Л. 14 об.; Там же. Ф. 725. Оп. 44. Д. 392. Л. 3.

³⁸⁸ Краткая биография З. А. Макшеева и его портрет см.: Приложение II.

³⁸⁹ Военная энциклопедия: В 18 т. Т. XV. СПб., 1911. С. 117.

³⁹⁰ Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. С. 163.

³⁹¹ Скорее всего, позиция А. А. Михайлова обусловлена заметкой редакции «Педагогического сборника» по поводу кончины А. Н. Макарова 27 апреля 1917 г., опубликованной в осеннем номере журнала за 1917 г. (см.: Педагогический сборник. Пг., 1917. Октябрь–ноябрь. С. 401–403). Здесь, действительно, А. Н. Макаров характеризуется с позиций непримиримого либерала по отношению к вопросам образования воспитанников кадетских корпусов в монархической России. Но, видимо, тон публикации в значительной степени продиктован временем ее появления. Прогрессивное отношение к своей профессии не мешало генерал-лейтенанту А. Н. Макарову действовать в рамках законопослушания. На наш взгляд, причина отставки заключалась в ином.

не увенчалась. Даже на страницах официального печатного органа ГУВУЗ, журнала «Педагогический сборник», А. Н. Макаров публиковался крайне мало. К началу Первой мировой войны здесь насчитывалось только 7 его статей, причем все — специально-педагогического содержания, и ни одна из них не датирована 1905 или 1906 г. Таким образом, каких-то очевидных оснований для ссоры с руководством ГУВУЗ не было. Мало того, 14 мая 1906 г. ведомство самым торжественным образом отметило пятидесятилетний юбилей офицерской службы А. Н. Макарова, который сопровождался молебном, поздравлениями, высокими наградами, выпуском сборника статей руководителей и слушателей Педагогических курсов, учреждением школы имени юбиляра³⁹² и производством его в чин полного генерала от инфантерии.³⁹³

В прошении об отставке А. Н. Макаров объясняет свое решение «расстроеными домашними обстоятельствами».³⁹⁴ Однако истинная причина, видимо, кроется в другом. По складу своего характера и профессионального миропонимания А. Н. Макаров был блестящим педагогом-практиком, педагогом-методистом, педагогом-теоретиком. Его предшественник В. П. Коховский помимо всех этих качеств обладал еще одним: он прекрасно понимал и чувствовал феномен музея, виртуозно ориентировался в музейной среде, умно и тонко моделировал музейное пространство.

А. Н. Макарову не вполне удалось продолжить и развить все направления доставшейся ему в наследство музейной деятельности. Подняв на должный уровень научно-исследовательскую и научно-методическую работу, он не сумел сохранить прежнюю динамику обновления музейного фонда и организации учебно-методических экспозиций на его основе. В 1902 г. он сам признавал, что в Педагогическом музее уже нет «сколько-нибудь удовлетворительного гигиенического кабинета»,³⁹⁵ и это при том,

³⁹² Аполлон Николаевич Макаров // Педагогический сборник. Кн. V. 1906. СПб., 1906. С. 393–401; Слово, сказанное профессором, протоиереем С. А. Соллертинским перед молебном в день юбилея А. Н. Макарова // Там же. Кн. IX. 1906. СПб., 1906. С. 274, 275; Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. СПб., 1906; От бывшего председателя Временного комитета по учреждению школы имени А. Н. Макарова // Педагогический сборник. Кн. I. 1908. СПб., 1908. С. 82–88.

³⁹³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 392. Л. 2.

³⁹⁴ Там же. Л. 1.

³⁹⁵ Макаров А. Н. Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. С. 47.

что в конце 1880-х гг. музей обладал, как отмечалось выше, одной из самых уникальных в мире коллекций по гигиене.

Историк Я. Л. Барсков, под общей редакцией которого в 1914 г. вышел исторический очерк к пятидесятилетнему юбилею Педагогического музея, осторожно отметил на его страницах, что «по смерти В. П. Коховского многие задачи музея были отодвинуты на задний план».³⁹⁶ Это замечание также требует определенного уточнения. Тенденция «заднего плана» наметилась и стала прогрессировать с 1898 г., когда А. Н. Макаров активно включился в разработку концепции курсов по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов. Его последующая деятельность, связанная с организацией системы курсов и руководством ими, отнимала много времени и сил. Современники свидетельствуют, что он посвящал курсам по 15–16 часов в сутки.³⁹⁷ В связи с этим общее развитие музея, равно как и развитие его научно-исследовательского и научно-методического направлений, быстро утратили былую динамику.³⁹⁸ В 1906 г. сам А. Н. Макаров в своей юбилейной речи должен был признать: «В последние годы деятельность музея несколько ослабела».³⁹⁹ Руководство ГУВУЗ просто вынуждено было искать возможности сохранения и обновления музея на основе традиций, заложенных еще в 1860–1870-е гг. Юбилей А. Н. Макарова послужил хорошим поводом для того, чтобы отметить заслуги этого во всех отношениях достойного и талантливого человека и принять его отставку. В 1906 г. 66-летнего А. Н. Макарова сменил 48-летний З. А. Макшеев, и Педагогический музей военно-учебных заведений вступил в завершающую стадию своего развития.

³⁹⁶ Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. С. XXV.

³⁹⁷ Аполлон Николаевич Макаров // Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. С. VII.

³⁹⁸ К 1906 г. публикация общих музейных отчетов и отчетов музейных отделов была сведена к минимуму, или прекратилась вовсе. Отчеты за 1904–1905 и за 1905–1906 учебные годы были выпущены, только в 1907 г., уже при новом директоре музея, и каждый — в виде только одной части. В 1904–1905 учебном году ни один из отделов музея не подготовил свою дополнительную отчетную документацию; в 1905–1906 учебном году общемузейный отчет был дополнен отчетами всего лишь двух отделов: географического и графических искусств.

³⁹⁹ Цит. по: Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1905–1906 г. СПб., 1907. С. 25.

§ 4. Формирование и систематизация музейного информационного поля (1906–1917)

Период с 1906 по 1917 г. в развитии Педагогического музея военно-учебных заведений можно назвать этапом формирования и систематизации музейно-информационных технологий. На рубеже XIX–XX вв. барьер непонимания и недоверия со стороны МНП был преодолен: в отечественных регионах стали появляться родственные музеи, концептуальные задачи которых разрабатывались на основе опыта становления и развития петербургского Педагогического музея военно-учебных заведений. Перед новым директором З. А. Макшеевым стояла серьезная задача. Необходимо было восстановить и удержать статус музея на уровне передовых позиций отечественной педагогики и, прежде всего, определить генеральную линию его дальнейшего развития. К этому времени основные задачи, намеченные более тридцати лет тому назад В. П. Коховским, в целом были решены. Помимо военно-учебных заведений, качественные и недорогие учебные пособия, изготовленные в пределах России, могли приобретать не только городские гимназии, но и зачастую — сельские школы. Последующие этапы развития музея поставили его в положение ведущей организации в области развития отечественной научной и научно-педагогической мысли. В совокупности все эти достижения поднимали Педагогический музей военно-учебных заведений на уровень образцового музея педагогической направленности.

Вступив в должность директора музея, З. А. Макшеев немедленно принялся за восстановление системы его отчетности и самоликвидировавшихся отделов. В 1907 г. он выпустил отчеты за 1904/1905 и 1905/1906 учебные годы.⁴⁰⁰ Отчет за первый учебный год пребывания его в должности директора (1906/1907) вышел в 1908 г. в виде двух частей (выпусков). Первый традиционно освещал «аудиториальную», то есть научно-просветительскую работу музея, и основную деятельность его Учебно-воспитательного комитета.⁴⁰¹ Второй выпуск состоял из самостоятельных отчетов четырех отделов Учебно-воспитательного комитета: географического, графических искусств, естественной исто-

⁴⁰⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1904–1905 г. СПб., 1907; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1905–1906 г. СПб., 1907.

⁴⁰¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 г. Вып. I. СПб., 1908.

рии и общепедагогического.⁴⁰² Это свидетельствует о возобновлении полифункциональной системы музейной отчетности, задуманной еще В. П. Коховским в последние годы его жизни и поначалу поддержанной А. Н. Макаровым, который в силу разных обстоятельств не сумел ее сохранить. Кроме того, это отражает тенденцию к восстановлению музейных отделов, и прежде всего — общепедагогического, который в 1900 г. свое существование прекратил.

Решение о возрождении общепедагогического отдела было принято 10 марта 1907 г., на заседании специального бюро под председательством А. Н. Острогорского.⁴⁰³ Первое собрание членов возобновленного отдела состоялось 7 апреля 1907 г. На нем присутствовали и З. А. Макшеев, и А. Н. Макаров.⁴⁰⁴ Педагогической общественностью этот шаг был встречен с энтузиазмом.⁴⁰⁵

В начале апреля 1907 г. в структуру Педагогического музея вошел созданный по инициативе нового директора музея отдел естествознания. Председателем отдела был избран приват-доцент Санкт-Петербургского университета, доктор зоологии В. А. Вагнер.⁴⁰⁶ Помимо решения определенных научных и научно-методических задач, отдел планировал организацию цикла естественнонаучных пригородных экскурсий для преподавателей естествознания. Идея принадлежала заместителю председателя, ботанику В. В. Половцову, автору учебно-методического пособия по организации экскурсионных прогулок в окрестностях Санкт-Петербурга.⁴⁰⁷ Он разработал и предложил на рассмотрение коллег концепцию «Экскурсионного бюро» при отделе.⁴⁰⁸ Экскурсионное бюро было создано под его руководством 10 апреля 1907 г., и уже 26 апреля состоялась первая

⁴⁰² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 г. Вып. II. СПб., 1908.

⁴⁰³ Возобновление заседаний Общепедагогического отдела Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея // Педагогический сборник. Кн. IV. 1907. СПб., 1907. С. 372–374.

⁴⁰⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 г. Вып. II. С. 82, 87.

⁴⁰⁵ Педагог. Два слова о возобновлении заседаний Общепедагогического отдела Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея // Педагогический сборник. Кн. IV. 1907. С. 375–378.

⁴⁰⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 г. Вып. II. С. 73–75.

⁴⁰⁷ Половцов В. В., Половцова В. Н. Ботанические весенние прогулки в окрестностях Петербурга. Пособие для учащихся и учащихся. СПб., 1900.

⁴⁰⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 г. Вып. II. С. 75.

однодневная экскурсия в Дудергоф. До конца учебного года силами бюро было организовано в общей сложности четыре экскурсии: в Дудергоф, Лесной, Лигово и окрестности города Павловска.⁴⁰⁹ Количественный состав каждой экскурсионной группы доходил до сорока человек. В качестве экскурсовода (он назывался «руководителем экскурсии») выступал специалист, профессиональная и научная подготовка которого соответствовала тематике экскурсии: ботаник, зоолог, геолог и пр. Методика наглядности таких образовательных экскурсий в полной мере отвечала основополагающим установкам Педагогического музея военно-учебных заведений. И в то же время, новое музейное руководство стремилось выйти на качественно новый уровень осмысления и понимания музейных задач и музейных возможностей. Приоритетные направления развития Педагогического музея были определены и отработаны в 1908–1911 гг., на примере реконструкции его географического отдела.

Географический отдел — один из немногих отделов Педагогического музея, сохранивших свою структуру, методику заседаний и отчетности после 1900 г. В 1907/1908 учебном году отдел не только серьезно пополнил коллекцию учебных пособий по географии, но и одновременно проделал серьезную работу по ее научной обработке и систематизации. Благодаря сотрудникам отдела И. В. Веселаго, В. П. Буданову и Б. И. Бирухову, был составлен полный картотечный каталог почти на 4 тыс. экспонатов.⁴¹⁰

В марте 1908 г., после тщательного коллегиального изучения географической коллекции, В. П. Буданов выдвинул предложение организовать при отделе географический кабинет. Кабинет должен был представлять грамотно организованное образовательное пространство, в режиме которого каждый заинтересованный специалист смог бы обнаружить образцы как самых современных, так и «вышедших из обихода» наглядных пособий, и таким образом проследить динамику развития методических приемов в области преподавания географии. Предполагалось, что здесь в любой форме (устной или письменной) можно будет получить консультации, связанные с вопросами теории и методики преподавания предмета в России и за ее пределами, приобретения отдельных учебных пособий или цельных коллекций, организации географических кабинетов при школах, гимназиях и училищах. Предусматривалось, что учителя гео-

⁴⁰⁹ Там же. С. 77–79.

⁴¹⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1907–1908 г. Вып. I. СПб., 1909. С. 8; Бирухов Б. И. Критический обзор пособий по географии. СПб., 1909.

графии различных учебных заведений Санкт-Петербурга смогут давать в этом кабинете образцовые уроки.⁴¹¹ Таким образом, проект представлял один из конструктивных информационно-технологических блоков гибкой музейной модели нового поколения. З. А. Макшеев одобрил идею, и она постепенно начала претворяться в жизнь.

Весной 1910 г. при кабинете географии под руководством известного ученого Б. Ф. Адлера было организовано Географическое бюро.⁴¹² Бюро ставило перед собой задачу сбора и распространения информации о последних достижениях в области развития географической науки и методах преподавания географии.⁴¹³ На первом же организационном собрании Географического бюро, которое проходило под председательством З. А. Макшеева 22 апреля 1910 г., в общей структуре Педагогического музея наметился новый конструктивный модуль: предметный кабинет и при нем — бюро информационно-справочного характера. Централизацию работы каждого из бюро в отдельности и системы бюро в целом должен был осуществлять Справочный отдел, предусмотренный еще в 1888 г. Положением о музее. По разным причинам формирование отдела затянулось. В отчетной документации Педагогического музея впервые раздел под названием «Справочный отдел» появился в отчетной документации за 1909–1910 учебный год.⁴¹⁴ Центральным и единственным звеном отдела выступало пока только Географическое бюро.⁴¹⁵ В 1911 г. к нему добавилось Бюро иностранных языков, созданное при соименном отделе.⁴¹⁶

⁴¹¹ Там же. С. 8, 9.

⁴¹² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1909–1910 г. Вып. I. СПб., 1911. С. 12; Географическое бюро, состоящее при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. III. 1913. СПб., 1913. С. 430, 431; *Адлер Б. Ф.* Географическое бюро при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Землеведение. Кн. III. 1911. М., 1911. С. 121–129.

⁴¹³ Б. Ф. Адлер подчеркивал, что Географическое бюро прежде всего ориентировано на провинциального учителя или любителя географии. Летом 1910 г. информация о создании при Педагогическом музее информационно-справочного бюро по вопросам изучения и обучения географии появилась на страницах ряда столичных и провинциальных газет и журналов. За короткое время в бюро поступило 50 запросов, что свидетельствует о целесообразности учреждения (см.: *Адлер Б. Ф.* Географическое бюро при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Землеведение. Кн. III. 1911. С. 123, 125–127).

⁴¹⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1909–1910 г. Вып. I. С. 12, 13.

⁴¹⁵ Сотрудники Географического бюро приступили к разработке справочно-информационного предметного Указателя, который был издан в 1916 г. (см.: Указатель учебных пособий по географии и справочник по литературе предмета. Пг., 1916).

⁴¹⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. Пг., 1914. С. 24.

К этому времени музей располагал тремя предметными кабинетами, организованными в рамках отделов географии, истории, рисования.⁴¹⁷ При каждом кабинете уже работало или планировалось соответствующее справочное бюро. Таким образом, в структуре каждого музейного отдела намечалась четкая тенденция к созданию двух подразделов в виде предметного кабинета и информационного центра при нем. В свою очередь, каждый из предметных информационных центров входил в состав общего Справочного отдела музея.

В конце 1911 г. Педагогический музей военно-учебных заведений апробировал в системе своего учреждения научно-информационные технологии на уровне серьезного форума: с 27 декабря 1911 г. по 3 января 1912 г. в музее проходил Первый Всероссийский съезд преподавателей математики.⁴¹⁸ Некоторый опыт в организации подобного рода акций музейное руководство уже имело. В 1906 г. по инициативе и при непосредственном участии сотрудников музея на его базе проходил Первый Всероссийский съезд по педагогической психологии,⁴¹⁹ а в 1909 г. — второй съезд,⁴²⁰ депутаты которого при поддержке музейного руководства организовали в 1910 г. Первый Всероссийский съезд экспериментальной педагогики.⁴²¹ В силу того, что эти съезды носили достаточно узкоспециальный характер, они собирали неширокий круг участников и не вызывали яркого резонанса в многочисленной среде отечественных практикующих педагогов. Что касается съезда преподавателей математики, то он привлек в свои ряды более тысячи человек и стал знаковым событием в жизни педагогической общественности всей страны.

⁴¹⁷ Там же. Вып. III. Пг., 1914. С. 35.

⁴¹⁸ Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. — 3-го января 1912 г.: В 2 т. СПб., 1913.

⁴¹⁹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1905–1906 г. С. 4. — Съезд был организован по инициативе директора музея А. Н. Макарова, с учетом опыта работы воспитательских курсов и психологической лаборатории. Работа съезда сопровождалась выставкой, тематическая структура которой была представлена тремя экспозиционными блоками: экспериментальная психология, воспитание и обучение, специальная литература.

⁴²⁰ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1908–1909 г. Вып. I. СПб., 1910. С. 4. — В состав оргбюро второго съезда входил известный русский невропатолог и психиатр В. М. Бехтерев.

⁴²¹ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1910–1911 г. Вып. II. СПб., 1913. С. 4; Труды Первого Всероссийского съезда по экспериментальной педагогике. СПб., 1910.

Идея созыва Первого Всероссийского съезда преподавателей математики оформилась в конце 1910 – начале 1911 г. среди членов отдела математики Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея.⁴²² Затруднения, которые вызывал математический курс у многих учащихся как средней, так и начальной школы, они объясняли не столько отсутствием достижений в методике обучения, сколько отсутствием информации о них. Заседания отдела всегда собирали значительную аудиторию из числа заинтересованных петербургских педагогов. Здесь поднимались вопросы о целях и методах математического образования, о разработке доступных современных учебников и учебных пособий, о связи математики с другими отраслями знаний.⁴²³ Планируемый съезд коллег-единомышленников помог бы очертить самые важные проблемы, наметить концептуальные пути их решения, вовлечь в информационное поле педагогов из отдаленной российской провинции.

Организация съезда преподавателей математики была проведена на высоком уровне. Можно сказать, что Педагогическим музеем была отработана методика подготовки форумов самой широкой востребованности. На первом этапе, в процессе совещания, состоявшегося 4 мая 1911 г., инициативная группа под руководством З. А. Макшеева выработала «Положение о съезде». Ко второму этапу подготовки следует отнести заседания 10 и 15 мая 1911 г., где был составлен текст воззвания к потенциальным участникам съезда. Воззвание, вместе с проектом Положения, было напечатано тиражом 2 тыс. экземпляров и разослано в редакции журналов и газет, а также в различные педагогические и научные общества. На третьем этапе под председательством З. А. Макшеева был создан оргкомитет съезда, первое заседание которого состоялось 2 сентября 1911 г. Сформированное в его составе «Бюро» приняло на себя все текущие вопросы, переписку, выдачу справок и пр.; выставочная Комиссия, избранная под руководством помощника директора музея Д. Э. Теннера, приступила к разработке сопроводительной выставки учебных пособий по математике; параллельно организованная хозяй-

⁴²² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. С. 4.

⁴²³ В 1910/1911 учебном году Отдел математики разработал и в количестве 10 тыс. экз. распространил среди слушателей разных факультетов и отделений высших учебных заведений специальную анкету. Цель мероприятия заключалась в том, чтобы путем опроса недавних школьников собрать данные, касающиеся наиболее спорных вопросов преподавания математики в рамках среднего учебного заведения (см.: Анкета по вопросу преподавания математики в средней школе // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. С. 309–315).

ственная Комиссия должна была решать вопросы встречи и расселения на льготных условиях иногородних делегатов съезда, разработки культурной программы для них.⁴²⁴

Для осуществления четкой работы съезда к его организации были привлечены дополнительные помощники в лице студентов Санкт-Петербургского университета и Технологического института, слушателей Женского педагогического института и Бестужевских курсов, слушателей учительских курсов при Педагогическом музее.⁴²⁵ Они встречали и расселяли иногородних делегатов, осуществляли регистрацию членов съезда, разводили их по секциям, препровождали на выставки и пр.

Согласно регистрационному списку, съезд собрал 1 тыс. 217 человек.⁴²⁶ Анализ списка показывает, что делегаты съехались практически со всех концов Российской империи: от западных городов (Варшавы, Вильно и Риги) до восточных (Томска, Барнаула, Иркутска); от южных (Херсона, Тифлиса, Пятигорска, Ташкента) до северных (Архангельска, Петрозаводска, Перми). Особое внимание уделялось учителям из сельской глубинки, прибывшим в основном из деревень и сел центральных и южных губерний России, из ряда станиц Кубанской области. Их участие в съезде как нельзя лучше характеризует его значение.⁴²⁷

Всего на пленарных и секционных заседаниях съезда был заслушан 71 доклад.⁴²⁸ Многие из них вызвали оживленные прения. На одиннадцати секционных заседаниях выступило 86 человек.⁴²⁹ Повышенное внимание участников съезда вызвала выставка наглядных учебных пособий

⁴²⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. С. 4, 5; Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. С. VII–XI.

⁴²⁵ Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. С. XII, XIII.

⁴²⁶ Список членов и гостей съезда // Там же. Т. II. С. 346–363.

⁴²⁷ С 30 мая по 25 декабря 1911 г. Оргкомитет съезда вел активную переписку с будущими делегатами. Архивное дело переписки содержит 248 листов хранения (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 12).

⁴²⁸ На съезде состоялось 7 общих и 11 секционных заседаний. Пять секций съезда работали по следующим направлениям: 1 — Учебная литература по математике; 2 — Программы и экзамены по математике в средней школе; 3 — Методика математики; 4 — Преподавание математики в технических учебных заведениях; 5 — Преподавание математики в коммерческих учебных заведениях (Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. II. С. 2–338).

⁴²⁹ Алфавитный список лиц, выступавших на Съезде в собраниях секций // Там же. С. 339.

по математике и сообщение ее куратора Д. Э. Теннера.⁴³⁰ Один из членов выставочной Комиссии, В. Р. Мрочек, определяя научно-математический уровень экспозиции, утверждал: «Не будет преувеличением сказать, что по количеству и качеству экспонатов данная выставка явилась действительно первой».⁴³¹

В основу резолюции Первого Всероссийского съезда преподавателей математики легли результаты работы всех его заседаний. Делегаты единодушно признали необходимость активизации самостоятельности учащихся, усиления наглядности преподавания на всех уровнях сложности предмета, повышения его логической составляющей в соответствии с психологическими особенностями возраста.⁴³² Решение собравшихся о созыве в 1914 г. второго подобного съезда отразило их намерение продолжить важное начинание.⁴³³ Столь серьезный форум, как Первый Всероссийский съезд преподавателей математики, показал потенциальные возможности не только Педагогического музея в целом, но и одного из его отделов в частности. Музей старательно восстанавливал утраченные позиции и успешно развивался, осваивая новые информационные технологии и экспозиционные возможности.

В первой половине января 1912 г. Педагогический музей торжественно отметил сорокалетнюю годовщину народных и солдатских чтений. Юбилейное чтение под названием «Воздухоплавание», сопровождаемое демонстрацией опытов и иллюстраций посредством проекционной аппаратуры, прочел сам автор, Я. И. Ковальский. Вторая половина праздника состояла из литературно-музыкальных выступлений.⁴³⁴ Вся организаци-

⁴³⁰ Теннер Д. Э. Наглядные пособия // Там же. Т. I. С. 223–241.

⁴³¹ Мрочек В. Итоги I Всероссийского съезда преподавателей математики // Русская школа. СПб., 1912. № 2. Февраль. С. 84.

⁴³² Резолюции съезда // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. С. 568–571.

⁴³³ Второй Всероссийский съезд преподавателей математики состоялся в 1914 г. в Москве, под руководством и председательством генерал-лейтенанта ГУВУЗ, члена Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея М. Г. Попруженко, автора нескольких учебников и задачник по математике (О предстоящем втором Всероссийском съезде преподавателей математики // Педагогический сборник. Кн. I. 1913. СПб., 1913. С. 128–129; От организационного Комитета 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики // Там же. Кн. VIII. 1913. СПб., 1913. С. 157–159; Подготовительные работы к устройству 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики // Там же. Кн. XI. 1913. СПб., 1913. С. 479–481; Попруженко М. Второй Всероссийский съезд преподавателей математики // Там же. Кн. VII. 1914. СПб., 1914. С. 41–50).

⁴³⁴ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. С. 9.

онная работа была проведена отделом народных чтений, деятельность которого была возобновлена по инициативе и под председательством З. А. Макшеева в 1907 г.⁴³⁵

В 1910/1911 учебном году был возрожден отдел русского языка и словесности. З. А. Макшеев предложил возглавить его трем педагогам-словесникам: А. Л. Липовскому, Н. М. Соколову и Г. Г. Тумиму.⁴³⁶ В начале марта 1912 г. Н. М. Соколов и Г. Г. Тумим разработали проект кабинета родного языка, который был опубликован и в виде отдельного издания, и в качестве приложения к музейному отчету за 1911/1912 учебный год.⁴³⁷ Благодаря детальной проработке проекта кабинет удалось организовать уже к 21 марта 1912 г.⁴³⁸ Через несколько месяцев он был успешно показан на международной выставке «Устройство и оборудование школы», к участию в которой Педагогический музей военно-учебных заведений был приглашен в качестве почетного экспонента.

Международная выставка «Устройство и оборудование школы» проходила в Санкт-Петербурге с 29 апреля по 15 июля 1912 г., развернувшись на площадях Михайловского и соседнего с ним Казачьего манежа.⁴³⁹ Она стала знаменательным событием времени, продемонстрировав новейшие достижения в области моделирования образовательного пространства школы и вызвав невероятный интерес со стороны российской и международной общественности. В качестве главного организатора выставки выступила Постоянная комиссия ИРТО. Комиссия привлекла к ее участию около 80 учебных заведений, 25 учреждений и почти 300 экспонентов, в число которых входили отечественные и зарубежные фирмы-производители.⁴⁴⁰

⁴³⁵ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1907–1908 г. Вып. II. СПб., 1909. С. 149.

⁴³⁶ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1910–1911 г. Вып. I. СПб., 1911. С. 3, 4. — А. Л. Липовский принял руководство отделом, Г. Г. Тумим был избран его заместителем, Н. М. Соколов исполнял обязанности секретаря.

⁴³⁷ Соколов Н. М., Тумим Г. Г. Кабинет родного языка. М., 1913; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. III. Пг., 1914. С. 51–55.

⁴³⁸ Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1912–1913 г. Вып. II. Пг., 1914. С. 4.

⁴³⁹ Выставочный павильон Педагогического музея военно-учебных заведений представлен на фотографии 1912 г. См.: Приложение VI г.

⁴⁴⁰ По России // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 4. Апрель. С. 45; Ф. П. Выставка «Устройство и оборудование школы» // Там же. СПб., 1912. № 5. Сентябрь. С. 20–24; Новорусский М. Международная выставка «Устройство и оборудование школы» // Русская школа. СПб., 1912. № 7–8. С. 69–74.

Педагогический музей разработал для выставки экспозиционную структуру из трех тематических блоков: школьные пособия; пособия для изучения человека с позиций его воспитания; пособия для устройства народных и солдатских чтений.⁴⁴¹

Раздел «Школьные пособия» был представлен всеми предметными отделами музея (восемь отделов),⁴⁴² но только отдел Русского языка показал на выставке образцовый учебный кабинет из 687 экспонатов,⁴⁴³ вызвавший всеобщее одобрение посетителей, а также получивший положительные оценки в средствах массовой информации.⁴⁴⁴ Второй экспозиционный блок был составлен из пособий, отражающих проблемы школьной гигиены и психологии ребенка. Третья экспозиционная группа состояла из коллекции диапозитивов различных образцов по истории Отечественной войны 1812 г., столетие которой повсеместно отмечалось в это время.⁴⁴⁵ Яркое участие Педагогического музея в выставке увенчалось наградой в виде большой золотой медали ИРТО «за устройство и оборудование кабинетов учебных пособий».⁴⁴⁶

Педагогический музей военно-учебных заведений достойно приближался к своему пятидесятилетнему юбилею, который готовился отмечать в 1914 г. Авторитет музея в эти годы достиг самого высокого уровня. Достаточно отметить тот факт, что директор музея З. А. Макшеев в марте 1913 г. был внесен в список высших офицеров, приглашенных ко двору для личного «верноподданнического» поздравления императорской семьи по случаю 300-летия Дома Романовых.⁴⁴⁷

Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений самым торжественным образом было отмечено 9 февраля 1914 г. Начало празднику положил благодарственный молебен. Богослужение совершил ректор Санкт-Петербургской духовной Академии, епископ Ямбургский

⁴⁴¹ Каталог экспонатов Педагогического музея военно-учебных заведений на выставке «Устройство и оборудование школы» 1912 г. СПб., 1912.

⁴⁴² Там же. С. 9–276.

⁴⁴³ Там же. С. 18–24; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. С. 6.

⁴⁴⁴ *Чуровский М.* На международной выставке «Устройство и оборудование школы» // Школа и жизнь. 1912. № 23. С. 2, 3; *Соколов Н.* Родной язык в школе. По данным выставки «Устройство и оборудование школы» // Там же. СПб., 1912. № 29. С. 1, 2.

⁴⁴⁵ Каталог экспонатов Педагогического музея военно-учебных заведений на выставке «Устройство и оборудование школы» 1912 г. С. 313; Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 г. Вып. II. С. 7.

⁴⁴⁶ Список наград, присужденных на выставке «Устройство и оборудование школы» // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 6. Октябрь. С. 61.

⁴⁴⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–956. Л. 15, 15 об.

о. Анастасий, который в последующей проповеди назвал музей «носителем света».⁴⁴⁸ Значение Педагогического музея как одного из важнейших просветительских центров страны подчеркивалось и в приветствиях от 147 депутатов, и в многочисленных телеграммах от отдельных лиц, организаций, обществ, родственных музеев из России и стран Западной Европы. Поздравительное письмо на имя З. А. Макшеева прислал Великий князь Константин Константинович, бывший Главным начальником ГУВУЗ с 1900 по 1910 г., а в 1914 г. состоявший генерал-инспектором военно-учебных заведений.⁴⁴⁹

Практически каждая российская газета сочла необходимым на своих страницах отметить юбилей музея.⁴⁵⁰ В «Педагогическом сборнике» появилась обширная статья.⁴⁵¹ По распоряжению З. А. Макшеева внештатный сотрудник Педагогического музея Л. Я. Барсков подготовил к изданию юбилейный исторический очерк «Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914».⁴⁵² Очерк сопровождался фотофиксацией музейной экспозиции (см.: Приложение VI а–в). Сам директор опубликовал краткий обзор деятельности Педагогического музея за 50 лет его существования, где изложил задачи учреждения на современном этапе.⁴⁵³ З. А. Макшеев считал, что к середине 1910-х гг. Педагогический музей военно-учебных заведений достиг уровня многофункционального информационного музейно-педагогического центра и должен развиваться

⁴⁴⁸ Акт по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея (Слово епископа о. Анастасия) // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Вып. I. Пг., 1915. С. 14–16; Речь, сказанная в Педагогическом музее военно-учебных заведений 9 февраля 1914 года, после молебна по случаю 50-летнего юбилея учреждения // Церковный вестник. 13 февраля 1914. С. 1.

⁴⁴⁹ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 2; Акт по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Вып. I. С. 31, 32.

⁴⁵⁰ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–35 об. — Архивное дело представляет собой альбом из 35 плотных листов с наклеенными на них вырезками статей из газет и журналов, выходивших в начале XX в. в крупных городах Российской империи: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Перми, Екатериноде, Нижнем Новгороде и др. Статьи датированы второй половиной января – первой половиной марта 1914 г., и посвящены предстоящему, или уже состоявшемуся юбилею музея.

⁴⁵¹ Симонов И. С. По поводу пятидесятилетия Педагогического музея военно-учебных заведений. 9 февраля 1864 г. – 9 февраля 1914 г. // Педагогический сборник. Кн. II. 1914. СПб., 1914. С. 205–223.

⁴⁵² Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

⁴⁵³ Макшеев З. А. Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. СПб., 1914.

в этом направлении.⁴⁵⁴ «Педагогические музеи, — утверждал он и в своей юбилейной речи на торжественном собрании, и на страницах своего юбилейного издания, — не должны иметь характер кунсткамер. Перед ними в области коллекционирования лежит другая дорога. Следить за теоретическими и практическими достижениями в сфере обучения и воспитания, сосредотачивать у себя по возможности все, заслуживающее внимания в деле наглядного обучения и, систематизируя этот материал, дать возможность современному педагогу без большой потери времени и труда ознакомиться с техническими средствами его профессии — вот задача педагогических музеев».⁴⁵⁵

По большому счету, З. А. Макшеев очертил круг вопросов, которыми пытались заниматься многочисленные родственные музеи, возникающие в рамках учебных округов страны в конце XIX — начале XX в.

Подводя итоги четвертому этапу деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений, можно сделать вывод, что развитие его информационных технологий происходило в режиме следующих основных направлений: 1) экспозиционные программы в системе предметных кабинетов; 2) справочные бюро при кабинетах; 3) справочный отдел в системе музейных отделов; 4) выставки образовательно-справочного характера; 5) экскурсионное обеспечение музейных образовательных программ; 6) курсы образовательного характера; 7) чтения для народной и солдатской аудиторий; 8) собрания и съезды работников просвещения.

К этому времени программы музея соответствовали, но уже не всегда укладывались в рамки его основной образовательной концепции, продиктованной «Положением» 1888 г. Поэтому дальнейшее развитие музейно-методической базы было отражено и на законодательном уровне закреплено в 1910 г., в специальном разделе нового «Положения о Главном управлении военно-учебных заведений».⁴⁵⁶ Название раздела: «О Педагогическом музее военно-учебных заведений»⁴⁵⁷ и его содержание свидетельствуют о том, что документ представляет собой откорректированное временем музейное «Положение».

⁴⁵⁴ Общую структуру Педагогического музея на 1914 г. см.: Приложение I а.

⁴⁵⁵ *Макшеев З. А.* Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. С. XXV, XXVI; Акт по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея (Речь директора музея, генерал-лейтенанта З. А. Макшеева) // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Вып. I. С. 27.

⁴⁵⁶ ПСЗ. Собр. III. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 33 689. С. 1338–1343.

⁴⁵⁷ Там же. С. 1340–1342.

Последняя публикация музейного отчета за 1913/1914 учебный год вышла в 1916 г. Участие России в Первой мировой войне определенным образом сказалось на материальных возможностях музея военно-учебного ведомства. Несмотря на это, работа его предметных отделов велась в стабильном режиме и в 1915 г., и в 1916 г. Все экспозиции открывались для посетителей по воскресениям, а в будние дни экскурсии организовывались по предварительным заявкам.⁴⁵⁸ В ноябре 1916 г. Педагогический музей опубликовал план работы своих отделов на 1916/1917 учебный год,⁴⁵⁹ но уже 23 марта 1917 г. начальник ГУВУЗ А. Ф. Забелин направил новому правительству прошение об отставке, и 2 апреля 1917 г. в эту должность вступил З. А. Макшеев.⁴⁶⁰ В своем первом приказе по Военно-учебным заведениям за № 38 от 15 апреля 1917 г. он писал: «Приветствую всех членов ведомства и горячо верю, что в переживаемый нами серьезный момент нашей государственной жизни все они, начиная с ответственных начальников и кончая юнкерами, кадетами и солдатами, найдут в себе достаточно внутренней силы, чтобы отдаться исполнению служебного долга с полным забвением своих личных дел и личных интересов».⁴⁶¹ Однако уже 3 сентября 1917 г. З. А. Макшеев просит об отставке «вследствие расстроенного здоровья»,⁴⁶² и здесь нельзя не согласиться с А. А. Михайловым, полагающим, что этот шаг имел самую непосредственную связь с провалом Корниловского мятежа.⁴⁶³ Тем не менее, З. А. Макшеев был уволен почетно — «с мундиром и пенсией» и присвоением ему звания генерала от артиллерии, в традиции армии монархической России.⁴⁶⁴

Директором Педагогического музея 7 июня 1917 г. приказом по военно-учебным заведениям за № 53 был назначен генерал-майор Владимир Викторович Квадри,⁴⁶⁵ состоявший до этого в должности

⁴⁵⁸ Педагогический музей военно-учебных заведений. Деятельность учебно-воспитательного Комитета и его отделов в 1915–1916 году // Педагогический сборник. Пг., 1916. Ноябрь. С. 491; Весь Петербург (Петроград) на 1916 г. СПб., 1916. С. 904.

⁴⁵⁹ Педагогический музей военно-учебных заведений. Деятельность учебно-воспитательного Комитета и его отделов в 1915–1916 году // Педагогический сборник. 1916. Ноябрь. С. 491.

⁴⁶⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 1, 11.

⁴⁶¹ Там же. Л. 12.

⁴⁶² Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157–956. Л. 1.

⁴⁶³ Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. С. 86.

⁴⁶⁴ РГВИА. Ф. 725. Оп. 54. Д. 428. Л. 20.

⁴⁶⁵ Приказ о назначении В. В. Квадри был опубликован в Официальной части «Педагогического сборника» через несколько месяцев (Педагогический сборник. Пг., 1917. Июль, август, сентябрь. С. 85).

директора Николаевского кадетского корпуса.⁴⁶⁶ Он имел некоторый опыт музейной работы, исполняя обязанности помощника при директоре музея А. Н. Макарове в 1905–1906 гг., с введением этой должности в штат ГУВУЗ с 1 января 1905 г.⁴⁶⁷ За короткий срок нового руководства Педагогическим музеем каких-либо изменений в концепции работы музея не могло произойти.

В январе 1918 г. Педагогический музей все еще продолжал входить в структуру Главного управления военно-учебных заведений в Петрограде. Его штат составляли пять служащих. В качестве директора значился лишенный своего воинского звания и офицерского статуса В. В. Квадри.⁴⁶⁸ С февраля 1918 г. музей был преобразован во Всероссийский центральный Педагогический музей при Народном комиссариате по просвещению. Новое учреждение располагалось на прежнем месте и по прежнему адресу: набережная реки Фонтанки, дом № 10. Изменился руководящий состав музея: в последующих документах 1918 г. В. В. Квадри обозначен как ученый секретарь.⁴⁶⁹

⁴⁶⁶ Краткую биографию В. В. Квадри см.: Приложение II.

⁴⁶⁷ *Бернацкий В. А.* Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1864–1913. СПб., 1913. С. 44; *Михайлов А. А.* Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. С. 164.

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 54. Д. 428. Л. 27.

⁴⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. 7448. Оп. 1. Д. 14. Л. 1; Д. 3. Л. 1.

Глава III

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

В конце XIX – начале XX в. на территории России возникла обширная сеть музеев, концепция которых в определенной степени повторяла и развивала основную целевую установку Педагогического музея военно-учебных заведений. Основная причина появления подобного типа музеев заключалась прежде всего в том, что Педагогический музей военно-учебных заведений, при всей его активности и популярности, в практической деятельности своей не мог обеспечить, даже в рамках Санкт-Петербурга и его окрестностей, необходимыми образовательно-методическими услугами всех нуждающихся в них. Несмотря на открытость и профессиональную коммуникабельность этого музея, он все-таки в большей степени был обязан удовлетворять нужды образовательных учреждений именно военного ведомства. В масштабах всей страны и ее педагогической общественности Педагогический музей стал скорее научно-профессиональным, консультативно-методическим центром, учреждением образцового типа, музеем-моделью с глубоким потенциалом различных творческих степеней свободы.

В конце 1880-х гг. и в 1890-е гг. принцип наглядного обучения с его несомненной результативностью все активнее проникает в отечественные образовательные структуры даже университетского уровня.¹ Различного рода педагогические музеи, музеи наглядных пособий, педагогические и однотипные учебные выставки наглядных пособий организовывались и открывались повсеместно практически во всех российских регионах. В этом отношении большую и позитивную роль сыграл первый отечественный Подвижной музей наглядных пособий, который появился

¹ *Вахтеров В. П.* Предметный метод обучения. М., 1915. С. 33, 39–41; *Засосов Д. А., Пызин В. И.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л., 1999. С. 164; *Тихонов И. Л.* Музей истории Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2005. С. 65.

в Санкт-Петербурге в начале 1890-х гг. Идеиные и практические наработки этого музея в сочетании с наследием Педагогического музея военно-учебных заведений положили начало формированию разветвленной сети родственных отечественных музеев на провинциальном уровне.

§ 1. Подвижной музей учебных пособий в Санкт-Петербурге

Подвижной музей учебных пособий был создан по инициативе обычных практикующих петербургских учителей. Нет сомнения в том, что они были хорошо знакомы с деятельностью Педагогического музея военно-учебных заведений и использовали его богатейший опыт. Однако в основу своего нового музея они закладывали идеи осуществления практической помощи образовательным учреждениям, которые не располагали возможностью воспользоваться, в силу отдаленного местоположения, богатыми стационарными экспозициями музея военно-учебных заведений, или не имели средств для приобретения необходимых в учебном процессе коллекций наглядных пособий. Эта помощь должна была выражаться в предоставлении *во временное пользование* ряда музейных коллекций, специальных тематических наборов или отдельных экспонатов заинтересованным учреждениям и отдельным лицам. Таким образом, предполагалось обеспечить полноценный образовательный процесс в самых отдаленных уголках Санкт-Петербурга, его пригородов и Санкт-Петербургской губернии.

Идея организации и осуществления подобного рода деятельности возникла не на пустом месте. В структуре Педагогического музея военно-учебных заведений еще в 1880-е гг. стал формироваться отдел музейного фонда, получивший название «подвижная часть музея». Коллекция этого фонда была сформирована из диапозитивов («картин на стекле») для проекционной техники и преимущественно предназначалась для наглядного сопровождения солдатских чтений, проводимых непосредственно в войсках. Со временем подвижным фондом стали пользоваться и различные столичные учреждения, относящиеся к невоенным ведомствам: гимназии, семинарии, школы, училища, общества и даже частные лица. В 1912/1913 учебном году, накануне своего 50-летнего юбилея, подвижной фонд Педагогического музея военно-учебных заведений выполнил заказ в количестве 1 тыс. 100 требований на 34 тыс. 500 диапозитивов.²

² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Вып. I. Пг., 1915. С. 28.

Это почти в два раза превысило количество требований и выданных диалогитивов в 1902/1903 учебном году. Согласно статистическим данным, требования и выдачи в течение каждого десятилетия увеличивались практически на 100 %.³

Периодически Педагогический музей военно-учебных заведений выдавал во временное пользование и другие, даже редкие и уникальные экспонаты из своей коллекции. Например, в 1885/1886 учебном году пособиями музея по специальной договоренности пользовались учебные заведения ведомства Императрицы Марии.⁴ Однако этот род деятельности в Педагогическом музее военного ведомства системой не стал. Поэтому учреждение в Санкт-Петербурге самостоятельного Подвижного музея и отработка на его базовой основе идеи организации обширного «подвижного» музейного фонда временного пользования открывали новые возможности для учебных заведений страны в целом и отдельных практикующих педагогов в частности.

Подвижной музей наглядных пособий, название которого, судя по всему, было продиктовано родственным отделом Педагогического музея военно-учебных заведений, был учрежден в Санкт-Петербурге осенью 1892 г.

На первом этапе Подвижной музей создавался группой педагогов-энтузиастов как музей самостоятельный, с целью использования его возможностей узким кругом заинтересованных коллег по принципу взаимного обмена. Основу этой группы составляли молодые учительницы воскресных школ для заводских рабочих. Многие из них были выпускницами высших женских Бестужевских курсов.⁵ Первые коллекции складывались из их добровольных пожертвований. «Каждая из учительниц принесла то, что у нее было: кто гербарий, кто минералы или спиртовые препараты, волшебный фонарь и картины к нему, иллюстрации, вырезанные из журналов и иллюстрированных изданий», — писала в своих «Воспоминаниях» участница учительского кружка Е. Д. Стасова.⁶ Организаторы музея всегда подчеркивали, что его «отличительная и самая характерная черта <...> заключается в <...> безусловно общественном начале», что он представляет собой «плод общественных усилий», что

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 600. Л. 1–9.

⁵ Вахромеева О. Б. Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 гг.: исследования и материалы. СПб., 2003. С. 196–207.

⁶ Стасова Е. И. Воспоминания. М., 1969. С. 27.

«эта сторона истории и деятельности музея дорога всякому, кому дорого само учреждение».⁷

Первоначальный музейный фонд разместился в небольшом помещении одной из частных библиотек столицы, расположенной в доме № 24 на Большой Подъяческой улице.⁸ Библиотека принадлежала петербургскому предпринимателю и меценату Л. Т. Рубакину. Арендная плата, составлявшая 10 руб. в месяц, выплачивалась из суммы членских взносов и иных добровольных поступлений.⁹

Идея нового учреждения достаточно скоро распространилась по городу, вызывая повсеместное сочувствие и понимание. Фонд музея быстро пополнялся за счет дарителей. Форма его работы — временная выдача или пересылка коллекций по месту требования за умеренную плату — приобретала все большую популярность и в Санкт-Петербурге, и за его пределами. Через год после основания спрос на услуги музея возрос настолько, что возникла острая необходимость открывать его фонд для всеобщего пользования. Чтобы придать самостоятельному музею определенный статус, его учредители обратились за помощью в Постоянную комиссию по техническому образованию,¹⁰ которая была сформирована при ИРТО еще в ноябре 1868 г. и преимущественно занималась вопросами просвещения, образования и профессиональной подготовки квалифицированных отечественных рабочих кадров.¹¹ Современники видели в деятельности этой Комиссии прогрессивное просветительское начало, неоднократно отмечая, что «она первая признала важность образования для простых рабочих и в то время, когда правительство почти исключительно заботилось лишь о высшем техническом образовании, она приступила к устройству школ для взрослых рабочих и их детей».¹² Благодаря содействию председателя Комиссии А. Г. Неболсина, с осени

⁷ Цит. по: Гизе М. Э. Подвижной музей учебных пособий // Советская педагогика. М., 1973. № 4. С. 117.

⁸ Весь Петербург на 1896 год. СПб., 1896. С. 713; Страхова М. И. Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. СПб., 1900. С. 2.

⁹ Страхова М. И. Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. СПб., 1904. С. 1.

¹⁰ Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1893 году // Техническое образование. СПб., 1895. № 5. Май. С. 8.

¹¹ Итоги 25-ти-летней деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию // Там же. СПб., 1893. № 8. Декабрь. С. 46–58.

¹² Северянин Н. III Съезд по техническому и профессиональному образованию / Там же. СПб., 1904. № 6. Октябрь. С. 42.

1894 г. музей начал свою деятельность под официальным названием «Подвижной музей наглядных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества».¹³ Таким образом, Подвижной музей превратился в общественное и общедоступное учреждение.

Коллекции Подвижного музея были постоянно востребованы: в это время под патронажем одной только Постоянной комиссии обучалось более 3 тыс. человек. В ее ведении состояли 12 вечерних школ для взрослых рабочих и 2 школы для взрослых работниц, 7 школ для малолетних рабочих и работниц, 12 начальных школ для детей из рабочей среды, школа десятников и школа печатного дела, ремесленное училище по механическому делу, женские рукодельные классы при Путиловском заводе.¹⁴ Общеобразовательные программы в учебных заведениях такого рода соответствовали основным требованиям начальной народной школы. К этому времени, благодаря усилиям Педагогического музея военно-учебных заведений и лучших представителей педагогической общественности страны, в методике начального обучения наглядность и наглядные пособия стали занимать ведущее положение. В 1890 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов выпустил циркуляр о «скорейшей подготовке» учебных пособий и учебных руководств для заводских, ремесленных и промышленных училищ.¹⁵ Эти принципы лежали и в основе учреждения, и в основе дальнейшей деятельности Подвижного музея.

Организационная структура Подвижного музея наглядных пособий была достаточно проста и логична. Все его члены составляли специальную музейную комиссию. Численный состав комиссии строго не ограничивался: допускалось, что она может пополняться решением всеобщего музейного собрания, которое собиралось два раза в год. Собрание играло своеобразную законодательную роль, принимая решение по всем существенным вопросам жизни музея. Из своего состава собрание избирало исполнительный орган Распорядительное бюро. Бюро назначало

¹³ Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1894 году // Там же. СПб., 1895. № 6. Октябрь. С. 133.

¹⁴ Записки Русского технического общества. СПб., 1894. Июнь. С. 70.

¹⁵ Циркуляр от 22 августа 1890 г. министра народного просвещения И. Д. Делянова попечителям учебных округов о мерах к скорейшей подготовке и изданию учебных руководств для технических училищ // Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века: Сборник документов ЦГИА СПб. СПб., 2000. С. 259, 260.

казначей, секретаря и заведующего музеем.¹⁶ Обязанности последнего в течение долгого времени исполняла учительница арифметики начальных народных школ М. И. Страхова.

Обретя новый статус, Подвижной музей наглядных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО расположился в двух новых просторных помещениях все той же библиотеки, где и просуществовал в течение последующих 3-х лет. В этот период основное внимание музейных работников было направлено на организацию, научное комплектование и пополнение коллекций, а также — техническую разработку приемов выдачи, пересылки и обратного поступления в музейное хранилище пособий, предназначенных для временного пользования. Характеристикой деятельности музея в условиях его нового статуса могут служить следующие статистические данные М. И. Страховой: в 1894/1895 учебном году он осуществил 2 тыс. 275 выдач, в 1895/1896 учебном году — 3 тыс. 621 выдачу, в 1896/1897 учебном году — 11 тыс. 679 выдач и, наконец, в 1897/1898 учебном году — 27 тыс. 541 выдачу.¹⁷

1897/1898 учебный год можно назвать начальным этапом второго периода развития Подвижного музея. Это время отмечено невероятно быстрым пополнением музейных коллекций, разработкой и утверждением Положения о музее.

В 1897 г. расширенные коллекции Подвижного музея разместились на площади большой, отдельной от библиотеки шестикомнатной квартиры, все в том же доме и по прежнему адресу. Новая арендная плата составила 78 руб. в месяц.¹⁸ При условии полного отсутствия постоянных источников дохода, это было достаточно смелое решение. В это же время музей неожиданно получил квалифицированную помощь, связанную с работами по систематизации, реставрации и пополнению коллекций. Она была оказана политическими узниками Шлиссельбургской крепости, отбывающими в этой цитадели длительные и пожизненные сроки одиночного заключения. В конце 1890-х гг. тюремный режим был несколько ослаблен: узникам разрешили продолжительные прогулки в окрестностях острова, время от времени они могли общаться друг с другом, для них была оборудована небольшая естественнонаучная лаборатория, открыта

¹⁶ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 2.

¹⁷ *Страхова М. И.* Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. С. 12.

¹⁸ Там же.

деревообрабатывающая мастерская. Узнав из периодической печати, поступающей в тюремную библиотеку, о Подвижном музее, узники связались с ним и с радостью принялись за выполнение его заказов. Они приводили в порядок присылаемые пособия, собирали и оформляли гербарии трав и цветов, коллекции семян, насекомых, минералов и пр.¹⁹ Основу творческого союза с музеем составляли народовольцы Н. А. Морозов и В. Н. Фигнер, а также члены террористической организации А. И. Ульянова — И. Д. Лукашевич и М. В. Новорусский.²⁰ В музейной документации они значились как «лица, сочувствующие деятельности музея».²¹

Круг друзей музея и его пользователей постоянно расширялся. Позитивные отзывы о музее вызвали резонанс даже в отдаленных учебных округах Российской империи. Провинциальные чиновники системы народного просвещения и учителя отдаленных сельских школ признавали механизм «подвижного» музейного фонда учебных пособий весьма конструктивным, особенно в условиях обширных российских территорий и традиционного недостатка средств на образование.

15 мая 1898 г. инициативная группа Подвижного музея представила на рассмотрение общего собрания ИРТО проект Положения о музее.²² В этом документе основная цель музея — предоставлять во временное пользование нуждающимся школам и частным лицам коллекции наглядных пособий — обростала дополнительными задачами, в круг которых входило и «объяснение коллекций музея», и организация справочного бюро, и устройство педагогической библиотеки, и даже издание учебно-методических пособий. Нет сомнения в том, что предложенная концепция создавалась с учетом многолетнего и плодотворного опыта Педагогического музея военно-учебных заведений. Положение было одобрено и утверждено собранием ИРТО в тот же день.

¹⁹ Новорусский М. Записки Шлиссельбургца. 1887–1905. М., 1933. С. 167–183; Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 5. М., 1963. С. 18.

²⁰ М. В. Новорусский увлекся коллекционированием и самой идеей наглядного обучения настолько, что после амнистии 1905 г. он вывез из Шлиссельбургской крепости около тридцати ящиков с различными, преимущественно естественнонаучными коллекциями. Их большую часть он передал в фонд Подвижного музея. Впоследствии он много сотрудничал с музеем и даже возглавлял его в должности директора с 1909 по 1917 г. М. Н. Новорусский оставил после себя наследие научных и научно-методических работ по вопросам наглядного обучения и формирования музейно-педагогических коллекций и фондов.

²¹ Новорусский М. Записки Шлиссельбургца. 1887–1905. С. 182.

²² Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 115.

Авторитет и популярность Подвижного музея учебных пособий уверенно росли из года в год. Постепенно деятельность его сотрудников стала выходить за рамки, ограниченные исключительно выдачей учебных пособий. С различными и достаточно сложными вопросами учебно-методического уровня в музей стали интенсивно обращаться провинциальные школы. Это было связано с укреплением земской деятельности в развитии начального народного образования, начало которой было положено еще в 1864 г. Положением о начальных народных училищах, определившим организационные формы школьной деятельности земств.²³ По свидетельству М. И. Страховой, «музей много обязан провинции, которая своими запросами вывела его на более широкую работу в области просвещения».²⁴

В соответствии с образовательными потребностями российской провинции, музейные сотрудники стали готовить информационные бюллетени и описи коллекций наглядных пособий, составлять методические рекомендации по организации небольших однотипных музеев провинциального уровня, подбирать комбинации пособий в соответствии с образовательными программами и материальными возможностями различных учебных заведений.

В 1899 г. в адрес Санкт-Петербургского Подвижного музея поступило обращение Курского земства с предложением включиться в совместную образовательную программу по распространению теории и практики наглядного преподавания в школе. Общая концепция программы была выработана земским собранием местной губернской Управы. Предполагалось, что в течение последующих пяти лет все школы Курской губернии будут обеспечены минимальными коллекциями наглядных пособий на общую денежную сумму в 12–15 руб.²⁵ Подвижному музею предстояло подробно ознакомиться с предложениями специальных мастерских как отечественных, так и зарубежных фирм по изготовлению учебных пособий и составить самую недорогую, но полную и систематическую коллекцию с учетом определенного, логически законченного цикла по современной школьной программе. Кроме того, коллекцию необходимо было снабдить специальным

²³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Под ред. А. И. Пискунова. М., 1976. С. 68–70.

²⁴ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 3.

²⁵ Там же. С. 3, 17.

сопроводительным методическим указателем, который нуждался в отдельной разработке.

В процессе решения всех задач возникла необходимость организации при музее опытной мастерской дешевых коллекций учебных пособий и приборов, тем более что на первом этапе своей деятельности такая мастерская могла бы работать с разрозненными коллекционными материалами многочисленных пожертвований, скопившихся в дополнительном музейном фонде. Более ранние попытки сотрудников Подвижного музея предложить провинции этот «сырой» материал для самостоятельной его обработки успеха не имели. В условиях отсутствия специалистов и консультантов провинциальный учитель не справлялся с задачей грамотной организации учебной коллекции наглядных пособий. Помимо этого, живой учебный процесс ограничивал его во времени. Провинциальная отечественная школа нуждалась в уже готовых, систематизированных учебно-методических комплектах.

Организация на базе Подвижного музея некоммерческой мастерской учебных пособий потребовала больших интеллектуальных, физических и материальных затрат. Однако задачу удалось успешно решить. Сотрудники музея из среды опытных педагогов разработали модульные комплектующие программы, ими же были подобраны недорогие и несложные в изготовлении образцы, а материальную помощь в размере 500 руб. оказал один из членов музея, В. Т. Зимин. Этих средств хватило на первоначальное оборудование мастерской, приобретение материалов и аренду соседнего помещения в том же доме по Большой Подъяческой улице, где располагался музей.²⁶

С задачей Курского земства Подвижной музей справился достаточно успешно. Вполне вероятно, разработчики использовали опыт Педагогического музея военного ведомства — недавно выпущенный им иллюстрированный «Примерный перечень учебных пособий по физике и естественной истории для небольших народных музеев».²⁷ В результате предложение Подвижного музея оказалось значительно конструктивней, так как было рассчитано на все школьные предметы. Комплект наглядных учебных пособий был разработан в 1899–1900 гг. на сумму 12 руб. 2 коп., соответствовал всем требованиям учебной программы начальной школы и впоследствии нашел широкое распространение и применение во многих других земствах страны.

²⁶ Там же. С. 3, 4.

²⁷ Примерный перечень учебных пособий по физике и естественной истории для небольших народных музеев. СПб., 1899.

Коллекция состояла из двадцати одного предмета наглядных учебных пособий, сопровождалась методическим указателем²⁸ и специальным списком, который носил официальное название «Список наглядных пособий коллекции, рассылаемой курским земством во все земские школы».²⁹ В списке указывалось название каждого предмета, его стоимость, и итоговая сумма всего комплекта. Коллекция содержала учебные пособия из области точных наук (4 предмета), словесности (1 предмет), географии (8 предметов), этнографии (1 предмет), русской истории (1 предмет), естествознания (5 предметов) и православной истории (1 предмет). Подробный перечень всех учебных пособий, входящих в эту коллекцию, указан в Приложении VIII настоящей работы.

Даже поверхностный анализ указанной комплектации показывает, что русская земская школа конца XIX в. была ориентирована на естественнонаучный, реальный предметный метод обучения. Эта концепция нашла отражение в расширенной, а следовательно, и более дорогой — стоимостью в 25 руб. — образцовой коллекции Подвижного музея, составленной в эти же годы также для начальной отечественной школы. Коллекция сопровождалась списком «пригодных для начальной школы наглядных пособий на сумму около 25 рублей».³⁰ В состав этой расширенной коллекции вошли 36 предметов, и она имела практически такую же, как в первом случае, тематическую структуру; но если наборы пособий (по математике — 6 единиц хранения, словесности — 3 единицы хранения, истории — 1 единица хранения, — не слишком отличались от первоначального варианта, то в новом случае разделы естествознания и географии были представлены в общей сложности 25 предметами³¹ (см.: Приложение IX).

Со временем Курское земство уже самостоятельно смогло решать вопросы, связанные с последующим расширением и усовершенствованием коллекций учебных пособий. В этом регионе даже удалось грамотно организовать разветвленную сеть небольших стационарных и подвижных педагогических музеев и музеев учебных пособий местного значения.³²

²⁸ Указатель наглядных учебных пособий для начального обучения, составленный Санкт-Петербургским Подвижным музеем. СПб., 1902. 3-е изд. — Дешевые коллекции музея и сопровождающий их «указатель» пользовались невероятным спросом и после удовлетворения курского заказа, поэтому в последующие годы «указатель» несколько раз переиздавался.

²⁹ *Чехов Н. В.* Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 55.

³⁰ Там же. С. 56.

³¹ Там же. С. 56, 57.

³² *Новорусский М. В.* Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным. С. 93.

Достижения Курского земства удалось продемонстрировать на первой отечественной выставке по народному образованию, которая проходила в Курске в течение последней недели июня 1902 г. Современники образно называли ее «праздником народного учителя».³³ Выставка продемонстрировала последние достижения именно народной школы. Она стала своеобразным форумом сельских учителей, съехавшихся в Курск из всех центральных губерний страны. Организаторы постарались предоставить им недорогое жилье, решали вопросы питания и тут же, на экспозиции, комплектовали группы для учебно-методических курсовых занятий с применением наглядных пособий, которые зачастую были настолько просто и дешево сконструированы и изготовлены, что впоследствии становились оригинальными образцами для самостоятельного школьного творчества.³⁴ К выставке был выпущен подробный, на 46 страниц, каталог.³⁵ Все было направлено на то, чтобы ее участники почувствовали важность и перспективу новых образовательных методических приемов, постарались внедрить и развить их в условиях небольших сельских школ. Отчеты о выставке командированных от учебных округов чиновников в ряде случаев были опубликованы.³⁶ Наглядное обучение стало активно проникать в русскую провинциальную школу.

Петербургский Подвижной музей стал приобретать невероятную популярность на широком региональном уровне. Почти каждый день в музей приезжали посетители из провинции. В основном это были педагоги-практики, которых интересовали коллекции наглядных пособий, их стоимость, продукция музейной мастерской, каталоги, методические основы организации учебных музеев. Однако Подвижному музею не всегда удавалось полностью удовлетворить все запросы, так как его экспонаты находились преимущественно в портативном состоянии, подготовленные к очередным пересылкам. В связи с этим, в рамках музейного Распорядительного бюро созрело решение организовать относительно постоянную, образцовую учебную экспозицию для целостного озна-

³³ Крекеш Э. Э. Праздник народного учителя. Первая выставка по народному образованию, состоявшаяся в 1902 году в Курске. Чернигов, 1903.

³⁴ Выставка по народному образованию, устроенная Курским губернским земством летом 1902 года 23–30 июня. Курск, 1903.

³⁵ Каталог Выставки по народному образованию, устроенной Курским губернским земством в городе Курске в 1902 году от 23 по 30 июня. Курск, 1902.

³⁶ См., например: Серополко С. О. Отчет о командировке на Курскую выставку по народному образованию секретаря Комиссии по народному образованию Тульского губернского земства С. О. Серополко. Тула, 1903.

комления с возможностями коллекционного фонда — так называемый «учебно-показательный отдел».³⁷

Сама жизнь заставляла музей, первоначально ориентированный исключительно на «подвижную», вспомогательную деятельность, корректировать структуру и культуру своей организации. В развитии Подвижного музея, имеющего свою четко очерченную цель, проявлялись методические направления и структурные формирования, роднившие его с Педагогическим музеем военного ведомства, особенно на его первоначальных этапах. Это отразилось и в организации стационарной «образцовой» экспозиции учебных пособий, и в разработке своеобразного «музейно-образовательного модуля» для провинциальной школы, и в учреждении мастерской для конструирования и изготовления «правильных» с учебно-методической точки зрения наглядных пособий. Многие из этих направлений музейной деятельности руководитель Педагогического музея военно-учебных заведений В. П. Коховский начинал разрабатывать еще в 1860-х – 1870-х гг. Выявление определенной системы в развитии родственных, и в то же время абсолютно самостоятельных и практически не зависящих друг от друга музеев педагогической направленности свидетельствует о проявлении общей методической тенденции в формировании отечественных учреждений подобного профиля. Дальнейшее развитие Подвижного музея учебных пособий явилось ярким тому примером.

Столица предъявляла Подвижному музею свои требования. Учителя различных петербургских школ и гимназий все чаще поднимали вопрос об организации при музее научных бесед с описанием его коллекций и на базе его коллекций, присылали заявки на проведение учебных экскурсий и специальных образовательных занятий для учащихся. Одновременно сотрудники музея понимали, что их богатейшие коллекционные собрания должны быть включены и в программу распространения научных знаний среди различных слоев взрослого населения Санкт-Петербурга. Возникла необходимость в подготовке общедоступных, популярных народных лекций и народных чтений, которые должны были сопровождаться световыми картинками и демонстрацией учебных пособий из различных областей знаний. И, наконец, со временем выяснилось, что продуктивность в использовании наглядных пособий зависела от грамотной подборки или

³⁷ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 4.

составления сопутствующей научно-методической литературы. В музее появилась специальная библиотека.³⁸

Таким образом, сформировавшееся к началу 1900-х гг. образовательное пространство Подвижного музея наглядных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию ИРТО и основные направления его деятельности в определенной степени начинали дублировать и развивать идеи Педагогического музея военно-учебных заведений. Это свидетельствует о том, что апробированные на практике установки Педагогического музея были в целом верны, что опыт его надлежало изучать, повторять, развивать и привязывать к особенностям иных местных условий.

Третий период в развитии Подвижного музея учебных пособий, начавшийся в 1902 г., тесно связан с именем известной петербургской благотворительницы графини Софьи Владимировны Паниной. В 1901–1904 гг. под ее руководством и на ее средства в одном из районов окраины Санкт-Петербурга того времени, за Обводным каналом, на углу Тамбовской и Прилукской улиц, был построен первый в России Народный дом — прообраз многочисленных отечественных домов культуры более позднего времени. Это здание, возведенное в стиле «модерн» по проекту известного петербургского архитектора Ю. Ю. Бенуа, сохранилось до наших дней и охраняется государством как памятник истории и культуры федерального значения.³⁹ С 1926 г. и по настоящее время здесь располагается Дом культуры работников железнодорожного транспорта.

По замыслу организаторов, Народный дом должен был стать культурно-просветительным центром для жителей этого приграничного района города, заселенного преимущественно чернорабочими.⁴⁰ Размещение в рамках его концептуального пространства специального учебно-образовательного музея с базовыми коллекциями наглядных пособий было как нельзя кстати. Организация нового музея потребовала бы немалых усилий. Поэтому С. В. Панина обратилась к руководителям Подвижного музея с взаимовыгодным предложением. Его основная идея заключалась в следующем: рядом с главным корпусом Народного дома, исходя из нужд и требований музея, возводится специальный отдельный

³⁸ Страхова М. И. Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. С. 10.

³⁹ Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: Справочник. СПб., 2003. С. 704.

⁴⁰ Путеводитель по Петербургу. Образовательные экскурсии. СПб., 1903. Репринт: Л., 1991. С. 300, 301; Чарнолусский В. 1) Развитие идеи Народного Дома, его социальная сущность, задачи и организация // Народный Дом. Пг., 1918. С. 8; 2) Внутренняя организация заведения Народным домом // Там же. С. 65.

трехэтажный особняк для размещения коллекций, фондов, экспозиций, библиотеки, учебно-лекционных аудиторий, мастерской и иных музейных служб. Подвижному музею, который испытывает невероятную стесненность и в денежных средствах, и в служебных площадях, на безвозмездной основе предлагается занять этот особняк.⁴¹ Ответом на столь щедрую благотворительную акцию должны стать специальные музейно-педагогические просветительные программы для детской и взрослой аудитории Народного дома.

Естественно, что руководители и работники музея с радостью и благодарностью приняли предложение. С осени 1902 г. Подвижной музей стал функционировать в новых, удобных помещениях.⁴² Вот как описывает это музейное пространство тогдашний казначей музея М. И. Страхова: «Прекрасное, светлое, трехэтажное здание, построенное по специальному проекту, соответственно задачам и деятельности музея. Нижний подвальный этаж занят мастерскими. Во втором производится основная отрасль деятельности музея: выдача и приемка наглядных пособий. Там же размещены наиболее ходкие его отделы и здесь же — выставка наглядных пособий и лекционные помещения».⁴³

В новом пространстве музей работал в режиме следующих учебно-образовательных отделов: анатомии, ботаники, географии, геологии, зоологии, истории и археологии, кристаллографии, минералогии, палеонтологии, физики, химии, технологии, рисования, отдела микроскопов и препаратов к ним, отдела проекционных фонарей и световых картин научного и беллетристического характера.⁴⁴ По своему содержанию многие отделы удовлетворяли запросы не только начальной и средней школы, но даже высших учебных заведений столицы. При этом музей ставил перед собой благую цель оказывать помощь народным аудиториям различного типа, вечерним и воскресным классам для взрослых — как в Петербурге, так и далеко за его пределами. Первое место по использованию пособий музея принадлежало школам ИРТО. Среди них значились 11-я Нарвская

⁴¹ Здание сохранилось до наших дней, принадлежит современному Санкт-Петербургскому Дому культуры работников железнодорожного транспорта. Его современное состояние представлено на фото в Приложении VII б.

⁴² Отчет о деятельности Подвижного музея при Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 21.

⁴³ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 5.

⁴⁴ Там же. С. 6.

школа, Коломенская школа, школа при Обуховском заводе, мужская и женская школы в селе Смоленском, Лиговские школы, школы при Путиловском и Металлическом заводах, при Охтенском учебном клубе, и даже детские сады для детей заводских рабочих.⁴⁵

Одновременно возможности музея широко использовались в рамках просветительных и обучающих программ Народного дома. Каждая лекция, занятие, экскурсия сопровождалась демонстрацией экспонатов музея, которыми можно было напрямую пользоваться и изучать практическим путем. В условиях преподавания для неграмотной аудитории наглядные учебные пособия помогали лекторам успешно передавать, а слушателям — приобретать необходимые знания. Опыт использования взрослыми народными аудиториями учебных пособий, предназначенных в основном для обеспечения школьного учебного процесса, достаточно быстро стал распространяться и в провинции.⁴⁶

В отчетный период за 1901/1902 учебный год, помимо учебных заведений столицы, коллекции Подвижного музея были востребованы начальными школами Лужского, Петербургского, Петергофского, Царскосельского и Шлиссельбургского уездов, тремя средними учебными заведениями в Царском Селе, дворцовой школой в Стрельне, Колпинской церковно-приходской школой и земскими школами Тихвинского уезда Новгородской губернии и Бежецкого уезда Тверской губернии.⁴⁷ Летом музейные выставки демонстрировались на курсах для народных учителей в Курске, Новозыбкове, Нижнем Новгороде и на курсах для церковно-приходских учителей в Новгороде. В течение года из музея было выдано 69 тыс. 267 предметов (из них — 33 тыс. 938 световых картин, которые пользовались невероятной популярностью).⁴⁸ По статистике, в 1901–1902 гг. услугами музея воспользовались 12 воскресных школ и вечерних классов для рабочих, 18 различных народных и солдатских аудиторий, 146 начальных школ разных ведомств, 9 двухклассных мужских и женских училищ, 21 низшее, профессиональное и 40 средних учебных заведений. Кроме того, абонентами музея стали Высшие женские курсы, Педагогические курсы, Курсы воспитательниц и руководительниц физи-

⁴⁵ Гизе М. Э. Подвижной музей учебных пособий. С. 118.

⁴⁶ В. К. Школьные музеи // Общее дело: Сборник статей по распространению образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. М., 1905. С. 90, 91.

⁴⁷ Отчет о школах Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 17.

⁴⁸ Отчет о деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Там же. С. 22.

ческого образования, учительский институт, Свято-Троицкая учительская школа, фармацевтическая школа и несколько петербургских больниц.⁴⁹

При таком большом объеме работ по организации передвижений музейных коллекций в разных направлениях требовались большие физические затраты. Оплачиваемых работников в музее было только четыре: директор, его заместитель, казначей, секретарь.⁵⁰ Вся остальная и при этом основная деятельность организационная, пересылочная, фондовая, экспозиционная, лекционная — проводилась добровольцами-энтузиастами на безвозмездной основе. В среде петербургских ученых, силами которых осуществлялись общедоступные народные чтения — и здесь, и в Педагогическом музее военно-учебных заведений, и в рамках музея Прикладных знаний — ожидать вознаграждения за этот труд считалось дурным тоном. Точно так поступали и их ученики — студенты, курсистки, старшеклассники-гимназисты, — оказывая на местах системе народного образования посильную «даровую» помощь. Подвижной музей учебных пособий существовал благодаря именно такой помощи.

Большинство пожертвований, за счет которых происходило основное пополнение музейного фонда, поступали в неорганизованном виде. Помощникам музея предстояло разобрать материал, привести его в систему, атрибутировать, пронумеровать, занести в каталог. Кроме того, они сами изготавливали несложные экспонаты-пособия в виде настенных таблиц и гербариев. Большого внимания и аккуратности требовала работа по абонентной и разовой пересылке экспонатов согласно запросам издалека и выдаче их пришедшим в музей посетителям. Процесс приемки сопровождался тщательной проверкой возвращаемого предмета, установкой его на место хранения, отметкой в книге учета. Благодаря столь многогранной деятельности научной, художественной, технической и ремесленной — у молодых людей формировался широкий кругозор, художественный вкус, аккуратность, ответственность, навыки ручного мастерства. Появлялось понимание сопричастности большому и важному делу общенародного значения. Конечно, за годы работы музея состав его добровольных помощников менялся не один раз. Менялся, но не уменьшался. В самые хлопотные для музейного руководства дни, когда осуществлялась выдача экспонатов посетителям, в музее всегда насчитывалось до пятнадцати энтузиастов.⁵¹

⁴⁹ Там же. С. 22, 23.

⁵⁰ Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным. С. 116.

⁵¹ Страхова М. И. Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 12.

Работы в Подвижном музее продолжались круглый год. С 10 сентября по 15 мая он был открыт четыре раза в неделю: во вторник, среду, пятницу (с 14 до 19 часов) и воскресенье (с 11 до 14 часов). В летние месяцы музей открывался один раз в неделю, так как его основной фонд, как правило, принимал участие в передвижных выставках по российской провинции.⁵²

Выдача музейных пособий производилась по абонементу или по правам разового пользования. Самый высокий размер абонентной платы был установлен для высших и средних учебных заведений. Он составлял от 25 до 30 руб. за возможность пользоваться всеми коллекциями музея в течение учебного года. Начальные и воскресные школы, народные аудитории и классы для рабочих за те же услуги на тот же срок вносили только 5 руб. Разовое использование экспоната обходилось посетителям от 1 коп. до 1 руб., в зависимости от особенностей предмета.⁵³

В силу своей основной концепции — быть музеем, общедоступным для всех слоев населения — Подвижной музей в финансовом отношении себя не окупал. Об этом свидетельствует анализ ежегодных финансовых отчетов с 1894 по 1902 г. Расходы по содержанию музея в два, три, а иногда и в четыре раза (1895/1896 и 1901/1902 учебные годы) превышали денежные поступления за его образовательные услуги.⁵⁴ Эта проблема постоянно обсуждалась на ежегодных собраниях членов музея. Однако повышение цен считалось недопустимым, ибо музей стал бы тогда недоступным именно для тех аудиторий, которым предназначался и для которых создавался. Благодаря этому круг пользователей музейными коллекциями, научно-методическими и технологическими разработками из года в год расширялся. Например, в 1906/1907 учебном году музейными коллекциями воспользовались 412 учреждений и 230 частных лиц.⁵⁵

⁵² Отчет о деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. 1903. № 2. Февраль. С. 22, 24; Подвижной музей учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года // Там же. СПб., 1908. № 6. Октябрь. Приложение. С. 1–6.

⁵³ Страхова М. И. Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. С. 3.

⁵⁴ Страхова М. И. Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 11; Денежный отчет Подвижного музея за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 32, 33.

⁵⁵ Подвижной музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года. Приложение. С. 2.

Среди многочисленных абонентов музея этого времени значились даже «Педагогические курсы в Соляном городке для офицеров-воспитателей кадетских корпусов».⁵⁶ Этот факт свидетельствует о высоком статусе Подвижного музея и его широких возможностях, которые, по-видимому, в некоторых случаях даже превышали возможности Педагогического музея военно-учебных заведений.

Авторитет музея поддерживали и его выставочные презентации. Летом 1907 г. в помещениях Санкт-Петербургского университета была открыта учебно-методическая экспозиция наглядных учебных пособий из коллекции Подвижного музея: всего 1 тыс. 733 ед. хр.⁵⁷ Экспозиция сопровождала проходящий в столице Третий съезд Всероссийского союза учителей и деятелей средней школы.⁵⁸ Одновременно музей принимал участие в Московской международной выставке наглядных учебных пособий, где показал 522 пособия, каждое из которых было спроектировано и непосредственно изготовлено музейными сотрудниками.⁵⁹ Простые, и вместе с тем конструктивные решения вызывали восхищение заинтересованных посетителей.

В 1907/1908 учебном году музей осуществил уже более 11 тыс. выдач. Количество выдач и приемок только за один день в ряде случаев доходило до 211. Склад учебных пособий выполнил 1 тыс. 443 заказов на пересылку пособий и книг. Заказы поступали из Европейской России, Сибири, с Кавказа, Средней Азии, а иногда даже из-за рубежа. В описываемый период времени музей осуществил одну пересылку в Нью-Йорк и одну — в Швейцарию.⁶⁰

Руководство Подвижного музея чрезвычайно дорожило завоеванным авторитетом и всячески стремилось удерживать на приемлемом уровне цены за все образовательные услуги. Поэтому музей стремился существовать и во многом существовал за счет общественной инициативы. В 1907/1908 учебном году его коллекционный фонд существенно вырос

⁵⁶ Там же. С. 4.

⁵⁷ Там же. С. 5.

⁵⁸ *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: Историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005. С. 255.

⁵⁹ Подвижной музей учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года // Техническое и коммерческое образование. 1908. № 6. Октябрь. Приложение. С. 5.

⁶⁰ Отчет о деятельности Подвижного музея учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества. С 1-го сентября 1907 года по 1-е июня 1908 года. Санкт-Петербург, Прилукская, 10 // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1909. № 6. Октябрь. Приложение С. 1–6.

благодаря поступлениям от жертвователей: С. В. Паниной, Д. М. Истомина, М. В. Новорусского, В. Н. Фигнер и др.⁶¹

Сложнее решался вопрос с музейной мастерской наглядных пособий, которая окончательно сформировалась к 1902 г. Труд работников мастерской необходимо было оплачивать, даже притом, что авторы проектов отдельных пособий или целых коллекций стремились к самой дешевой их стоимости на выходе. (Так, например, изготовленный в мастерской комплект лаборатории для простейших опытов по мироведению обходился покупателю в 6 руб., 16 руб. или 22 руб., в зависимости от состава коллекции.)⁶² Поэтому мастерская соглашалась на более сложные и более дорогие заказы, скидки на которые полагались только начальным школам всех модификаций. Повышенным спросом всегда пользовались световые картины.

Однако руководство Подвижного музея не желало превращать мастерскую в своеобразный мини-завод поточного производства продукции. Мастерской отводилась роль опытной научно-производственной центральной исследовательской площадки по разработке типов пособий и их коллекций, доступных по учебно-методическому содержанию и цене для разного типа школ, и прежде всего школ начального обучения. Проектные разработки и модели образцового типа, снабженные сопроводительной документацией, должны были поступать в родственные провинциальные мастерские, дублироваться и повсеместно распространяться среди местных земских школ. В связи с этим, при Подвижном музее был создан склад образцов готовой продукции.⁶³

С 1909 г. начинается четвертый этап деятельности петербургского Подвижного музея учебных пособий. За 15 лет работы в рамках ИРТО музей расширился, приобрел богатый профессиональный опыт, традиции. К этому времени его функциональные особенности определялись уже тремя самостоятельными направлениями: непосредственно музей, музейная мастерская, склад учебных пособий, а в 1908 г. возник еще и Литературно-издательский отдел.⁶⁴

⁶¹ Там же. С. 5.

⁶² *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 7, 8.

⁶³ *Новорусский М. В.* Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным С. 117.

⁶⁴ Подвижной музей учебных пособий в Петербурге // Ежегодник народной школы. Вып. I. М., 1908. С. 185.

Задача нового Литературно-издательского отдела заключалась в «критическом рассмотрении уже вышедших книг и наглядных пособий, издании результатов этой работы в форме каталогов и указателей, а также издании книг и наглядных пособий».⁶⁵ Создание отдела было вызвано самой жизнью. Начав посреднические отношения с провинцией и организуя у себя склад специальной литературы и пособий, музей должен был разобраться в том, что заслуживало широкого распространения в качестве «рационального» школьного пособия и о чем, наоборот, следовало предупредить провинциальную школу и провинциальных педагогов, особенно тех, кто только начинал свою профессиональную деятельность. Для этих целей по каждому учебному предмету создавались комиссии, в состав которых входили специалисты с богатым педагогическим опытом. Каждая комиссия должна была проанализировать большое количество печатных изданий и учебных пособий.⁶⁶ В результате стали появляться специальные Указатели, которые пользовались большим спросом, и поэтому неоднократно переиздавались.⁶⁷

Кроме Указателей и музейных каталогов издательский отдел музея выпускал популярную учебно-методическую литературу преимущественно по тем школьным предметам, которые были недостаточно представлены на отечественном рынке учебных изданий.⁶⁸

Каждое из музейных направлений действовало в режиме самостоятельной бухгалтерии. Руководящая связь осуществлялась Советом, который состоял из представителей всех четырех отделов, и который, благодаря их расположению в едином образовательном пространстве, мог контактировать в любое время и на любом уровне. На деле эта связь осуществлялась чуть ли не каждый день при посещении музея новыми лицами, и особенно представителями провинции, которые старались одновременно ознакомиться со всеми направлениями музейной деятельности.⁶⁹

⁶⁵ Новорусский М. В. Итоги 15-ти-летней деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по Техническому образованию ИРТО. (1894–1909). СПб., 1910. С. 13.

⁶⁶ Новорусский М. В. Подвижной музей при Постоянной Комиссии ИРТО в роли книжного руководителя // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1910. № 5. Май. С. 38–40.

⁶⁷ Указатель учебной литературы и учебных пособий по естествознанию. СПб., 1906; Указатель учебной литературы и учебных пособий по беллетристике. СПб., 1907; Указатель учебной литературы и учебных пособий по географии. СПб., 1908; Обзор русской хрестоматии. СПб., 1908; Указатель учебной литературы и учебных пособий по истории и общественным вопросам. СПб., 1909; и др.

⁶⁸ Например: Якобсон А., Мальчевский П. Ряд простейших опытов для начального обучения. СПб., 1902; Ренкель А. Школьный ботанический атлас. СПб., 1903; и др.

⁶⁹ Новорусский М. Итоги 15-ти-летней деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по Техническому образованию ИРТО. (1894–1909). С. 12, 13.

К этому времени волна энтузиазма вокруг музея стала несколько утихать. Частично это было связано с тем, что на основе примера и опыта музея многие земства стали создавать в рамках своих губерний подобные учреждения. Другая причина заключалась в длительной, многолетней и плодотворной службе музея, ставшей для окружающих достаточно привычной и даже шаблонной. Руководство изыскивало возможности всесторонней финансовой поддержки. Поднимались вопросы о слишком широкой и не всегда оправданной благотворительности музея по отношению к некоторым организациям.⁷⁰ Что касается государственных субсидий, они поступали на счет музея крайне нерегулярно, и в размере достаточно небольших денежных сумм: всего с 1898 г. по 1909 г. — 26 тыс. 300 руб.⁷¹ Самое скромное вложение поступило в 1908 г. от МНП, которое пожертвовало 300 руб. на оборудование астрономической Обсерватории при Народном доме графини С. В. Паниной. Обсерватория была организована в 1908 г., при дополнительной материальной поддержке самой С. В. Паниной. В Приложении I б настоящего исследования представлена схема общей структуры Подвижного музея, в составе с Обсерваторией. Заведующим Обсерваторией стал бессменный сотрудник музея, автор ряда музейных методических изданий, А. Г. Яковсон.⁷²

Башня астрономической Обсерватории сохранилась до наших дней. Она представляет собой доминирующую вертикаль в композиционном решении архитектурного комплекса нынешнего Дома культуры работников железнодорожного транспорта⁷³ (см.: Приложение VII б).

Открытие Обсерватории привлекло в Лиговский Народный Дом и в его музей дополнительный приток посетителей. Статистические данные на 1913 г. — год десятилетнего юбилея Подвижного музея — свидетельствуют о большой популярности просветительских и образовательных программ народного дома в рабочей среде Санкт-Петербурга. Обсерваторию в 1913 г. посетили 1 тыс. 500 человек, в 30 раз по сравнению

⁷⁰ Там же. С. 10, 11.

⁷¹ Там же. С. 8.

⁷² Яковсон А. Г. 1) Астрономическая обсерватория Лиговского Народного Дома. СПб., 1908; 2) Обсерватория Народного дома // Народный дом. С. 286–288; 3) Лекционный зал Народного дома и его оборудование // Там же. С. 267–286.

⁷³ Подвижной музей учебных пособий продолжил свою работу и после 1917 г. В 1921 г. он был преобразован в Центральный внешкольный педагогический музей в ведении Петроградского отдела народного образования. В 1928 г. он уже числился в составе Базы инвентаризации Ленинградского Политпросвета, расположившейся в центре города, на улице Третьего Июля (Садовой) в доме № 34 («Малые» музеи Санкт-Петербурга. Вып. I. СПб., 2005. С. 233.)

с 1895 г. увеличилось количество слушателей Народных чтений, большой популярностью пользовались детские собрания и праздники: в 1913 г. число их участников превысило 51 тыс. 300 человек.⁷⁴

При этом основными посетителями и пользователями Подвижного музея учебных пособий всегда были преподаватели, служащие и непосредственно учебные заведения ведомства МНП. Это объясняется тем, что в рамках, казалось бы, самого заинтересованного в организации и развитии педагогических музеев Министерства сколько-нибудь значимого учреждения подобного рода еще не было создано. Современники и последующие исследователи неоднократно отмечали достаточно инертное отношение этого Министерства к новым, прогрессивным начинаниям в области народного просвещения. Причина заключалась и в территориальной обширности страны, и в недостаточном финансировании системы народного образования, и в отсутствии хорошо подготовленных педагогических кадров, особенно в провинции.⁷⁵ Не следует исключать и чисто человеческий фактор в среде самого МНП: ни один из восьми министров описываемого периода не имел опыта практического преподавания в средней школе.⁷⁶ Зачастую позитивная инициатива, пришедшая со стороны практикующих преподавателей, вынуждала министерских чиновников к принятию уже назревших грамотных решений. В этом отношении распространение в отечественной школьной среде идей Педагогического музея военно-учебных заведений и Подвижного музея наглядных пособий исключения не составило.

В конце XIX – начале XX в. система провинциальных учреждений типа «Педагогический музей» или «Музей учебных пособий» стационарного, подвижного или смешанного типов повсеместно создавалась на уровне многих отечественных земств и учебных округов, причем по местной инициативе. Провинция активно использовала накопленный в этом отношении опыт столичных учреждений. Педагогический музей военно-учебных заведений заложил фундаментальную основу в практическое освоение наглядного обучения. Подвижной музей наглядных пособий сумел развить основные положения своего предшественника и предложить педагогической общественности новые направления музейно-образовательной деятельности.⁷⁷

⁷⁴ Народный дом графини Паниной // Школа и жизнь. СПб., 1913. № 15. Апрель. С. 1.

⁷⁵ Шевелев А. Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века. СПб., 2001. С. 111, 182–188.

⁷⁶ Там же. С. 127–130.

⁷⁷ Новорусский М. Музей Народного дома и выставки при нем // Народный дом. С. 145–180.

Оценивая потенциальные образовательные возможности музеев этого типа, известный отечественный педагог и организатор системы отечественного народного просвещения в конце XIX – начале XX в. М. И. Демков отмечал: «Так как далеко не все школы обладают средствами для приобретения значительного числа наглядных пособий, а некоторые и вовсе их не имеют, то подспорьем, особенно в больших городах, являются педагогические музеи, где могут быть собраны не только дешевые, но и дорогие учебные пособия, которыми будут пользоваться бесплатно, или на льготных условиях, все школы города. В будущем предстоит развитие подвижных музеев, которые бы давали возможность пользоваться наглядными пособиями школам целого района».⁷⁸

§ 2. Педагогические музеи ведомства Министерства народного просвещения конца XIX – начала XX в.

Первые музеи, учреждавшиеся в рамках МНП по типу Педагогического музея военно-учебных заведений, были обращены прежде всего к отечественной начальной школе. Это объясняется государственной образовательной политикой 1860–1880-х гг. Вопрос о соотношении классического и реального компонентов курса средней школы в период министерства Д. А. Толстого (с 1866 по 1880 г.) был решен в пользу первого, классического компонента. В программах классических гимназий основное внимание уделялось древним языкам и математике. Схоластический метод, традиционно заложенный в изучение этих приоритетных предметов, исключал широкое применение наглядных пособий. Вопросы первичного ознакомления с реальным миром, его явлениями и основными законами были возложены на начальную школу и, прежде всего, народную начальную школу, которая была единственным образовательным цензом для основной массы населения страны. Именно поэтому опытные образцы комплектов педагогических коллекций наглядных пособий, одобренные МНП, предназначались для начального обучения.

Первая коллекция такого типа появилась в Музее элементарных учебных пособий, который был организован в 1868 г. по инициативе МНП при Санкт-Петербургском Андреевском приходском училище.⁷⁹ Коллекция была привезена из-за границы чиновником Министерства

⁷⁸ Демков М. И. Курс педагогики: В 2 ч. Ч. I. Основы педагогики, дидактики и методики. М., 1906. С. 207.

⁷⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 159. Л. 2.

А. И. Кочетовым, носила роль образцовой, и при ней дополнительно находился специальный библиотечный фонд.⁸⁰ Докладывая в мае 1869 г. об этом музее императору, тогдашний министр народного просвещения Д. А. Толстой подчеркнул, что «через посещение музея начальными народными учителями и подробным ознакомлением со всем, что появилось лучшего и полезного по части учебных пособий и принадлежностей, относящихся к делу народного образования, будет достигнута польза возможно большему числу начальных народных училищ».⁸¹

Для достижения обозначенной цели необходимо было расширять сеть подобных музеев. В 1876 г. при Санкт-Петербургской дирекции народных училищ с разрешения Министерства был учрежден Кабинет учебных пособий для народных учителей,⁸² который играл роль методического центра узкой направленности, его наполнение соответствовало профессиональным запросам учителей исключительно уровня начального обучения.

С 1880-х гг. в МНП при министрах А. А. Сабурове и А. П. Николаи стала намечаться тенденция к смягчению ситуации, сложившейся в отечественной средней школе в предшествующий исторический период. Реальное образование, прочно утвердившееся в Европе, постепенно завоевывало свое место в образовательном пространстве России. С этим связаны причины повсеместного появления мощной сети педагогических и родственных им музеев, которые могли обеспечить своими коллекциями образовательные учреждения разного уровня, от начальной до реальной школы, и даже классические гимназии.

В середине 1890-х гг. педагогические музеи стали создаваться при некоторых учебных округах: Московском (1894), Нижегородском (1897), Ярославском (1898). Их утверждение осуществлялось на уровне МНП. В 1898 г. по частной инициативе, но под патронажем попечителя Одесского учебного округа, и также по утверждению МНП, был открыт Одесский педагогический музей.⁸³

Уставы этих музеев и само учреждение их утверждались на основании Положения от 15 февраля 1897 г., которое давало право руководителям Министерств, и в частности министру народного просвещения, самостоятельно «учреждать различного рода ученые общества».⁸⁴ По мнению

⁸⁰ Там же. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 262 об.

⁸¹ Там же. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 159. Л. 2 об.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5396. Л. 116.

МНП и его Ученого комитета, достаточно крупные педагогические музеи по сути своей деятельности вполне могли быть отнесены к рангу «ученого» общества. Однако вскоре в Министерство стало поступать огромное количество прошений об утверждении педагогических и родственных им музеев на уровне земств, преимущественно для начального обучения. Небольшие и достаточно скромные в научном отношении коллекции земских музеев невозможно было сопоставлять с какой-либо научной («ученой») деятельностью. Возникла необходимость разрешить этот конкретный вопрос на законодательном уровне.

Осенью 1899 г. МНП обратилось в Комитет министров с вопросом о предоставлении министру народного просвещения права «учреждать собственной властью педагогические музеи и утверждать для них “в потребных случаях” уставы».⁸⁵ Заседание Комитета состоялось 26 октября, под руководством его председателя И. Н. Дурново и при участии обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева.⁸⁶ К вопросам, связанным с проблемами отечественного образования, И. Н. Дурново и К. П. Победоносцев всегда относились с повышенным вниманием. Несмотря на их приверженность классической форме обучения, доклад о необходимости введения наглядного обучения в системе народного образования, и прежде всего в народных школах и учительских семинариях, готовивших учителей начального обучения, каких-либо противоречий не вызвал.

6 ноября 1899 г. император Николай II утвердил новое «Положение об утверждении Педагогических музеев и их уставов властью министра народного просвещения».⁸⁷ Через две недели, 20 ноября 1899 г., министр народного просвещения Н. П. Боголепов подписал внутриминистерский циркуляр о порядке открытия Педагогических музеев при Управлениях учебных округов.⁸⁸ В феврале 1900 г. циркуляр был опубликован на страницах официального периодического издания МНП «Журнал Министерства народного просвещения».⁸⁹

Вышеизложенное свидетельствует о том, что на первом этапе практического внедрения в систему народного образования идеи «Педагогический музей» как нового образовательно-методического сетевого модуля, инициатива исходила из регионов, от местных педагогических структур, а МНП с некоторым отставанием пыталось управлять этим явлением.

⁸⁵ Там же. Л. 115 об.

⁸⁶ Там же. Л. 113.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 100.

⁸⁹ ЖМНП. Ч. CCC XX VII. СПб., 1900. Февраль. С. 98, 99.

Анализ соответствующих архивных документов фонда МНП показал, что вся проектная документация об учреждении педагогических музеев в различных российских регионах поступала на рассмотрение в Ученый комитет Министерства.⁹⁰ Один из членов Комитета подробно изучал документы и на очередном заседании докладывал коллегам суть вопроса. Как правило, после первоначального рассмотрения музейный проект возвращался на доработку. Первая доработка не всегда удовлетворяла Комитет: иногда обращение документов в столицу и обратно доходило до пяти-семи раз. По мере накопления опыта, члены Комитета предлагали проектировщикам все более точные и грамотные замечания. После положительной резолюции Ученого комитета проект на учреждение очередного педагогического музея поступал на окончательное утверждение к самому министру.

В начале 1900-х гг. в МНП поступила серия проектов педагогических музеев. Первым на циркуляр министра Н. П. Боголепова откликнулся Виленский учебный округ. Весной 1900 г. попечитель округа В. А. Попов предложил на рассмотрение Министерству «Проект положения о Педагогическом музее средних и низших учебных заведений в городе Вильне». Проект был рассмотрен 8 мая 1900 г., на заседании Ученого комитета. Его представлял член Комитета Э. Л. Радлов, который отметил целесообразность такого учреждения, «особенно в учебном округе, в коем нет университета». По мнению докладчика, педагогический музей округа смог бы принять на себя обязанности многоуровневой полифункциональной просветительской деятельности и стать на региональном уровне «единственным центром умственной жизни».⁹¹ Понимание и поддержку вызывали концептуальные установки будущего музея: «Знакомить учебные заведения с существующими учебными пособиями, руководствами и учебниками и тем облегчить им целесообразный выбор оных. Возбудить в среде учащихся стремление к существенному улучшению методов преподавания и к приданию преподаванию должной степени наглядности. Подбором научных сочинений по всем предметам среднего и начального обучения дать возможность учащим расширить и углубить свое образование».⁹² Кроме того, планировалось, что педагогический музей

⁹⁰ Подробнее об Ученом комитете МНП см.: *Георгиевский А. И.* К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902; *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: Историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. С. 256–263.

⁹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 3.

⁹² Там же. Л. 12.

станет своеобразным научно-информационным центром округа, концентрируя сведения о новых пособиях и коллекциях в России и за ее границами, определяя многоуровневый потенциал этих пособий, учебников и специальной педагогической литературы. Обширная просветительская программа предполагала «публичные лекции, научные и учебные беседы и чтения для всех слоев населения».⁹³ На базе музея планировалось сформировать местное педагогическое общество.⁹⁴

Таким образом, на первой стадии своего существования Виленский педагогический музей должен был складываться из двух основных отделов — экспозиционного и библиотечного. Первый отдел комплектовался на тематической основе традиционных учебных дисциплин: математики, русского языка, закона Божия, истории, географии, физики, химии, естествознания, графического искусства, и включал самостоятельные темы: оборудование школы, детская игрушка, мастерство и ремесла. Второй отдел предусматривал систематическую подборку специальной педагогической литературы.

Учитывая богатый и плодотворный опыт родственных столичных музеев — Педагогического при военном ведомстве и Подвижного при ИРТО, — организаторы Виленского музея рассчитывали на повсеместную поддержку и благотворительную помощь.

Проект положения о педагогическом музее средних и низших учебных заведений для Виленского учебного округа был утвержден 31 января 1901 г. после определенных дополнений и доработок.⁹⁵ На непосредственную организацию музея потребовалось почти два года. Больших усилий стоил процесс комплектования коллекций учебных пособий и методической документации к ним. Только к осени 1902 г. удалось подыскать подходящее для музейных потребностей помещение. Непредвиденные расходы создавали новые трудности. 7 сентября 1902 г. на счет организаторов музея поступила помощь от Николая II в размере 4 тыс. 100 руб.⁹⁶

В результате общих усилий, 19 января 1903 г. педагогический музей Виленского учебного округа был открыт.⁹⁷ Его возможности повсеместно использовались различными учебно-образовательными программами.

⁹³ Там же. Л. 10.

⁹⁴ Там же. Л. 15.

⁹⁵ Там же. Л. 38; Положение о педагогическом музее средних и низших учебных заведений Виленского учебного округа. Вильна, 1906.

⁹⁶ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 155, 156.

⁹⁷ Там же. Л. 348.

По данным 1907 г., в округе значилось 98 учебных заведений, из них 14 гимназий, 9 реальных училищ, 15 женских учебных заведений, 60 городских училищ и начальных школ.⁹⁸ В условиях отдаленности региона от центра значение и необходимость хорошего местного педагогического музея были неоспоримы. Это понималось и на высоком, правительственном уровне: в 1907 г. по распоряжению царя Виленский музей получил из Петербурга дополнительную материальную поддержку в размере 3 тыс. 100 руб.⁹⁹

Пример Виленского учебного округа послужил образцом для учреждения серии отечественных педагогических музеев подобного статуса. 23 августа 1901 г. министр народного просвещения утвердил проект положения о педагогическом музее еще одного учебного округа — Киевского.¹⁰⁰ На рассмотрение проекта, его доработку и окончательное утверждение ушло не менее года. Это свидетельствует о том, что к создаваемым музеям Министерство предъявляло достаточно высокие требования.

Организаторы Киевского музея ставили перед новым учреждением цель, которая заключалась в «доставлении педагогам низшей, средней и промышленной школы наглядно, на образцах, или путем чтения, возможность знакомиться с наилучшей постановкой учебно-воспитательного дела, а также — развитием современной школы в России и за границей».¹⁰¹ Таким образом, музей должен был стать коммуникативным образовательным центром обширного учебного округа России.

Руководители Киевского учебного округа изучили и развили опыт своих виленских коллег: в структурном отношении проектируемый музей складывался уже из трех отделов: основного (в документах его называли «собственно музей»), отдела учебников и учебных пособий, а также педагогической библиотеки. Кроме традиционных коллекций учебных пособий, основной отдел должен был располагать образцами продукции местного производства. Что касается библиотеки, в ее составе планировался подвижной фонд для высылки книг учителям из отдаленных районов губернии.¹⁰² Первоначальный фонд музея комплектовался за счет многочисленных пожертвований и бесплатных рекламных образцов от

⁹⁸ Там же. Л. 348 об.–350 об.

⁹⁹ Там же. Л. 353.

¹⁰⁰ Там же. Л. 94, 328; *Тимошенко И. Е.* К устройству Педагогического музея при управлении Киевского учебного округа. Киев, 1902. С. 1, 2.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 20 об.

¹⁰² Там же. Л. 21–22 об.

заинтересованных фирм и мастерских. В 1902 г. Киевское товарищество просвещения приобрело для музея педагогическую библиотеку размером в 7 тыс. томов и образцовый кабинет физики.¹⁰³ Не имея помещения и средств на его аренду, музей разместился в помещениях Троицкого народного дома города Киева.¹⁰⁴

Опыт педагогического музея Киевского учебного округа достаточно быстро распространился по остальным учебным округам России. Во всяком случае, обращаясь в Министерство с проектными документами, организаторы педагогических музеев часто ссылались на своих киевских коллег.

В 1908 г. член Ученого комитета МНП Е. П. Ковалевский на одном из учредительных заседаний отмечал: «Наши учебные округа постепенно заводятся педагогическими музеями, необходимость которых обуславливается развитием наглядного обучения и усложнением педагогических задач».¹⁰⁵ Особую роль в этом отношении играли педагогические музеи отдаленных учебных округов империи, и прежде всего тех, в которые входили учебные заведения для представителей коренных национальностей.

Поступивший в январе 1903 г. на рассмотрение МНП проект педагогического музея Казанского учебного округа, наряду с традиционными отделами наглядных учебных пособий, предметов школьной гигиены, архитектуры и физического воспитания, учебных руководств, учебных пособий и книг для классного чтения и специальной педагогической библиотеки, предусматривал отдел «учебных пособий, руководств и предметов, относящихся к постановке школьного дела среди инородцев»,¹⁰⁶ носивший в проектной документации название «отдел образования инородцев».¹⁰⁷ Его назначение и содержание определялись следующим образом: «Отдел будет содержать все предметы, пособия и руководства по образованию инородческого населения Волжско-Камского края, в его

¹⁰³ Омельченко Ю. А. Розвиток учбових музеїв. Київ, 1988. С. 24.

¹⁰⁴ В настоящее время здание занимает Киевский театр оперетты.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 367 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 211.

¹⁰⁷ Термин «инородцы» впервые был введен в 1822 г. М. М. Сперанским по отношению к малым народам Российской империи, проживающим преимущественно в Поволжье и Сибири. Этому термину придавался четкий сословный смысл и содержание, что нашло отражение в известном «Уставе об управлении инородцев», опубликованном в ПСЗ и действовавшем без существенных изменений до конца XIX в. (см.: Дамешек Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005. С. 257).

историческом развитии и современном состоянии, а также — предметы, пособия и руководства по образованию инородцев в других местах нашего отечества. Он должен иметь особый интерес и значение для современных и всех будущих деятелей по образованию инородческого населения края».¹⁰⁸ Проект Казанского педагогического музея нашел поддержку в среде членов Ученого комитета МНП и был окончательно утвержден 11 октября 1903 г.¹⁰⁹

Через пять лет, в феврале 1908 г., в проекте педагогического музея Оренбургского учебного округа появился новый термин — «инородчествоведение». Авторы проекта подчеркивали, что наряду с его традиционными функциями, педагогический музей для такого учебного округа, как Оренбургский, который населен «в значительной части инородцами — киргизами, башкирами, татарами, чувашами, черемисами, вотяками, пермяками и др., может иметь и особое значение: служить для распространения в педагогическом мире и обществе знаний по инородчествоведению».¹¹⁰ «Инородчествоведческий» отдел планировалось укомплектовать материалами по языкам, литературе и этнографии народов края, методическими руководствами для учителей национальных («инородческих») школ, коллекцией книг и учебных пособий для изучения русского языка учащимися этих школ. Кроме прочего, полагалось, что этот отдел с его этнографической направленностью поможет приезжим русскоязычным педагогам освоиться с культурой, бытом и нравами местного населения.¹¹¹ Даже на стадии концептуального моделирования будущему музею отводилась немаловажная роль: он планировался как образовательный и научный центр региона. «Педагогический музей в Оренбургском учебном округе гораздо важнее, нежели в других округах, например, Киевском, или Казанском, — отмечали проектировщики, — так как здесь нет ни одного высшего учебного заведения и, следовательно, нет ни одной научно обставленной библиотеки».¹¹² В структурном построении проектируемый музей практически повторял музей Казанского учебного округа, только в новой разработке появился еще один, пятый отдел — промышленно-технический. Он должен был отражать историю и современное состояние промышленности в регионе.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 211 об., 213.

¹⁰⁹ Там же. Л. 198; Положение о педагогическом музее при управлении Казанским учебным округом. Казань, 1904.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 355.

¹¹¹ Там же. Л. 355 об., 367 об.

¹¹² Там же. Л. 355 об.

Рассмотрение и утверждение Ученым комитетом проекта педагогического музея Оренбургского учебного округа состоялось 16 мая 1908 г.¹¹³ Музей предполагалось разместить в Уфе. Особенного внимания заслуживает тот факт, что планировалось соорудить специальное двухэтажное музейное здание по проекту окружного архитектора Чаплица.¹¹⁴ Как правило, педагогический музей уровня учебного округа помещался при окружной библиотеке или в освобождаемых для этих целей помещениях при училищах, школах, гимназиях. В некоторых случаях учредители снимали большую отдельную квартиру. Размещение музея в отдельном здании, а тем более спроектированном для специальных музейных нужд, считалось явлением особенным, даже в масштабах Москвы или Петербурга.

Обычно педагогические музеи, расположенные в отдаленных от центра учебных округах, работали в двух основных направлениях: постоянная экспозиция учебных пособий и книг для ознакомления с образцовой их комплектацией и подвижная коллекция книг и пособий для их пересылки во временное пользование (см.: Приложение I в). Подвижной фонд музея был чрезвычайно востребован в обширных периферийных губерниях. Так, например, Архангельский учебный округ по данным 1908 г. насчитывал только начальных сельских училищ и церковно-приходских школ соответственно 387 и 292.¹¹⁵ В 1913 г. здесь проектируются сразу два образовательных учреждения — педагогический музей и Учительский институт. Городская дума Архангельска отмечала важность таких заведений не только для города, но и для всего Северного края, тем более что концепция педагогического музея, помимо прочего, предусматривала разработку специальных программ «для инородческих школ».¹¹⁶

Практически каждый педагогический музей, создаваемый на базе российского учебного округа, организовывался и начинал свою деятельность благодаря местной поддержке, местным энтузиастам и меценатам. Благотворительные акции, сопровождающие образовательные проекты в России этого периода и, в частности, при создании педагогических музеев, становились хорошей отечественной традицией. Немаловажную роль в этом движении сыграли уездные и губернские земства. Земские управы, согласно Положению 1864 г. о земских учреждениях, получили возможность активно участвовать в развитии народного образования.

¹¹³ Там же. Л. 336.

¹¹⁴ Там же. Л. 356, 371.

¹¹⁵ Там же. Ф. 398. Оп. 75. Д. 484. Л. 4 об., 49.

¹¹⁶ Там же. Л. 59, 60 об.

В начале XX в. в центральных губерниях России наблюдалось широкое распространение земских музеев просветительской направленности. Среди них выделялись музеи педагогические, естественноисторические, научно-промышленные, сельскохозяйственные, кустарные, исторических древностей и дома-музеи.¹¹⁷ В этой группе педагогические музеи были наиболее многочисленны. Концепция их организации и последующего развития основывалась на двух основных установках:

1) предоставить возможность земским деятелям по народному образованию знакомиться с лучшими современными педагогическими изданиями, учебной и учебно-методической литературой;

2) поочередно снабжать школы необходимыми учебными пособиями, приобрести которые каждая школа в отдельности не может.¹¹⁸

Н. П. Шевцов, представитель Брянского уездного земства в 1910 г., отмечал, что для организации правильной системы народного образования необходимо «снабдить школу в достаточном количестве наглядными пособиями, книгами и экспонатами, без которых самый лучший учитель может оказаться в роли мельника без воды или слесаря без инструментов».¹¹⁹

Начиная с 1890-х гг., земства всячески поддерживали организацию местных педагогических музеев, особенно при начальных и народных школах. Это было связано с возрастающей тенденцией земского участия в организации и реализации на местах программной идеи народного просвещения. Шел постоянный поиск дешевого и качественного типа народной школы. К концу XIX в. земства возлагали на себя более 90 % расходов на начальную народную школу; они сыграли выдающуюся роль в поднятии культурного уровня русской деревни и распространении грамотности среди крестьян.¹²⁰

Первый земский педагогический музей возник в Московской губернии в 1899 г. Это был Можайский музей, основной принцип работы которого носил подвижной характер. Уездное земство ассигновало на учредительские нужды музея 125 руб., и столько же несколько позже

¹¹⁷ Поляков Г. П. Из истории музеев Запада Центральной России. Музеи Брянского и Трубчевского уездных земств Орловской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. История. Вып. 4. С. 323.

¹¹⁸ Там же. С. 324.

¹¹⁹ Доклад И. П. Шевцова Брянскому 45 очередному уездному земскому собранию // Журналы 45 очередного уездного земского собрания 1910 года. Брянск, 1911. Приложение. С. 66.

¹²⁰ Шевелев А. Н. Школа. Государство. Общество. С. 184; Петров Ф. А. Органы самоуправления в системе самодержавной России: Земство в 1864–1879 гг. // Великие реформы в России 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 206.

добавило губернское земство. Вокруг музея организовалась энергичная группа энтузиастов, которые принимали участие в приобретении, изготовлении, комплектовании и классификации коллекций. По сведениям очевидцев, Можайский музей производил «хорошее впечатление своей обдуманностью и приспособленностью к нуждам начальной школы».¹²¹

В основу пользования музеем были положены специально разработанные для этой цели Правила. Каталог музейных предметов и принадлежностей распространялся по школам и иным просветительским организациям земства, независимо от их ведомственной принадлежности. Коллекции Можайского музея были укомплектованы в соответствии с требованиями учебной программы начальной школы этого времени: закон Божий (около 10 предметов в виде картин), история (учебный атлас и 14 картин), география (карты, картины, таблицы, фотографии, глобусы, теллурий — всего 21 единица хранения), естествоведение (атласы, таблицы, чучела и пр. — более 20 единиц хранения), технология (коллекции по типам производств и ремесел, а также модели паровых машин — более 10 единиц хранения), физика (физические приборы и модели — 8 предметов) и, кроме того, музей располагал богатой коллекцией фотографических и стереоскопических видов России и Европы (до 400 экземпляров)¹²² (см.: Приложение X).

В 1902 г. в музее неожиданно появился еще один отдел — театральный. Его появление было связано с пожертвованием одного из Можайских художников-любителей, который написал декорацию для школьного самодеятельного театра. Декорация представляла собой переносной многофункциональный модуль, успешно применяемый при постановке ряда типовых детских спектаклей, которые готовили к праздникам многих сельских школ уезда.¹²³

Можайский педагогический музей работал в течение всего учебного года, причем на бесплатной основе. Среди абонентов значились преимущественно сельские школы. Через три года после учреждения музея его коллекциями пользовались уже до 40 начальных школ уезда. В среднем за учебный год музей производил более 250 выдач, на которые приходилось

¹²¹ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 15.

¹²² *Касторская О.* Опыт организации земского Подвижного музея наглядных пособий // Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. С. 165, 170, 171.

¹²³ Там же. С. 169.

более 1 тыс. предметов. Наибольшим спросом пользовались пособия по вопросам естествознания. Транспортировкой музейных предметов по школам кроме учителей занимались практически все земские деятели, имевшие частые контакты с деревней: участковые врачи, агрономы, помещики, земские гласные, крестьянские старосты и др.¹²⁴ При этом музейные коллекции и отдельные его экспонаты регулярно использовались во время воскресных чтений для народа. Так, например, весьма популярные лекции о грозе сопровождались демонстрацией электрической машины с дополнениями к ней.¹²⁵ Начиная с лета 1902 г., учебные пособия из фондов музея успешно применялись на курсах повышения квалификации для учителей начальных земских школ.¹²⁶

По примеру Можайского педагогического музея, с 1900 по 1903 г. в Московской губернии возникает разветвленная сеть подобных учреждений, обслуживающих начальные школы: в Серпухове, Рузе, Клине, Волоколамске, Подольске, Коломне, Звенигороде.¹²⁷ Самым богатым из них был Клинский педагогический музей.

Начало Клинскому педагогическому музею положило местное сельскохозяйственное Общество, которому удалось собрать прекрасный материал по естествознанию. В 1900 г. представители Общества предложили земской Управе объединить для общей цели организацию естество-ноисторического музея и музея наглядных пособий. Земство выделило будущему музею помещение и ассигновало 300 руб. на первоначальное оборудование. Ввиду того, что сельскохозяйственное Общество собирало специальный и многосторонний материал, выходящий за пределы школьной программы, Клинский музей сразу организовался в два основных отдела. Первый отдел назывался «демонстрационный» и представлял собой постоянную экспозицию. Сюда входили большие, объемные предметы и коллекции специального характера по сельскому хозяйству, почвоведению и пр. Второй отдел музея — педагогический — на подвижной основе обслуживал наглядными пособиями начальные школы уезда. Ежегодно земство выделяло на нужды музея 300 руб., а в его текущей работе широко использовался безвозмездный труд энтузиастов.¹²⁸

¹²⁴ Там же. С. 166, 167.

¹²⁵ Там же. С. 165.

¹²⁶ Там же. С. 169.

¹²⁷ *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 16.

¹²⁸ Там же.

Таким образом, в зависимости от обстоятельств, возможностей, местных условий и инициатив педагогические музеи регионального уровня по своему функциональному назначению были разнообразными: подвижными, стационарными, смешанными.

Наиболее грамотно проблему внедрения наглядного обучения в начальных школах своих губерний решали Курское и Вятское земства. Начиная с 1902 г., они пытались изыскивать ресурсы для обеспечения каждого начального учебного заведения уезда небольшой и недорогой, но отвечающей требованиям учебной программы коллекцией учебных пособий. На первом этапе земства получили ощутимую научно-методическую поддержку от петербургского Подвижного музея и впоследствии стали осуществлять свои идеи на местах. Таким образом, почти при каждой уездной городской или крестьянской школе стали создаваться своеобразные педагогические мини-музеи, которые впоследствии стали называть школьными. Оценивая земскую инициативу, известный русский педагог конца XIX – начала XX в. Н. В. Чехов отмечал: «Создание собственного музея при каждой школе — самый правильный путь для введения в ней наглядного обучения».¹²⁹

Соглашаясь в целом с такой постановкой вопроса, земские деятели отлично понимали, что даже с увеличением расходов на небольшие школьные музеи организация при них исчерпывающей обучающей коллекции не только невозможна, но и не всегда целесообразна. С одной стороны, это действительно было связано с непосильными затратами, а с другой — необходимость в некоторых пособиях, согласно учебному плану, возникала не более одного или двух раз в году. В связи с этим, в уездных городах при их Управах стали создавать школьные подвижные музеи с более полным набором учебных пособий. Один такой музей должен был патронировать несколько десятков начальных сельских школ уезда, несмотря на то, что многие из них являлись самостоятельными обладателями небольших педагогических коллекций (см.: Приложение I г).

В центральных крупных селах педагогические музеи не обязательно размещались в просторстве местной школы; иногда для этой цели использовались свободные помещения народных библиотек, различных благотворительных обществ, и даже чайных. На основе музейных коллекций функционировали воскресные классы для взрослых и устраивались народные чтения. К участию в работе сельского музея привлекалось как можно больше общественных сил. Научно-методическую поддержку

¹²⁹ Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. С. 46.

централизованного характера уездным музеям должен был оказывать педагогический музей губернского значения. Занимая центральное положение, он носил учебно-показательный характер, и главная его цель заключалась в том, чтобы предоставить возможность педагогам, земским деятелям и всем заинтересованным лицам ознакомиться с образцовой коллекцией наглядных пособий для начального обучения.

Школьные музеи Курской губернии обеспечивал поддержкой Курский педагогический музей губернского земства, созданный в 1901 г., а Вятский губернский педагогический музей, организованный в 1897 г. и работавший по такой же схеме, славился еще и великолепной мастерской учебных пособий.¹³⁰ К 1904 г. Курское земство пришло к достаточно стройной системе в деле наглядного начального обучения. В качестве учебно-методического центра выступал губернский педагогический музей, который патронировал уездные подвижные музеи, обслуживающие дополнительными и дорогими пособиями около тридцати школ каждый; и наконец, почти в каждой школе находилась небольшая коллекция самых необходимых наглядных пособий (см.: Приложение I г).

Официальная попытка обозначить место и значение школьных музеев в системе педагогических музеев губернского значения была осуществлена только в декабре 1914 г., на Первом Всероссийском съезде по народному образованию, проходившем в Санкт-Петербурге. В резолюции съезда, относящейся к разделу организации народного образования в земствах, отмечалось следующее: «В целях осуществления принципа наглядного обучения в школе необходимо организовать:

а) при каждой школе основную коллекцию (минимум) наглядных пособий (предметов), охватывающую весь цикл преподавания в школе данного типа;

б) в дополнение к основным школьным коллекциям организовать в уезде сеть районных подвижных музеев, которые должны группироваться около показательных центральных музеев;

в) центральные и районные музеи должны быть приспособлены к обслуживанию нужд как школьного, так и внешкольного образования».¹³¹

Для обучения учителей комплектованию и классификации коллекции из местных природных материалов, решено было повсеместно организовывать специальные краткосрочные курсы.

¹³⁰ Страхова М. И. Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. С. 17, 18.

¹³¹ Народный учитель. М., 1914. № 12. С. 13.

Вышеописанная методика формировалась и использовалась во многих российских учебных округах на протяжении первого десятилетия XX в. Если по разным причинам земство еще не было готово обеспечить каждую школу пусть скромной, но собственной коллекцией наглядных пособий, на помощь приходил уездный педагогический музей. Для таких случаев при нем действовали отдельные подвижные школьные музеи «для рассылки их во временное пользование по школам уезда». В подобном режиме, например, планировал и осуществлял свою деятельность Чердынский педагогический музей при уездной земской управе, устав которого был утвержден в октябре 1903 г.¹³²

Идея школьного педагогического музея как разнопланового научно-практического образовательного центра находила повсеместные отклики. Инициативные педагоги пополняли, и даже полностью создавали школьные музейные коллекции за счет природных ресурсов региона. СобираТЕЛЬСкая работа на местах осуществлялась преимущественно благодаря детской активности и детскому творчеству.

В 1903 г. на выставке по народному образованию в Курске была показана небольшая самостоятельная естественнонаучная коллекция, изготовленная учителем физики Богородицкого городского училища Е. И. Смирновым совместно с учениками. Оценка коллекции в денежном эквиваленте составила всего 3 руб. Конструктивная простота коллекции произвела на заинтересованных посетителей выставки неизгладимое впечатление. В 1904 г. издатель М. Сытин выпустил в Москве ее описание, сопровождающееся соответствующими методическими рекомендациями и 150 рисунками.¹³³ Опыт Е. И. Смирнова предлагалось изучать, развивать и использовать при организации коллекций учебных пособий различной тематической направленности. Н. В. Чехов утверждал, что «тот же прием может быть использован при составлении гербария местных растений и коллекции насекомых, и образцов минералов почв, и продуктов какого-либо производства и кустарного промысла, господствующих в данной местности».¹³⁴ Он настоятельно рекомендовал земскому учительству укомплектовывать базовые школьные коллекции местными экспонатами из области ботаники, зоологии, геологии, археологии, этнографии.

Идеи Н. В. Чехова со временем получили поддержку и развитие в статье М. В. Новорусского, посвященной вопросам методики организации образовательного музея при Народном доме губернского или уездного

¹³² РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 200, 200 об., 201.

¹³³ Смирнов Е. И. Простейшие опыты для объяснений явлений природы. М., 1904.

¹³⁴ Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. С. 46.

значения.¹³⁵ М. В. Новорусский предлагал в системе традиционных обучающих коллекций музея комплектовать коллекции, которые отражали бы особенности флоры и фауны края, его историю, культуру, этнографию, развитие ремесел и пр. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. именно на базе небольших педагогических и образовательных музеев регионального значения вырабатывалась концепция будущих многочисленных отечественных краеведческих музеев.

МНП вынуждено было откликнуться на земские инициативы. В 1902 г. на страницах Журнала МНП появился «Проект нормального устава педагогических музеев по начальному образованию».¹³⁶ В Проекте обозначалась основная цель музея: «ознакомить учащихся и всех, интересующихся делом народного образования, с современным положением дела народного образования и распространения правильных понятий о наилучшей его постановке».¹³⁷ Структурно такой «образцовый» музей предлагалось организовывать на базе пяти основных отделов:

— отдел наглядных пособий по всем предметам обучения в низших учебных заведениях;

— отдел методических руководств к учебным пособиям;

— отдел школьной архитектуры и гигиены;

— отдел специальной педагогической библиотеки;

— библиотечный отдел изданий по прикладным знаниям с образцовой школьной библиотекой для учителей и учащихся.¹³⁸

Достаточно высокая образовательная и даже научно-методическая емкость Проекта свидетельствует о том, что он предназначался для педагогического музея центрального, губернского уровня (см.: Приложение XI).

Согласно решению Министерства, Проект был отправлен на заключение попечителей учебных округов, после чего предполагалось рассмотреть его в совокупности с полученными поправками и предложениями. Что касается публикации Проекта в Журнале МНП, его разработчики также очень надеялись на отклики с мест, от «лиц и учреждений, заинтересованных в устройстве музеев».¹³⁹

¹³⁵ Новорусский М. Музей народного дома и выставки при нем. С. 159.

¹³⁶ Проект нормального устава педагогических музеев по начальному образованию // ЖМНП. Ч. CCC XXX XIV. СПб., 1902. Декабрь. С. 68, 69.

¹³⁷ Там же. С. 68.

¹³⁸ Там же. С. 68, 69.

¹³⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 159. Л. 3, 3 об.

В сентябре 1905 г. в рамках МНП состоялось совещание «по рассмотрению Проекта нормального устава для педагогических музеев по начальному образованию». ¹⁴⁰ Выслушав ряд специальных выступлений исторического, методического и справочного характера и получив соответствующие консультации, Совещание пришло к выводу, что учредителям музеев следует предложить не Устав, а Правила о педагогических музеях. Действительно, по сути своей, любой устав — документ достаточно жесткий, и в его рамки могли не вписаться местные особенности и возможности. Что касается Правил, они допускали определенную степень свободы и творческую самостоятельность тех, к кому обращены (в данном случае — учредителей педагогического музея). Однако и здесь были прописаны обязательные традиционные позиции: цель учреждаемого музея, его состав, средства содержания, режим работы, условия пользования, организация сохранности, комплектование фондов: экспозиционного и дополнительного, коллекционного. ¹⁴¹ Правила были достаточно универсальны и предназначались «в помощь» организаторам педагогических музеев различных образовательных уровней. В § 13 содержались указания, какие именно вопросы специфического характера могли решаться исключительно попечителем учебного округа. Участники Совещания единогласно постановили, что властью попечителя без утверждения в департаменте МНП могут открываться педагогические музеи для низших учебных заведений. ¹⁴²

В структурном отношении образцовый педагогический музей складывался, согласно Правилам, практически так же, как это было предусмотрено в проекте Устава — из пяти ведущих отделов. Дополнительные примечания указывали на то, что при основной структуре музея «могут быть созданы общественные библиотеки и читальни, склады для продажи учебных пособий и руководств, мастерские учебных пособий, справочные бюро и другие, соответствующие деятельности музея учреждения». ¹⁴³ Разработанный документ получил название: «Правила о педагогических музеях по народному образованию» и 23 сентября 1905 г. поступил на утверждение в Министерство внутренних дел. Ответ из Министерства пришел в конце октября 1905 г. Именно поэтому он имел существенную поправку. «В силу Высочайшего манифеста 17 октября, — говорилось в ответе, — имеет быть издан рассматривающийся

¹⁴⁰ Там же. Л. 4.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же. Л. 7.

¹⁴³ Там же. Л. 4 об.

ныне в заинтересованных ведомствах новый закон о союзах, которым по смыслу манифеста будет установлен явочный порядок их образования. Хотя музеи и не могут быть отнесены к числу союзов, однако и для их учреждения, казалось бы, наиболее соответственным установить также явочный порядок».¹⁴⁴ Таким образом, процедура учреждения педагогического музея, предназначенного для повышения уровня народного образования, несколько упрощалась. Однако своей окончательной редакции «Правила о педагогических музеях по народному образованию» так и не увидели. Их доработка была отложена на неопределенное время.

Повсеместное возникновение так называемых «местных» педагогических музеев привело к тому, что сотрудники МНП стали поднимать вопрос об организации Центрального педагогического музея при самом Министерстве.¹⁴⁵ К началу XX в. это уже имело достаточно принципиальное значение, так как Педагогический музей военного ведомства готовился в 1914 г. отметить пятидесятилетний юбилей своей профессиональной научно-педагогической деятельности, а кабинету-музею церковно-школьных наглядных пособий Училищного совета при Святейшем Синоде должно было исполниться десять лет.¹⁴⁶

Сложилось так, что Министерство, которое обязано было возглавлять, направлять и поощрять все самое полезное и прогрессивное в отечественной педагогике, в период зарождения и активизации музейно-педагогического движения своего собственного, центрального ведомственного типового педагогического музея не имело. По большому счету, такой музей не обязательно должен был находиться в Санкт-Петербурге. Для этой цели мог подойти любой крупный город, расположенный в европейской части страны и обладающий хорошо развитой образовательной инфраструктурой.

Весьма выгодное положение в этом отношении занимала Москва, тем более что и в самом городе, и на территории обширной московской губернии располагалась разветвленная сеть хорошо оборудованных педагогических музеев различного типа и назначения. Наиболее ярким в этом ряду стал педагогический музей при Педагогическом обществе Московского университета. Музей был учрежден в рамках МНП 25 сентября 1901 г.¹⁴⁷ В течение последующих двух лет проводилась собирательская, организационная и экспозиционная работа. 26 сентября 1903 г.

¹⁴⁴ Там же. Л. 11 об.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 159. Л. 8 об.

¹⁴⁶ Подробнее об этом музее см. § 4 настоящей главы.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 33, 33 об., 96.

музей был открыт для посетителей.¹⁴⁸ Он функционировал в режиме двух основных направлений — подвижного и постоянного (экспозиционного). В структурно-тематическом отношении музей состоял из четырех отделов: религиозно-нравственного образования и воспитания, начальных училищ, истории, географии.¹⁴⁹ МНП всячески поощряло музей и поддерживало его развитие ежегодными денежными выплатами из казны в размере 1 тыс. руб.¹⁵⁰ На содержание остальных педагогических музеев, даже окружного или губернского значения, изыскивались средства из внутренних региональных ресурсов.¹⁵¹

Однако, несмотря на многие преимущества, педагогический музей при Московском университете все-таки остался образовательным заведением внутригородского значения.¹⁵² Подняться на уровень центрального организующего учреждения не позволил ряд причин, и прежде всего неширокий диапазон музейно-педагогического мировоззрения руководителей и сотрудников музея, а также их неготовность к серьезному, обобщающему методологическому анализу. Дополнительные трудности возникали из-за отсутствия специального музейного помещения: музей размещался на первом этаже одной из московских гимназий.

Таким образом, вопрос организации Центрального педагогического музея при МНП оставался открытым.

§ 3. Центральный педагогический музей Министерства народного просвещения

Первые шаги по разработке общей концепции Центрального педагогического музея при МНП были предприняты в 1901 г. Идея такого учреждения принадлежала Н. П. Боголепову, бывшему в то время министром МНП, который за год до этого посетил знаменитую Всемирную выставку в Париже. На выставке широко были представлены педагогические

¹⁴⁸ Там же. Л. 375; Педагогический музей Педагогического общества при Императорском Московском университете. Обзор за 1903 г. М., 1904. С. 1, 2.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 33, 48, 375, 376.

¹⁵⁰ Там же. Л. 111, 375, 376 об.

¹⁵¹ Ежегодно эти средства составляли от 3 тыс. до 4 тыс. 500 руб. Общая сумма складывалась из затрат на пополнение коллекции, жалования штатным сотрудникам музея, расходов на освещение и отопление музейных помещений. Деньги изыскивались из специальных средств (оплаты за обучение) учебных заведений округа, преимущественно — гимназий (РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 147, 373, 358, 360, 365; и др.).

¹⁵² К такому убеждению можно прийти, проанализировав ежегодные обзоры деятельности музея. Первый обзор (за 1903 г.) был издан в Москве в 1904 г., последний из обнаруженных обзоров (за 1909 г.) издан в Москве в 1910 г.

отделы разных стран. В качестве заведующего российским педагогическим отделом выступал чиновник по особым поручениям МНП Е. П. Ковалевский. Он имел богатый опыт по организации на отечественных и зарубежных экспозиционных площадках специальных педагогических выставок, которые представляли собой тип временного педагогического музея. Именно ему Н. П. Боголепов и поручил подготовить проектную документацию Центрального педагогического музея ведомственного значения.¹⁵³ Очевидно, что во время общения на парижской выставке Е. П. Ковалевский поделился с министром некоторыми своими идеями по поводу предстоящей работы и, видимо, нашел определенную поддержку. Однако через несколько месяцев Н. П. Боголепов скончался, поэтому автору проекта предстояло отстаивать свои позиции самостоятельно.

На первом этапе проектирования Е. П. Ковалевский собрал общие сведения о существующих отечественных педагогических музеях и разделил их на два вида: «постоянные» и «подвижные». В качестве образцового примера «постоянного» педагогического музея он рассматривал Педагогический музей военно-учебных заведений. Основная цель такого музея, по мнению Е. П. Ковалевского, заключалась в том, чтобы «собрать воедино, систематически расположить, хранить и показывать разного рода учебные пособия».¹⁵⁴ Однако для этого требовались дорогие выставочные помещения и даже специальные музейные здания. В музее достаточно быстро накапливается невостребованный «мертвый» материал, считал Е. П. Ковалевский, а акцент на практический характер музейной деятельности почти исключал возможность научного осмысления проблемы.¹⁵⁵

Последнее утверждение Е. П. Ковалевского излишне обобщено. Действительно, многочисленные отечественные музеи постоянного типа были ориентированы в большей степени на практическое применение их коллекций, но что касается Педагогического музея военно-учебных заведений, отказывать ему в заслуге научного вклада в педагогическую науку в определенной степени несправедливо. Хотя нельзя не отметить, что к этому времени музей военного ведомства действительно приходил в упадок и переживал не лучшие времена.

Большее предпочтение Е. П. Ковалевский отдавал музеям подвижного характера. «В сравнении со старым стационарным музеем, сумевшим собрать и сохранить, — отмечал он, — подвижной музей вдыхает

¹⁵³ РГИА. Ф. 773. Оп. 195. Д. 334. Л. 43, 43 об., 66–68.

¹⁵⁴ Там же. Л. 70.

¹⁵⁵ Там же. Л. 70, 70 об.

в предметы жизнь, создает им особый живой характер. При таком типе педагогического музея определяются и его новые задачи: объединить и направить деятельность группы специалистов, поставленных в такие условия, что они должны или иметь в своем распоряжении всякого рода коллекции, или уметь пользоваться теми, которые находятся в разных ученых учреждениях».¹⁵⁶ Подчеркивая разноплановые образовательные преимущества подвижного музея, Е. П. Ковалевский при этом понимал, что организация центрального унифицированного, «единого на всю Россию» подвижного педагогического музея и невозможна, и нецелесообразна. Опираясь на уже существующий отечественный опыт, он признавал информационно-методическую и практическую самодостаточность отдельно взятого педагогического музея уровня учебного округа, или губернского диапазона.¹⁵⁷

Таким образом, идея Центрального педагогического музея при МНП требовала принципиально нового концептуального осмысления. Проанализировав опыт предшественников, Е. П. Ковалевский выдвинул предложения, которые сводились к следующему: при Министерстве устраивается небольшой педагогический музей с библиотекой и читальней. Здесь сосредоточиваются материалы по текущим вопросам общего образования. Предметная коллекция состоит из редких и малодоступных пособий. Она обновляется по мере развития педагогической мысли в области наглядного обучения. Вся информация о пособиях и коллекциях, которые уже освоены отечественной педагогической школой в целом или отдельными учебными заведениями, представляется в рамках иллюстративных каталогов, чертежей, фотографических подборок, специальных альбомов и методических описаний. В похожем режиме организуются коллекции по вопросам устройства и оборудования школы, физического воспитания, общей гигиены и пр. Е. П. Ковалевский называл свой проект «Музей-справочное бюро». Используя опыт Педагогического музея военно-учебных заведений, связанный с вопросами организации справочного отдела в музейной структуре, Е. П. Ковалевский создал значительно более конструктивный проект. По замыслу автора проекта, Центральный педагогический музей при МНП должен был наладить гибкие коммуникативные связи с образцовыми учебными заведениями столицы, столичными педагогическими музеями (в том числе — Подвижным и Педагогическим музеем военно-учебных заведений), с музеями: Прикладных знаний, Сельскохозяйственным, Зоологическим, Горного

¹⁵⁶ Там же. Л. 70 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 71, 72.

института, Александра III, Эрмитажем, а также Санкт-Петербургским Учительским институтом, Обществом охранения народного здоровья и пр.¹⁵⁸ Благодаря этому каждый профессиональный запрос в Центральный педагогический музей мог быть удовлетворен на самом высоком уровне. Образовательные возможности Санкт-Петербурга организовывались в единую систему, которая помогала формировать и использовать историко-культурное пространство городской среды.

Е. П. Ковалевский прекрасно понимал, что предложенная им схема предполагала четкую проработку организационных вопросов и системы общего руководства. Но зато, в случае успешного преодоления всех трудностей, Министерство получало новую наукоемкую информационную музейно-педагогическую структуру, которая действительно могла предложить заинтересованному специалисту полный спектр многогранных образовательных услуг. И одновременно малогабаритность базовой основы такого «музея-бюро» снимала ряд проблем, связанных с поиском помещений для музейного экспонирования и хранения коллекций, а также денежных средств на их приобретение и содержание.

По большому счету, проект Е. П. Ковалевского чрезвычайно современен и продолжает быть актуальным в концепции разработки информационной базы данных для нынешних отечественных образовательных структур.¹⁵⁹ Идея использования богатого музейного потенциала Санкт-Петербурга в многоцелевых педагогических программах стала находить свое отражение в образовательно-воспитательных установках последнего времени. Е. П. Ковалевскому удалось заглянуть далеко в будущее. Может быть, поэтому он и не был понят своими современниками.

22 марта 1901 г. чиновник особых поручений МНП Е. П. Ковалевский составил докладную записку «О Педагогическом музее при Министерстве Народного Просвещения».¹⁶⁰ В конце лета того же года он расширил этот документ и попытался определить финансовые расходы на приобретение единовременного оборудования.¹⁶¹ В 1902 г., под председательством сотрудника Министерства Я. Г. Мора, была создана «Особая Комиссия по предварительному рассмотрению проекта устава педагогического музея при центральном управлении Министерства Народного Просвещения». В Комиссию входили известные и уважаемые в кругах педагогической

¹⁵⁸ Там же. Л. 73–76, 218 «г»–218 «д» об.

¹⁵⁹ См., например: История и компьютер: Новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании / Под ред. Л. И. Бородинки. St. Katharinen, 1993.

¹⁶⁰ Там же. Л. 70–77.

¹⁶¹ Там же. Л. 291–302 об.

общественности того времени представители Министерства: И. И. Белляринов, С. Ф. Глинка, Е. П. Ковалевский, В. И. Палладин, В. А. Семака и А. Ф. Селиванов. В течение года Комиссия собиралась пять раз: 26 февраля, 12, 19, 26 марта и 2 апреля.¹⁶² И каждый раз доклад Е. П. Ковалевского не находил понимания у ее членов. Возражение вызывало определение «центральный» в названии проектируемого педагогического музея. Высказывалось мнение, что это умаляет значение провинциальных музеев, которые «на периферии при отсутствии Университета становятся центром умственной жизни» всего региона.¹⁶³

Члены комиссии или не могли, или отказывались понимать, что их коллега прежде всего выдвигал идею научно-информационного музейно-педагогического методического центра, с которым все остальные музеи должны были общаться не в режиме подчинения или подавления инициатив, но на взаимовыгодной творческой основе. Идея информационного центра, стоящая у Е. П. Ковалевского во главе общей музейной концепции, в поправках Комиссии получала второстепенное значение. Комиссия предлагала ввести «справочное бюро» в общую структуру будущего музея на правах обычного дополнительного отдела.¹⁶⁴ Большие сомнения и возражения вызывал блестящий замысел автора проекта попытаться объединить вокруг будущего музея как можно больший образовательный потенциал города — в виде различных учебных заведений, дополнительных музеев, научных обществ и пр.

От заседания к заседанию Е. П. Ковалевский пытался доказать свою правоту, внося в проект незначительные и не меняющие его сути изменения. 26 марта 1902 г., поняв тщетность своих усилий, после одной из очередных, принципиально меняющих суть проекта поправок со стороны членов Комиссии, он добровольно вышел из ее состава и покинул собрание до его окончания.¹⁶⁵

Последнее заседание Комиссии 2 апреля 1902 г. состоялось уже без Е. П. Ковалевского, а через шесть дней, 8 апреля, вся заключительная обобщающая документация была передана в Ученый Комитет Министерства. Через некоторое время Е. П. Ковалевский попросил вернуть ему весь пакет документов на доработку и для составления собственного отзыва.¹⁶⁶

¹⁶² Там же. Л. 305.

¹⁶³ Там же. Л. 306, 306 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 308.

¹⁶⁵ Там же. Л. 309–312 об.

¹⁶⁶ Там же. Л. 218.

Весной 1904 г. вопрос об учреждении Центрального педагогического музея при МНП был поднят вновь. 12 мая силами расширенного заседания Ученого Комитета Министерства и под руководством его председателя Н. Я. Сониной состоялось очередное обсуждение проекта Е. П. Ковалевского. Имена участников заседания были хорошо известны не только в педагогических, но и правительственных кругах России. Среди них были: И. И. Беллярминов, Я. Г. Мор, Н. И. Билибин, Э. Л. Радлов, И. И. Холодников, С. Ф. Глинка, Б. И. Коялович, Б. А. Тураев, А. Г. Филонов, А. А. Радонежский, В. А. Семака, А. Ф. Соколов, Н. А. Майков, А. Ф. Селиванов, П. П. Мироносицкий, Г. Г. Виссендорф и сам Е. П. Ковалевский.¹⁶⁷

В надежде на то, что расширенное заседание сумеет понять его идеи, Е. П. Ковалевский предложил на рассмотрение коллег все тот же, но только расширенный и доработанный доклад, который подвергся перекрестной критике, причем, из замечаний оппонентов Е. П. Ковалевского следует, что они так и не смогли постичь главной сути проекта. Их трудно обвинить в этом, ведь в основе предлагаемого замысла лежала уникальная для того времени идея виртуального музея с особой сетью информационных технологий и отдельными экспозиционными филиалами в Эрмитаже, Горном институте, Педагогическом музее ГУВУЗ и пр. Выдвигаемые претензии сводились к тому, что «музей-справочное бюро» не есть музей в его традиционном понимании, что «нехорошо пользоваться чужими коллекциями», что при предлагаемом раскладе дел придется решать вопросы собственности и т. д.¹⁶⁸ В результате голосования все члены Ученого Комитета, за исключением Е. П. Ковалевского, «признали таковую организацию музея нецелесообразной и потому — неудобоприемлимой», и постановили «дальнейшему рассмотрению проект музея не подвергать»¹⁶⁹. При этом единогласно было высказано, что «устройство при Министерстве Народного Просвещения одного постоянного Педагогического музея, на началах более твердых и осуществимых, было бы делом весьма полезным и желательным».¹⁷⁰

После расширенного заседания Ученого Комитета МНП прошло два года, прежде чем Е. П. Ковалевский вновь приступил к разработке проекта Центрального педагогического музея при МНП. Его последующие предложения достаточно традиционны и вполне вписываются в общую

¹⁶⁷ Там же. Л. 218 «б».

¹⁶⁸ Там же. Л. 218 «е», 218 «ж» об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 218 «з» об.

¹⁷⁰ Там же.

концепцию уже учрежденных и только учреждаемых педагогических музеев централизованного значения. Новые предложения Е. П. Ковалевского предусматривали две формы работы музея: стационарную и подвижную, а также организацию двух новых отделов: учебно-воспитательного и справочного («справочное бюро»).¹⁷¹ В марте 1906 г. был разработан «Проект устава Центрального педагогического музея при МНП», обсуждение которого тянулось достаточно вяло.¹⁷² По прошествии нескольких лет появилось обстоятельство, в результате которого возникла реальная возможность организовать Центральный педагогический музей Министерства, но только в Киеве.

Весной 1909 г. к начальнику Киевского учебного округа П. А. Зилкову поступили сведения, что председатель Киевского Биржевого комитета, статский советник С. С. Могилевцев, намерен крупной денежной суммой посодействовать делу народного образования. До этого он и его брат прославились миллионными пожертвованиями на просветительские нужды города Брянска. Поэтому 1 июня 1909 г. П. А. Зилов обратился к С. С. Могилевцеву с письмом, на страницах которого изложил просьбу «пожертвовать капитал на устройство Педагогического музея в Киеве».¹⁷³ Отклик последовал немедленно. «Я внесу, куда следует по указанию Вашему, необходимую сумму, — сообщал С. С. Могилевцев о своем положительном решении, — предполагая ассигновать до 200 тыс. руб., при том неслыханном условии, чтобы беспрепятственное функционирование этого учреждения было обеспечено Министерством Народного Просвещения».¹⁷⁴

Для строительства здания Педагогического музея предполагалось выделить часть усадьбы Киевской первой гимназии в размере 1 тыс. 175 кв. саженей (чуть менее 5 га), по Большой Владимирской улице.¹⁷⁵

В начале марта 1910 г. последовал письменный доклад императору от Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора, генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова. Излагая вопрос, связанный с проектом Педагогического музея в Киеве, Ф. Ф. Трепов подчеркивал, что сам жертвователь по линии своего деда происходит из крестьян Орловской губернии, и его «благое намерение» связано с предстоящим в 1911 г. пятидесятилетним юбилеем отмены крепостного права. Поэтому возникла идея о присвое-

¹⁷¹ Там же. Л. 262–268.

¹⁷² Там же. Л. 269–272.

¹⁷³ Там же. Ф. 740. Оп. 45. Д. 11. Л. 11, 27, 27 об., 28.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же. Л. 11 об.

нии будущему музею имени одного из членов императорской фамилии, а именно — наследника, цесаревича Алексея. После согласия, поступившего от Николая II 11 марта 1910 г., начались активные проектные и строительные работы.¹⁷⁶

Прежде всего, был проанализирован опыт учрежденного в 1901 г. педагогического музея при управлении Киевского учебного округа. К этому времени он уже был обладателем довольно большого имущества. Основной библиотечный фонд, составлявший более 7 тыс. книг, постоянно увеличивался за счет пятидесяти наименований выписываемой русской и зарубежной педагогической периодики. Кроме того, музей располагал шестью сотнями настенных картин по истории, географии, естествознанию и пр. На учете географического сектора значилось 130 географических карт. Редким коллекциям бабочек, жуков и минералов требовались специальные условия экспонирования и хранения. В музее имелись альбомы чертежей и моделей, витрины по ручному труду и шелководству.¹⁷⁷ В 1907 г. по инициативе П. А. Зилова при музее удалось организовать образцовый физический кабинет.¹⁷⁸ Достаточно скоро возникла острая необходимость в расширении музейного пространства. Первоначальная небольшая площадка музея в здании Киево-Печерской гимназии сменилась более просторными помещениями, наем которых все равно не решал проблемы, и обходился учебному округу в 750 руб. в год. Физический кабинет и вовсе оказался закрытым в стенах киевского университета.¹⁷⁹ Музей превратился в плотно заставленный склад учебных пособий, пользоваться которыми практически не имелось никакой возможности. Строительство нового здания, отвечающего всем функциональным особенностям современного педагогического музея, было совершенно необходимо, но для этого концепция прежнего педагогического музея должна была подвергнуться некоторой переработке.

«Задачи проектируемого Музея сравнимы с теми, что пытался решать музей при Управлении Округа, — докладывал в январе 1910 г. П. А. Зилов А. Н. Шварцу, в то время министру народного просвещения, — но они значительно умножены и расширены».¹⁸⁰ Это выражалось в том, что деятельность вновь создаваемого педагогического музея планировалось обратить не только на традиционные учебно-методические педагоги-

¹⁷⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷⁷ Там же. Л. 20, 20 об.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 329–331.

¹⁷⁹ Там же. Л. 147, 147 об.; Ф. 740. Оп. 45. Д. 11. Л. 20 об.

¹⁸⁰ Там же. Ф. 740. Оп. 45. Д. 11. Л. 22.

ческие программы школьного и гимназического уровня, но в большей степени — на общеобразовательные народные нужды.

Благотворитель С. С. Могилевцев подчеркивал, что он «тем охотнее пойдет на жертвы, чем больше пользы от учреждения можно ожидать для народа».¹⁸¹ Его надежды сводились к тому, что в условиях образовательной среды будущего Педагогического музея не только молодежь, но и взрослые «смогут приобщиться к просвещению, имея доступ в читальню при музее, и обозревая выставки, коллекции и учебные пособия под просвещенным руководством хранителей кабинетов».¹⁸² С. С. Могилевцев называл свою идею «Народно-Педагогический музей».¹⁸³ Он даже изобрел девиз нового учреждения: «На благое просвещение народа».¹⁸⁴ Исходя из этого, в проекте музейного устава, наряду с задачами специальной научно-методической помощи в обеспечении учебного процесса, звучали концептуальные гражданские идеи: «служить делу народного просвещения и воспитания в религиозно-нравственном и патриотическом духе, распространяя в доступной форме здоровые педагогические понятия и научные истины среди всех слоев населения города Киева, а главным образом — в народе и среди учащейся молодежи».¹⁸⁵

В здании проектируемого педагогического музея предполагались следующие помещения:

1) кабинеты наглядных учебных пособий, «употреблявшихся и употребляемых как при дошкольном обучении, так и при школьном — в низших, средних и промышленных учебных заведениях в России и за границей»; кабинеты собраний по школьной архитектуре, гигиене и физическому воспитанию планировалось организовать «в исторической последовательности и системе»;

2) образцовый физический кабинет, «где будут даваться указания наилучшего устройства физического кабинета для средней и низшей школы, демонстрироваться новые приборы и оказываться содействие научной работе преподавателям физики»;

3) большой выставочный зал для различных, но обязательно научно-образовательного направления экспозиций и выставок; наряду с постоянной экспозицией «имеющихся нынче в продаже и достойных распространения наглядных пособий и других школьных предметов русского

¹⁸¹ Там же. Л. 29.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. Л. 29 об.

¹⁸⁴ Там же. Л. 31.

¹⁸⁵ Там же. Л. 35 об.

и иностранного производства», здесь предполагались педагогические, художественные, промышленные и иные выставки;

4) библиотека с тремя отделами: специально-педагогическим («для содействия теоретическим научным работам по вопросам педагогики»), методическим (собрание руководств и учебников по всем предметам среднего и начального обучения), общим (литература общепедагогического характера, религиозно-нравственного и научно-популярного содержания);

5) читальный зал общедоступной формы посещения, с кабинетами для специальных занятий при нем;

6) актовый зал на 650 человек для лекций, курсов, бесед, народных чтений, концертов и пр.¹⁸⁶

Кроме того, оговаривалось, что при музее может быть склад книг, учебных пособий и письменных принадлежностей для продажи, выдачи во временное пользование или пересылки в отдаленные учебные заведения. Планировалась мастерская учебных пособий «с целью их удешевления и большего распространения». Авторы проекта рассчитывали на возможность организации «собственной музейной типографии».¹⁸⁷

В штат киевского Педагогического музея предполагалось ввести пятнадцать должностей: директора, старшего хранителя, две должности хранителей кабинетов, по одной — библиотекаря, смотрителя здания, делопроизводителя музейной канцелярии, бухгалтера, четыре должности помощников хранителей и две — помощников библиотекаря. По предварительному расчету, годовое содержание музея должно было определяться общей суммой в 30 тыс. руб.¹⁸⁸ Эта цифра была обусловлена и новой концепцией, и новым статусом музея, так как уже на стадии предварительной переписки между Киевом и Санкт-Петербургом в МНП было определено, что «музей будет составлять собственность не учебного округа, а Министерства Народного Просвещения».¹⁸⁹

В конце декабря 1910 г. пакет документов с проектом «Педагогического музея имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в городе Киеве» поступил в императорскую канцелярию на дальнейшее рассмотрение.¹⁹⁰ К этому времени уже был утвержден архитектурный проект самого музейного здания, и с осе-

¹⁸⁶ Там же. Л. 22 об., 23.

¹⁸⁷ Там же. Л. 23.

¹⁸⁸ Там же. Л. 37.

¹⁸⁹ Там же. Л. 15 об.

¹⁹⁰ Там же. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1074.

ни 1910 г. в Киеве начались строительные работы. В качестве автора проекта и руководителя строительством выступил молодой киевский архитектор, выпускник Санкт-Петербургского института гражданских инженеров П. Ф. Алешин.¹⁹¹ Ориентируясь на пластические традиции греческой классической архитектуры, он предложил интересное решение главного фасада музея в неоклассическом стиле. Тщательная проработка поэтажной планировки свидетельствует о том, что П. Ф. Алешин хорошо понимал функциональные особенности будущей постройки. К этому времени он уже был известным специалистом по школьной архитектуре, и в 1911 г. даже выступил с интересным тематическим докладом на Четвертом съезде русских зодчих в Санкт-Петербурге.¹⁹²

Строительство здания Педагогического музея в Киеве было завершено к зиме 1911 г. Затраты жертвователя возросли до 400 тыс. руб.¹⁹³ «Киевский Педагогический музей имени Цесаревича Алексея — ценное культурное приобретение для Киева в настоящее время и для всей России — в будущем», — писал на страницах газеты «Школа и жизнь» современник.¹⁹⁴

Главный фасад музея, оформленный богатым символическим скульптурным убранством, выходил на одну из центральных городских улиц — Большую Владимирскую.¹⁹⁵ Здание представляло собой трехэтажную постройку с нарядным парадным входом и двумя боковыми подъездами. Из вестибюля первого этажа можно было попасть в зал совещаний, приемную и кабинет директора. Здесь же находился небольшой уютный читальный зал, три смежных с ним кабинета для научных занятий, кабинет библиотекаря, четырехъярусное книгохранилище и несколько служебных помещений. Центральную часть всей площади второго этажа занимал двухсветный актовый зал с эстрадой, небольшим партером, чудесными ложами и двумя амфитеатрами — нижним и верхним. Недалеко от актового зала были оборудованы прекрасный физический кабинет, кабинет коллекций и научных пособий и кабинет хранителя. Практически весь

¹⁹¹ Павло Федотович Альошин: Бібліографічний покажчик. Київ, 2000; *Шутов Ю. І.* Альошин Павло Федотович // *Енциклопедія сучасної України*. Т. 1. Київ, 2001. С. 414, 415.

¹⁹² *Алешин П. Ф.* О современной школьной архитектуре (отдельный оттиск доклада автора Четвертому съезду русских зодчих). СПб., 1911.

¹⁹³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1074. Л. 14.

¹⁹⁴ *Л-ский Л.* Киевский педагогический музей // *Школа и жизнь*. СПб., 1913. № 16. С. 2.

¹⁹⁵ Здание сохранилось до наших дней и в современном Киеве значится под номером 57 по Владимирской улице. В настоящее время здесь размещается Киевский институт усовершенствования учителей. Современное состояние здание представлено на фото — см.: Приложение VII в.

третий этаж использовался под специальные выставочные помещения.¹⁹⁶ По большому счету, создаваемый педагогический музей действительно мог принять на себя статус центрального типового учреждения общероссийского масштаба. Однако сроки строительства музея непростительно затянулись.

В 1912 г. в новом здании разместился бывший педагогический музей при Управлении учебного округа. Закрытый в тесном темном помещении при Киевском университете образцовый кабинет физики наконец стал доступен и для обозрения, и для использования.¹⁹⁷ Нужны были финансовые и физические вложения в расширение коллекций музея и его библиотечного фонда. При этом работать и развиваться в запланированной концепции новый музей пока не мог. Процесс утверждения на законодательном уровне и самого музея, и его ежегодного бюджета в размере около 30 тыс. руб. продвигался невероятно медленно.

19 декабря 1911 г. вся проектная документация по организации музея в Киеве поступила на рассмотрение заседания Совета министров, где получила всеобщее одобрение, за исключением небольших замечаний¹⁹⁸. 2 марта 1912 г. МНП направило исправленную проектную документацию в Государственную Думу.¹⁹⁹ Только в феврале 1913 г. думская Комиссия по народному образованию под председательством графа В. А. Бобринского обсудила и подписала проект положения о музее.²⁰⁰ Правда, Комиссия внесла в проект некоторые поправки и дополнения, и впервые при рассмотрении документов такого рода, ссылаясь на закон от 19 декабря 1911 г. о праве женщин на приобретение ученых степеней, указала на необходимость внести в законопроект нового учреждения уточнения по поводу использования и оплаты женского труда: «Лица женского пола, обладающие необходимым образовательным цензом, допускаются к занятию всех должностей, поименованных в штате музея и с присвоением им тех же окладов».²⁰¹

Первые служащие Киевского педагогического музея провозглашали, что главное назначение их учреждения будет заключаться в «служении цели углубления педагогической теории и усовершенствования школьной

¹⁹⁶ Л-ский Л. Киевский Педагогический музей. С. 2.

¹⁹⁷ Метц Г. Г. де, Слесарский С. П. Образцовый физический кабинет при Педагогическом музее цесаревича Алексея в Киеве. Киев, 1915.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1074. Л. 25, 25 об.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 465. Л. 23–26.

²⁰⁰ Там же. Л. 12–14.

²⁰¹ Там же. Л. 10.

практики путем содействия учителям средней и низшей школы в деле обновления и расширения приобретенных ими знаний, а также путем ознакомления всех, интересующихся делом обучения и воспитания, с наилучшей постановкой учебно-воспитательного дела, с развитием и современным состоянием как школьного, так и дошкольного обучения и воспитания в России и за границей».²⁰²

Официальное открытие Киевского педагогического музея состоялось в присутствии многочисленных почетных гостей в 2 часа дня 5 октября 1912 г.²⁰³ И уже вечером в его «большой аудитории» была прочитана первая лекция «Крестьянская реформа и народное просвещение». В качестве лектора выступил директор Нежинского историко-филологического института И. И. Иванов.²⁰⁴ На следующий день в музей были приглашены практикующие учителя средних и низших учебных заведений города, воспитанники Учительского института, Учительской семинарии и старшеклассницы женских гимназий. Предстоящее учебно-методическое выступление преподавателя Киевско-Печерской гимназии Н. Ф. Дадеилова вызывало всеобщий интерес.²⁰⁵ На первом этапе образовательные программы музея преимущественно представляли собой серии научно-популярных лекций. Объявления о них периодически печатались на страницах газеты «Киевская мысль» в отделе хроники.²⁰⁶

Для расширения взаимовыгодных контактов и дальнейшего формирования музейной экспозиции было принято решение, что музей станет участником планируемой в 1913 г. Всероссийской Киевской торгово-промышленной выставки. Опираясь на опыт прежних лет, связанный с организацией Всероссийских Мануфактурных выставок и регулярных Нижегородских ярмарок, в структуре которых в последние годы практически всегда присутствовал показательный отдел просвещения и образования, киевляне тоже стали разрабатывать это направление в рамках предстоящей выставки.

В 1912 г. выставочный комитет предстоящей Всероссийской Киевской торгово-промышленной выставки принял решение о создании научной концепции выставочного отдела по вопросам образования.

²⁰² Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Киевская мысль. 27 сентября 1912 г. № 268. С. 3.

²⁰³ Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Там же. 5 октября 1912 г. № 276. С. 4.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ См., например: Отдел хроники. Педагогический музей имени цесаревича Алексея // Там же. 30 ноября 1912 г. № 332. С. 4.

В основу проекта легли два экспозиционно-тематических блока. Первый из них должен был содержать материалы, отражающие образовательный процесс в учебных заведениях среднего и высшего уровней. Под эту экспозицию готовили специально оборудованные помещения Педагогического музея имени цесаревича Алексея. Второй экспозиционный блок, посвященный вопросам начального школьного и дошкольного обучения, развитию начальных технических учебных заведений, проведению общеобразовательных мероприятий для народа и пр., разместился в отдельном трехэтажном особняке, расположенном на Жилянской улице.²⁰⁷

Экспозиция начальных школ открывалась большой, оформленной в виде картограммы панорамой с логотипами разных стран мира. Картограмма отражала уровень развития образования в отдельно взятой стране. К сожалению, Россия занимала в этом ряду одно из последних мест. Выставленные экспонаты в виде учебных и учебно-методических пособий группировались в соответствии с учебными предметами отечественной начальной школы и временем их изучения.²⁰⁸

Живой интерес посетителей в рамках одного и другого экспозиционных блоков выставки вызывал раздел «Школьные здания», представленный проектными чертежами, фотографиями и макетами. Небольшая, но чрезвычайно интересная фотовыставка отражала сцены из школьной жизни. Необходимые пояснения давали дежурившие здесь студенты Киевского университета, они же проводили экскурсии.

Большое значение придавалось экспонатам, изготовленным руками самих учеников, от простых предметов домашнего обихода и игрушек до учебных пособий, производство которых требовало определенных знаний, навыков, прилежания и терпения.

В связи с экспонированием детских работ возникла неприятная ситуация. В нескольких номерах газеты «Киевская мысль» появились публикации некоего Всеволода Чаговца под названиями «Выставочная ложь», «Подложные экспонаты», «Школьная хлестаковщина» и др.²⁰⁹ Их автор был возмущен ставшим достоянием гласности фактом комплектования экспозиции Луцкой гимназии. Выставочный образец представленного гимназией физического кабинета, якобы изготовленного и освоенного учащимися в процессе добровольного творчества, на самом деле оказался

²⁰⁷ Омельченко Ю. А. Развитие учебных музеев. С. 25.

²⁰⁸ Киевская выставка // Киевская мысль. 2 июля 1913 г. № 180. С. 3–5.

²⁰⁹ Чаговец В. 1) Выставочная ложь // Там же. 4 июля 1913 г. № 182. С. 5; 2) Подложные экспонаты // Там же. 5 июля 1913 г. № 183. С. 3; 3) Школьная хлестаковщина // Там же. 13 июля 1913 г. № 191. С. 3.

укомплектованным учебными пособиями фабричного производства. Выставочный комитет вынужден был срочно рассмотреть вопрос организации экспертной комиссии, которая должна была выявлять нарушения или свидетельствовать об их отсутствии.

Среди экспонентов образовательного отдела Киевской торгово-промышленной выставки значились учебные заведения шести губерний, входивших в Киевский учебный округ. Помимо школ, училищ и гимназий, в этот круг вошли учительские институты, учительские семинарии и двухгодичные педагогические курсы, действующие в 13 населенных пунктах округа.²¹⁰

Одновременно с работой выставки в помещениях педагогического музея работали летние педагогические курсы для народных учителей. Их открытие состоялось во второй половине июня. Курсы пользовались невероятной популярностью. Среди слушателей значилось большое количество приезжих. Особый интерес вызывали занятия, сопровождаемые демонстрацией учебных пособий. Лекционную аудиторию, рассчитанную на 720 мест, регулярно наполняло не менее 1 тыс. 200 человек.²¹¹ Лекции по истории и теории педагогики, школьной гигиене и психологии чередовались с практическими занятиями, где широко использовались наглядные пособия, представленные в экспозиционном пространстве учебного отдела выставки. Первые практические наработки помогли музею откорректировать и продолжить систематическую образовательную программу повышения квалификации учителей, о чем и было объявлено в периодической печати.²¹²

Очевидно, что Киевский педагогический музей на первом этапе своего существования действовал в традициях старшего и более опытного партнера — столичного Педагогического музея военно-учебных заведений. Отработанные еще в 1870-е гг. сотрудниками музея военного ведомства (в результате первых подобных выставочных акций) приемы экспонирования, связи с общественностью, поиск производителей учебных пособий, пополнение коллекций и параллельная организация на их базовой основе краткосрочных педагогических курсов, были успешно реализованы их украинскими коллегами в 1913 г., во время Всероссийской Киевской торгово-промышленной выставки.

²¹⁰ Омельченко Ю. А. Розвиток учобових музеїв. С. 24.

²¹¹ Отдел хроники. Среди народных учителей // Киевская мысль. 2 июля 1913 г. № 180. С. 3.

²¹² Хроника выставки // Там же. 24 июля 1913 г. № 202. С. 5.

После завершения выставки многие из экспонатов и даже целые коллекции, представленные в отделе образования, были подарены вновь учрежденному Киевскому педагогическому музею, и таким образом перешли в его фонд хранения. Иных возможностей пополнять свои коллекции у музея пока не было: вопросы субсидирования были решены только в конце весны 1914 г.

29 мая 1914 г. бюджетная Комиссия Государственной Думы вынесла заключение, исходя из которого полагалось в 1914 г. перечислить на счет Киевского педагогического музея из средств Государственного Казначейства только 11 тыс. руб., а уже начиная с 1915 г. отпускать ежегодно сумму в размере 22 тыс. руб., против планируемой первоначально в 30 тыс. руб.²¹³ Экономии добились за счет уменьшения размеров жалования тем из музейных служащих, которым разрешалось брать дополнительную работу по совместительству.

30 июня 1914 г. документы поступили на заседание Государственного совета и единогласно были приняты им. Николай II подписал «одобренный Государственным Советом и Государственной Думою закон об учреждении Педагогического музея имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в городе Киеве» 3 июля 1914 г. на борту своей любимой яхты «Штандарт».²¹⁴

В начале осени 1914 г. Киевский педагогический музей получил на свое развитие из государственного бюджета 11 тыс. руб.²¹⁵ Совет музея приступил к серьезному решению кадровых вопросов. Многие из музейных коллекций находились в неупорядоченном состоянии. Необходимо было наладить учет и хранение существующих экспонатов, определить пути новых поступлений, варианты пополнения библиотечного фонда, методы привлечения в музей заинтересованных посетителей и многое из того, что не удавалось решить из-за бюрократической волокиты. Однако времени на полноценное и правильное развитие музея уже не оставалось. Его работникам так и не удалось полностью воплотить в жизнь мечты П. А. Зилова и С. С. Могилевцева, которые полагали, что «работая на благо просвещение русского народа в религиозно-нравственном и патриотическом духе, обновляя и освежая педагогические силы русской школы, Педагогический музей Киева внесет свою крупную лепту в народную сокровищницу духовного богатства, способствуя в то же время

²¹³ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 465. Л. 10 об., 11.

²¹⁴ Там же. Л. 43.

²¹⁵ Там же. Ф. 744. Оп. 8. Д. 10.

благосостоянию населения огромного Юго-Западного края нашей Великой России и служа украшением матери русских городов».²¹⁶

В середине 1917 г. Педагогический музей имени наследника, цесаревича Алексея, был упразднен по распоряжению Центральной Рады.²¹⁷

§ 4. Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете

В конце XIX – начале XX в. в рамках Святейшего правительственного Синода был сформирован ведомственный педагогический музей, получивший название «Кабинет церковно-школьных пособий и библиотека при Синодальном училищном совете».²¹⁸ Кабинет возник в результате утвержденного 26 февраля 1896 г. «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания».²¹⁹ Согласно Положению, для осуществления учебно-методической и статистической работы по вопросам начального народного образования, подведомственным православной церкви, при училищном совете Синода создавался статистический отдел с библиотекой и собранием учебных пособий.²²⁰

Появление нового отдела было связано с усилением в течение 1880-х гг. влияния церковноприходских школ в общей концепции начального народного образования России. Это влияние патронировалось правительством Александра III, полагавшим, что возникновение и активизация в 1860–1880 гг. системы земских школ, в основе своей носивших характер светского просвещения, привело к снижению уровня духовно-нравственного воспитания молодежи из народной среды. По мнению властей, это стало одной из причин, приведших к трагическим событиям 1 марта 1881 г.

13 июня 1884 г. Александр III утвердил Правила о церковноприходских школах, к которым относились народные учебные заведения первой ступени, открываемые и патронируемые православным духовенством.²²¹ В основу Правил закладывалась идея повсеместного распространения таких школ в условиях российской глубинки. В обязанность этих учебных

²¹⁶ Там же. Ф. 740. Оп. 45. Д. 11. Л. 23 об.

²¹⁷ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / | Т. 1. М., 1993. С. 599.

²¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 2228.

²¹⁹ Там же. Ф. 796. Оп. 187. Д. 2228. Л. 2.

²²⁰ Там же. Л. 2, 2 об.

²²¹ Правила о церковноприходских школах, высочайше утвержденные 13 июня 1884 года. СПб., 1884.

заведений вменялось «сообщать ученикам из народа первоначальные полезные знания» и «утверждать православное учение веры и нравственности». Можно сказать, что Правила своеобразно закрепляли общую традицию русской начальной школы, с петровских времен находившуюся под руководством православной церкви.²²² В 1860-е гг. традиция несколько пошатнулась, в связи с концепцией Александра II о светском характере начального народного образования в условиях земских школ.²²³

Согласно Правилам 1884 г. о церковноприходских школах, эти учебные заведения не входили в подчинение МНП: ими заведовали специально созданные епархиальные училищные советы, состав которых избирался епархиальными архиереями. Общее руководство школами осуществлял Училищный совет при Святейшем Синоде. Право их открытия принадлежало приходским священникам и другим членам причта, с утверждением епархиального архиерея.²²⁴

Помимо изучения православных молитв и Священной истории, в учебные программы церковноприходских школ входили основы начальной арифметики, письменной грамотности и чтения.²²⁵ По продолжительности обучения школы делились на два разряда: одноклассные и двухклассные. Общий учебный курс в одноклассных школах составлял два года, в двухклассных — четыре. Поэтому в школах второго разряда решено было дополнительно преподавать основы географии, церковной истории и отечественной истории.²²⁶

Для комплектования учебно-методической базы церковноприходских школ петербургский книжный магазин «Народная польза» предлагал их организаторам и попечителям систематический каталог учебных книг и наглядных учебных пособий.²²⁷ В качестве наглядных пособий по Священной истории рекомендовалось использовать карту Палестины и коллекцию из пятидесяти картин, отражающих церковно-исторические

²²² Духовный регламент 1721 г. предписывал учреждать всесословные училища при архиерейских домах (архиерейские школы) и монастырях (монастырские школы).

²²³ Положение 1864 г. о начальной школе утверждало светский характер начального народного образования. Эта идея была подхвачена, разработана и воплощена отечественной земской школой, что, впрочем, не исключало возможности существования церковной школы в российской деревне.

²²⁴ Правила о церковноприходских школах, высочайше утвержденные 13 июня 1884 года. С. 1, 4, 5.

²²⁵ Там же. С. 4.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Правила о церковноприходских школах и систематический каталог учебных книг и пособий для преподавания в церковноприходских и священнослужительских (домашних) школах на 1884–1885 учебный год. СПб., 1884.

сюжеты из Ветхого завета и Нового завета.²²⁸ Для уроков русского языка и арифметики предлагались большие настенные азбучные и арифметические таблицы.²²⁹ Помимо этого в комплект учебных пособий входили счеты, торговые весы с разновесами, наружный и комнатный термометры.²³⁰ Уроки географии необходимо было сопровождать демонстрацией географических карт. За небольшую цену магазин «Народная польза» высылал в адрес церковноприходских школ учебный географический атлас, состоящий из девяти карт.²³¹ Для проведения в условиях церковноприходской школы народных чтений настоятелям сельских приходов пересылались тексты сорока чтений.²³²

Позднее, наряду с начальными церковноприходскими школами, при монастырях, городских и сельских приходах стали создаваться двухгодичные школы грамоты для детей и взрослых. В мае 1891 г. Александр III утвердил Правила о школах грамоты.²³³ Преподавание в этих школах производилось по руководствам, учебным пособиям и книгам, указанным советом Святейшего Синода.

При начальных школах духовного ведомства постепенно формировались ученические и педагогические библиотеки, а также складывались небольшие коллекции из наглядных учебных пособий. В материальном отношении школы поддерживали местные приходы, попечители, меценаты, Святейший Синод и государственное казначейство. В феврале 1894 г. Александр III распорядился выделить из средств казначейства на развитие церковноприходских школ денежное пособие в размере 350 тыс. руб.²³⁴

На первом этапе возрожденные волей Александра III церковноприходские школы и учрежденные им же школы грамоты в основе своей деятельности опирались на опыт широко известного народного педагога и общественного деятеля народного просвещения 1860–1870 гг. С. А. Рачинского. П. Ф. Каптерев, автор первой обширной монографии, посвященной истории отечественной педагогики и с 1898 г. переиздававшейся три раза, уделил анализу педагогических мировоззрений С. А. Рачинского немало внимания, связав их с концепцией церковноприходских школ России конца XIX – начала XX в.²³⁵

²²⁸ Там же. С. 6.

²²⁹ Там же. С. 6, 7.

²³⁰ Там же. С. 7.

²³¹ Там же.

²³² Там же. С. 14.

²³³ Правила о школах грамоты, высочайше утвержденные 4 мая 1891 года. СПб., 1891.

²³⁴ Собр. III. Т. XIV. Отд. I. 1894. СПб., 1898. № 10373. С. 74

²³⁵ *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. СПб., 2004. С. 446–470.

Основываясь на собственных наблюдениях и наблюдениях своих коллег, С. А. Рачинский пришел к выводу, что очень многие общеобразовательные предметы и предметы духовного православного содержания из курса народной школы церковного типа требуют наглядного обучения.²³⁶ Однако, если земская школа рассматриваемого периода медленно, но верно шла к методическому осмыслению и методической систематизации наглядного обучения, что выразилось в создании и функционировании описанных выше земских педагогических музеев, школа церковноприходского типа в этом направлении развивалась крайне медленно. Одним из примеров этого могут служить рекомендации по использованию наглядных учебных пособий во время занятий в школах православного ведомства, прилагаемые к учебным программам этих школ, утвержденным Святейшим Синодом в 1886 г.²³⁷ В рекомендациях подробно поясняется, «как должно пользоваться» картинами, отражающими сюжеты Священной истории «для оживления рассказа и наибольшего впечатления его в памяти учащихся детей». Основа рекомендованной методики заключается в строгой очередности, построенной на первичности рассказа и вторичности показа, так как в церковноприходской школе «дается не урок живописи, а урок Закона Божия!»²³⁸

Поэтому учреждение в 1896 г. в Санкт-Петербурге при Синодальном училищном совете своеобразного педагогического музея, состоящего из специализированной образцовой библиотеки и образцового кабинета церковно-школьных пособий, можно назвать важным событием в истории отечественной начальной школы духовного ведомства.²³⁹

1 апреля 1902 г. было принято Положение о церковных школах ведомства православного исповедания, основная цель которого заключалась в усилении компонента духовного церковного воспитания учащихся народной школы.²⁴⁰ Это потребовало выхода на новый уровень препода-

²³⁶ Рачинский С. А. Сельская школа: Сборник статей. М., 1892.

²³⁷ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и внешкольному образованию народа: В 4 т. Т. 3. СПб., 1904. С. 2487–2535.

²³⁸ Там же. С. 2534.

²³⁹ Опубликованный в 1911 г. М. В. Новорусским список учебных и педагогических музеев России включал в себя и этот музей под названием «Учебный музей при статистическом отделе Синодального Училищного Совета» (Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным. С. 127).

²⁴⁰ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и внешкольному образованию народа: В 4 т. Т. 3. СПб., 1904. С. 2481.

половине XIX в., вплоть до повсеместного утверждения системы земских школ в российской провинции.

В начале декабря 1908 г. Синодальный училищный совет с Кабинетом церковно-школьных пособий получил распоряжение приступить к организации Всероссийской церковно-школьной выставки.²⁴⁶ В качестве ее учредителя выступил Святейший Синод. Выставку решено было провести в здании Училищного совета по адресу: улица Кабинетская, дом № 13. Здесь располагался и ведомственный музей церковно-школьных пособий. Это здание сохранилось до наших дней, и в настоящее время его занимает Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения (см.: Приложение VIII г). Кабинетская улица переименована в улицу Правды.

Всероссийская церковно-школьная выставка открылась в намеченный срок, 11 мая 1909 г.²⁴⁷ Николай II приветствовал это событие телеграммой.²⁴⁸ На открытии присутствовал обер-прокурор Святейшего Синода С. М. Лукьянов, военный министр В. А. Сухомлинов, некоторые из членов Государственного совета, товарищ министра народного просвещения Л. А. Георгиевский и многие другие.²⁴⁹ Для особо нуждающихся иногородних посетителей выставки из должностных лиц церковно-школьного управления было предусмотрено бесплатное проживание. Организаторы экскурсионных программ в церковноприходских школах провинции могли воспользоваться этой услугой в течение 4-х дней.²⁵⁰ Все посетители получали «Листок Всероссийской церковно-школьной выставки» в виде ее краткого каталога.²⁵¹

Тематическая структура Всероссийской выставки церковно-школьного дела была организована в системе семи отделов: 1) начальная церковная школа для детей; 2) церковная школа для подготовки учителей; 3) просвещение взрослого населения; 4) издательское и книжное дело Училищного совета; 5) литература по церковно-школьному делу;

²⁴⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 55. Л. 1.

²⁴⁷ Открытие Всероссийской церковно-школьной выставки // Прибавление к Церковным ведомостям. 1909. № 20. 16 мая. С. 871.

²⁴⁸ Телеграмма из Царского Села 11 мая 1909 года // Церковные ведомости. 1909. № 20. 16 мая. С. 193.

²⁴⁹ Открытие Всероссийской церковно-школьной выставки // Прибавление к Церковным ведомостям. 1909. № 20. 16 мая. С. 871.

²⁵⁰ От Комитета Всероссийской церковно-школьной выставки // Там же. 1909. № 17. 25 апреля. С. 797.

²⁵¹ О Всероссийской церковно-школьной выставке // Церковные ведомости. 1909. № 29. 18 июля. С. 289.

6) организация статистики церковных школ; 7) администрация и инспекция церковных школ.

Наибольший интерес посетителей вызвал первый отдел выставки, посвященный детскому образованию. Здесь были представлены планы и макеты школьных зданий, фотографии из школьной жизни, учебные программы и расписания уроков, учебники и наглядные учебные пособия, письменные работы учащихся, образцы детского рукоделия и ремесла, работы по различным отраслям сельского хозяйства. Особое значение уделялось наглядным учебным пособиям, изготовленным самими учениками. В этот отдел также вошли исторические записки об отдельных церковных школах, школьные летописи, дневники учащихся, описания школьных праздников и ученических экскурсий.²⁵²

Второй экспозиционный отдел, отражающий систему подготовки преподавательских кадров, по своему структурному построению не слишком отличался от первого. Он был дополнен сведениями об общежитиях, отчетами о практических занятиях, пробных уроках и краткосрочных курсах.²⁵³

В третьем отделе размещались материалы, знакомящие посетителей с особенностями просвещения взрослого населения. Большое внимание здесь было уделено работе воскресных школ, воскресных курсов, народных библиотек и народным чтениям. Интерес вызывали наглядные пособия, демонстрируемые во время чтений. Прежде всего, это были проекционные (волшебные) фонари и прилагаемые к ним «картины на стекле», а также картины-иллюстрации больших размеров (преимущественно изображающие сцены из Священной истории), снабженные специальным крепежным устройством для удобства демонстрации, планы, карты, макеты и пр.²⁵⁴

Четвертый отдел выставки позволял ознакомиться с методикой организации издательской комиссии, книжного склада и книжной лавки Синодального училищного совета. В экспозиции были представлены практически все издания училищного совета, среди которых преимущество отдавалось учебникам, учебно-методическим и учебным пособиям, а также книгам для внеклассного чтения, предназначенным для учащихся и учителей церковноприходских школ и школ грамоты.

Пятый экспозиционный отдел привлекал внимание учредителей и организаторов церковноприходских школ. Здесь были показаны тематичес-

²⁵² РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 55. Л. 2, 2 об. 4, 4 об.

²⁵³ Там же. Л. 2 об.

²⁵⁴ Там же. Л. 3.

кие периодические издания «Церковно-приходская школа», «Народное образование», «Божия Нива» и др. Одновременно здесь можно было ознакомиться с разработками учебных программ для школ церковного ведомства и историческими обзорами церковных школ, расположенных в различных уголках епархий.²⁵⁵

Шестой отдел выставки предлагал сведения по организации статистики школьного дела церковного ведомства. В качестве экспонатов использовались программы отчетности, образцы школьных листов, варианты ежегодных школьных отчетов. Общие статистические сведения по школам были сведены в красочно оформленные диаграммы.²⁵⁶

В седьмом выставочном отделе посетители знакомились со сведениями о Синодальном училищном совете и училищных советах епархиального уровня, изучая различные руководящие циркуляры, инструкции, отчеты, журналы. Здесь же были представлены портреты ушедших из жизни выдающихся деятелей церковно-школьного дела.²⁵⁷

Всероссийская церковно-школьная выставка была представлена практически всеми епархиями страны, вплоть до кавказских, сибирских и средне-азиатских.²⁵⁸

Грамотно продуманная многоплановая тематическая структура выставки и ее дальнейшая организация показывают, что ко времени ее открытия Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете представлял собой самостоятельный музейно-педагогический модуль, в системе которого происходило приумножение лучших традиций отечественных педагогических музеев этого времени. Что касается создания и развития разветвленной ведомственной музейной сети, подобно той, что была организована и с определенным успехом действовала под руководством МНП, добиться этого к началу XX в. пока не удалось. В 1917 г. все школы церковного ведомства в России были закрыты.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же. Л. 3.

²⁵⁸ Там же. Л. 4 об., 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Великие реформы» в России второй половины XIX в. проходили под знаком научно-технического прогресса, постепенно внедрявшегося в различные стороны социально-экономической жизни страны. Опыт западноевропейской общеобразовательной школы, повсеместно вводящей в свою систему методы политехнического «реального» обучения, давал хороший аналитический материал отечественным реформаторам военного образования во главе с военным министром Д. И. Милютиным и начальником ГУВУЗ Н. В. Исаковым. Учреждаемый ими Педагогический музей военно-учебных заведений должен был стать своеобразной научно-экспериментальной площадкой, где на основе наглядного обучения посредством учебных пособий планировалось отрабатывать новые учебно-методические приемы не только для отечественного военного образования, но и для всей российской школы в целом.

Педагогический музей военно-учебных заведений был основан 9 февраля 1864 г. Его учреждение проводилось строго централизованным порядком: идея принадлежала первому начальнику ГУВУЗ Н. В. Исакову, под руководством которого и происходила дальнейшая разработка вопроса. Возникновение музея было обусловлено глобальными преобразованиями в русской военной системе 1860-х гг., повлекшими за собой реформирование отечественных военно-учебных заведений. Первоначально базовый музейный фонд формировался на основе коллекционирования современных образцов учебных пособий из различных областей знаний. С учетом того, что в России на этот период времени производство пособий полностью отсутствовало, музею предстояло приобретать дорогостоящие зарубежные образцы и сделать все возможное, чтобы заполнить российский рынок конкурентоспособной отечественной продукцией.

Заявив о себе серией первых в отечественной практике педагогических выставок, где заинтересованный посетитель мог познакомиться с последними разработками учебных пособий, выяснить, как ими пользоваться и каким образом внедрять новые наглядные технологии

в образовательный процесс российских школ, гимназий и даже высших учебных заведений, Педагогический музей сумел заинтересовать не только преподавателя-практика, но и отечественного предпринимателя настолько, что изготовление наглядных пособий в России последней четверти XIX в. было поставлено на уровень широкого качественного производства.

Программы Педагогического музея военно-учебных заведений практически с первых лет его существования не ограничивались исключительно ведомственными интересами. Именно поэтому музей достаточно скоро превратился в своеобразный научно-исследовательский педагогический центр, притягивающий внимание не только профессионалов, но и всей прогрессивной общественности. Введение Педагогического музея на правах ведущего филиала в состав учрежденного в 1875 г. Музея Прикладных знаний, состоящего из нескольких музеев-отделов образовательного значения, позволило ему развивать свою дальнейшую деятельность в этом направлении уже без оглядки на недовольства МНП, которое, не желая терять руководящих приоритетов в области народного просвещения, в то же время не приветствовало развитие реального образования в отечественной средней школе.

Благодаря новому статусу, Педагогический музей военно-учебных заведений удобно разместился на территории Соляного городка, в Литейной части Санкт-Петербурга, по адресу: наб. реки Фонтанки, д. 10. Почти на семьдесят лет это место стало генерирующим центром всех творческих педагогических начинаний в стране.

О высоком признании значения Педагогического музея в масштабах культурно-образовательного пространства Санкт-Петербурга второй половины XIX в. свидетельствует тот факт, что на «практическом» плане столицы 1894 г. он был отмечен таким же, как и музей «Эрмитаж» — условным обозначением, указывающим на «необходимость самого тщательного осмотра и изучения» объекта.¹ Достижению столь высокой признательности музеев обязан еще и массовым народным и солдатским чтениям, которые регулярно проводились в его аудиториях с 1871 г. Чтения сопровождалось показом диапозитивов, опытами, демонстрацией наглядных пособий, а завершали их музыкальные выступления

¹ Практический план столицы Санкт-Петербург «Петроград». СПб., 1894. — План выполнен по правилам туристической карты. Условными обозначениями отмечены гостиницы, музеи, библиотеки, историко-культурные памятники города. Согласно пояснениям экспликации, знак «!» указывает на объекты, которые достойны повышенного внимания. Музей «Эрмитаж» и музеи Соляного городка отмечены знаком «!!».

народных коллективов. В процессе развития многофункциональных направлений программы народных чтений при Педагогическом музее военно-учебных заведений сформировались общедоступные музыкальные классы для малообеспеченных слоев населения Санкт-Петербурга. Помимо рядовых учителей музыки, с ними сотрудничали преподаватели Санкт-Петербургской Консерватории. Таким образом, Педагогический музей военно-учебных заведений стал инициатором создания первой отечественной народной музыкальной школы.

Со временем по примеру Педагогического музея народные чтения стали проводиться во многих городах России: Вильно, Киеве, Кишиневе, Одессе, Николаеве, Екатеринбурге, Москве.² Концептуальная установка чтений, ориентированная на просвещение и нравственное воспитание народа, совпадала с задачами многочисленных обществ трезвости, учреждаемых в крупных промышленных центрах страны второй половины XIX в. Реформа налогов с питейной торговли, проведенная в 1863 г., с одной стороны, упорядочивала систему производства и налогообложения винно-водочной продукции, а с другой стороны, расширяла доступ к ней, особенно в среде нарождающегося российского пролетариата.³ Отечественные просветители активно поддерживали православную церковь, вступившую на путь борьбы с народным пьянством. Общедоступность образовательных акций Педагогического музея военно-учебных заведений свидетельствует о его включении в эту программу.

С 1875 г. Педагогический музей военно-учебных заведений регулярно и успешно представлял Россию на различных международных выставках. Его международный авторитет подтверждался многочисленными зарубежными дипломами и наградами. Музею удалось вывести отечественных производителей учебных пособий на европейский рынок, где они составили достойную конкуренцию своим иностранным колле-

² Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–1889 г. СПб., 1889. С. 237–244. — В материалах отчетов, поступающих в Педагогический музей военно-учебных заведений о проведении народных чтений в различных городах страны, указывалось на то, что они имели наглядное сопровождение и пользовались большой популярностью среди населения. Коллекцией диапозитивов, принадлежащей Одесской комиссии народных чтений, пользовались многие южнорусские города. В Кишиневе чтения способствовали распространению русского языка. В Ереване одно из народных чтений 1889 г. посетил шах Персии и его свита.

³ См. подробнее: *Горбунов-Посадов И.* К русским учителям начальной, средней и высшей школы. Учитель и школа в борьбе с народным пьянством. М., 1912. *Крисчи Д.* Забытая реформа: Отмена винных откупов в России // Великие реформы в России 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 126–139; *Такала А.* История алкогольной проблемы на Руси. Петрозаводск, 1999.

гам. Благодаря этому происходило снижение цен на пособия в рамках внутривоспитательного спроса, что давало возможность в ряде случаев обеспечивать ими даже отдаленные школы российской провинции. Несмотря на ведомственную принадлежность, Педагогический музей военно-учебных заведений разрабатывал и выдвигал образовательные программы, ориентированные на качественное улучшение всей русской школы в целом.

Период с 1864 по 1875 г. можно классифицировать как первый этап развития Педагогического музея военно-учебных заведений. К 1875 г. была сформулирована основа музейной структуры, разработана генеральная линия концептуального развития учреждения, организована и проведена серия востребованных прогрессивной общественностью страны музейно-образовательных акций, приобретена репутация методического центра по вопросам наглядного обучения. Педагогический музей вошел в состав крупного музейного комплекса, стабильно обосновавшись на достаточных по размерам экспозиционных площадках. Помимо этого музей прекрасно зарекомендовал себя за рубежом.

На протяжении многих лет Педагогическим музеем военно-учебных заведений руководил генерал Всеволод Порфирьевич Коховский: с 1870 г. как начальник учебного отдела ГВУЗ и председатель Постоянной комиссии Педагогического музея, а с 1888 г., когда музей получил самостоятельное Положение, — в качестве директора.

В. П. Коховский положил начало комплектованию отчетной документации Педагогического музея, которая регулярно составлялась и издавалась с 1876 г. Он сумел привлечь к работе своего учреждения выдающихся русских педагогов, ученых, музыкантов, общественных деятелей. В разные годы с Педагогическим музеем сотрудничали известные педагоги А. Я. Герд, К. К. Сент-Илер, Н. Х. Вессель, А. Н. Острогорский, Л. Н. Модзалевский, В. Я. Стоюнин, П. Ф. Каптерев, ученые-физиологи И. М. Сеченов, П. Ф. Лесгафт, И. Р. Тарханов, Ф. Ф. Эрисман, знаменитый путешественник Н. М. Пржевальский, литератор В. И. Немирович-Данченко, композитор Ц. А. Кюи, академики М. М. Сухомлинов и Н. Л. Чебышев и многие другие. В. П. Коховский организовал работу музея в режиме предметных отделов: истории, географии, русского языка, физики и космографии, математики, народных чтений и пр. В рамках отделов функционировали Собрания преподавателей, осуществлявшие разнообразные образовательные программы: экскурсии, лекции, выставки, концерты, уроки, народные чтения и пр. Одна из музейных программ 1883–1888 гг. была направлена на ликвидацию неграмотности среди солдат-новобранцев русской армии.

Активизация работы Педагогического музея, его высокий авторитет на педагогическом поприще страны позволили ему приобрести статус государственного учреждения: в 1888 г. было утверждено самостоятельное Положение о музее. Этим важным событием был завершен второй этап его развития.

С 1876 по 1888 гг. закладываются фундаментальные основы развития Педагогического музея военно-учебных заведений. В течение этих двенадцати лет в структуре музея были определены векторные направления деятельности его основных отделов, в режиме которых музей не переставал развиваться в последующие годы. Практически все образовательные программы музея за рассматриваемый период времени имели грамотное научно-методическое сопровождение. Организация выставочной деятельности за рубежом осуществлялась по правилам четко отработанной системы.

На третьем этапе развития Педагогический музей военно-учебных заведений активизировал свою деятельность в научно-исследовательском и научно-методическом направлениях. Генерал А. Н. Макаров, вступивший в 1891 г. после кончины В. П. Коховского в должность директора музея, успешно использовал богатый музейный потенциал при разработке разноплановых образовательных программ.

С 1898 г. Педагогический музей военно-учебных заведений регулярно проводил конкурсы сочинений по вопросам народного образования в России на премию К. Д. Ушинского, назначенную его наследниками. Их обращение к Педагогическому музею свидетельствует о высоком научном авторитете учреждения.

В 1900 г. Педагогический музей военно-учебных заведений становится научно-методической базой курсов по подготовке кадровых офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. Три года спустя в музее были организованы курсы для кандидатов на должности учителей-предметников в кадетские корпуса. Впоследствии этот опыт лег в основу институтов повышения квалификации учителей, повсеместно учреждаемых в СССР в первой половине XX в.

Воспитательские курсы положили начало первой отечественной психологической лаборатории, на материалах которой вырабатывалась методика образования человека с учетом его возрастной психологии. Современный подход к психологическим особенностям детского, подросткового и юношеского возрастов свидетельствует о важности начинаний музея в этом направлении.

Разработки психологической лаборатории находили горячий отклик и поддержку среди членов Родительского кружка, учрежденного в музее в 1883 г. под руководством П. Ф. Каптерева. Высокий уровень деятельности кружка отражен в изданной его участниками Энциклопедии семейного воспитания, актуальность которой сохраняется и в наши дни.⁴

В 1906 г. Педагогический музей военно-учебных заведений возглавил генерал З. А. Макшеев, под руководством которого проходил четвертый этап музейного развития. Этот период отмечен разработкой информационных музейно-педагогических образовательных технологий. В структуре отдельных предметных отделов музея стали создаваться специализированные справочные бюро, которые комплектовали информационную базу данных для вновь сформированного справочного отдела. Наряду с этим, музей значительно расширил границы своих образовательных экскурсий, активизировал издательскую деятельность. Знаковым событием в жизни музея этого времени стало его участие в международной выставке «Устройство и оборудование школы» летом 1912 г.

Зимой 1911–1912 гг. Педагогический музей военно-учебных заведений организовал в Соляном городке Первый всероссийский съезд преподавателей математики, собравший более тысячи учителей со всех учебных округов империи. Значительное число представительств от сельских школ давало возможность надеяться на развитие дальнейших информационных контактов между глубокой провинцией и столичными образовательными центрами.

В роли связующего звена такого профессионального и творческого взаимодействия должны были выступать педагогические музеи регионального значения: от уровня музея учебного округа до уровня музея земской школы.

Повсеместное учреждение серии педагогических музеев в рамках МНП России пришлось на конец XIX – начало XX в. К этому времени в отечественной школе, и прежде всего на стадии ее начального образования, достаточно прочно укрепились методические установки на наглядное обучение. Отечественные производители, торговые товарищества и компании обеспечивали недорогой рынок предложений и сбыта. Это подтверждается и сравнительным анализом рекламных каталогов учебных пособий, изданных в России и Германии в начале XX в.⁵

⁴ См., например: *Вершинин В.* Педагогический всеобуч родителей // Народное образование. М., 2005. № 8. С. 186–196.

⁵ Каталог товарищества «Культура». Отдел IX. Физика. Химия. СПб., 1910; *Volckmar F., Staackmann L.; Koch A.* Lehrmittel Netto Katalog. Leipzig; Berlin; Stuttgart, 1908.

При разработке структуры педагогических музеев регионального значения их провинциальные проектировщики использовали богатейший опыт Педагогического музея военно-учебных заведений и не слишком продолжительный, но весьма конструктивный опыт Подвижного музея наглядных пособий, организованного в 1892 г. в Санкт-Петербурге.

Подвижной музей наглядных пособий был создан группой практикующих педагогов. Изучив основные организационно-методические наработки Педагогического музея военного ведомства, они заложили в основу деятельности своего учреждения механизм осуществления быстрой практической помощи различным образовательным структурам и отдельным учителям, не располагающим средствами для приобретения систематической коллекции учебных пособий и не имеющим возможности воспользоваться в силу отдаленности местоположения стационарной учебной экспозицией столичного музея. Эта помощь должна была выражаться в предоставлении во временное пользование учебных тематических коллекций и отдельных пособий из музейного фонда.

Идея Подвижного музея наглядных пособий нашла всеобщее понимание. Круг пользователей постоянно расширялся. В 1894 г. музей вошел в состав Постоянной комиссии ИРТО. Разместившись в 1902 г. в специально построенном для его нужд здании, входящем в комплекс сооружений первого в России Народного дома, Подвижной музей стал просветительским образовательным центром одной из рабочих окраин Санкт-Петербурга. Одновременно музей оказывал научно-методическую помощь небольшим земским и школьным педагогическим музеям, возникающим в различных учебных округах страны. Основу школьных учебных музеев составляли коллекции, комплектование которых осуществлялось учителем и учащимися во время экскурсий по окрестностям. Эти музеи можно назвать предтечей отечественных музеев краеведческой концепции, нашедших широкое распространение в СССР в середине XX в.

В становлении отечественной музейно-педагогической теории и практики наработки Педагогического музея военно-учебных заведений и Подвижного музея учебных пособий сыграли важнейшую роль. Освоенный ими опыт закладывался в основу структурной сети педагогических музеев российской провинции второй половины XIX – начала XX в.

Практически каждый провинциальный педагогический музей уровня учебного округа или земского уровня развивался в двух основных направлениях: организация постоянной экспозиции образцовых учебных пособий из области разных учебных предметов школьной программы

и комплектование подвижной базы учебных пособий во временное пользование для отдаленных сельских школ. При каждом окружном педагогическом музее создавались специальная педагогическая библиотека, отдел народных чтений, справочные бюро, мастерская учебных пособий и пр. С учетом особенностей развития страны-империи в структуре некоторых окраинных музеев стали появляться отделы «инородчествоведения», выполняющие исследовательскую работу этнографического характера и вырабатывающие методические рекомендации для учителей «инородческих» школ.

МНП, поначалу достаточно равнодушно относившееся к деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений, к концу XIX в. вынуждено было принять во внимание многочисленные заявления с мест и взять под свой патронаж организацию педагогических музеев в провинции.

В 1910 г. при Педагогическом музее военно-учебных заведений была образована «Комиссия по исследованию деятельности и организации учебных музеев».⁶ Комиссия разработала «вопросный лист» на 55 позиций и опубликовала сведения о 318 музеях страны.⁷ На основании этих материалов можно сделать вывод, что в российской провинции педагогические музеи играли роль народных университетов.

Возникновение обширной сети Педагогических музеев провинциального значения подвигло МНП на идею сформировать при Министерстве Центральный педагогический музей. Попытка не увенчалась успехом: чрезвычайно интересный и актуальный даже с позиций сегодняшнего дня проект, основанный на информационной базе данных образовательного пространства Санкт-Петербурга, не был оценен современниками. Открывшийся в 1914 г. в Киеве на деньги щедрого благотворителя Педагогический музей имени наследника, цесаревича Алексея Николаевича, возможно, и стал бы министерским музеем центрального значения, однако на его развитие уже не хватило времени.

Важнейшая роль педагогических музеев в отечественном образовании изучаемого периода подчеркивается и тем фактом, что в конце XIX в. среди них появился музей, ориентированный на нужды церковно-приходских школ. В 1896 г. при Синодальном училищном совете был сформирован музей, состоящий из кабинета церковно-школьных пособий и духовно-педагогической библиотеки при нем.

⁶ Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 114, 115.

⁷ Там же. С. 115–129.

Во второй половине 1930-х гг., когда в рамках Министерства народного образования СССР стали создаваться областные и городские институты повышения квалификации учителей, некоторые из сохранившихся педагогических музеев вошли в состав новых учреждений. Киевский городской институт усовершенствования учителей расположился в здании Педагогического музея имени наследника цесаревича и получил в свое пользование весь музейный фонд.⁸ Похожая участь постигла Педагогический музей военно-учебных заведений — после серии реорганизаций он перешел в ведение Ленинградского городского института усовершенствования учителей.⁹

В настоящее время исторический опыт педагогических музеев России должен быть использован при освоении утвержденной 4 октября 2000 г. Национальной доктрины образования в Российской Федерации, которая призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, непрерывность образования в течение всей жизни человека.¹⁰ Помимо того, изучение историко-культурного наследия отечественных педагогических музеев различных уровней сможет сыграть позитивную роль при разработке концептуальных установок современных музейно-педагогических комплексов просветительского значения типа «Музей-наукоград», продолжающих и развивающих отечественные традиции музейного образования.

⁸ Киевский институт усовершенствования учителей располагается в здании Педагогического музея и в настоящее время.

⁹ Ленинградский городской институт усовершенствования учителей был сформирован в 1936 г. и размещен в здании Педагогического музея военно-учебных заведений по адресу: наб. реки Фонтанки, дом № 10. В годы Великой Отечественной войны здание было разрушено во время одной из бомбардировок Ленинграда. Часть имущества, в том числе учебные пособия, книги, учебники удалось спасти. После войны институт занял два дома № 11 и № 13 по ул. Ломоносова, где располагается и в настоящее время под новым названием: СПб АППО. В 2003 г. на основе сохранившихся коллекций учебных пособий здесь был сформирован обновленный Педагогический музей.

¹⁰ Национальная доктрина образования в Российской Федерации от 4 октября 2000 г. // Образование и культура. М., 2000. № 5–6. С. 51.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные материалы

1.1. РГВИА

1.1.1. Ф. 725 (Главное Управление военно-учебных заведений). Оп. 2–54 (Канцелярия)

1. Оп. 2. Д. 101. Дело об инструкции заведующему библиотекой и центральным Депо учебных пособий при Главном Управлении военно-учебных заведений. 1864 г.

2. Оп. 8. Д. 80. Дело о назначении Особой комиссии по устройству и развитию Педагогического музея Главного Управления военно-учебных заведений и по предмету выбора и снабжения музея и заведений учебными пособиями. 1870–1874 гг.

3. Оп. 9. Д. 148. Дело о приспособлении зданий Соляного городка для устройства Педагогического музея военно-учебных заведений. 1872–1875 гг.

4. Оп. 19. Д. 204. Дело по поводу сношения заграничных педагогических учреждений с Педагогическим музеем военно-учебных заведений. 1881 г.

5. Оп. 26. Д. 10. Дело об издании штата Педагогического музея военно-учебных заведений. 1888–1890 гг.

6. Оп. 44. Д. 392. Дело об увольнении от службы директора Педагогического музея военно-учебных заведений генерал-лейтенанта А. Н. Макарова. 1906 г.

7. Оп. 51. Д. 332. Дело об увольнении начальника Главного Управления военно-учебных заведений генерала от инфантерии А. Ф. Забелина в отставку. 1917 г.

8. Оп. 54. Д. 428. Приказы по Главному Управлению военно-учебных заведений. 1917 г.

1.1.2. Ф. 354 (Педагогический музей военно-учебных заведений).

Оп. 1 (Указатель предметно-именной)

9. Д. 1. Переписка с издателями об изготовлении учебных пособий для Педагогического музея. 1870–1890 гг.

10. Д. 7. Дело об учебе воспитанников в общедоступных музыкальных классах при Педагогическом музее и оказании некоторым из них материальной помощи. 1892–1904 гг.

11. Д. 10. Дело о награждении работников Педагогического музея за общественную деятельность. 1899–1914 гг.

12. Д. 12. Письма педагогов, желающих принять участие в 1-м Всероссийском съезде преподавателей математики. 1911 г.

13. Д. 14. Альбом вырезок из газет и журналов со статьями, посвященными 50-летию Педагогического музея военно-учебных заведений. 1914 г.

14. Д. 16. Приветственное письмо Великого князя Константина Константиновича директору Педагогического музея, генерал-лейтенанту З. А. Макшееву по поводу 50-летия Педагогического музея. 1914 г.

15. Д. 18. Дело о присуждении премии К. Д. Ушинского автору лучшего сочинения по народному образованию в России. 1896–1902 гг.

16. Д. 19. Дело о присуждении премии К. Д. Ушинского автору лучшего сочинения по народному образованию в России. 1903–1907 гг.

17. Д. 23. Дело об отделе для содействия самообразованию при Учебно-воспитательном комитете Педагогического музея. 1894–1895 гг.

1.1.3. Ф. 409 (Послужные списки офицеров). Оп. 1 (Указатель именной)

18. Д. 329–613. Послужной список генерал-майора В. В. Квадри. 1914 г.

19. Д. 157–956. Послужной список генерал-лейтенанта З. А. Макшеева. 1917 г.

1.2. РГИА

1.2.1. Ф. 23 (Фонд министерства торговли и промышленности)

20. Оп. 17. Д. 55. Об устройстве в 1909 г. в Санкт-Петербурге Всероссийской церковно-школьной выставки.

1.2.2. Ф. 398 (Фонд департамента земледелия)

21. Оп. 75. Д. 484. Список начальных сельских училищ Архангельской губернии, на содержание коих испрашиваются кредиты по проекту земской сметы трехлетия 1914–1916 гг.

**1.2.3. Ф. 733 (Фонд Министерства народного просвещения.
Департамент народного просвещения)**

22. Оп. 195 (Журнал Ученого комитета). Д. 334. Проекты и Положения педагогических музеев в Вильно, Москве, Киеве, Казани, Чердыне при МНП. 1900-е гг.

1.2.4. Ф. 740 (Фонд Министерства народного просвещения)

23. Оп. 45 (Юрисконсультская часть). Д. 11. Дело юрисконсультской части о Педагогическом музее в городе Киеве. 1910 г.

**1.2.5. Ф. 759 (Собственная его императорского величества канцелярия
по учреждениям императрицы Марии)**

24. Оп. 23. Д. 600. Дело о предоставлении Санкт-Петербургским учебным заведениям ведомства императрицы Марии права пользоваться учебными пособиями Педагогического музея военно-учебных заведений. 1885 г.

1.2.6. Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода)

25. Оп. 187 (Синодальный училищный совет). Д. 2228. Об ассигновании постоянной выставки предметов церковно-школьного дела кабинета учебных пособий. 1906 г.

1.2.7. Ф. 1158 (Фонд финансовой комиссии Государственного Совета)

26. Оп. 1 (Предметно-именной указатель). Д. 465. Доклад по законопроекту об утверждении Положения о штате Педагогического музея имени его императорского высочества наследника Цесаревича Алексея Николаевича в городе Киеве. 1914 г.

1.2.8. Ф. 1263 (Фонд Комитета министров)

27. Оп. 2 (Журнал Комитета министров. Октябрь, ноябрь, декабрь. 1899 г.). Д. 5396. О предоставлении министру народного просвещения права утверждать Педагогические музеи с утверждением уставов оных. 1899 г.

**1.2.9. Ф. 1284 (Фонд Министерства внутренних дел.
Департамент общих дел)**

28. Оп. 188 (Журнал совещаний). Д. 159. Журнал совещания по рассмотрению проекта нормального устава для Педагогических музеев по начальному образованию. 23 сент. 1905 г.

1.2.10. Ф. 1409 (Фонд собственной его императорского величества Канцелярии)

29. Оп. 6 (Инспекторский отдел). Д. 1074. Дело о разработке и утверждении Положения и штата Педагогического музея имени его императорского высочества наследника Цесаревича Алексея Николаевича в городе Киеве. 1910–1913.

1.3. ЦГА СПб

1.3.1. Ф. 7448 (Фонд Центрального Педагогического музея в Петрограде). Оп. 1 (Предметно-именной указатель)

30. Д. 3. Извещение по всем учреждениям Центрального Педагогического музея. 1919 г.

31. Д. 14. Список сотрудников Центрального Педагогического музея. 1918 г.

2. Законодательные материалы

2.1. ПСЗ

32. Собр. II. Т. XXXVIII. Отд. I. 1863. СПб., 1866. № 40007. С. 924–932 // Положение о Главном Управлении военно-учебных заведений. От 25 авг. 1863 г.

33. Собр. II. Т. XLIV. Отд. I. 1869. СПб., 1873. № 47004. С. 364 // Об устройстве в Санкт-Петербурге в 1870 году Всероссийской выставки произведений мануфактурной промышленности. От 25 апр. 1869 г.

34. Собр. II. Т. XLIV. Отд. I. 1869. СПб., 1873. № 47115. С. 451–456 // Высочайше утвержденные правила для Всероссийской Мануфактурной выставки 1870 года в Санкт-Петербурге. От 23 мая 1869 г.

35. Собр. II. Т. XLV. Отд. I. 1870. СПб., 1874. № 48367. С. 649, 650 // О дозволении Обществу любителей естествоведения, антропологии и этнографии устроить в Москве, в течение лета 1872 года, Политехническую выставку. От 16 мая 1872 г.

36. Собр. II. Т. XLVII. Отд. II. 1872. СПб., 1875. № 51255. С. 512 // Об утверждении медалей в память бывшей в настоящем году в Москве Политехнической выставки для присуждения лицам, принимавшим участие в трудах по устройству выставки и экспонатам. От 23 авг. 1872 г.

37. Собр. II. Т. XLVII. Отд. III. 1872. СПб., 1875. Приложения к № 51255. Л. 15 // Рисунки к медалям, присуждаемым лицам, принимавшим участие в трудах по устройству Политехнической выставки в Москве в 1872 году. От 23 авг. 1872 г.

38. Собр. II. Т. L. Отд. I. 1875. СПб., 1877. № 54243. С. 2–5 // Положение о музее Прикладных знаний в Санкт-Петербурге. От 3 янв. 1875 г.

39. Собр. II. Т. LI. Отд. I. 1876. СПб., 1878. № 55996. С. 542 // Об участии России в предложенной на 1878 год Всемирной выставке в Париже. От 27 мая / 8 июня 1876 г.

40. Собр. III. Т. I. 1881. СПб., 1885. № 267. С. 159 // О присвоении Сельскохозяйственному музею Министерства государственных имуществ наименования «Императорского сельскохозяйственного музея». От 15 июня 1881 г.

41. Собр. III. Т. VI. 1886. СПб., 1888. № 3517. С. 59–77 // Положение о кадетских корпусах. От 14 февр. 1886 г.

42. Собр. III. Т. IX. Отд. I. 1889. СПб., 1891. № 5301. Дополнения. С. 55–57 // Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений. От 6 июня 1888 г.

43. Собр. III. Т. XIV. Отд. I. 1894. СПб., 1898. № 10373. С. 74 // О дополнительном отпуске из государственного казначейства денежных средств в пособие церковноприходским школам.

44. Собр. III. Т. XVIII. Отд. I. 1898. СПб., 1901. № 15706. С. 681–683 // Положение о премии К. Д. Ушинского. От 22 июня 1898 г.

45. Собр. III. Т. XX. Отд. I. 1900. СПб., 1902. № 18524. С. 396–398 // Положение о курсах для приготовления офицеров к исполнению воспитательских обязанностей в кадетских корпусах. От 1 мая 1900 г.

46. Собр. III. Т. XXIII. Отд. I. 1903. СПб., 1905. № 23377. С. 905–909 // Положение о курсах для приготовления кандидатов на учительские должности в кадетских корпусах. От 22 авг. 1903 г.

47. Собр. III. Т. XXIV. Отд. I. 1904. СПб., 1907. № 24965. С. 823–826 // Положение о курсах для приготовления офицеров к исполнению воспитательских обязанностей в кадетских корпусах. От 22 июля 1904 г.

48. Собр. III. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 33419. С. 557, 558 // Об отпуске из Государственного казначейства средств на ведение занятий по физическому образованию со слушателями Воспитательских курсов. От 5 мая 1910.

49. Собр. III. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 33689. С. 710–712 // Об установлении летних практических занятий со слушателями курсов для приготовления офицеров к исполнению воспитательской деятельности в кадетских корпусах. От 7 июня 1910 г.

50. Собр. III. Т. XXX. Отд. I. 1910. СПб., 1913. № 34620. С. 1338–1343 // Положение о Главном Управлении военно-учебных заведений. От 31 декабря. 1910 г.

2.2. Законодательные документы Российской Федерации

51. Министерство образования и науки Российской Федерации. Национальная Доктрина образования в Российской Федерации. Утверждено постановлением правительства Российской Федерации 4 октября 2000 г., № 751 // Образование и культура. М., 2000. № 5–6. С. 50–55.

3. Документальные материалы

3.1. Руководящие документы

52. Общая программа и инструкция для преподавателей учебных предметов в военных гимназиях и однородных с ними учебных заведениях // Педагогический сборник. Кн. I. 1883. СПб., 1883. С. 1–8.

53. Положение о Педагогическом музее при Управлении Казанского учебного округа. (Утв. 11 окт. 1903 г.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 198–213; Положение о Педагогическом музее при управлении Казанским учебным округом. Казань, 1904.

54. Положение о Педагогическом музее при Управлении Киевского учебного округа. (Утв. 15 февр. 1897 г.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 94.

55. Положение о Педагогическом музее средних и низших учебных заведений Виленского учебного округа. Вильна, 1906. (Утв. 31 янв. 1901 г.).

56. Правила о школах грамоты, высочайше утвержденные 4 мая 1891 года. СПб., 1891.

57. Правила о церковноприходских школах, высочайше утвержденные 13 июня 1884 года. СПб., 1884.

58. Приказ по военному ведомству. В Санкт-Петербурге. Июня 28 дня. 1888 года, № 143 (о введении в действие Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 1.

59. Приказ по ГУВУЗ Главного начальника военно-учебных заведений. В Санкт-Петербурге. Декабря 16 дня. 1871 года, № 48 (об организации чтений для солдат) // Приказы по военно-учебным заведениям за 1871 г. РНБ. 135/14–1871.

60. Приказ Федеративного агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации. Москва. 1 декабря 2005 г., № 1510 (о методах реализации приоритетного национального проекта

«Образование» и расходовании дополнительных бюджетных средств на 2006 г.) // Вестник образования России. М., 2006. № 2. С. 49.

61. Устав общеобразовательного музея им. А. С. Пушкина при Чердынской уездной земской Управе Пермской губернии. (Утв. 22 окт. 1903 г.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 334. Л. 200–201.

62. Устав Санкт-Петербургского Общества содействия физическому развитию (Утв. 20 июля 1893 г.) // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 г. С. 81–91.

63. Циркуляр по военно-учебным заведениям. Декабрь 1880 года, № 25 (об экскурсиях воспитанников военно-учебных заведений) // Педагогический сборник. Кн. III. 1881. СПб., 1881. С. 1, 2.

64. Циркуляр по военно-учебным заведениям. Декабрь 1885 года, № 77 (о необходимости использования наглядных пособий в кадетских корпусах) // Педагогический сборник. Кн. III. 1886. СПб., 1886. С. 63, 64.

65. Циркуляр от 22 августа 1890 г. министра народного просвещения И. Д. Делянова попечителям учебных округов о мерах к скорейшей подготовке и изданию учебных руководств для технических училищ // Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века. Сборник документов. СПб., 2000. С. 259, 260.

3.2. Делопроизводственные документы

3.2.1. Организационные приказы и циркуляры

66. Приказ по военному ведомству. В Санкт-Петербурге. Июня 9 дня. 1890 года, № 151 (о правах и преимуществах должности директора Педагогического музея военно-учебных заведений и должности хранителя музея) // Педагогический сборник. Кн. VIII. 1890. СПб., 1890. С. 23.

67. Приказ по военно-учебным заведениям ГУВУЗ. В Санкт-Петербурге. Августа 4 дня. 1888 года, № 52 (о назначении на должность директора Педагогического музея военно-учебных заведений генерал-майора В. П. Коховского) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 6 об.

68. Приказ по военно-учебным заведениям ГУВУЗ. В Санкт-Петербурге. Сентября 17 дня. 1888 года, № 64 (о назначении А. А. Крапиво на должность хранителя Педагогического музея военно-учебных заведений) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 26. Д. 10. Л. 16 об.

69. Приказ по военно-учебным заведениям ГУВУЗ. В Петрограде. Апрель 15 дня. 1917 года, № 38 (приветственный приказ генерал-лейтенанта З. А. Макшеева по поводу его вступления в должность главного начальника ГУВУЗ) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 12.

70. Приказ по военно-учебным заведениям ГУВУЗ. В Петрограде. Июнь 7 дня. 1917 года, № 53 (о назначении генерал-майора В. В. Квадри директором Педагогического музея военно-учебных заведений) // Педагогический сборник. Июль, август, сентябрь. 1917. Пг., 1917. С. 85.

71. Приказ по ГУВУЗ Главного начальника военно-учебных заведений. В Санкт-Петербурге. Июля 3 дня. 1881 года, № 21 («Прощальный» приказ Н. В. Исакова при переходе к новому месту службы в Государственный совет). — См.: *Симонов И. С.* Светлой памяти Н. В. Исакова. Пг., 1916. Приложения.

72. Приказ по ГУВУЗ. В Петрограде. Январь 27 дня. 1918 года, № 12 (о необходимости составить список военнослужащих Главного управления военно-учебных заведений) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 54. Д. 428. Л. 26–28 об.

73. Циркуляр по военно-учебным заведениям. Март 12 дня. 1872 года, № 11 (о направлении корреспонденции для Педагогического музея по новому адресу, в Соляной городок) // РГВИА. Ф. 725. Оп. 8. Д. 80. Л. 227.

74. Циркулярные предложения гг. попечителям учебных округов о порядке открытия Педагогических музеев. 20 ноября 1899 г. // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCC XX VII. СПб., 1900. Февраль. С. 98, 99.

3.2.2. Докладные записки, деловая переписка

75. Докладная Записка В. П. Коховского, представленная Н. В. Исакову 30 ноября 1877 года о необходимости участия во Всемирной Парижской выставке 1878 г. Приложение к ст. И. С. Симонова «Памяти В. П. Коховского» // Педагогический сборник. Пг., 1916. Сентябрь. С. 238.

76. *Милютин Д. А.* Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862.

77. Письмо В. П. Коховского Н. В. Исакову от 18/30 июля 1875 г. из Парижа об участии Педагогического музея военно-учебных заведений в Географическом конгрессе. Приложение к ст. И. С. Симонова «Памяти В. П. Коховского» // Педагогический сборник. Сентябрь. 1916. Пг., 1916. С. 233, 234.

78. Письмо В. П. Коховского к Н. А. Махотину от 3/15 октября 1881 года об участии Педагогического музея военно-учебных заведений в международной географической выставке в Венеции. Приложение к ст. И. С. Симонова «Памяти В. П. Коховского» // Педагогический сборник. Сентябрь. 1916.

79. Письмо Н. В. Исакова к В. П. Коховскому от 9 февраля 1889 г. по случаю двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. — См.: Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889. С. 15.

80. Письмо от сына и дочери К. Д. Ушинского директору Педагогического музея А. Н. Макарову от 29 апреля 1896 г. о переводе на счет музея капитала для учреждения премии имени их покойного отца // РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

3.3. Отчеты

3.3.1. Отчеты Педагогического музея военно-учебных заведений

*Общemuзейные**

81. Педагогический музей военно-учебных заведений и его деятельность за время с 1864 по 1876 год // Педагогический сборник. Кн. XII. 1876. СПб., 1876. С. 1195–1208.

82. О деятельности Педагогического музея за 1-ю половину 1875–76 учебного года // Педагогический сборник. Кн. I. 1876. СПб., 1876. С. 44–57.

83. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1876 год // Педагогический сборник. Кн. I. 1877. СПб., 1877. С. 62–77.

84. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1877 год // Педагогический сборник. Кн. XII. 1877. СПб., 1877. С. 1334–1356.

85. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1878 год // Педагогический сборник. Кн. IX. 1878. СПб., 1878. С. 1030–1067.

86. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1879 год // Педагогический сборник. Кн. X. 1879. СПб., 1879. С. 1115–1142.

87. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1880 год // Педагогический сборник. Кн. IV, V, VI. 1881. СПб., 1881. С. 324–372.

* Перечень общemuзейных отчетов Педагогического музея военно-учебных заведений представлен в хронологическом порядке.

88. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1881 и 1882 годы // Педагогический сборник. Кн. II. 1883. СПб., 1883. С. 81–146.

89. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений с 1 января 1883 года по май 1884 года // Педагогический сборник. Кн. IX. 1884. СПб., 1884. С. 251–267.

90. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1884–85 учебный год // Педагогический сборник. Кн. XI. 1885. СПб., 1885. Приложение.

91. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1885–86 учебный год. СПб., 1886.

92. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1886–87 учебный год. СПб., 1887.

93. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1887–88 учебный год. СПб., 1888.

94. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1888–89 учебный год. СПб., 1889.

95. *Коховский В. П.* Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1889). СПб., 1889.

96. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1889–1890 учебный год. СПб., 1890.

97. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1890–91 и 1891–92 учебные годы. СПб., 1892, 1893.

98. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–93 учебный год. СПб., 1893, 1894.

99. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1893–94 учебный год. СПб., 1894, 1895.

100. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1894–95 учебный год. СПб., 1895, 1896.

101. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1895–96 учебный год. СПб., 1896, 1897.

102. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1897–98 учебный год. СПб., 1899.

103. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1898–99 учебный год. СПб., 1900.

104. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1899–1900 учебный год. СПб., 1900, 1901.

105. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1904–1905 учебный год. СПб., 1907.
106. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1905–1906 учебный год. СПб., 1907.
107. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1906–1907 учебный год. СПб., 1908.
108. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1907–1908 учебный год. СПб., 1909.
109. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1908–1909 учебный год. СПб., 1910.
110. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1909–1910 учебный год. СПб., 1911.
111. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1910–1911 учебный год. СПб., 1911–1913.
112. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1911–1912 учебный год. СПб., 1913, 1914.
113. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1912–1913 учебный год. Пг., 1914.
114. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 учебный год. Пг., 1915, 1916.
115. Педагогический музей военно-учебных заведений. Деятельность учебно-воспитательного Комитета и его отделов в 1915–1916 году // Педагогический сборник. Ноябрь. 1916. Пг., 1916. С. 491.

Тематические

116. Значение классной книги для чтения в элементарной школе. Сообщение барона Н. А. Корфа. Стенографический отчет прений, происходивших по этому поводу в Педагогическом музее военно-учебных заведений 30 декабря 1881 года. СПб., 1882.
117. Первое десятилетие чтений для народа и для солдат. 28 декабря 1871–1881 гг. Отчет Постоянной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1882.
118. Mus'ée pédagogique des e'tablissements militaires d'education. Première période décennale des lectures pour le peuple et pour les soldats. St. Petersbourg, 1882.

3.3.2. Отчеты о выставках с участием Педагогического музея военно-учебных заведений

119. *Коховский В. П.* Общий обзор педагогической части международной выставки гигиены и спасения погибающих в Брюсселе, в 1876 году //

Педагогический сборник: Кн. I. 1877. СПб., 1877. С. 1–41; Кн. II. 1877. СПб., 1877. С. 115–150; Кн. III. 1877. СПб., 1877. С. 223–271; Кн. IV. 1877. СПб., 1877. С. 331–375; Кн. V. 1877. СПб., 1877. С. 461–492; Кн. VI. 1877. СПб., 1877. С. 565–583; Кн. VII. 1877. СПб., 1877. С. 691–742; Кн. VIII. 1877. СПб., 1877. С. 811–858; Кн. IX. 1877. СПб., 1877. С. 919–977; Кн. X. 1877. СПб., 1877. С. 1057–1114.

120. *Коховский В. П.* По поводу участия Педагогического музея в Международной географической выставке и конгрессе в Париже, в 1875 году // Педагогический сборник. Кн. XI. 1875. СПб., 1875. С. 1121–1150.

121. *Рюмин В. Н.* Отчет по осмотру Педагогического отдела Политехнической выставки в Москве в июле 1872 года инспектора народных училищ Минской дирекции, коллежского советника Рюмина. Вильна, 1872.

3.3.3. Отчеты Подвижного музея учебных пособий

при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО*

122. Отчет о деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 21–30.

123. Денежный отчет Подвижного музея за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 32, 33.

124. Подвижной музей учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию. Отчет о деятельности с 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1908. № 6. Октябрь. Приложение. С. 1–12.

125. Отчет о деятельности Подвижного музея учебных пособий при Постоянной Комиссии по техническому образованию Императорского Русского Технического Общества. С 1-го сентября 1907 года по 1-е июня 1908 года. Санкт-Петербург, Прилукская 10 // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1909. № 6. Октябрь. Приложение. С. 1–6.

126. *Новорусский М. В.* Итоги 15-ти-летней деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по Техническому образованию ИРТО. (1894–1909). СПб., 1910.

* Отчеты Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО представлены в хронологическом порядке.

3.3.4. Отчеты Постоянной Комиссии по техническому образованию ИРТО*

127. Итоги 25-ти-летней деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию // Техническое образование. СПб., 1893. № 8. Декабрь. С. 46–58.

128. Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1893 году // Техническое образование. СПб., 1895. № 5. Май. С. 8.

129. Отчет о деятельности Постоянной Комиссии по техническому образованию в 1894 году // Техническое образование. СПб., 1895. № 6. Октябрь. С. 129–133.

130. Отчет о школах Императорского Русского Технического Общества за 1901–1902 уч. год // Техническое образование. СПб., 1903. № 2. Февраль. С. 17.

131. *Северянин Н.* III Съезд по техническому и профессиональному образованию // Техническое образование. СПб., 1904. № 6. Октябрь. С. 42.

3.3.5. Отчеты Педагогических музеев ведомства МНП

132. Педагогический музей Педагогического общества при Императорском Московском университете. Обзор за 1903 г. М., 1904.

133. Педагогический музей Педагогического общества при Императорском Московском университете. Обзор за 1909 г. М., 1910.

3.3.6. Отчеты разные

134. От бывшего председателя Временного комитета по учреждению школы имени А. Н. Макарова // Педагогический сборник. Кн. I. 1908. СПб., 1908. С. 82–88.

3.4. Протоколы

135. Акт по случаю 50-тилетия деятельности Педагогического музея // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г. Пг., 1915. С. 13–30.

136. Журналы заседаний Комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений по вопросу о программе Учебника грамоты для молодых солдат и программе конкурса на составление такого учебника. СПб., 1884.

* Отчеты Постоянной комиссии по техническому образованию ИРТО представлены в хронологическом порядке.

137. Описание празднования двадцатипятилетнего юбилея Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1889.

3.5. Справочно-информационные материалы

3.5.1. Каталоги и указатели

138. *Андреянов М. А.* Описание коллекций Педагогического музея военно-учебных заведений. История. СПб., 1891.

139. *Бируков Б. И.* Критический обзор пособий по географии. СПб., 1909.

140. *Буданов В. П.* Описание географического кабинета Педагогического музея. СПб., 1908.

141. Каталог Выставки по народному образованию, устроенной Курским губернским земством в городе Курске в 1902 году от 23 по 30 июня. Курск, 1902.

142. Каталог картин для проекционного фонаря, имеющихся в коллекциях Педагогического музея военно-учебных заведений: Ч. I. Народные чтения. СПб., 1910; Ч. II. Научный отдел. СПб., 1912.

143. Каталог Педагогического музея военно-учебных заведений, с пояснительными и руководящими статьями. СПб., 1872.

144. Каталог Первой Всероссийской выставки детских игрушек, игр и занятий. 1890 год. СПб., 1890.

145. Каталог предметов, находящихся в школьном Подвижном музее Можайского уездного земства // Общее дело. Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. М. 1902. С. 170–172.

146. Каталог предметов, отправленных Педагогическим музеем на всемирную выставку в Чикаго // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1892–1893 учебный год. СПб., 1893. С. 61–126.

147. Каталог товарищества «Культура». Отдел IX. Физика. Химия. СПб., 1910.

148. Каталог учебных и воспитательных пособий Педагогического отдела Военного Министерства. Выставка 1870 года. СПб., 1870.

149. Каталог учебных руководств и пособий для преподавания в церковноприходских и священнослужительских школах. — См.: Правила о церковноприходских школах и систематический каталог учебных книг и пособий для преподавания в церковноприходских и священнослужительских (домашних) школах на 1884–1885 учебный год. СПб., 1884. С. 5–15.

150. Каталог экспонатов Педагогического музея военно-учебных заведений на выставке «Устройство и оборудование школы» 1912 г. СПб., 1912.

151. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии. Перечень приборов психологической лаборатории // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. Вып. III. СПб., 1911. С. 150–152.

152. О наиболее пригодных волшебных фонарях и картинах к ним на стекле // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1886–1887 учебный год. СПб., 1887. С. 97.

153. Очерк предметов, представленных Военным Министерством на Чикагскую всемирную выставку 1893 года. СПб., 1893.

154. Прибавление к каталогу 1872 г.: Описание приборов по физике, находящихся в Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1874.

155. Примерный перечень учебных пособий по физике и естественной истории для небольших народных музеев. СПб., 1899.

156. *Соколов Н. М., Тумин Г. Г.* Кабинет родного языка. М., 1913.

157. Список аппаратов лаборатории экспериментальной педагогической психологии при Педагогических курсах // Педагогические курсы при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Вып. II. СПб., 1904. Приложение «г». С. 159–161.

158. Труды Комиссии Педагогического музея. Наглядные пособия для преподавания географии // Педагогический сборник: Кн. IX. СПб., 1877. С. 1019–103; Кн. X. СПб., 1877. С. 1135–1144.

159. Указатель наглядных учебных пособий для начального обучения, составленный Санкт-Петербургским Подвижным музеем. Издание 3-е. СПб., 1902.

160. Указатель учебной литературы и учебных пособий по истории и общественным вопросам. СПб., 1909.

161. Указатель учебных пособий к курсу географии, выставленных в Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1875.

162. *Volekmar F., Staackmann L., Koch A.* Lehrmittel Netto Katalog. Leipzig; Berlin; Stuttgart, 1908.

3.5.2. Путеводители

163. *Животовский Н. П.* Путеводитель по учебному ботаническому саду, устроенному Н. П. Животовским при Педагогическом музее. Санкт-Петербург, 1882–1883. СПб., 1883.

164. План-путеводитель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года. РНБ. Отдел картографии. К 3-Пб/795. Инв. № 14992.

165. *Половцов В. В., Половцова В. Н.* Ботанические весенние прогулки в окрестностях Петербурга. Пособие для учащихся и учащихся. СПб., 1900.

166. Практический план столицы Санкт-Петербург «Петроград». СПб., 1894.

167. Путеводитель по Петербургу. Образовательные экскурсии. СПб., 1903. Репринт: Л., 1991. С. 300, 301.

168. Notice sur le materiel d'enseignement pour l'étude de la géographie et de la cosmographie, exposé par le Musée pédagogique des établissements militaires d'éducation. S. Peterbourg, 1875.

3.5.3. Списки

169. Алфавитный список лиц, выступавших на Первом Всероссийском съезде преподавателей математики в собраниях секций // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. II. СПб., 1913. С. 339.

170. Списки учебных музеев России на 1910 г. // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 122–129 (Приложение к ст. М. В. Новорусского «Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным». С. 61–130).

171. Список лиц, обществ и учреждений, принимавших участие в деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений (К 9 февраля 1889 года). СПб., 1889.

172. Список наград, присужденных на выставке «Устройство и оборудование школы» // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 6. Октябрь. С. 61.

173. Список офицеров болгарской службы, окончивших воспитательские курсы // Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. СПб., 1911. Приложение. С. 228.

174. Список членов и гостей Первого Всероссийского съезда преподавателей математики // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. II. СПб., 1913. С. 346–363.

175. Штатный список выпускников Педагогических курсов офицеров-воспитателей в 1901 году. — См.: *Макаров А. Н.* Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетские корпуса. СПб., 1902. С. 118.

3.5.4. Доклады, выступления

176. *Касторская О.* Опыт организации Земского Подвижного музея наглядных пособий. Доклад, читанный в учебном отделе Общества распространения технических знаний 5 декабря 1900 года в Москве // *Общее дело. Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения* / Под ред. В. С. Костроминой. М., 1902. С. 161–172.

177. Речь генерал-лейтенанта З. А. Макшеева по случаю 50-летия деятельности Педагогического музея // *Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г.* Вып. I. Пг., 1915. С. 27.

178. Речь, сказанная в Педагогическом музее военно-учебных заведений 9 февраля 1914 года, после молебна по случаю 50-летнего юбилея учреждения // *Церковный вестник*. 13 февраля 1914. С. 1.

179. Слово епископа о. Анастасия по случаю 50-летия Педагогического музея // *Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913–1914 г.* Вып. I. Пг., 1915. С. 14–16.

180. Слово, сказанное профессором, протоиереем С. А. Соллертинским перед молебном в день юбилея А. Н. Макарова // *Педагогический сборник*. Кн. IX. 1906. СПб., 1906. С. 274, 275.

181. *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение. Доклад на Третьем съезде Русских Деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904. СПб., 1904.

3.5.5. Анкеты

182. Анкета по вопросу преподавания математики в средней школе // *Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики*. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. СПб., 1913. С. 309–315.

183. Вопросный лист Комиссии по исследованию деятельности и организации учебных музеев при Педагогическом музее военно-учебных заведений // *В помощь семье и школе*. М., 1911. С. 115–121 (Приложение к ст. М. В. Новорусского «Музеи и их образовательное значение. По анкетным данным». С. 61–130).

3.5.6. Резолюции

184. Резолюции Первого Всероссийского съезда преподавателей математики // *Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики*. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. СПб., 1913. С. 568–571.

3.5.7. Наглядные пособия, учебные и учебно-методические разработки сотрудников Педагогических музеев и школьных учителей

185. *Зюкова П. А.* Товарищ. СПб., 1903.
186. *Зюкова П. А.* Книга для учителей. Методические указания к учебной книге «Товарищ». СПб., 1902.
187. *Зюкова П. А.* Товарищ. М., 1904–1906.
188. *Зюкова П. А.* Товарищ. Одесса, 1905–1908.
189. *Ковальский Я. И.* Сборник первоначальных опытов, при помощи которых можно познакомить детей с самыми простыми физическими и химическими явлениями. СПб., 1885.
190. *Крестень Ф. Л.* Волшебный фонарь и его употребление. СПб., 1886.
191. *Метц Г. Г. де, Слесарский С. П.* Образцовый физический кабинет при Педагогическом музее цесаревича Алексея в Киеве. Киев, 1915.
192. *Миропольский С.* Учебник грамоты для молодых солдат. СПб., 1888.
193. *Миропольский С.* Наставление для обучающихся по «Учебнику грамоты для молодых солдат». СПб., 1888.
194. Наблюдения над развитием интересов и памяти в школьном возрасте, произведенные слушателями Педагогических курсов военно-учебного ведомства под руководством А. П. Нечаева. СПб., 1901.
195. *Новорусский М. В.* Подвижной музей при Постоянной Комиссии ИРТО в роли книжного руководителя // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1910. № 5. Май. С. 38–40.
196. О наиболее пригодных волшебных фонарях и картинах к ним на стекле // Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1886–1887 учебный год. СПб., 1887. С. 97.
197. Обзор русской хрестоматии. СПб., 1908.
198. Общее дело. Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под общ. ред. В. С. Костроминой. Вып. I. М., 1902; Вып. II. М., 1905.
199. *Половцов В. В.* Основы общей методики естествоведения. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете и на Педагогических курсах военно-учебного ведомства. М., 1907.
200. Прибор на картонной основе Я. И. Ковальского для определения перемещения солнца в течение года. 1901 // Фонд Педагогического музея СПб АППО. Ф. О-1ф. Инв. № 24.
201. *Ренкель А.* Школьный ботанический атлас. СПб., 1903.

202. *Смирнов Е. И.* Простейшие опыты для объяснений явлений природы. М., 1904.

203. Список наглядных пособий коллекции на сумму 12 рублей, рассылаемой курским земством во все земские школы // *Чехов Н. В.* Наглядное обучение и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 55, 56.

204. Список пригодных для начальной школы наглядных пособий на сумму около 25 рублей. Составлен Подвижным музеем ИРТО // *Чехов Н. В.* Наглядное обучение и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 56, 57.

205. Труды руководителей и слушателей Педагогических курсов военно-учебных заведений. Посвящаются директору и основателю их, Аполлону Николаевичу Макарову в день его 50-летнего юбилея. СПб., 1906.

206. Труды по экспериментальной педагогической психологии слушателей воспитательских курсов при Педагогическом музее военно-учебных заведений / Под ред. А. П. Нечаева. СПб., 1902.

207. Указатель учебной литературы и учебных пособий по естествознанию. СПб., 1906.

208. Указатель учебной литературы и учебных пособий по беллетристике. СПб., 1907.

209. Указатель учебной литературы и учебных пособий по географии. СПб., 1908.

210. Указатель учебных пособий по географии и справочник по литературе предмета. Пг., 1916.

211. Энциклопедия семейного воспитания и обучения / Под ред. П. Ф. Каптерева. СПб., 1898–1910 (59 выпусков).

212. *Эрисман Ф. Ф.* Труды Комиссии Педагогического музея по отделу школьной гигиены. Проект образцовой классной комнаты // Педагогический сборник. Кн. II. 1876. СПб., 1876. С. 136–172.

213. *Якобсон А., Мальчевский П.* Ряд простейших опытов для начального обучения. СПб., 1902.

214. *Якобсон А. Г.* Астрономическая обсерватория Лиговского Народного Дома. СПб., 1908.

3.5.8. Народные и солдатские чтения в Педагогическом музее военно-учебных заведений и в войсках

215. *Александрова Н. А.* Где на Руси какой народ живет и чем промышляет? СПб., 1874.

216. *Вишняков Е. П.* Кавказ и Кавказская война. Чтение для народа. СПб., 1874.
217. *Галенковский П. А.* «Рушукский отряд Наследника-Цесаревича в войну 1877–1878 года». Чтение для солдат. СПб., 1887.
218. *Попов Р. С.* «О болгарях». Чтение для народа. СПб., 1877.
219. *Попов Р. С.* «О сербах». Чтение для народа. СПб., 1877.
220. *Попов Р. С.* «О черногорцах». Чтение для народа. СПб., 1877.
221. *Прокофьев В.* Взрыв турецкого броненосца. Подвиг лейтенантов Ф. В. Дубасова и А. П. Шестакова. Чтение для народа. Читано в Санкт-Петербурге, в аудитории Соляного городка. СПб., 1878.
222. Сборник общедоступных чтений Педагогического музея военно-учебных заведений. Чтения для народа и для солдат. СПб., 1885.
223. *Хребтов А.* Русский военный орден. Чтение для народа. СПб., 1877.
224. *Шиле А.* Волга и ее значение для России. СПб., 1876.

3.5.9. Адресные книги, справочники

225. Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб., 1891.
226. Весь Петербург на 1896 год. СПб., 1896.
227. Весь Петербург (Петроград) на 1916 год. СПб., 1916.
228. Весь Петроград на 1917 год. Пг., 1917.
229. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2003.
230. *Фальборк Г., Чарнолуский В.* Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и пр. по школьному и дошкольному образованию народа: В 4 т. Т. 3. СПб., 1905.

4. Источники личного происхождения

4. 1. Записки, дневники, воспоминания

231. Записки Русского технического общества. Июнь. 1894. СПб., 1894.
232. *Засосов Д. А., Пызин В. И.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л., 1999.
233. *Милютин Д. А.* Дневник. 1873–1875 / Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1947.
234. *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2003.

235. *Новорусский М. В.* Записки Шлиссельбуржца. 1887–1905. М., 1933.

236. *Стасова Е. Д.* Воспоминания. М., 1969.

237. *Успенский Л.* Записки старого петербуржца. Л., 1990.

5. Периодическая печать

5.1. Вестник образования России*

5.2. Ежегодник народной школы

238. Подвижной музей учебных пособий в Петербурге // Ежегодник народной школы. Вып. I. М., 1908. С. 185.

5.3. Журнал Министерства Народного Просвещения

239. Проект нормального устава Педагогических музеев по начальному образованию // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. CCC XXX XIV. СПб., 1902. Декабрь. С. 68, 69.

5.4. Землеведение

240. *Адлер Б. Ф.* Географическое бюро при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Землеведение. Кн. III. 1911. М., 1911. С. 121–129.

5.5. Киевская мысль

241. Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Киевская мысль. 27 сент. 1912 г. № 268. С. 3.

242. Отдел хроники. Открытие Педагогического музея // Киевская мысль. 5 окт. 1912 г. № 276. С. 4.

243. Отдел хроники. Педагогический музей имени цесаревича Алексея // Киевская мысль. 30 ноября 1912 г. № 332. С. 4.

244. Киевская выставка // Киевская мысль. 2 июля 1913 г. № 180. С. 3–5.

245. *Чаговец В.* Выставочная ложь // Киевская мысль. 4 июля 1913 г. № 182. С. 5.

246. *Чаговец В.* Подложные экспонаты // Киевская мысль. 5 июля 1913 г. № 183. С. 3.

247. *Чаговец В.* Школьная хлестаковщина // Киевская мысль. 13 июля 1913 г. № 191. С. 3.

* В настоящем исследовании использовалась только одна публикация в журнале № 2 «Вестник образования России» за 2006 г. Она вошла в раздел 3.1. (Руководящие документы) настоящего списка источников.

5.6. Народное образование

248. *Вершинин В.* Педагогический всеобуч родителей // Народное образование. М., 2005. № 8. С. 186–196.

5.7. Народный учитель

249. Организация музеев наглядных пособий (резолюции комиссии по хозяйственным вопросам школы Первого Всероссийского съезда по народному образованию) // Народный учитель. М., 1914. № 12. С. 13.

5.8. Неделя

250. Известия // Неделя. 1870. № 21. 24 мая. С. 4.

5.9. Образование

251. Открытие Общества содействия физическому развитию // Образование. СПб., 1893. № 11. С. 276, 277.

252. В Обществе содействия физическому развитию // Образование. СПб., 1893. № 12. С. 355, 356.

5.10. Педагогический сборник*

253. *Вессель Н.* Военные училища и военные гимназии // Педагогический сборник. Кн. I. 1867. СПб., 1867. С. 77–131.

254. Возобновление заседаний Общепедагогического отдела Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея // Педагогический сборник. Кн. IV. 1907. СПб., 1907. С. 372–374.

255. Географическое бюро, состоящее при Педагогическом музее военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. III. 1913. СПб., 1913. С. 430, 431.

256. *Е. С. и А. С.* К вопросу о педагогической подготовке офицеров-воспитателей кадетских корпусов // Педагогический сборник. Кн. VI. 1899. СПб., 1899. С. 586–590.

* В приведенном перечне публикаций журнала «Педагогический сборник» представлены материалы, относящиеся к разряду текущей информации. Опубликованные на страницах журнала руководящие и делопроизводственные документы в виде приказов, циркуляров, деловой переписки и пр., а также отчеты и справочно-информационные источники представлены в разделах: 3.1. (Руководящие документы); 3.2. (Делопроизводственные документы); 3.3. (Отчеты); 3.5. (Справочно-информационные источники) настоящего списка источников. Журнальные публикации в жанре исторической справки или исторического исследования по теме диссертации указаны в списке литературы.

257. Зедделер Л. Л. Несколько слов о назначении военных училищ // Педагогический сборник. Кн. XII. 1868. СПб., 1868. С. 2121–2127.
258. Коноров М. Открытие Педагогических курсов // Педагогический сборник. Кн. XII. 1904. СПб., 1904. С. 548–553.
259. Коноров М. Педологический отдел имени К. Д. Ушинского // Педагогический сборник. Кн. X. 1904. СПб., 1904. С. 327–339.
260. Коховский В. П. Реформа военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Кн. III. 1869. СПб., 1869. С. 179–221.
261. Лалаев М. С. Реформы военно-учебных заведений. Военные прогимназии // Педагогический сборник. Кн. IV. 1869. СПб., 1869. С. 311–325.
262. О предстоящем втором Всероссийском съезде преподавателей математики // Педагогический сборник. Кн. I. 1913. СПб., 1913. С. 128, 129.
263. От организационного Комитета 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики // Педагогический сборник. Кн. VIII. 1913. СПб., 1913. С. 157–159.
264. От редакции // Педагогический сборник. Пг., 1917. Февраль. С. V.
265. От редакции // Педагогический сборник. Пг., 1917. Март–Апрель. С. III.
266. От редакции // Педагогический сборник. Пг., 1917. Октябрь–Ноябрь. С. 401–403.
267. Памяти А. Н. Макарова. Торжественное заседание Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея 24 (11) февраля 1918 года // Педагогический сборник. Пг., 1918. Январь–Март. С. 209–223.
268. Педагог. Два слова о возобновлении заседаний Общепедагогического отдела Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея // Педагогический сборник. Кн. IV. 1907. СПб., 1907. С. 375–378.
269. Первый Всероссийский съезд деятелей кадетских корпусов в Москве (с 31 мая по 4 июня 1917 года) // Педагогический сборник. Пг., 1917. Май–Июнь. С. 494–509.
270. Подготовительные работы к устройству 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики // Педагогический сборник. Кн. XI. 1913. СПб., 1913. С. 479–481.

271. *Попруженко М.* Второй Всероссийский съезд преподавателей математики // Педагогический сборник. Кн. VII. СПб., 1914. С. 41–50.

272. Состав Комиссии по преобразованию военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Пг., 1917. Март–Апрель. С. 23, 24.

5.11. Прибавление к Церковным ведомостям

273. Открытие Всероссийской церковно-школьной выставки // Прибавление к Церковным ведомостям. 1909. № 20. 16 мая. С. 871.

274. От Комитета Всероссийской церковно-школьной выставки // Прибавление к церковным ведомостям. 1909. № 17. 25 апреля. С. 797.

5.12. Русские ведомости

275. Внутренние известия // Русские ведомости. 1870. № 99. 12 мая. С. 1.

276. Внутренние известия // Русские ведомости. 1870. № 103. 16 мая. С. 1.

277. Внутренние известия // Русские ведомости. 1870. № 104. 17 мая. С. 1.

5.13. Русская школа

278. *Мрочек В.* Итоги I Всероссийского съезда преподавателей математики // Русская школа. 1912. № 2. Февраль. С. 84.

279. *Новорусский М.* Международная выставка «Устройство и оборудование школы» // Русская школа. СПб., 1912. № 7–8. С. 69–74.

5.14. Советская педагогика; Педагогика*

5.15. Техническое образование (Техническое и коммерческое образование)**

280. *Северянин Н.* III Съезд по техническому и профессиональному образованию // Техническое образование. СПб., 1904. № 6. Октябрь. С. 42.

281. По России // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 4. Апрель. С. 45.

* Использованные в настоящем исследовании публикации, размещенные в журналах «Советская педагогика» и «Педагогика», представлены в жанре исторической справки и вошли в список литературы.

** В приведенном перечне публикаций журнала «Техническое образование», преобразованного в 1907 г. в журнал «Техническое и коммерческое образование», представлены материалы, относящиеся к разряду текущей информации. Опубликованная на страницах журнала отчетная документация показана в разделе 3.3. (Отчеты) настоящего списка источников.

282. *Ф. П.* Выставка «Устройство и оборудование школы» // Техническое и коммерческое образование. СПб., 1912. № 5. Сентябрь. С. 20–24.

5.16. Учитель

283. Педагогическое обозрение. СПб., 1870. Май. С. 319–326.

284. Переустройство учебного курса в военных гимназиях. СПб., 1870. Ноябрь. С. 684, 685.

5.17. Школа и жизнь

285. *Л-ский Л.* Киевский Педагогический музей // Школа и жизнь. СПб., 1913. № 16. С. 2.

286. Народный Дом графини Паниной // Школа и жизнь. СПб., 1913. № 15. С. 1.

287. *Соколов Н.* Родной язык в школе. По данным выставки «Устройство и оборудование школы» // Школа и жизнь. СПб., 1912. № 29. С. 1, 2.

288. *Чуровский М.* На международной выставке «Устройство и оборудование школы» // Школа и жизнь. 1912. № 23. С. 2, 3.

5.18. Церковные ведомости

289. О Всероссийской церковно-школьной выставке // Церковные ведомости. 1909. № 29. 18 июля. С. 289.

290. Определение Святейшего Синода об устройстве летом 1909 года Всероссийской церковно-школьной выставки // Церковные ведомости. 1909. № 4. 24 января. С. 18.

291. Телеграмма из Царского Села 11 мая 1909 года // Церковные ведомости. 1909. № 20. 16 мая. С. 193.

5.19. Церковный вестник*

II. Литература

1. *Алешин П. Ф.* О современной школьной архитектуре (отдельный оттиск доклада автора Четвертому съезду русских зодчих). СПб., 1911.

2. *Алпатов Н. И.* Историческая справка о кадетских корпусах России в XIX столетии // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18–21.

3. *Алпатов Н. И.* Очерки истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Рязань, 1948.

* Публикация газеты «Церковный вестник» от 13 февраля 1914 г. вошла в раздел 3.5.4. (Доклады, выступления) справочно-информационного корпуса настоящего списка источников.

4. *Аллатов Н. И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М., 1958.
5. Аполлон Николаевич Макаров // Педагогический сборник. Кн. V. 1906. СПб., 1906. С. 393–401.
6. *Базанов В. А.* Ф. Ф. Эрисман. 1842–1915. Л., 1966.
7. *Бернацкий В. А.* Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1864–1913. СПб., 1913.
8. *Бескровный Л. Г.* Военное образование в России в XIX в. М., 1970.
9. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX в. М., 1973.
10. *Вахромеева О. Б.* Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 гг.: исследования и материалы. СПб., 2003.
11. *Вахтеров В. П.* Предметный метод обучения. М., 1915.
12. В. К. Школьные музеи // Общее дело: Сборник статей по распространению образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. М., 1905. С. 89–116.
13. *Вирениус А. С.* О родительском кружке. СПб., 1884.
14. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 1993.
15. *Волков Н. А., Кумарин В. В.* Педагогический музей в России // Советская педагогика. М., 1985. № 12. С. 95–100.
16. Выставка по народному образованию, устроенная Курским губернским земством летом 1902 года 23–30 июня. Курск, 1903.
17. *Галушко Ю., Колесников А.* Школа российского офицерства. М., 1993.
18. *Ганелин Ш. И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954.
19. *Георгиевский А. И.* К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902.
20. *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 5. М., 1963.
21. *Гизе М. Э.* Подвижной музей учебных пособий // Советская педагогика. М., 1973. № 4.
22. *Горбунов-Посадов И.* К русским учителям начальной, средней и высшей школы. Учитель и школа в борьбе с народным пьянством. М., 1912.
23. *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910.
24. *Дамешек Л. М.* Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005. С. 257–266.
25. *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцев М. Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.

26. Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864–1889 гг.). СПб., 1889.
27. Демков М. И. Курс педагогики: В 2 ч. Ч. I. Основы педагогики, дидактики и методики. М., 1906.
28. Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48.
29. Дубов И. В. Музееведение. СПб., 2004.
30. Жесткова Т. П. Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1944.
31. Зайончковский П. А. Военные реформы 60–70-х годов XIX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1949.
32. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952.
33. Ивенина Т. А. Культурно-просветительные организации и учреждения общественной и частной инициативы в дореволюционной России (1900–1917 гг.). М., 2003.
34. Ивенина Т. А. Просветительство во имя народа. Проблемы культурно-просветительной работы в России в 90-е гг. XIX века. М., 2003.
35. История и компьютер: Новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании / Под ред. Л. И. Бородина. St. Katharinen, 1993.
36. Каптерев П. Дидактические очерки. СПб., 1885.
37. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1909.
38. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 2004.
39. Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX века) // Музеи и власть: Сборник научных трудов / НИИ Культуры. Ч. I. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX век). М., 1991.
40. Касторская О. Опыт организации земского Подвижного музея наглядных пособий // Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения / Под ред. В. С. Костроминой. Вып. II. М., 1902. С. 161–172.
41. Керсновский А. А. История русской армии: В 4 т. Т. 4. М., 1993.
42. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М., 1894.
43. Коровин В. М., Свиридов В. А. Педагогический музей российских военно-учебных заведений // Педагогика. М., 2005. № 4. С. 76–83.
44. Крекеш Э. Э. Праздник народного учителя. Первая выставка по народному образованию, состоявшаяся в 1902 году в Курске. Чернигов, 1903.

45. *Крисчн Д.* Забытая реформа: Отмена винных откупов в России // Великие реформы в России 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 126–139.
46. *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.
47. *Крылов В. М., Семичев В. В.* Звание скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России. СПб., 2004.
48. *Курбатов С. И.* Реформа Д. А. Милютина в области подготовки офицерских кадров: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1948.
49. *Лалаев М. С.* К юбилею бывшего главного начальника военно-учебных заведений, генерал-адъютаната Исакова. Биографический очерк. СПб., 1889.
50. *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. Ч. 1, 2. СПб., 1880; Ч. 3. СПб., 1892.
51. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. М., 2006.
52. *Литварк А.* Музеи как образовательные и воспитательные учреждения. СПб., 1914.
53. *Лушиников А. М.* Армия, государство и общество: Система военного образования в социально-политической истории России. Ярославль, 1996.
54. *Макаров А. Н.* Педагогические курсы для приготовления офицеров к воспитательской деятельности в кадетских корпусах. СПб., 1902.
55. *Макишеев З. А.* Пятидесятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений. Краткая историческая записка. СПб., 1914.
56. *Малиновский И.* Земские подвижные музеи и народные дома-музеи как центры внешкольного образования // Практическая школьная энциклопедия. М., 1912. С. 625.
57. *Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М.* Музейно-педагогическая мысль в России. Исторические очерки. СПб., 2006.
58. *Медведева Е. Б.* О ситуации в российской и немецкой музейной педагогике // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 77–80.
59. *Михайлов А. А.* Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. Псков, 1999.
60. *Михайлов А. А.* Педагогическая деятельность В. П. Коховского // Развитие образования: История и современность. СПб., 2002. С. 303–313.
61. Музей и новые учебные программы в системе среднего образования Англии // Экспресс-информация. Вып. 5. М., 1988.

62. Новорусский М. В. Музеи и их образовательное значение: По анкетным данным // В помощь семье и школе. М., 1911. С. 61–130.
63. Новорусский М. Музей Народного дома и выставки при нем // Народный Дом. Пг., 1918. С. 145–180.
64. Омельченко Ю. А. Развитие учебных музеев. Київ, 1988.
65. Осипова М. Н. Д. А. Милютин. М., 2005.
66. Основы музееведения / Под ред. Э. А. Шулепова. М., 2005.
67. Острогорский А. Н. К вопросу о педагогической подготовке // Педагогический сборник. Кн. XII. 1905. СПб., 1905. С. 555–569.
68. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / Под ред. А. И. Пискунова. М., 1976.
69. Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. СПб., 1896.
70. Памяти отца современной педагогики Яна Амоса Коменского: По поводу 301 годовщины его рождения. СПб., 1893.
71. Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений. 1900–1910. СПб., 1911.
72. Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914: Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.
73. Петербургская методическая служба: История и современность / Под ред. В. Г. Воронцовой. СПб., 2003.
74. Петров Ф. А. Органы самоуправления в системе самодержавной России: Земство в 1864–1879 гг. // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 203–221.
75. Поляков Г. П. Из истории музеев Западной Центральной России. Музеи Брянского и Трубчевского уездных земств Орловской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. История. Вып. 4. С. 323–327.
76. Полякова Е. А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв.: Автореф. дис. ...канд. культурологии. Барнаул, 2006.
77. Пути становления музейной педагогики // Музейное дело и охрана памятников. Обзорная информация. М., 1990.
78. Рогов П. И. Памяти В. П. Коховского // Русская школа. СПб., 1891. № 12. Декабрь. С. 45–72.
79. Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919.
80. Румянцев Н. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии в Санкт-Петербурге. СПб., 1907.

81. Сборник педагогических статей в честь редактора журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорского. СПб., 1907.
82. Симонов И. С. А. Н. Острогорский. Биографический очерк // Педагогический сборник. Кн. VIII. 1910. СПб., 1910. С. 71–97.
83. Симонов И. С. Граф Д. А. Милютин и военно-учебное ведомство. СПб., 1912.
84. Симонов И. С. На память о генерал-фельдмаршале русской армии графе Д. А. Милютине. СПб., 1912.
85. Симонов И. С. По поводу пятидесятилетия Педагогического музея военно-учебных заведений. 9 февраля 1864 г. – 9 февраля 1914 г. // Педагогический сборник. Кн. II. 1914. СПб., 1914. С. 205–223.
86. Симонов И. С. Светлой памяти Н. В. Исакова. Пг., 1916.
87. Симонов И. С. Светлой памяти Н. В. Исакова // Педагогический сборник. Пг., 1916. Февраль. С. 156–197.
88. Симонов И. С. Памяти В. П. Коховского // Педагогический сборник. Пг., 1916. Сентябрь. С. 171–253.
89. Соколов А. С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг. // Триумф музея? СПб., 2005. С. 278–305.
90. Столяров Б. А. Педагогика художественного музея: От истоков к современности. СПб., 1999.
91. Страхова М. И. Подвижной музей наглядных пособий в Петербурге. СПб., 1900.
92. Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации. СПб.; М., 2000.
93. Такала А. История алкогольной проблемы на Руси. Петрозаводск, 1999.
94. Тимошенко И. Е. К устройству Педагогического музея при управлении Киевского учебного округа. Киев, 1902.
95. Тихонов И. Л. Музей истории Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2005.
96. Традиции российской армии / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2002.
97. 300 лет военной истории Санкт-Петербурга / Под ред. В. С. Бобрышева. СПб., 2003.
98. Труды Первого Всероссийского съезда по экспериментальной педагогике. СПб., 1910.
99. Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. I. СПб., 1913; Труды

1-го Всероссийского съезда преподавателей математики. 27-го декабря 1911 г. – 3-го января 1912 г. Т. II. СПб., 1913.

100. *Ушинский К. Д.* Избранные труды: В 4 кн. М., 2005.

101. *Хадсон К.* Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001.

102. *Хазин О.* Пажи, кадеты, юнкера. М., 2005.

103. *Хитьков Н. А.* Школьный музей. Его значение и организация. Киев, 1913.

104. *Чарнолуцкий В.* Развитие идеи Народного Дома, его социальная сущность, задачи и организация // Народный Дом. Пг., 1918. С. 1–21.

105. *Чарнолуцкий В.* Внутренняя организация заведывания Народным домом // Народный Дом. Пг., 1918. С. 65–71.

106. *Чехов Н. В.* Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904.

107. *Шевелев А. Н.* Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века. СПб., 2001.

108. *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: Историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005.

109. *Шляхтина Л. М., Фокин С. В.* Основы музейного дела. СПб., 2000.

110. *Шляхтина Л. М.* Основы музейного дела. Теория и практика. М., 2005.

111. *Юницкий П.* Кустарный музей. М., 1911.

112. *Юхневич М. Д.* Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России: Методическое пособие. М., 1990.

113. *Якобсон А.* Лекционный зал Народного дома и его оборудование // Народный дом. Пг., 1918. С. 267–286.

114. *Якобсон А.* Обсерватория Народного дома // Народный дом. Пг., 1918. С. 286–288.

III. Справочные и справочно-библиографические издания

114. Алфавитный служебный каталог русских дореволюционных газет: 1703–1916 / Сост. Т. С. Григорьянц, А. А. Францевич. Л., 1958.

115. Алфавитный указатель к сборнику указаний и распоряжений, на которых основаны назначения по смете Главного управления военнo-учебных заведений. Пг., 1916.

116. *Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М.* Библиография периодических изданий России: 1901–1916 / Под ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: В 4 т. Л., 1958–1961.

117. Бібліографічний покажчик. Київ, 2000.
118. Военная энциклопедия: В 14 т. СПб., 1852–1858.
119. Военная энциклопедия: В 18 т. / Под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. Шварца. СПб., 1911–1915.
120. *Егоров А. Д.* Указатели научных исследований 1939–1997 гг. по истории школы и просвещения. Иваново, 1999.
121. Енциклопедія сучасної України: В 2 т. Київ, 2001.
122. *Коджаспиров А. Ю., Коджаспирова Г. М.* Педагогический словарь. М., 2001.
123. Краткий словарь музейных терминов. М., 1983.
124. *Лаурсон А. М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства Народного Просвещения. Пг., 1916.
125. *Лисовский Н. М.* Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: В 2 т. М., 1915.
126. *Лисовский Н. М.* Русская периодическая печать 1703–1900 гг.: В 2 т. Пг., 1915.
127. «Малые» музеи Санкт-Петербурга. Вып. I. СПб., 2005.
128. Музейные термины / Отв. ред. Т. Г. Шумная. М., 1986.
129. *Назаров М.* Указатель книг и статей по выставочному, музейному, экскурсионному делу и родоноведению. М., 1919.
130. Педагогический музей военно-учебных заведений: Указатель докладов и сообщений / Сост. Г. А. Верещагин. Пг., 1915.
131. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бид-Бада. М., 2002.
132. *Переселенков С. А.* Систематический указатель статей, напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за пятьдесят лет (1864–1914). СПб., 1915.
133. *Переселенков С. А.* Систематический указатель к официальной части Педагогического сборника за пятьдесят лет (1864–1914). Пг., 1917.
134. Полный перечень изданий Педагогического музея за время с 1864 по 1912 г. СПб., 1912.
135. Российский Государственный военно-исторический архив. Путеводитель. Т. 1. М., 2006.
136. Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М., 2001.
137. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. М., 1993; 1999.
138. Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992.
139. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен / Под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2002.

140. Указатель докладов и сообщений в Педагогическом музее военно-учебных заведений, упоминаемых в кратких его отчетах с 1875 по 1895 г. и алфавитный указатель личных имен в тех же отчетах. СПб., 1896.

141. Указатель к циркулярным распоряжениям Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1889.

142. *Ширяев В. Л.* Как подготовить библиографическое описание научной и учебно-методической работы. Нарьян-Мар, 2007.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

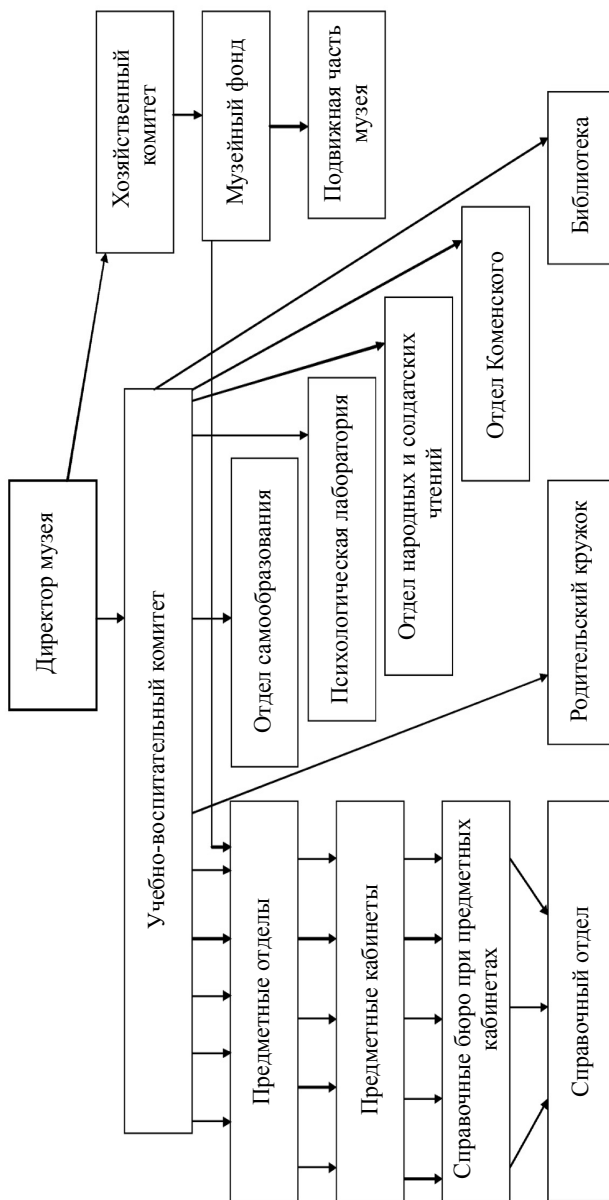
ГУВУЗ	— Главное управление военно-учебных заведений
ЖМНП	— Журнал министерства народного просвещения
ИРТО	— Императорское русское техническое общество
МНП	— Министерство народного просвещения
ПСЗ (РИ)	— Полное собрание законов Российской империи
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РНБ	— Российская национальная библиотека
СПб АППО	— Санкт-Петербургская государственная академия постдипломного педагогического образования
ЦГИА СПб	— Санкт-Петербургский центральный государственный исторический архив

ПРИЛОЖЕНИЯ

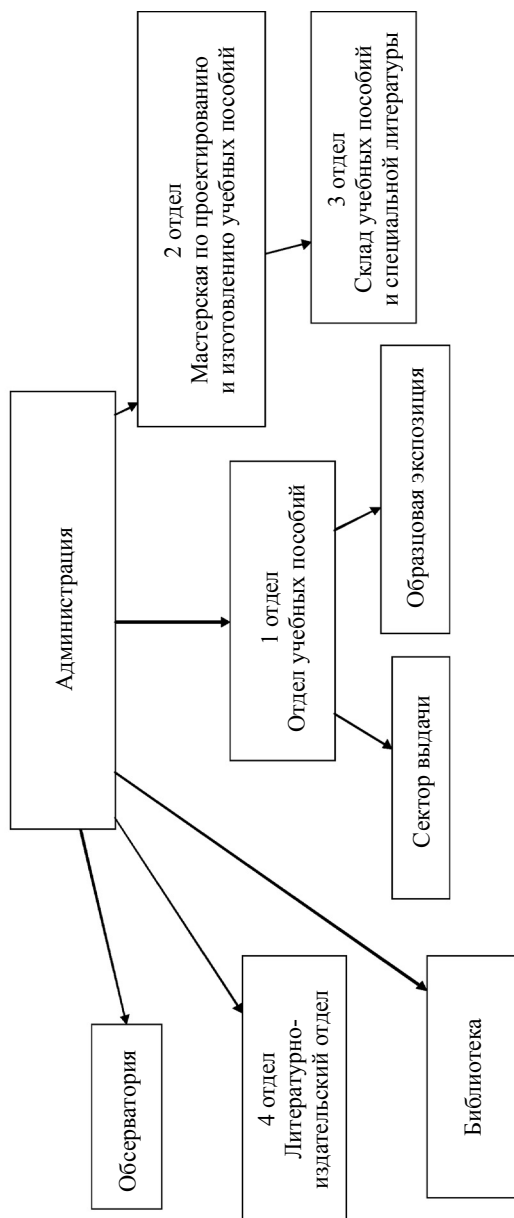
СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение I	259
Приложение II	263
Приложение III	270
Приложение IV	274
Приложение V	277
Приложение VI	277
Приложение VII	279
Приложение VIII	282
Приложение IX	282
Приложение X	284
Приложение XI	286

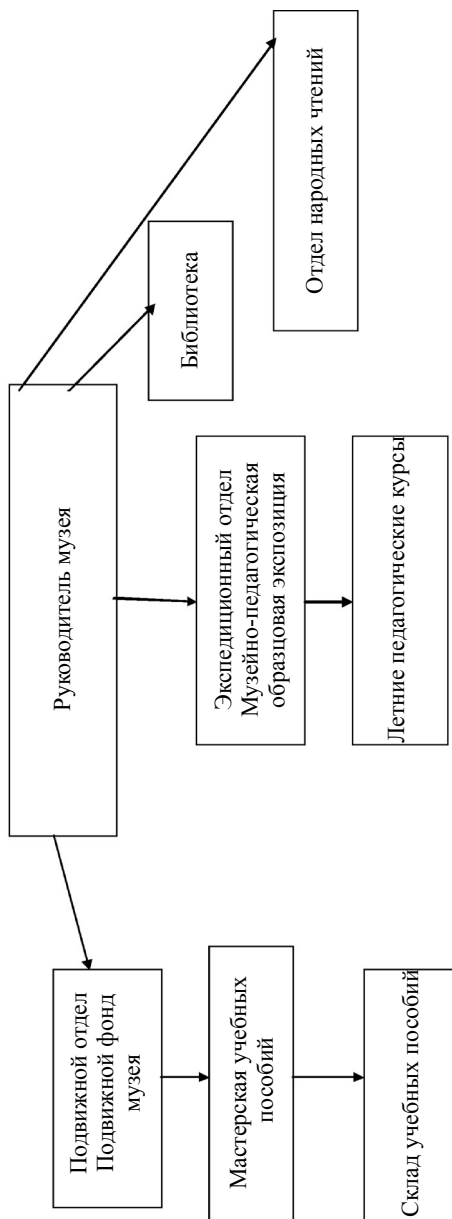
Структура Педагогического музея военно-учебных заведений.
1914 г.

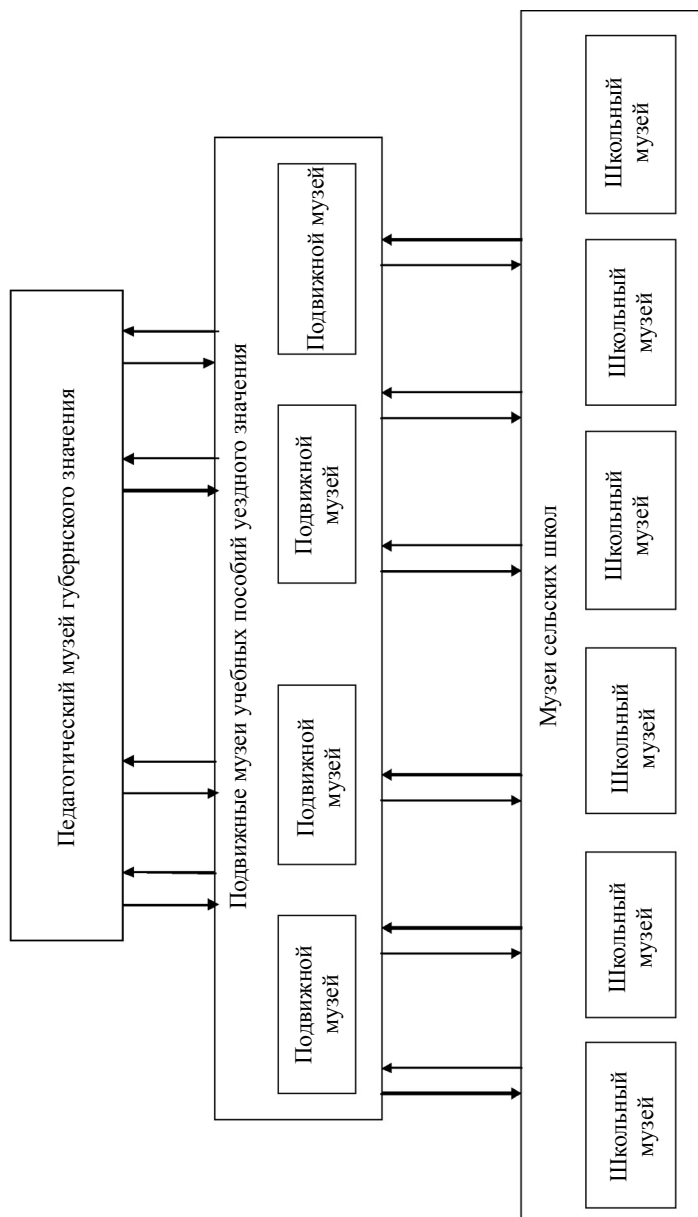
Приложение 16
Структура Подвижного музея учебных пособий при Постоянной комиссии по техническому образованию
ИРГО. Начало XX в.

Структурная организация Педагогического музея учебного округа МНП. Начало XX в. Приложение I в

Сетевая организация Педагогических музеев в российской губернии. Начало XX в.

**Директорский корпус Педагогического музея
военно-учебных заведений
(основные биографические данные)**

В. П. Коховский (1835–1891)

Руководитель Педагогического музея в 1864–1888 гг.

Директор Педагогического музея в 1888–1891 гг.

Всеволод Порфирьевич Коховский родился 2 марта 1835 г. в имении своей матери Стародубок Изюмского уезда Харьковской губернии.¹ Он происходил из старинного дворянского рода. Его предки были чешскими рыцарями и получили рыцарский герб в самом начале распространения христианства в Чехии. Позднее один из них переместился в Польшу, где владел имением Кохов.²

Родители с детства готовили В. П. Коховского к военной службе, поэтому образование молодой человек получил в специальных классах Дворянского полка, который в 1811 г. был сформирован на базе 2-го московского кадетского корпуса.³ В 1855 г. Дворянский полк был преобразован в Константиновский кадетский корпус и переведен в Санкт-Петербург, где получил статус Константиновского военного училища. Во время этих реорганизаций В. П. Коховский уже состоял в армии в офицерском чине и принимал участие в военной кампании 1853–1854 гг. Он отличился при осаде крепости Силистрия и был награжден орденом Св. Анны 4-й

В. П. КОХОВСКИЙ
(1835–1891)

Директор Педагогического музея военно-учебных заведений с 1888 по 1891 г.

¹ Михайлов А. А. Педагогическая деятельность В. П. Коховского // Развитие образования: История и современность / Под ред. В. Г. Воронцовой. СПб., 2002. С. 303.

² И. С. Симонов. Памяти В. П. Коховского (К 25-летию со дня смерти) // Педагогический сборник. СПб., 1916. Сентябрь. С. 174.

³ Военная энциклопедия: в 18 т. Т. XIII. СПб., 1913. С. 238.

степени «на саблю», с надписью «За храбрость».⁴ Желая продолжить свое образование, молодой офицер поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, после окончания которой в 1862 г., был направлен на службу в Павловский кадетский корпус, где успешно начал военно-педагогическую деятельность.⁵

В 1863 г. В. П. Коховский был назначен в звании полковника начальником учебного отдела в организованном при военном Министерстве Главном управлении военно-учебных заведений.⁶ Здесь он проявил себя как единомышленник и соратник начальника ГУВУЗ Н. В. Исакова, которому принадлежала инициатива создания на базе ведомства Педагогического музея военно-учебных заведений. В этот период В. П. Коховский активно выступал в журнале «Педагогический сборник» с вопросами теории и практики обучения и воспитания. Его статьи часто были подписаны псевдонимом «НУО» — начальник учебного отдела.

Занимаясь управлением вверенного ему учебного отдела, В. П. Коховский принял на себя и руководство Педагогическим музеем. Он являлся инициатором многочисленных педагогических выставок, нашедших отклик в среде педагогической интеллигенции. Один из его современников и соратников, В. Прокофьев, писал в 1914 г.: «Коховский довел музей до расцвета, до славы европейской, ибо в Европе не было подобного учреждения. Коховский при музее организовал как бы общество всевозможных специалистов — Комиссию из членов музея. Его не всегда понимали. Живи он теперь, он бы выделился на широкой арене общественной деятельности. Это был идеальный председатель».⁷

В 1874 г. В. П. Коховский получил звание генерал-майора и перешел в должность офицера для особых поручений ГУВУЗ.⁸ Все свои силы он сосредоточил на работе в Педагогическом музее. Его педагогический и организаторский таланты действительно вывели музей на одно из первых мест среди европейских образовательных учреждений. Сотрудники музея подчеркивали «неутомимую энергию» В. П. Коховского, «...его умение очаровать тех, участие которых он считал полезным и нужным, обойти всякий щекотливый вопрос, предугадать, куда клонятся прения и остановить их вовремя».⁹

⁴ Там же.

⁵ И. С. Симонов. Памяти В. П. Коховского (К 25-летию со дня смерти). С. 174.

⁶ Военная энциклопедия. Т. XIII. С. 238.

⁷ РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об., 4.

⁸ Военная энциклопедия. Т. XIII. С. 238.

⁹ Рогов П. И. Памяти В. П. Коховского // Русская школа. СПб., 1891. № 12. С. 59.

В 1888 г., после утверждения самостоятельного Положения о Педагогическом музее военно-учебных заведений, В. П. Коховский стал официальным директором музея.

Заслуги В. П. Коховского на отечественном педагогическом поприще были отмечены и руководством ГУВУЗ. В 1889 г. он получил звание генерал-лейтенанта.

Педагогической общественности не только России, но и Западной Европы второй половины XIX в. были хорошо известны публикации В. П. Коховского учебно-методического и музейно-педагогического характера, посвященные вопросам образования.

В. П. Коховский скончался 1 июня 1891 г. в Санкт-Петербурге и был похоронен на Смоленском кладбище. Практически все отечественные периодические издания педагогической направленности поместили на своих страницах некрологи. Коллеги и ученики оплакивали Учителя. Памятником ему стал Педагогический музей военно-учебных заведений.

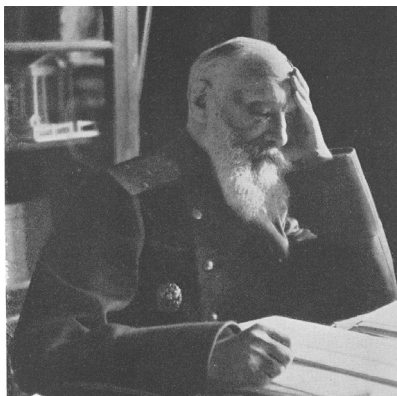
Фотографический портрет В. П. Коховского обнаружен в юбилейном издании: Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

А. Н. Макаров (1840–1917)

Директор Педагогического музея в 1891–1906 гг.

Аполлон Николаевич Макаров родился 5 января 1840 г. Он происходил из дворян Тамбовской губернии.¹⁰

В 1854 г. А. Н. Макаров поступил в Морской кадетский корпус. Военную службу начал в 1856 г. мичманом 16-го флотского экипажа.¹¹ Через три года А. Н. Макаров окончил курс «офицерских классов» Морского кадетского корпуса (впоследствии — Николаевская морская академия) и был прикомандирован к учебному судну «Гангут» руководителем группы воспитанников Морского кадетского корпуса.¹²

А. Н. МАКАРОВ (1840–1917)

Директор Педагогического музея военно-учебных заведений с 1891 по 1906 г.

¹⁰ РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 392. Л. 19.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

В 1864 г. А. Н. Макаров приступил к деятельности военного педагога, которой посвятил всю оставшуюся жизнь. Будучи в составе преподавателей 2-й Санкт-Петербургской гимназии в должности воспитателя, А. Н. Макаров снискал любовь и уважение воспитанников.¹³ В 1869 г. он посетил Пруссию, Бельгию и Швейцарию для ознакомления с устройством учебных и исправительных заведений.¹⁴ Зарубежный опыт пригодился А. Н. Макарову в последующей службе директором учительской семинарии военного ведомства (1870–1878) и директором 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии (1878–1891).¹⁵

В 1891 г. А. Н. Макаров был назначен директором Педагогического музея военно-учебных заведений. В истории ГУВУЗ он оставил яркий след как вдохновитель, руководитель и организатор на музейной основе специальных курсов по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов. Сохранились воспоминания слушателей этих курсов об А. Н. Макарове: «В аудитории появился высокий седовласый неторопливый человек, он взошел на кафедру и начал говорить. Его спокойная, ясная и благожелательная речь, его манеры и облик чрезвычайно располагали к себе. Неуверенность и страхи, которые испытывали мы, армейские офицеры, решившие посвятить себя воспитанию юношества, исчезли. И действительно, на протяжении всех курсов Аполлон Николаевич сумел сохранить этот, возникший в первые минуты, настрой».¹⁶

В 1903 г. А. Н. Макаров, используя накопленный опыт, учредил «учительские» курсы для преподавателей гимназий и школ ведомства МНП. Благодаря ему в стенах петербургского Педагогического музея военно-учебных заведений накапливался и передавался бесценный опыт отечественной педагогической методики. А. Н. Макаров сумел привлечь на курсы выдающихся педагогов своего времени.

В 1906 г. генерал-лейтенант А. Н. Макаров, вышел в отставку. Он продолжал сотрудничать с педагогическими журналами Москвы и Санкт-Петербурга.

В марте 1917 г. А. Н. Макаров вошел в состав Особой комиссии по разработке программы реорганизации военно-учебных заведений.¹⁷

27 апреля 1917 г. А. Н. Макаров скончался. Осенью 1917 г. в журнале «Педагогический сборник» появился некролог, в рамках которого редак-

¹³ Военная энциклопедия. Т. XV. СПб., 1914. С. 117.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цит. по: Военная энциклопедия. Т. XV. С. 117.

¹⁷ Состав Комиссии по преобразованию военно-учебных заведений // Педагогический сборник. Пг., 1917. Март–апрель. С. 23, 24.

ция извещала своих читателей о начале публикации рукописи А. Н. Макарова «Военно-педагогические наброски».¹⁸ В конце февраля 1918 г. в Педагогическом музее (незадолго до его реконструкции) состоялся вечер памяти А. Н. Макарова.¹⁹ Протокол собрания снабжен пометкой: «Заседание это было приурочено к 27 октября 1917 г., т. е. ко дню полугодовой кончины Аполлона Николаевича, но не могло состояться в виду событий, происходящих тогда в Петрограде».²⁰

Фотографический портрет А. Н. Макарова обнаружен в юбилейном издании: Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

З. А. Макшеев (1858–?)

Директор Педагогического музея в 1906–1917 гг.

Захарий Андреевич Макшеев родился 25 марта 1858 г. Он происходил из дворян Новгородской губернии.²¹ Первоначальное образование получил в Нижегородской, имени гр. А. А. Аракчеева военной гимназии. В 1874 г. З. А. Макшеев поступил юнкером во 2-е военное Константиновское училище, откуда практически сразу перевелся в знаменитое Михайловское артиллерийское училище. Курс этого училища он закончил по высшему первому разряду в 1877 г.²²

Молодым офицером З. А. Макшеев принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., имел награды за храбрость, проявленную во время боевых операций.²³

В 1882 г. З. А. Макшеев закончил Михайловскую артиллерийскую

З. А. МАКШЕЕВ (1858 – ?)
Директор Педагогического музея
военно-учебных заведений
с 1906 по 1917 г.
Возглавлял ГУВУЗ в марте-сентябре
1917 г.

¹⁸ От редакции // Там же. Пг., 1917. Октябрь–Ноябрь. С. 401–403.

¹⁹ Памяти А. Н. Макарова. Торжественное заседание Учебно-воспитательного комитета Педагогического музея 24 (11) февраля 1918 года // Там же. Пг., 1918. Январь–март. С. 209–223.

²⁰ Там же. С. 209.

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157-956. Л. 12 об.

²² Там же. Л. 13.

²³ Там же.

академию. Через год он был прикомандирован к 1-му кадетскому корпусу в должности воспитателя.²⁴ Так началась его служба на военно-педагогическом поприще.

С 1888 по 1894 г. З. А. Макшеев преподавал математику в Пажеском корпусе, после чего был назначен инспектором классов Александровского кадетского корпуса. В 1900 г., в звании полковника артиллерии он становится директором этого корпуса. В 1901 г. получает звание генерал-майора.²⁵

В 1906 г. генерал-майор З. А. Макшеев был назначен директором Педагогического музея военно-учебных заведений. Под его руководством музей значительно обновился, пройдя через хорошо продуманную реструктуризацию.

9 февраля 191 г. Педагогический музей, руководимый З. А. Макшеевым, отметил свое пятидесятилетие.

В марте 1917 г. З. А. Макшеев, находясь в должности директора Педагогического музея, по поручению военного министерства организовал и возглавил Особую комиссию по подготовке реорганизации военно-учебных заведений.²⁶ Новая власть планировала концептуальные изменения, которые были озвучены редакцией журнала «Педагогический сборник» в феврале 1917 г.: «Теперь свободная школа будет воспитывать свободных граждан, будущих общественных и государственных деятелей».²⁷

В апреле 1917 г. генерал-лейтенант З. А. Макшеев вступил в должность начальника ГУВУЗ,²⁸ пробыв в ней всего лишь несколько месяцев — до начала сентября 1917 г.²⁹ Его внезапная отставка по собственному прошению «вследствие расстроенного здоровья» скорее всего, была связана с событиями Корниловского мятежа. Недолгий срок руководства З. А. Макшеевым ГУВУЗ был отмечен проведением в Москве с 31 мая по 4 июня 1917 г. Первого Всероссийского съезда деятелей кадетских корпусов.³⁰

Сведений о судьбе З. А. Макшеева после его отставки обнаружить не удалось.

²⁴ Там же. Л. 13 об.

²⁵ Там же. Л. 14, 14 об.

²⁶ От редакции // Педагогический сборник. Пг., 1917. Март–апрель. С. III.

²⁷ От редакции // Там же. Пг., 1917. Февраль. С. V.

²⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 51. Д. 332. Л. 12.

²⁹ Там же. Ф. 409. Оп. 1. Д. 157-956. Л. 1.

³⁰ Первый Всероссийский съезд деятелей кадетских корпусов в Москве (с 31 мая по 4 июня 1917 года) // Педагогический сборник. Пг., 1917. Май–июнь. С. 494–509.

Фотографический портрет З. А. Макшеева обнаружен в юбилейном издании: Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

В. В. Квадри (1859–?)

Директор Педагогического музея в 1917–1918 гг.

Владимир Викторович Квадри родился 11 января 1859 г. Он происходил из дворян Санкт-Петербургской губернии.³¹ Среднее образование получил в 5-й Санкт-Петербургской гимназии, после окончания которой в 1875 г., поступил в Николаевское инженерное училище. Его служба армейского офицера началась в 1879 г.³²

В 1883 г. В. В. Квадри успешно выдержал вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, курс которой закончил по 2-му разряду в 1886 г.³³

Военно-педагогическая деятельность В. В. Квадри началась в 1886 г., с должности воспитателя 2-го кадетского корпуса.³⁴ В 1892 г. он уже был офицером-воспитателем в Пажеском корпусе, а впоследствии состоял инспектором классов 1-го (1900–1904) и 2-го (1904–1906) кадетских корпусов.³⁵

С 6 мая 1905 г. по 20 июля 1906 г. В. В. Квадри в звании полковника состоял штатным помощником директора Педагогического музея военно-учебных заведений, после чего был назначен директором Николаевского кадетского корпуса и произведен в генерал-майоры.³⁶

Директором Педагогического музея военно-учебных заведений В. В. Квадри был назначен 13 мая 1917 г.³⁷ В начале 1918 г. его отстранили от должности, так как Педагогический музей был передан в ведение Народного комиссариата по просвещению³⁸ и преобразован во Всероссийский центральный Педагогический музей. В штате этого музея В. В. Квадри значился ученым секретарем вплоть до сентября 1919 г.³⁹

Сведений о судьбе В. В. Квадри после 1919 г. обнаружить не удалось. Не удалось обнаружить и его портрет.

³¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. п/с. Д. 329-613. Л. 202.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 202, 203.

³⁴ Там же. Л. 203.

³⁵ Там же. Л. 203, 204.

³⁶ Там же. Л. 204.

³⁷ Приказы по военно-учебным заведениям // Педагогический сборник. Пг., 1917. Июль, август, сентябрь. С. 85.

³⁸ РГВИА. Ф. 725. Оп. 54. Д. 428. Л. 29.

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 7448. Оп. 1: Д. 14. Л. 1; Д. 3. Л. 1; Оп. 2. Д. 7. Л. 8.

ПРИКАЗ
по
ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ

№ 143. С.-Петербург. Июня 28-го дня 1888 года.

Высочайше утвержденным 6-го сего Июня положением Военного Совета, между прочим, постановлено:

1. Присвоить Педагогическому музею военно-учебных заведений прилагаемые у сего положение и временный штат.

2. Одновременно с введением в действие временного штата Педагогического музея исключить из штата Главного управления военно-учебных заведений должность заведывающего Педагогическим музеем.

Объявляя о сем по Военному ведомству, предписываю ныне же ввести в действие означенные положение и временный штат.

(По Главному Управлению военно-учебных заведений).

Главный начальник военно-учебных заведений,
Генерал-лейтенант *Махотин*.

Приложение составлено на основе сборника приказов по ГУВУЗ: Приказы по военно-учебным заведениям. (Приказы за 1888 г. см.: РНБ. Инв. № 135/14–1888).

Приложение III б

Высочайше утверждено 6-го Июня 1888 года

ПОЛОЖЕНИЕ
О Педагогическом музее военно-учебных заведений

1. Педагогический музей военно-учебных заведений, составляя отдел Петербургского музея прикладных знаний, состоит в непосредственном подчинении Главному управлению военно-учебных заведений.

2. Педагогический музей имеет целью: а) служить постоянному выставкою образцов в учебных пособий и коллекций как отечественного, так и иностранного производства; б) собирать сведения о производстве и издании учебных пособий в Империи и за границей; в) определять относительные достоинства вновь появляющихся в продаже учебных пособий и степень соответственности их требованиям учебных заведений; г) содействовать заведениям, по их приглашению, в приискании нужных им производителей издателей учебных пособий; д) снабжать, для временного

пользования, своими учебными пособиями, находящиеся в Петербурге как военно-учебные заведения, так и войска, и посредством изданных описаний сих пособий знакомить с ними военно-учебные заведения вообще и е) содействовать составлению и изданию чтений для солдат.

Примечание. Независимо от прямого назначения, указанного в сей статье, Педагогический музей военно-учебных заведений содействует, в сфере своей специальности, Петербургскому музею прикладных знаний к достижению той цели, какая Высочайше утвержденным 3-го января 1875 г. положением сему последнему указана, и организует в своём помещении чтения для народа, на основании Высочайших повелений от 19 декабря 1871 г. и 6 апреля 1872 г.

3. Учебные пособия и коллекции Педагогического музея подразделяются на следующие отделы: а) обще-учебный и военно-учебный; б) обще-воспитательный и военно-воспитательный; в) школьной гигиены и г) справочный. Ближайшее устройство сих отделов определяется инструкцією Главного начальника военно-учебных заведений.

4. Личный состав Педагогического музея определяется штатом.

5. Директором музея назначается Главным начальником один из положенных по штату Главного управления военно-учебных заведений генералов или чинов особых поручений, состоящих при Главном управлении военно-учебных заведений. Все служащие при музее подчиняются ему в порядке службы. В случае болезни или отсутствия директора, обязанности его временно возлагаются на другое лицо, по усмотрению Главного начальника военно-учебных заведений.

6. На директора музея возлагаются следующие обязанности: а) наблюдение за правильным хранением имущества и проверка как наличности его, так и отчетности по приобретению, хранению и расходованию имущества; б) представление в установленном порядке программ публичных лекций и текстов народных и литературных чтений; в) назначение времени и очереди в музее публичных чтений, ученых и учебных занятий, разрешение допуска посетителей на заседания и д) представления Главному начальнику военно-учебных заведений о лицах, оказавших музею важные услуги или своею деятельностью, или пожертвованиями.

7. Директор отвечает за соблюдение на всех заседаниях, занятиях и чтениях в музее благочиния, а равно цензурных правил.

8. Хранитель (консерватор) музея избирается директором музея преимущественно из числа лиц, получивших право на преподавание в военно-учебных заведениях или же в высших или средних учебных заведениях Министерства Народного Просвещения.

9. На обязанности хранителя музея лежит ближайшее наблюдение за порядком и своевременная подготовка пособий для занятий в музее и выдача их во временное пользование, по разрешениям директора. Хранитель имеет в своем ведении: помещение, занимаемое музеем, имущество музея и состоящих при музее служителей. Он ведет отчетность имуществу и деньгам, а равно и делопроизводство по музею.

10. Помощник хранителя избирается директором музея. Он облегчает в занятиях хранителя музея, занимается письменною частью, ведением книг и вообще другими служебными обязанностями, ему поручаемыми.

11. Лаборант избирается директором. На его обязанности лежит: а) содержание в порядке приборов физического и химического кабинетов музея; б) подготовка опытов для чтений в музее и содействие лекторам в подготовке опытов для публичных лекций; в) управление проекционными аппаратами; г) наблюдение за добыванием газов для сих аппаратов и за безопасным хранением и расхождением их.

12. При Педагогическом музее находятся, под председательством директора, комитеты: хозяйственный и учебно-воспитательный. Хозяйственный комитет состоит из всех чинов музея, а учебно-воспитательный из неперменных и действительных членов и сотрудников. Непременные члены назначаются по избранию Главного начальника военно-учебных заведений; звание же действительных членов и сотрудников предлагается директором музея, на общих основаниях, определяемых учебно-воспитательным комитетом музея, лицам, кои, по своим знаниям и педагогической опытности, при добровольном участии в занятиях комитета, могли бы содействовать ему к достижению целей его учреждения. Обязанности секретаря в сих комитетах исполняются хранителем музея.

Примечание. Для обсуждения вопросов, касающихся специально какой-либо области науки, образуются, распоряжением директора, ответственные специальные отделы учебно-воспитательного комитета музея. По распоряжению директора, могут быть приглашаемы некоторые члены сего комитета и смотритель здания музея прикладных знаний для участия, с правом голоса, в заседаниях хозяйственного комитета.

13. Хозяйственный комитет: а) рассматривает вопросы административно-хозяйственные и относящиеся к общему управлению музея; б) производит ревизию денежных сумм и в) свидетельствует предметы, предназначенные в брак, и определяет их негодность.

14. Учебно-воспитательный комитет рассматривает вопросы, относящиеся к целям учреждения Педагогического музея (ст. 2 настоящего

положения). Заключение свои об учебных пособиях, могущих иметь значение для учебных и воспитательных целей заведений военного ведомства и войск, комитет представляет Главному начальнику военно-учебных заведений, через посредство председателя.

15. По всем заседаниям комитет и его отделы ведут протоколы. Копии с сих протоколов, выражающих одобрение рассмотренных пособий, могут быть выдаваемы составителям и издателям учебных пособий, по их о том просьбам.

16. Учебные пособия и коллекции музея пополняются покупкою на счет ассигнуемых по смете Главного управления военно-учебных заведений сумм на педагогические расходы. Представление о покупке исходит от директора музея, а разрешение и распоряжение об отпуске сумм — от Главного начальника военно-учебных заведений.

17. Суммы, назначаемые на содержание помещения музея, передаются Главным управлением военно-учебных заведений в комитет музея Прикладных знаний (§ 10 Высочайше утвержденного 3 января 1875 г. Положения). На эти суммы относятся следующие расходы: ремонт помещений Педагогического музея, приспособление к наилучшему расположению и хранению учебных пособий и коллекций, отопление, освещение, водоснабжение и снабжение газом, а равно покупка и ремонт мебели, содержание прислуги и вообще хозяйственные нужды музея.

18. Педагогический музей может принимать разного рода пожертвования от частных лиц, с соблюдением обще-установленных для сего правил. Пожертвования сии обращаются исключительно на обогащение музея и на пользу дальнейшего развития его деятельности.

19. Отчетность по приему, хранению и расходованию имущества и денежных сумм музея определяется общими на сей предмет узаконениями, а равно особыми инструкциями Главного начальника военно-учебных заведений, в развитие сих узаконений.

20. Выдача учебных пособий посетителям для занятий в музее, а равно выдача сих пособий во временное пользование правительственным учреждениям (пун. д. ст. 2 сего Положения) делается не иначе, как с письменного разрешения директора музея.

21. Публичные лекции, научные беседы и чтения в Педагогическом музее допускаются в его аудиториях только по получении разрешения подлежащей власти, установленным порядком, по ходатайству директора. За посещение лекций, бесед, чтений и других занятий в музее может быть устанавливаема с посетителей плата, в размере по определению хозяй-

ственного комитета музея. При определении размера платы принимается во внимание необходимость покрытия расходов по устройству публичных лекций, бесед, чтений, ученых и учебных занятий в музее, а равно вознаграждение лекторов по взаимному с ними соглашению.

22. Педагогический музей имеет казенную печать с Государственным гербом и своим наименованием.

23. Прием и сдача музея, при перемене директора, производится на основании инструкции для приема и сдачи хозяйства в военно-учебных заведениях.

Подлинное подписали: *Петр Ванновский, Б. Глинка-Маврин, О. Рызвой В. Семека, П. Волков, Граф Е. Сиверс, Д. Мордвинов, А. Никитин, А. Богуславский, Г. Паукер, А. Аллер*, и начальник Канцелярии Военного Министерства, генерал-майор *Лобко*.

Приложение составлено по материалам издания: Положение о Педагогическом музее военно-учебных заведений. СПб., 1888. С. 1–6.

Приложение IV

Высочайше утверждено
22 июня 1898 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

О премии Константина Дмитриевича Ушинского

1. Из процентов на капитал в шесть тысяч рублей, в государственных процентных бумагах, переданный на вечные времена Педагогическому музею военно-учебных заведений Надеждою Константиновною и Константином Константиновичем Ушинскими, учреждается премия имени отца их, Константина Дмитриевича, за лучшее сочинение по народному образованию в России.

2. Премия может быть присуждаема за выдающиеся по своим достоинствам педагогические труды следующих родов:

а) книги для классного чтения, предназначенные для народных школ (сельских, городских, воскресных и т. п.), общеобразовательного, так равно литературного, исторического, географического или естественноисторического содержания;

б) сочинения, обнимающие методику всех предметов начальной школы или группы предметов и наконец одного какого-либо предмета;

в) сочинения общепедагогического характера: по истории народного образования в России, по истории движения педагогических идей в России, по организации русской народной школы и т. п.;

г) по истории и организации женского образования в России.

Примечание: Усмотрению учебно-воспитательного комитета Педагогического музея предоставляется, руководясь указаниями опыта, объявлять конкурс на сочинения всех четырех родов или только некоторых.

3. Премия, начиная с 1898 г. присуждается каждые три года ко дню годовщины смерти К. Д. Ушинского, 21-го декабря, и составляет из процентов, накопившихся течение истекших трех лет, как с основного капитала, так и тех приращений к нему, которые могут образоваться из новых пожертвований на эту же премию, и от причисления к капиталу не выданных очередных премий.

Примечание 1-ое: Лицам, рассматривавшим представленные на конкурс сочинения и давшим о них мотивированное мнение, могут быть выдаваемы медали.

Примечание 2-ое: Рецензии премированных сочинений печатаются в отчетах Педагогического музея.

4. Премия может быть присуждаема лишь в полном размере.

Примечание: В случае дальнейшего увеличения капитала может быть присуждаемо и несколько премий.

5. Присуждение премий и медалей производится в заседании учебно-воспитательного комитета Педагогического музея. Комитету этому предоставляется право приглашать для рассмотрения представленных на конкурс сочинений и к участию в заседаниях по присуждению премий с правом голоса необходимое число лиц, содействие которых будет признано им полезным.

6. Заседание комитета по присуждению премии К. Д. Ушинского считается состоявшимся при участии в нем не менее 12 лиц, имеющих право голоса. Решения принимаются по большинству 2/3 голосов. Протокол о присуждении премии подписывается всеми лицами, участвовавшими в заседании, и включается в ежегодный отчет о деятельности музея.

Примечание: Учебно-воспитательный комитет Педагогического музея своевременно публикует во всеобщее сведение, как о программе конкурса, так и о присуждаемых премиях.

7. Конкурсу подлежат сочинения, как рукописные, представленные для этой цели в Педагогический музей, так и печатные, вышедшие в свет со времени последнего конкурса на данный род сочинений.

Примечание: К первому конкурсу представляются печатные произведения, вышедшие в последние три года.

8. Рукописи, представляемые на конкурсе, доставляются в Педагогический музей не позже 1-го мая того года, в который назначен конкурс. Они должны быть написаны на русском языке и четким почерком.

В случае желания автора скрыть свою фамилию допускается снабжать рукописи девизом и прилагать особый запечатанный пакет с тем же девизом и с вложением в него записки с обозначением фамилии автора и его местожительства.

Примечание: Представленные на конкурс рукописи могут быть взяты обратно или самими авторами, или по доверенности, надлежащим образом засвидетельствованной.

9. Печатные сочинения рассматриваются или по просьбе автора, или по указанию кого-либо из членов учебно-воспитательного комитета.

Примечание: Время представления их авторами то же, что и для рукописей.

10. Премии за рукописные сочинения выдаются только по напечатании их и в таком случае до выдачи автору премии ему выдается удостоверение о присуждении премии. Право на получение премии сохраняется за автором рукописного сочинения в течение 3-х лет. Премии, не взятые автором в течение этого срока, причисляются к основному капиталу, после чего автор теряет право на получение её.

11. Относительно хранения и отчетности расходования причислений на капитал имени К. Д. Ушинского распространяются общие на сей предмет правила, установленные положением о Педагогическом музее военно-учебных заведений.

12. В случае закрытия Педагогического музея военно-учебных заведений капитал этот передается в одно из правительственных учреждений, при жизни жертвователей по их выбору, а после смерти их – по решению учебно-воспитательного комитета Педагогического музея.

Приложение составлено на основе материалов Полного собрания законов Российской империи. См.: ПСЗ. Собр. III. Т. XVIII. Отд. I. 1898. СПб., 1901. № 15706. С. 681–683.

Приложение V

**Список членов императорской семьи, посещавших
Педагогический музей военно-учебных заведений***

Его Императорское Величество Государь Император Александр Николаевич осчастливил Педагогический музей военно-учебных заведений своим посещением 18 апреля 1876 года, в 1 час дня.

Её Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна осчастливила Педагогический музей военно-учебных заведений своим посещением 12 декабря 1885 года, в 4 1/4 часа дня.

Их Императорские Величества Государь Император Александр Александрович и Государыня Императрица Мария Федоровна и Его Императорское Высочество Государь наследник Цесаревич Николай Александрович осчастливили Педагогический музей военно-учебных заведений своим посещением 2 февраля 1888 года, в 3 часа дня.

Приложение составлено по материалам юбилейного издания: Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914. С. VIII.

Приложение VI

Приложение составлено по материалам юбилейного издания: Педагогический музей военно-учебных заведений 1864–1914. Исторический очерк / Под ред. Я. Л. Барскова. СПб., 1914.

Приложение VI а

Кабинет истории
Педагогического
музея военно-учебных
заведений.
Постоянная экспозиция.
1910-е гг.

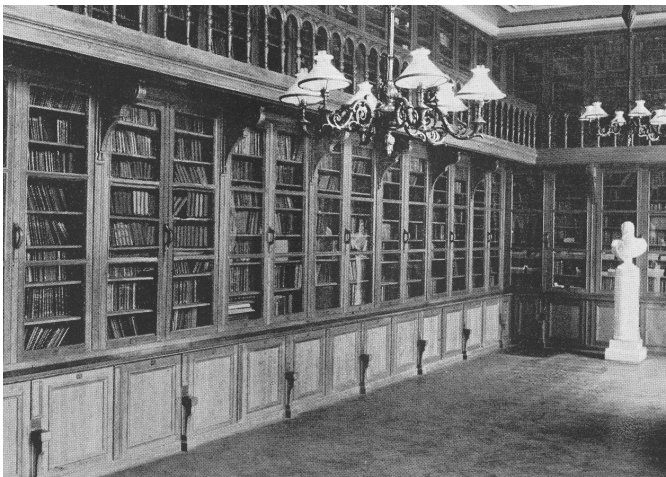
* Имена членов императорской семьи, посетивших Педагогический музей военно-учебных заведений, и даты посещений были выбиты золотыми буквами на мраморной доске, расположенной в Центральном вестибюле музея. Доска не сохранилась.

Приложение VI б

Кабинет космографии Педагогического музея военно-учебных заведений.
Постоянная экспозиция. 1910-е гг.

Приложение VI в

Библиотека Педагогического музея военно-учебных заведений.
1910-е гг.

Приложение VI г

Павильон Педагогического музея военно-учебных заведений
на выставке «Устройство и оборудование школы». 1912 г.

*Приложение VII
Приложение VII а*

Санкт-Петербург. Здание Педагогического музея военно-учебных заведений
со стороны набережной реки Фонтанки. 2007 г. Фото автора.

Приложение VII б

Санкт-Петербург. Лиговский Народный дом с корпусом Подвижного музея и башней Обсерватории со стороны Прилукской улицы. 2007 г. Фото автора.

Приложение VII в

Киев. Здание Педагогического музея имени наследника цесаревича Алексея Николаевича со стороны Владимирской улицы.
2007 г. Фото И. В. Пасько.

Санкт-Петербург. Здание Синодального училищного совета
со стороны улицы Правды. 2007 г. Фото автора.

Приложение VIII

Список наглядных пособий коллекции, рассылаемой Курским земством во все земские школы

Стоимость коллекции 12 рублей

1. Линейка с делениями на дюймы	16 к.
2. Циркуль, надеваемый на карандаш	16 к.
3. Весы.	50 к.
4. Фунтовой медный разновес	72 к.
5. Стенная таблица слов с буквою.	8 к.
6. Глобус в 7 дюймов	1 р. 60 к.
7. Карта полушарий	16 к.
8. Карта Европейской России	47 к.
9. Карта Курской губернии.	20 к.
10. Карта Европы	24 к.
11. Карта Российской империи	12 к.
12. Типы человеческих рас. Изд. Сытина	38 к.
13. Двенадцать картин по географии. Изд. Сытина	20 к.
14. Альбом картин по русской истории	30 к.
15. Магнит.	36 к.
16. Компас.	40 к.
17. Термометр Реомюра	33 к.
18. Атлас животных и растений, Вальтера	1 р. 70 к.
19. Лупа	47 к.
20. Таблицы по анатомии Эшнера. 3 табл.	2 р. 70 к.
21. Дванадцатые праздники. Изд. Сытина.	77 к.
Итого	12 р. 2 к.

Цены оптовые, в розницу вся коллекция обойдется в 15 руб.

Приложение составлено на основе материалов издания: Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 55, 56.

Приложение IX

Список пригодных для начальной школы наглядных пособий на сумму около 25 руб.

Составлен Подвижным музеем ИРТО

Арифметика

1. Торговые счета на ножках	85 к.
2. Пифагорова таблица умножения	10 к.

3. Линейка, разделенная на дюймы и сантиметры 15 к.
4. Циркуль, надевающийся на карандаш 7 к.
5. Весы ручные с медными чашками 55 к.
6. Фунтовый разновес 75 к.

Русский язык

7. Стенная таблица слов с буквою 10 к.
8. Портреты русских писателей (Гоголя, Крылова, Некрасова, Льва Толстого, Тургенева). Изд. Эксп. Заг. Гос. Бумаг 21 к.
9. Портрет Пушкина. Изд. Сытина к.

Объяснительное чтение

I. По географии

10. Глобус в 7 дм. Изд. «Сотрудн. школ» 1 р. 75 к.
11. Карта полушарий (71×55 см.). Изд. Ильина 16 к.
12. Карта Европы (71×55 см.). Изд. Ильина 24 к.
13. Карта Российской империи (55×36 см.) Изд. Ильина 12 к.
14. Карта Европейской России. Изд. Ильина 48 к.
15. Карта губернии (71×55 см.). Изд. Ильина 20 к.
16. Таблица типов человеческих рас. Изд. Сытина 40 к.
17. 12 картин по географии. Изд. Сытина. 24 к.

II. По истории

18. Дубенский. История России в картинах. Изд. Думнова . . 2 р. 80 к.

III. По естествознанию

19. Магнит подковообразный 15 к.
20. Компас 40 к.
21. Термометр Реомюра 30 к.
22. Уровень 30 к.
23. Пружинные весы 20 к.
24. Груз на веревочке для определения отвесной линии. 20 к.
25. Прибор для показания линейного расширения тел от нагревания 20 к.
26. Прибор для показания объема расширения воды и воздуха от нагревания 15 к.
27. Призма для разложения света на цвета 10 к.
28. Ньютонов круг в форме волчка 10 к.
29. Стеклянная палочка с амальгамированной кожей 8 к.
30. Посуда и реактивы для производства простейших опытов (по книге Мальчевского и Якобсона) 4 р. 19 к.
31. Коллекция полезных ископаемых (Подвижного музея) . . 1 р. 50 к.
32. Три таблицы Эшнера по анатомии 2 р. 00 к.

33. Животные и растения всех стран. Изд. «Гросман и Кнебель». 24 табл.	1 р. 92 к.
34. Стенная таблица одного растения (земляника или лютик) . . .	40 к.
35. Стенная таблица одного из злаков.	40 к.
36. Лупа	50 к.
Итого	22 р. 11 к.

Цены указаны с уступкою от 10 до 20 %, которая делается при заказе десяти и более коллекций. Отдельная коллекция обойдется около 25 руб.

Приложение составлено на основе материалов издания: Чехов Н. В. Наглядность обучения и наглядные пособия в начальной школе. М., 1904. С. 56, 57.

Приложение X

Каталог предметов, находящихся в школьном Подвижном музее Можайского Уездного Земства

I. Закон Божий

1. Картины для начального курса Закона Божия	4 р. 30 к.
2. Картина Палестины	80 к.

II. История

1. Добряков. Учебный атлас по русской истории	70 к.
2. 14 картин по русской истории, издание «Сотрудник Школ»	3 р. 00 к.

III. География

1. План Москвы.	40 к.
2. Карта Московской губернии	72 к.
3. Карта полушарий	2 р. 50 к.
4. Карта Европы	3 р. 50 к.
5. Физическая карта Европ. России	4 р. 50 к.
6. Политическая карта Европ. России.	4 р. 00 к.
7. Карта Азиатской России.	3 р. 50 к.
8. Географический атлас изд. Ильина	1 р. 40 к.
9. Два глобуса.	8 р. 40 к.
10. Теллурий	15 р. 00 к.
11. Ад. Леман. Типы народов, 6 стенных картин.	8 р. 35 к.
12. Гейстбек. Альбом картин по геогр. Европы	1 р. 50 к.
13. Картины по географии. Изд. Сытина. 13 картин с наклейкой на коленкоре	75 к.
14. Русские народы. Рис. Белянкина, изд. Кушнерева 3 вып. . .	1 р. 80 к.

15. Животовский. Картины по физической географии.
- 14 картин 8 р. 40 к.
16. Карта звездного неба 50 к.
17. Типы народов. Изд. «Сотрудник школ». 50 к.
18. Картинный географический атлас. 1 р. 80 к.
19. Таблицы (в красках) 1 р. 40 к.
20. Фотографические виды Поволжья.*

IV. Естествоведение

21. Таблицы животных, полезных и вредных для сельского хозяйства. Изд. Штрейбер, в красках 6 выпусков 9 р. 75 к.
22. 20 стенных таблиц по анатомии человека, зоологии и ботаники, сост. Иверсеном, изд. Вольного. Экономического Общества 6 р. 48 к.
23. Стенные таблицы по зоологии, в красках. 19 таблиц . . . 15 р. 10 к.
24. 20 картин по зоологии, в красках 2 р. 55 к.
25. Анатомические таблицы, в красках. 4 табл. 3 р. 50 к.
26. Строение человека. Изд. Фену. 1 р. 50 к.
27. Ботанический атлас. 12 р. 50 к.
28. Виды плантаций, в красках. Изд. Лемана. 9 р. 75 к.
29. 7 таблиц, наклеенных на коленкор.*
30. Коллекция насекомых из разных мест России.*
31. Коллекция минералов (53 экз.).*
32. Палеонтологическая коллекция.*
33. Общепольный гербарий для школы и дома, содержащий около 150 различных растений 9 р. 00 к.
34. Черепа: медвежонка, поросенка.*
35. Рога оленя.*
36. Позвонок мамонта.*
37. Носовая кость носорога.*
38. Чучела: летучей мыши, попугая, змеи; черепаха, ветка коралла.*
39. Натуральное гнездо осы.*
40. Кокосовый орех.*

V. Технология

41. Коллекция по шелководству 7 р. 50 к.
42. Коллекция по пчеловодству 8 р. 50 к.
43. Коллекция хлопка 2 р. 00 к.
44. 8 таблиц по технологии. Изд. Ваксмута, в красках 7 р. 40 к.
45. Модель локомотива, движущаяся паром 4 р. 50 к.
46. Модель паровой машины 2 р. 00 к.
47. Коллекция по писчебумажному производству.*
48. Коллекция материалов по литейному делу.*
49. Коллекция по игольному производству.*

50. Коллекция продуктов из костей.*
51. Коллекция деревянного производства (резьба) с инструментами.*
52. Образцы производства из каменной соли.*

VI. Физика

53. Микроскоп с препаратами и лупой 3 р. 10 к.
54. Стереоскоп 7 р. 50 к.
55. Магнит. 65 к.
56. Компас. 1 р. 75 к.
57. Термометр. 1 р. 40 к.
58. Электрическая машина Теплер-Гольца с приборами . . . 15 р. 00 к.
59. Кольцо Гравезанда 3 р. 15 к.
60. Электрофор 4 р. 05 к.
61. Стереоскопические и фотографические виды разных местностей России и Европы до 400 экз.*

Знаком * в Каталоге отмечены отдельные пособия и коллекции, попавшие в музейный фонд от жертвователей.

Приложение составлено по материалам издания: Касторская О. Опыт организации Земского подвижного музея наглядных пособий // Общее дело: Сборник статей по вопросам распространения образования среди взрослого населения. Вып. II. М., 1902. С. 170–172.

Приложение XI

Проект нормального устава педагогических музеев по начальному образованию

1. Педагогический музей имеет целью ознакомление учащихся и всех интересующихся делом народного образования и распространение правильных понятий о наилучшей его постановке.

2. Педагогический музей может содержать в себе:

а) коллекцию наглядных пособий по всем предметам обучения в низших учебных заведениях; б) собрание учебных пособий и руководство для таких же заведений; в) коллекцию планов, рисунков, моделей школьных зданий, классной мебели и вообще всех предметов и изданий, касающихся школьной архитектуры и гигиены; г) специальную педагогическую библиотеку; д) библиотеку по прикладным знаниям, примененную к потребностям учителя начального училища; образцовую школьную библиотеку для учителей и учащихся.

3. Музеи могут быть учреждаемы, как учебным начальством, так и учреждениями, обществами и частными лицами, с разрешения попечителя учебного округа.

4. Музей находится в ведении местного директора народных училищ. Ближайшее заведение музеем возлагается на хранителя музея, изби-

раемого учредителями музея и утверждаемого в должности директором народных училищ.

5. Приобретение книг и всякого рода предметов для музея разрешается местным директором народных училищ, который в случае сомнения, представляет о сем на разрешение попечителя округа.

6. За пользование музеем платы не взимается.

7. Предметы, имеющиеся в музее в одном экземпляре, а также справочные книги, дорого стоящие издания и словари, на дом не отпускаются, а предоставляются лишь для пользования в помещении музея.

8. Книги из библиотеки музея, по всем отделам его, за указанными в § 7 исключениями, выдаются служащим в учебных заведениях дирекции без взимания залога. Иногородним читателям книги выдаются не свыше четырех месяцев и в количестве, не превышающем единовременно пяти томов.

9. В случае утраты или порчи книги, лицо, пользовавшееся ею, обязано возместить убытки, понесенные музеем.

10. С разрешения директора народных училищ музей может устраивать из своих коллекций выставку наглядных пособий и других предметов в разных пунктах губернии.

11. Подробные правила пользования пособиями и книгами музея, а также заведования музеем вырабатываются директором народных училищ совместно с учредителями музея и утверждаются попечителем учебного округа.

12. Средства музея могут состоять: а) из пособий и пожертвований от учреждений и лиц; б) из сумм, ассигнуемых Министерством Народного Просвещения.

13. Распределение сумм, поступающих на содержание музея, без определенного назначения, производится директором народных училищ совместно с учредителями музея и утверждается попечителем учебного округа.

14. Сведения о деятельности музеев включаются в представляемые директорами народных училищ годовые отчеты.

15. В отношении расходования сумм и отчетности музей подчиняется общим, установленным на этот предмет правилам.

16. В случае прекращения деятельности музея, содержимого всецело на счет казны или при пособии от нее, средства и имущество музея поступают в распоряжение попечителя учебного округа для открытия такового в другом месте или для улучшения других существующих музеев.

Приложение составлено на основе материалов периодического издания: ЖМНП. Ч. CCC XXX XIV. СПб., 1902. С. 68, 69.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А. С — 24, 126, 244.
А. Ф. Б. — 68.
Абаза К. К. — 102.
Аджаров Г. М. — 130.
Адлер Б. Ф. — 24, 139, 243.
Александр Александрович, цесаревич — 75.
Александр II, император — 6, 14, 30, 47, 51, 66, 76, 80, 207, 277.
Александр III, император — 14, 15, 27, 99, 105, 107, 133, 193, 206, 208, 210, 277.
Александрова Н. А. — 24, 61, 241.
Алексеев Н. М. — 127.
Алексей Николаевич, цесаревич — 25, 41, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 206, 221, 225, 226, 240, 243, 280.
Алешин П. Ф. — 200, 247.
Аллер А. — 274.
Алпатов Н. И. — 7, 34, 35, 247, 248, 278.
Алчевская Х. Д. — 102.
Анастасий, епископ — 23, 146, 239.
Андреянов М. А. — 113, 236.
Антоний, священник — 112.
Аракчеев А. А. — 267.
Артамонов Л. К. — 100, 102.
Базанов В. А. — 77, 248.
Барашенков В. М. — 253.
Барсков Я. Л. — 31, 36, 38, 43, 45, 48, 49, 51, 57, 80, 83, 100, 101, 106, 108, 135, 146, 251, 265, 267, 269, 277.
Бах И. С. — 96.
Безбородов В. — 52.
Беллярминов И. И. — 194, 195.
Беляева Л. Н. — 253.
Белянкин — 286.
Бенуа Ю. Ю. — 162.
Березовский В. А. — 102.
Бернацкий В. А. — 10, 30, 149, 248.
Бескровный Л. Г. — 37, 248.
Бетховен Л. В. — 96.
Бехтерев В. М. — 140.
Бид-Бад Б. М. — 254.
Билибин Н. И. — 195.
Бируков Б. И. — 27, 138, 236.
Бобринский В. А. — 201.
Бобрышев В. С. — 39, 252.
Боголепов Н. П. — 174, 175, 190, 191.
Богуславский А. — 274.
Борисова А. Н. — 97.
Бородин Л. И. — 193, 249.
Брандт Э. К. — 59, 63.

- Бронников П. К. — 114.
Буданов В. П. — 138, 236.
Булич С. К. — 101.
Бутковский А. Д. — 127.
Бушнелл Дж. — 181, 216, 250, 251.
Буянович Г. Н. — 92.
- В. К. — 40, 164, 248.
Вагнер В. А. — 137.
Ваксмут — 287.
Ванновский П. С. — 101, 102, 105, 115, 274.
Васильев — 100.
Вахромеева О. Б. — 152, 248.
Вахтерев В. П. — 46, 150, 248.
Верещагин Г. А. — 254.
Вершинин В. — 219, 244.
Веселаго И. В. — 138.
Вессель Н. Х. — 5, 19, 24, 50, 56, 62, 102, 217, 244.
Вирениус А. С. — 34, 125, 127, 248.
Виссендорф Г. Г. — 195.
Вишняков Е. П. — 24, 59, 61, 242.
Владимирович А. Г. — 254.
Волков Н. А. — 36, 41, 248.
Волков П. — 274.
Волков С. В. — 37, 248.
Воронецкий А. М. — 115, 118.
Воронцова В. Г. — 38, 251, 263.
Воскресенская М. Н. — 117.
Воскресенский В. А. — 117.
- Галенковский П. А. — 24, 99, 242.
Галушко Ю. — 37, 248.
Ганелин Ш. И. — 6, 36, 248.
Георгиевский А. И. — 175, 248.
- Георгиевский. Л. А. — 211.
Герд А. Я. — 62, 217.
Гернет М. Н. — 40, 156, 248.
Гейстбек А. — 286, 287.
Гизе М. Э. — 40, 41, 153, 164, 248.
Глинка С. Ф. — 194, 195.
Глинка-Маврин Б. — 274.
Головнин А. В. — 6.
Голубева О. Д. — 253.
Гольденберг А. И. — 117.
Горбунов-Посадов. И. — 216, 248.
Гориневский В. В. — 121.
Гравезанд В. И. — 288.
Греков Ф. В. — 30, 33, 248.
Григорьянц Т. С. — 253.
Грунт Н. П. — 108.
Гуревич Я. Г. — 31, 117, 123.
- Давыдов В. В. — 210.
Дадеилова Н. Ф. — 202.
Дамешек Л. М. — 178, 248.
Данилевский И. Н. — 14, 248.
Данилов Л. А. — 43.
Десянов И. Д. — 115, 121, 154, 229.
Демков М. И. — 8, 46, 172, 249.
Демянский В. В. — 96, 97.
Дианин К. П. — 76, 88.
Дмитриев Д. С. — 130.
Дмитриев С. С. — 14, 249.
Доброславин А. П. — 76.
Докучаев В. В. — 120.
Друэн — 115.
Дубасов Ф. В. — 24, 94, 242.
Дубов И. В. — 8, 249.
Дубровский К. В. — 106.
Дурново И. Н. — 174.

- Е. С. — 24, 126, 244.
Евтушевский В. А. — 50, 56, 57.
Егоров А. Д. — 254.
Екатерина Михайловна, великая княгиня. — 114.
Жесткова Т. П. — 35, 249.
Животовский Н. П. — 23, 56, 76, 90, 92, 104, 106, 237.
Забелин А. Ф. — 148, 223.
Заводовский И. — 114.
Зайончковский П. А. — 8, 11, 22, 35, 69, 243, 249.
Засосов Д. А. — 29, 150, 242.
Захарова Л. Г. — 10, 22, 181, 216, 243, 250, 251.
Зедделер Л. Л. — 25, 245.
Зилов П. А. — 196, 197, 205.
Зимин В. Т. — 158.
Зиновьева М. К. — 253.
Золотарев В. А. — 37, 252.
Зюкова П. А. — 24, 124, 125, 240.
Иванов Д. Л. — 104.
Иванов И. И. — 202.
Ивенина Т. А. — 42, 64, 249.
Иверсен В. Э. — 287.
Ильинский П. А. — 59.
Исаков Н. В. — 9, 10, 21, 22, 32, 33, 47, 48, 49, 53, 55, 58, 59, 66, 67, 71, 80, 82, 83, 94, 114, 214, 230, 231, 250, 252, 264.
Истомин Д. М. — 168.
Кабанов В. В. — 14, 248.
Кант И. — 129.
Каптерев П. Ф. — 8, 24, 45, 46, 49, 112, 116, 117, 121, 123, 125, 208, 217, 219, 241, 249.
Кареев Н. И. — 121.
Кармалин Н. Н. — 112.
Карцев Н. С. — 117.
Каспаринская С. А. — 42, 249.
Касторская О. — 28, 40, 182, 239, 249, 286.
Квадри В. В. — 148, 149, 224, 230, 269.
Квачала И. И. — 117.
Кирилл, св. — 210.
Классовский В. К. — 48.
Клейгельс Н. В. — 115.
Ковалевский Е. П. — 178, 191, 192, 193, 194, 195, 196.
Ковальский Я. И. — 24, 88, 89, 92, 104, 112, 118, 128, 143, 240.
Коджаспиров А. Ю. — 254.
Коджаспирова Г. М. — 254.
Козмяников — 97.
Колесников А. — 37, 248.
Коменский Я. А. — 8, 9, 33, 34, 116, 117, 129, 249, 251.
Коноров М. — 130, 131, 245.
Константин Константинович, великий князь — 128, 146, 224.
Константинов Н. И. — 56.
Коровин В. М. — 39, 249.
Корф Н. А. — 20, 74, 233.
Костромина В. С. — 27, 28, 40, 126, 164, 182, 236, 239, 240.
Котляревский Н. А. — 121.
Коховский В. П. — 5, 9, 10, 18, 20, 21, 22, 25, 30, 31, 33, 37, 38, 41, 48, 49,

- 50, 51, 52, 54, 55, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 93, 94, 99, 101, 102, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 132, 134, 135, 136, 137, 161, 217, 218, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 245, 250, 251, 252, 263, 264, 265.
- Кочетов А. И. — 173.
- Коялович Б. И. — 195.
- Кратиров А. А. — 21, 106, 108, 229.
- Крекеш Э. Э. — 12, 40, 160, 249.
- Крестень Ф. Л. — 92, 108, 240.
- Кривошеин Н. М. — 95.
- Крисчн Д. — 216, 250.
- Крупская Н. К. — 40.
- Крылов В. М. — 37, 38, 250.
- Кумарин В. В. — 36, 41, 248.
- Куницкий В. И. — 112.
- Курбатов С. И. — 35, 250.
- Куропаткин А. Н. — 126.
- Кушнерев И. Н. — 286.
- Кюи Ц. А. — 96, 217.
- Лалев М. С. — 9, 25, 30, 32, 33, 245, 250.
- Ланцерт Ф. П. — 88.
- Лаппо-Данилевский А. С. — 14, 250.
- Лапшин И. И. — 127.
- Латышев В. А. — 117.
- Лаурсон А. М. — 254.
- Леве Е. А. — 117.
- Леман А. — 286.
- Ленин В. И. — 40.
- Лесгафт П. Ф. — 120, 121, 217.
- Липовский А. Л. — 144.
- Лисовский Н. М. — 254.
- Литварк А. — 40, 250.
- Литвинский П. А. — 115, 118.
- Лобко П. Л. — 274.
- Л-ский Л. — 25, 200, 201, 247.
- Лукашевич И. Д. — 156.
- Лукьянов С. М. — 211.
- Лушников А. М. — 35, 37, 250.
- Любовицкий Ю. В. — 100.
- Майков Н. А. — 195.
- Макаров А. Н. — 22, 23, 24, 32, 34, 116, 120, 121, 123, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 137, 140, 149, 218, 223, 231, 235, 238, 239, 241, 245, 248, 250, 265, 266, 267.
- Маклаков Г. К. — 97.
- Макшеев З. А. — 23, 31, 38, 60, 63, 65, 128, 132, 133, 135, 136, 137, 139, 141, 144, 145, 146, 147, 148, 219, 224, 229, 239, 245, 250, 267, 268, 269.
- Малиновский И. — 40, 250.
- Мальчевский П. — 169, 241.
- Мария Федоровна, императрица (жена Павла I) — 16, 104, 105, 152, 225.
- Мария Федоровна, императрица (жена Александра III) — 107, 277.
- Мастеница Е. Н. — 42, 43, 250.
- Махотин Н. А. — 93, 105, 115, 230, 270.
- Медведева Е. Б. — 44, 78, 250.

- Медер Н. Б. — 118.
Медушевская О. М. — 14, 248.
Мессер Я. Е. — 56.
Метц де Г. Г. — 201, 240.
Мефодий, св. — 210.
М-ий Н. — 131.
Милютин Д. А. — 5, 6, 10, 22, 33, 35, 47, 69, 114, 214, 230, 242, 250, 252.
Мироносицкий П. П. — 195.
Миропольский С. И. — 24, 102, 103, 116, 117, 240.
Михайлов А. А. — 38, 39, 48, 76, 106, 133, 148, 149, 250, 263.
Михайловский В. Я. — 102.
Могилевцев С. С. — 196, 198, 205.
Модзалевский Л. Н. — 116, 117, 123, 127, 217.
Мор Я. Г. — 193, 195.
Морачевский Н. Я. — 253.
Мордвинов Д. — 274.
Морозов Н. А. — 156.
Моцарт В. А. — 96.
Мрочек В. Р. — 143, 246.
Мухина В. И. — 40.

Назаров М. — 254.
Неболсин А. Г. — 153.
Нейков Ф. Н. — 130.
Немирович-Данченко Вас. И. — 63, 217.
Нечаев А. П. — 127, 130, 240, 241.
Никитин А. — 274.
Никифоров М. М. — 253.
Николаева Ксения — 96.

Николаи А. П. — 173.
Николай Александрович, цесаревич — 107, 121, 277.
Николай II, император — 14, 124, 127, 131, 174, 176, 197, 205, 211.
Новицкий В. Ф. — 254.
Новорусский М. В. — 12, 26, 28, 29, 39, 40, 144, 156, 159, 165, 168, 169, 171, 186, 187, 209, 221, 234, 238, 239, 240, 243, 246, 251.

Овсянников А. Н. — 104.
Ольхин П. М. — 115.
Омельченко Ю. А. — 41, 178, 203, 204, 251.
Орлов Н. А. — 102.
Осипова М. Н. — 5, 251.
Острогорский А. Н. — 19, 32, 34, 38, 112, 116, 117, 123, 127, 129, 132, 137, 217, 251, 252.

Павлов И. П. — 122.
Палладин В. И. — 194.
Панина С. В. — 162, 168, 170, 171, 247.
Пасько И. В. — 280.
Паульсон Г. И. — 56, 102.
Паукер Т. — 274.
Певцов В. Г. — 59, 60.
Переселенков С. А. — 18, 73, 254.
Петр I, император — 64, 100.
Петров Ф. А. — 181, 251.
Петрушевский Ф. Ф. — 88.
Пискунов А. И. — 36, 157, 251.
Победоносцев К. П. — 174.

- Поливанов А. А. — 99.
Половцов В. В. — 132, 137, 238, 240.
Половцова В. Н. — 137, 238.
Полубояринов Д. Д. — 57.
Поляков Г. П. — 12, 41, 42, 181, 251.
Полякова Е. А. — 43, 251.
Попов В. А. — 175.
Попов Р. С. — 24, 95, 242.
Поповицкий А. И. — 60.
Поповский М. Ю. — 117.
Попруженко М. Г. — 143, 246.
Преображенский В. К. — 104.
Пржевальский Н. М. — 63, 217.
Прокофьев В. — 24, 94, 242, 264.
Путята А. Д. — 88, 112.
Пушкин А. С. — 229.
Пызин В. И. — 29, 150, 242.
Пыльнев А. А. — 118.

Радлов Э. Л. — 175, 195.
Радонежский А. А. — 195.
Рачинский С. А. — 208, 209.
Редкин П. Г. — 112.
Ренкель А. — 169, 240.
Ретгер К. К. — 91.
Рихтер О. — 98, 119.
Рогов П. И. — 31, 251, 264.
Романов К. К., великий князь — 33.
Романов Н. И. — 40, 251.
Рубакин Л. Т. — 153.
Рубакин Н. А. — 121.
Румянцев Н. — 34, 130, 251.
Румянцева М. Ф. — 14, 248.

Рызвой О. — 274
Рюмин В. Н. — 20, 64, 234.

Сабуров А. А. — 173.
Сакетти Л. А. — 95, 96.
Свиридов В. А. — 39, 249.
Северянин Н. П. — 26, 153, 235, 246.
Селиванов А. Ф. — 194, 195.
Селиванов Д. Ф. — 118.
Семевский В. И. — 122.
Семевский М. И. — 112.
Семака В. А. — 194, 195.
Семека В. — 274.
Семенов Д. Д. — 123.
Семичев В. В. — 37, 250.
Сент-Илер К. К. — 50, 56, 217.
Серополко С. О. — 160.
Сеченов И. М. — 62, 94, 217.
Сиверс Е. — 274.
Сикорский И. А. — 79.
Симонов И. С. — 19, 21, 22, 32, 33, 47, 71, 80, 82, 93, 129, 146, 230, 231, 252, 263, 264.
Сиповский В. Д. — 117, 121.
Скобелев М. Д. — 104.
Слесарский С. П. — 201, 240.
Смирнов Е. И. — 28, 186, 241.
Соколов А. С. — 44, 252.
Соколов А. Ф. — 195.
Соколов Н. М. — 144, 145, 237, 247.
Соллертинский С. А. — 23, 134, 239.
Соловьев С. М. — 94.
Сонин Н. Я. — 195.
Сперанский М. М. — 178.

- Стасова Е. Д. — 29, 40, 152, 243.
Стасюлевич М. М. — 103, 107.
Столпянский Н. П. — 101, 102.
Столяров Б. А. — 42, 252.
Стоюнин В. Я. — 112, 217.
Стоюнина М. Н. — 123.
Страхова М. И. — 28, 39, 153, 155, 157, 161, 162, 163, 165, 166, 168, 182, 183, 185, 239, 252.
Субетто А. И. — 44, 122, 252.
Суворов А. В. — 104.
Суворова Ольга — 96.
Сухинский Н. В. — 112.
Сухомлинов В. А. — 211.
Сухомлинов М. М. — 112, 217.
Сытин М. В. — 186, 282, 284.

Такала А. — 216, 252.
Тарапыгин Ф. А. — 59.
Тарханов И. Р. — 127, 217.
Теннер Д. Э. — 141, 143.
Тимошенко И. Е. — 177, 252.
Тихонов И. Л. — 46, 150, 252.
Толстой Д. А. — 6, 60, 172, 173.
Толстой Л. Н. — 94.
Толь С. А. — 115.
Трепов Ф. Ф. — 59, 196.
Тумим Г. Г. — 144, 237.
Тураев Б. А. — 195.
Турчанинов И. Н. — 59.

Ульянов А. И. — 156.
Успенский Л. В. — 29, 243.
Ушинский К. Д. — 8, 15, 21, 22, 24, 33, 34, 36, 49, 123, 124, 126, 130, 218, 224, 227, 231, 251, 253, 274, 275, 276.
Ушинский К. К. — 275.
Ушинская Н. К. — 275.

Ф. П. — 144, 247.
Фальборк Г. — 209, 210, 242.
Фандер-Флит П. П. — 121.
Фену А. Н. — 129.
Фену Н. О. — 57, 129.
Фигнер В. Н. — 156, 168.
Филонов А. Г. — 195.
Флоренсов В. Я. — 88.
Фокин С. В. — 42, 253.
Францкевич А. А. — 253.
Фрезе А. А. — 59.
Фуртье Г. — 93.

Хадсон К. — 9, 11, 12, 44, 253.
Хазин О. — 37, 253.
Хитков Н. А. — 40, 253.
Холодников И. И. — 195.
Хребтов А. — 24, 94, 242.

Циммерман Ю. Г. — 119.

Чаговец В. — 25, 203, 243.
Чайковский П. И. — 96.
Чаплиц — 180.
Чарнолуцкий В. — 162, 209, 210, 242, 253.
Чебышев Н. Л. — 123, 217.
Чехов Н. В. — 12, 28, 46, 159, 184, 186, 241, 253, 282, 284.
Чуровский М. — 145, 247.

- Шалфеев И. Н. — 59.
Шварц А. В. — 254.
Шварц А. Н. — 197.
Шведов Н. К. — 92, 104, 112.
Шевелев А. Н. — 6, 45, 167, 171, 175, 181, 253.
Шевцов Н. П. — 181.
Шестаков А. П. — 24, 94, 242.
Шиле А. — 24, 61, 94, 242.
Шингаров К. Х. — 130.
Ширяев В. Л. — 255.
Шляхтина Л. М. — 42, 43, 250, 253.
Шмулевич Я. М. — 89.
Шпаковский А. В. — 93.
Шпаковская Л. — 93.
Шредер К. И. — 89.
Шулепов Э. А. — 43, 251.
Шумная Т. Г. — 254.
Щепинский А. Д. — 117.
Эвальд Ф. Ф. — 50.
Эклоф Б. — 181, 216, 250, 251.
Эльман А. Ф. — 95.
Эрисман Ф. Ф. — 24, 77, 217, 241, 248.
Юницкий П. — 68, 253.
Юхневич М. Ю. — 42, 43, 253.
Якобсон А. Г. — 28, 169, 170, 241, 253.
Volckmar F. — 27, 219, 237.
Koch A. — 27, 219, 237.
Staackmann L. — 27, 219, 237.

Научное издание

Е. И. Лелина

**«НА БЛАГОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА»:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX В.: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Редактор *А. О. Федотова*

Верстка *А. С. Шитовой*

Оформление обложки *Е. И. Егоровой*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 16.01.2012
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 18,5. Тираж 150 экз. Заказ 1/12

Отпечатано на полиграфической базе Исторического факультета СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5